

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2022

Май — Июнь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Новоселова Любовь Владимировна (д.э.н.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестад, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н.Горбачев, д.и.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
М.С.Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретарь;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии;*
Л.Л. Сухадольская, *редактор.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

3/2022

May — June

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Novoselova L., Dr.Sc. (Economics);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member RAS;
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolv, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Editor*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

- Лукин А.В., Пугачева О.С.* Российские приоритеты и подходы к решению проблем Корейского полуострова 9
- Лян Чжэньпэн, Козинец А.И.* Институциональная трансформация Шанхайской организации сотрудничества после расширения: состояние, проблемы и перспективы 28

ЭКОНОМИКА

- Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Семина Л.И.* Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов 43

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- Сун Чжисхао.* От дискуссий о смысле «мирного подъема» до ценностных ориентиров современной внешней политики: некоторые взгляды из Китая 56

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Нин Яньхун, Ван Вэй.* Проблемы экономической и культурной деятельности эмигрантов из КНР на востоке России в советский и постсоветский периоды истории 72

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- У Яньбинь.* Реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии и реакция Китая 82

ИСТОРИЯ

- Верченко А.Л.* Первая советская делегация в Китайскую Народную Республику (сентябрь — ноябрь 1949 г.) 100
- Калкаев Е.Г.* Китайские мигранты между двумя наркоматами: история перерегистрации китайского населения восточных регионов СССР в 1936–1937 годах 112
- Смирнов В.В.* Китайские переводчики в работе с советскими специалистами в провинции Шэньси в период «большого скачка» 129

КУЛЬТУРА

- Чеснокова Н.А.* Неотчуждаемые инсигнии корейских правителей: печати династии Ли (1392–1910) 140

ОБРАЗОВАНИЕ

- Завьялова О.И.* Китайский и английский языки в эпоху глобализации 152
- Хуан Шицзэн.* Вспоминаю шестьдесят лет преподавания русского языка 160

РЕЛИГИЯ

Чжао Чжэннань. Обзор китайской историографии истории Русской православной церкви 167

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Островский А.В. Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН «Новые горизонты экономики КНР: задачи на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.)» 183

РЕЦЕНЗИИ

Островский А.В. Рецензия на книгу: История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. Книга 4. Северо-Восточный Китай в 1979–1999 гг. / гл. ред. В.Л. Ларин, отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 452 с. 191

Портяков В.Я. Рецензия на книгу: Russia in the Indo-Pacific. New Approaches to Russian Foreign Policy. Edited By Gaye Christoffersen. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2022. 285 p. [Россия в Индо-Пасифике. Новые подходы к российской внешней политике].. 195

Contents

POLITICS

- Lukin A.V., Pugacheva O.S.* Russian Priorities and Approaches to the Korean Peninsula.....9
- Liang Zhenpeng, Kozinets A.I.* Institutional Transformation of the Shanghai Cooperation Organization after Expansion: State, Problems and Prospects 28

ECONOMICS

- Zueva A.G., Samsonova V.G., Semina L.I.* Economy of the Republic of Korea in the Face of New Challenges 43

VIEW POINT

- Song Zhihao.* On the Notion of “Peaceful Rise” and its Value Orientations: Some Views from China 56

RUSSIAN FAR EAST

- Ning Yanhong, Wang Wei.* Economic and Cultural Problems of Chinese Emigrants’ Activities in the East of Russia during the Soviet and Post-Soviet Periods of Russian History.....72

MILITARY BUILD-UP

- Wu Yanbin.* Implementation of Indo-Pacific Military Policy in North-East Asia and China's Response 82

HISTORY

- Verchenko A.L.* The First Soviet Delegation to People’s Republic of China (September — October, 1949).....100
- Kalkaev E.G.* Chinese Migrants between Two People's Commissariats: the History of the Re-registration of the Chinese Population of the Eastern Regions of the USSR in 1936–1937 112
- Smirnov V.V.* Chinese Interpreters and Soviet Specialists in Shaanxi Province during the Great Leap Forward 129

CULTURE

- Chesnokova N.A.* Korean Rulers’ Inalienable Insignias: The Seals of the Yi Dynasty (1392–1910) 140

EDUCATION

- Zavyalova O.I.* Chinese and English in the Globalization Epoch 152
- Huang Shizeng.* Remembering Sixty Years of Teaching Russian 160

RELIGION

Zhao Zhengnan. An Overview of Chinese Historiography of the History of the Russian Orthodox Church.....167

SCIENTIFIC EVENTS

Ostrovskii A.V. Annual All-Russian Scientific Conference Center for Socio-Economic Research of China IFES RAS. “New Horizons of the PRC Economy: Tasks for the 14th Five-Year Plan (2021–2025)” 183

BOOK REVIEW

Ostrovskii A.V. Book Review: The History of North-East China XVII–XX. Volume 4. North-East China in 1979–1999. Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2021. 452 p. 191

Portyakov V.Ya. Book Review: Russia in the Indo-Pacific. New Approaches to Russian Foreign Policy. Edited By Gaye Christoffersen. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2022. 285 p. 195

ПОЛИТИКА**Российские приоритеты и подходы
к решению проблем Корейского полуострова**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019297-7

Лукин Александр Владимирович

Доктор исторических наук, профессор, руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101100, Москва, ул. Мясницкая, 20); директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России (адрес: 119154, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: avlukin@hse.ru.

Пугачева Оксана Сергеевна

Менеджер Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101100, Москва, ул. Мясницкая, 20); эксперт Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России (адрес: 119154, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0003-1031-9085. E-mail: opugacheva@hse.ru.

Статья поступила в редакцию 24.02.2022.

Аннотация:

В статье комплексно рассматривается внешняя политика России в отношении Корейского полуострова. Актуальность обусловлена неурегулированностью проблем Корейского полуострова, включая ядерную, и его географической близостью к российскому Дальнему Востоку, развитие которого является приоритетной задачей России в XXI в. Россия заинтересована в мирном развитии ситуации на Корейском полуострове, его денуклеаризации и развертывании здесь многостороннего экономического сотрудничества. В принципе, она не возражала бы и против объединения Кореи при условии, что процесс объединения происходил бы мирно, в условиях социальной стабильности и не вызывал бы серьезных конфликтов между региональными державами. Однако каких-либо активных действий по достижению объединения она предпринимать не готова. Причина этого в нежелании обострять и без того напряженную обстановку, раздражать дружественный Китай, и, что особенно важно в условиях нарастающей конфронтации с США, ликвидировать в лице КНДР потенциального партнера в этой конфронтации. Россия отдает приоритет шестистороннему формату с целью комплексного урегулирования корейского кризиса в контексте переформатирования архитектуры безопасности в Северо-Восточной Азии. Едва ли российские предложения будут реализованы в среднесрочной и долгосрочной перспективах, так как, во-первых, КНДР предпочитает обсуждать свою ядерную программу напрямую с США. Во-вторых, США стремятся укрепить существующую структуру безопасности в регионе, основанную на двусторонних союзах. В условиях нынешней острой конфронтации между Россией и США, а также между США и Китаем создать «единый фронт» на корейском направлении с целью денуклеаризации КНДР практически нереально. Авторы полагают, что России было бы выгоднее урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова в форматах без ее прямого участия, чем сохранение статус-кво, при котором КНДР продолжает наращивать свой ракетно-ядерный потенциал и отсутствуют возможности реализации экономических проектов с российским участием на Корейском полуострове.

Ключевые слова:

Россия, Корейский полуостров, КНДР, Республика Корея, шестисторонние переговоры, денуклеаризация, объединение, Россия — КНДР — РК.

Источники финансирования:

Статья подготовлена при грантовой поддержке Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2022 г.

Для цитирования:

Лукин А.В., Пугачева О.С. Российские приоритеты и подходы к решению проблем Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 9–27.
DOI: 10.31857/S013128120019297-7.

Корейский полуостров традиционно имеет важное значение в российской внешнеполитической стратегии, что обусловлено как его географической близостью к российским дальневосточным рубежам, так и геополитическим положением. Ситуация на Корейском полуострове оказывает прямое влияние на безопасность Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии (СВА) в целом, в силу чего полуостров естественным образом является одним из приоритетов российской внешней политики.

По прошествии трех лет с момента первого в истории саммита между лидерами США и КНДР в июне 2018 г. ситуация на Корейском полуострове не претерпела качественных изменений. Сторонам так и не удалось договориться о способах и последовательности дenuклеаризации Корейского полуострова, установлении дипломатических отношений друг с другом. Равным образом не было сделано прогресса в вопросах возобновления межкорейских экономических проектов и официального завершения Корейской войны с заменой перемирия мирным договором.

Пришедшая к власти в 2021 г. новая администрация США во главе с Дж. Байденом сигнализировала о готовности к дипломатическому взаимодействию с Пхеньяном с целью полной дenuклеаризации Корейского полуострова. Одновременно Вашингтон ориентирован на сдерживание КНДР, в том числе ядерными силами и экономическими санкциями, и укрепление трехсторонней американо-южнокорейско-японской солидарности в вопросе дenuклеаризации КНДР. В связи с этим представляется актуальным анализ российского видения ситуации и официальных подходов России к решению проблем Корейского полуострова, что является целью данного исследования.

Корейский полуостров и внешняя политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе

У России есть два основных интереса относительно Корейского полуострова, о чем неоднократно заявляли российские официальные лица. Во-первых, Россия не заинтересована в появлении оружия массового уничтожения где-либо в мире и меньше всего у своих границ. Поэтому Россия последовательно придерживается позиции сохранения международного режима ядерного нераспространения, в том числе недопущения нуклеаризации Корейского полуострова.

Во-вторых, Россия опасается вспышки военных действий в Корее. На это есть причины. Такая война была бы настоящей катастрофой вблизи российских границ, чреватой радиоактивным заражением местности, потоками беженцев на российский Дальний Восток, значительно затруднила бы реализацию российской стратегии развития дальневосточных регионов страны.

Политика России в отношении Корейского полуострова и Северо-Восточной Азии не может быть понята в отрыве от ее общей стратегии в Азии, в частности российского «поворота на Восток»¹. В рамках усиления азиатского азимута своей внешнеполи-

---

1. *Lukin A.V. Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century.* New Delhi: Vij Books India Pvt ltd, 2017.

тической активности Россия проводит курс на укрепление своих позиции в АТР. Вместе с тем, по словам заместителя министра иностранных дел РФ И.В. Моргулова, «Россия не занимается выстраиванием под себя «баланса сил», а нацелена на развитие такой системы межгосударственных отношений в регионе, которая сама стала бы залогом стабильности и всеобщего процветания»².

В 2013 г. Россия выступила инициатором диалога по архитектуре региональной безопасности под эгидой Восточноазиатского саммита (ВАС) и с тех пор работает на площадке ВАС в направлении совершенствования архитектуры безопасности в этом регионе³. Россию не может не беспокоить тот факт, что напряженная ситуация на Корейском полуострове используется для наращивания военной активности государств региона и США и ведет к эскалации гонки вооружений. Эта тенденция рассматривается как угроза безопасности России. По словам российского министра иностранных дел С.В. Лаврова, одним из проявлений этой угрозы являются «планы США развернуть на территории Японии и на территории Республики Корея системы противоракетной обороны и ракеты наземного базирования средней и меньшей дальности, которые были запрещены разрушенным американцами договором»⁴.

По мнению Москвы, Россия сталкивается с попытками недоброжелателей оставить ее «за бортом региональных проектов, оттеснить от участия в формировании региональной архитектуры, которое идет полным ходом»⁵ и последовательно выступает за комплексное решение проблем Корейского полуострова, включая ядерную, дипломатическим путем на многосторонней основе в формате шестисторонних переговоров, который, как полагают многие российские эксперты по Корее, в наибольшей степени отвечает российским интересам⁶.

-
2. Моргулов И. Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы // *Международная жизнь*. 2017. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1799> (дата обращения: 25.02.2022).
  3. Интервью заместителя министра иностранных дел России И.В. Моргулова информационному агентству «Интерфакс», опубликованное 14 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3443135?p_p_id=101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
  4. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/4527635 (дата обращения: 25.02.2022).
  5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/4527635 (дата обращения: 25.02.2022).
  6. Денисов В.И. Россия и Корейский полуостров в новой международной ситуации // *Международная аналитика*. 2015. № 1. С. 39–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2015–0–1–39–48; Толорая Г. Корейское замирение: что делать России? // *РСМД*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenie-cto-delat-rossii/> (дата обращения: 14.11.2021); Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов*. 2020. Т. 25. № 184. С. 201–208. DOI: 10.20310/1810–0201–2020–25–184–201–208

КНДР в системе российских приоритетов в регионе и позиция России по вопросу объединения Кореи

Оба корейских государства крайне важны для России. Они являются неотъемлемой частью Восточной Азии, сотрудничество со странами которой необходимо нашей стране для решения одной из ее стратегических задач — развития собственных азиатских регионов. Они расположены в непосредственной близости от российских границ и играют важную роль в геополитическом раскладе сил в регионе. Наконец, ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) — один из острейших вопросов мировой политики, и Россия играет важную роль в поисках подходов к его решению. В силу перечисленных обстоятельств Россия считает необходимым проведение сбалансированной, равноудаленной и добрососедской политики в отношении обоих корейских государств⁷.

Что касается возможного объединения Кореи, то официальная позиция России заключается в поддержке создания единой демократической Кореи, сценарий объединения которой и то, каким путем оно произойдет, должны решить сами корейцы⁸. Пожалуй, наиболее четко данную позицию выразил в 2011 г. тогдашний посол России в Южной Корее К.В. Внуков: «Дело в том, что ситуация на Корейском полуострове напрямую влияет на безопасность российских граждан, проживающих в соседних регионах Дальнего Востока, влияет на планы масштабного бурного развития этих территорий России. Кстати, с этой точки зрения создание в будущем демократической, процветающей и дружественной к нам объединенной Кореи полностью отражает политические и экономические интересы России»⁹.

Российское руководство исходит из того, что объединение Кореи должно происходить мирно, без разрушительных последствий и с учетом интересов обоих корейских государств, являющихся членами ООН¹⁰. Для России сохранение мира и стабильности являются условиями возможного объединения Кореи¹¹.

По мнению авторов, как корейский народ, так и Россия только выиграют, если превратившийся в наследственную монархию пережиток тоталитаризма сталинского типа, по иронии истории сохранившийся на севере Кореи, исчезнет, будь то под международным давлением или по внутренним причинам. Объединенная Корея будет гораздо более крупной и, следовательно, независимой страной, т.к. исчезнет главная угроза ее безопасности, и союз с США уже не будет иметь такого значения (хотя, возможно, и будет сохранен из-за фактора Китая). Россия сможет спокойно, не опасаясь ядерных катастроф, развивать с ней торгово-экономическое сотрудничество, как сейчас она это успешно делает с Южной Кореей — одним из главных своих азиатских партнеров. Это будет важно как само по себе, так и с точки зрения необходимости диверсификации со-

-
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.02.2022).
  8. *Lukin A. V. Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification // International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. No. 1. Pp. 1–19.
  9. Speech of the Ambassador of the Russian Federation, H.E. Mr. K.Vnukov at the Diplomat's Roundtable. May 29, 2011. URL: <http://russian-embassy.org/en/?p=591> (дата обращения: 25.02.2022).
  10. *Путин В.В.* Интервью южнокорейской телерадиокомпании KBS // *Официальный сайт Президента РФ*. 12.11.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19603> (дата обращения: 25.02.2022).
  11. *Толорая Г.Д.* Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. Т. 4. № 37. С. 88.

трудничества в Восточной Азии, с тем чтобы уйти от чрезмерной экономической зависимости от мощного Китая.

Вместе с тем российская политика в отношении КНДР и РК исходит из реально-го положения вещей — сохранения двух корейских государств в обозримой перспективе¹². Большинство российских экспертов считают, что воссоединение Кореи — это перспектива далекого будущего. Во-первых, как южнокорейское, так и северокорейское руководство используют националистические лозунги в целях пропаганды для решения тактических, по большей части внутривнутриполитических, задач. Фактически же Сеул и Пхеньян опасаются объединения из-за его экономических и социальных последствий¹³. Во-вторых, отмечается, что Китай, являющийся основным партнером России в регионе, вряд ли захочет потерять «социалистического» союзника и получить на его месте довольно сильного экономического и геополитического конкурента¹⁴, возможно к тому же сохранившего союзнические отношения с США. Кроме того, большинство российских корееведов убеждены в устойчивости северокорейского режима, основными факторами которой являются единство руководства КНДР по ключевым вопросам внутренней и внешней политики, равно как и стабилизирующая роль Китая¹⁵.

В этих условиях российский подход состоит в том, что необходимо снять озабоченности Пхеньяна в области безопасности и угрозы суверенитета и способствовать выводу КНДР из изоляции, что создаст условия для внутренних экономических и политических изменений. Россия не поддерживает смены режима в КНДР и выражает понимание озабоченностей Пхеньяна. В июле 2019 г. В.В. Путин заявил, что «надо с уважением отнестись к законным озабоченностям Северной Кореи в смысле обеспечения ее безопасности»¹⁶. Посол России в КНДР А.И. Мацегора пояснял, что отличие российского подхода от американского состоит в том, что американцы думают, что северокорейскую ракетно-ядерную проблему можно решить путем экономического удушения КНДР и изменения ее политического строя. Он подчеркнул, что если Вашингтон преследуют цель смещения политического режима Ким Чен Ына, то Москве с ним не по пути¹⁷.

Относительно мягкая политика России в отношении КНДР обусловлена, во-первых, тем, что России не выгодно нестабильность на ее восточной границе. Во-вторых, в правительственных и экспертных кругах укоренилось убеждение о важности для России поддержания хороших отношений с руководством КНДР¹⁸. Это позволяет ей играть бо-

12. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 6–7; Денисов В.И. Россия и Корейский полуостров в новой международной ситуации // *Международная аналитика*. 2015. № 1. С. 39–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2015–0–1–39–48
13. Хамутаева С.В. Проблема объединения Кореи в российской историографии // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2010. № 8. С. 252–255; Lukin A. V. Russia's Korea Policy in the 21st Century // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2009. Vol. 18. No. 2. Pp. 43–46; Ланьков А. Цугцванг Пхеньяна. Почему Северная Корея не пойдет китайским путем // *Россия в глобальной политике*. 2013. № 2. С. 187–197.
14. Кому нужна единая Корея? // *Радио «Голос России»*. 16.08.2010. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/08/16/15981397/> (дата обращения: 25.02.2022).
15. Кирьянов О. Объединение Кореи выгодно соседним державам // *Российская газета*. 17.09.2014. URL: <https://rg.ru/2014/09/17/obyedineniye-site.html> (дата обращения: 25.02.2022).
16. Путин В.В. Интервью газете The Financial Times // *Официальный сайт Президента России*. 27.06.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 25.02.2022).
17. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информгентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
18. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 342.

лее значимую роль в корейском урегулировании и дает возможность участвовать в выстраивании системы безопасности в Северо-Восточной Азии. В-третьих, Россия заинтересована в реализации трехсторонних экономических проектов в формате Россия — КНДР — РК, что внесло бы вклад в развитие российских дальневосточных регионов и способствовало бы повышению вовлеченности России в экономические связи в АТР.

Кроме того, к факторам, влияющим на политику России в отношении КНДР, можно отнести наличие общего политического оппонента на международной арене — США, а также фактор Китая, стратегические связи с которым вышли на новый уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия¹⁹. Так, как правило, ухудшение отношений с Западом повышало значение КНДР в российских внешнеполитических расчетах и сопровождалось потеплением отношений между Москвой и Пхеньяном²⁰. В последние годы, с усилением антироссийской политики США и Запада в целом, в России укрепляются позиции тех, кто считает, что в этих условиях возрастает роль Северной Кореи как партнера в геополитическом противостоянии США. Если ранее такой линии по идеологическим причинам придерживались в основном российские коммунисты и их сторонники, то после введения Западом антироссийских санкций ее стали более активно поддерживать все большее количество влиятельных экспертов по Корее²¹.

Фактор Китая, с одной стороны, также способствует укреплению российско-северокорейских отношений. КНДР приобретает большое значение для России, создавая дополнительную возможность диверсифицировать свою азиатскую внешнюю политику. Это может позволить ей действовать более автономно как в треугольнике Россия — КНДР — Китай, так и с другими участниками корейского урегулирования. Поэтому России выгодно сбалансировать китайское влияние в Северной Корее. С другой стороны, при условии дальнейшего сближения с Пекином и сохранения конфронтационных отношений с США и Западом Россия может столкнуться с ограничением возможностей маневрировать в корейском вопросе, т.к. будет вынуждена принимать во внимание базовые интересы безопасности Китая, влияние которого на полуострове значительно выше российского²².

Ряд авторов полагают, что уже сейчас Россия зачастую вынуждена следовать в фарватере китайской политики в отношении Корейского полуострова²³. Повышение ко-

19. Кортунов А.В., Кузьмина К.А., Теркина Д.А., Лю Фэнхуа, Сунь Чжуанчжи. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность // РСМД. 2020. № 28.

URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).

20. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 598. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604

21. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 336–337, 342.

22. Лукин А.Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 32–40. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/32-40

23. Давыдов О.В. Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения // Россия и АТР. 2018. № 3 (101), С. 68–83. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034; Gabuev A. Bad Cop, Mediator or Spoiler: Russia's Role on the Korean Peninsula // *The Moscow Times*. 24.04.2019.

URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/04/24/bad-cop-mediator-or-spoiler-russias-role-on-the-korean-peninsula-a65369> (дата обращения: 25.02.2022); Lukin A. Russia's Policy Toward North Korea: Following China's Lead // *38 North*. 23.12.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/12/alukin122319/> (дата обращения: 25.02.2022); Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A. Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye // *Carnegie Endowment for International Peace*. 03.08.2020.

ординации Россией своей северокорейской политики с Китаем стало особенно очевидным после украинского кризиса. В частности, Китай и Россия в тандеме выдвигали предложения по урегулированию на Корейском полуострове, например «дорожную карту» (2017) и российско-китайский «план действий» (2019).

Более того, для России принципиально важнее сохранить режим ядерного нераспространения, не допустив увеличение числа ядерных держав. Позиция России по ЯПКи остается последовательной и однозначной — «Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать его денуклеаризации...»²⁴. 15 мая 2017 г. во время визита в Пекин Президент В.В. Путин подтвердил, что «мы категорически против расширения клуба ядерных держав, в том числе за счет Корейского полуострова, за счет Северной Кореи... Мы против и считаем это контрпродуктивным, вредным и опасным»²⁵. Очевидно, что и после ухудшения отношений с США этот вопрос с повестки дня российской дипломатии не снимается. Это связано со следующими факторами.

Во-первых, Россия, как один из самых влиятельных членов ядерного клуба и крупная мировая держава, несет особую ответственность за поддержание международной безопасности и противостоит любым попыткам подрвать ее с помощью распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Во-вторых, Москва хорошо понимает, что страны, которые приобретают или могут приобрести ядерное оружие, прежде всего Иран и Северная Корея, являются ее соседями и их вступление в ядерный клуб создает прямую угрозу территории России. В-третьих, с учетом относительного уменьшения возможностей обычных вооружений России по сравнению со временами СССР, ядерное оружие становится для нее все более важным средством сдерживания. Более того, в условиях снижения, по сравнению с тем же периодом, экономического и политического влияния ядерный паритет с США остается единственным атрибутом сверхдержавы, ставящим Москву в один ряд с Вашингтоном. Распространение ядерного оружия и признание ядерного статуса КНДР способно повлечь за собой цепную реакцию в регионе, что значительно обесценивает роль и влияние России в мире.

Российский подход к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова

Москва склонна возлагать ответственность за возникновение ядерной проблемы и последующее ее усугубление как на Пхеньян, так и на Вашингтон. При этом Россия исходит из необходимости придерживаться краеугольного принципа общей и неделимой безопасности — нельзя выстраивать собственную безопасность в ущерб безопасности своих соседей. Это относится как США, так и КНДР. С одной стороны, по мнению Москвы, США совместно с Южной Кореей проводят военные учения, зачастую не скрывая своей конечной цели — ликвидации политической системы КНДР, что равнозначно ликвидации северокорейской государственности, а также используют ядерную проблему КНДР как предлог для наращивания военной инфраструктуры в регионе. Тем самым они провоцируют жесткую реакцию Пхеньяна. С другой стороны, появление ядерных воз-

---

URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614> (дата обращения: 25.02.2022).

24. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.02.2022).
25. *Путин В.В.* Ответы на вопросы журналистов // *Официальный сайт Президента России*. 15.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54499> (дата обращения: 25.02.2022).

можностей у самой КНДР, по словам А.И. Мацегоры, сделало ситуацию в регионе гораздо опасней²⁶. Россия решительно осуждает испытание КНДР ядерных устройств и проведение запусков баллистических ракет, отмечая, что «ракетно-ядерная программа Пхеньяна грубо нарушает резолюцию Совета Безопасности ООН, подрывает режим нераспространения, создает угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии»²⁷.

Москва выступает за урегулирование всего комплекса проблем Корейского полуострова, включая ядерную, исключительно мирным политико-дипломатическим путем. Российское руководство неоднократно заявляло, что альтернативы переговорному процессу для решения ракетно-ядерной проблемы нет. Поэтому Россия приветствовала снижение конфронтации и поддержала активизацию и развитие диалога между КНДР и Республикой Корея, а также КНДР и США в 2018–2019 гг.²⁸

В целом Россия принимает в корейском урегулировании участие, соразмерное ее возможностям и ограничениям. Она стремится позиционировать себя беспристрастным, равноудаленным, хорошо информированным участником урегулирования ситуации на полуострове. Москва заявляет о твердом выполнении своих международных обязательств по резолюциям Совета Безопасности ООН, устанавливающим международный режим санкций в отношении КНДР в связи с разработкой последней ракетно-ядерных программ. Российские дипломаты находятся в постоянном контакте со всеми вовлеченными сторонами, включая США и КНДР. В апреле 2019 г. В.В. Путин встретился с лидером КНДР Ким Чен Ыном во Владивостоке, что многими было оценено как подтверждение значимой роли России в решении корейских проблем. При этом Россия по мере возможности способствует экономическому развитию КНДР в рамках наложенных международным сообществом ограничений и в соответствии с собственными интересами²⁹.

Не подвергая сомнению необходимость давления в ответ на желание КНДР обладать ядерным оружием, российское руководство убеждено, что решить проблемы Корейского полуострова одними лишь санкциями и давлением невозможно³⁰. При этом Россия пытается сделать давление «соразмерным северокорейскому поведению»³¹. Так, Россия выступает за поэтапное смягчение международных санкций в отношении КНДР по мере осуществления последних шагов по отказу от ракетно-ядерных разработок. С точки зрения Москвы, предпринятые Пхеньяном действия в направлении денуклеариза-

---

26. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022); Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о ракетных пусках КНДР // *МИД РФ*. 26.03.2021. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4652246 (дата обращения: 25.02.2022).

27. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином // *Официальный сайт Президента России*. 06.09.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55541> (дата обращения: 25.02.2022).

28. МИД России заявил об угрозе «апокалиптического» сценария на Корейском полуострове // *Коммерсант*. 27.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3479914> (дата обращения: 25.02.2022).

29. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 585–604. DOI: 10.22363/2313–0660–2020–20–3–585–604

30. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином // *Официальный сайт Президента России*. 06.09.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55541> (дата обращения: 25.02.2022).

31. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 599. DOI: 10.22363/2313–0660–2020–20–3–585–604

ции после начала 2018 г. достаточны для того, чтобы снять какую-то часть ограничений. Кроме того, Россия выступает против односторонних и вторичных санкций, практикуемых США и их союзниками³².

Россия выражает понимание мотивов Пхеньяна, отказавшегося вести переговоры до тех пор, пока США не изменят своего подхода «получить все и сразу» без каких-либо уступок со своей стороны, однако призывает к их возобновлению³³. Москва убеждена, что достичь успеха как в американо-северокорейских переговорах, так и в урегулировании всего комплекса проблем Корейского полуострова возможно «исключительно на основе встречного движения — действие за действие, поэтапно, постепенно, последовательно»³⁴. Данный подход нашел свое отражение как в «дорожной карте», представленной Россией и Китаем в 2017 г., так и в российско-китайском «плане действий», выдвинутом в 2019 г. В «плане действий» изложены «будущие совместные шаги вовлеченных государств в четырех основных измерениях: военном, политическом, экономическом и гуманитарном», в том числе пункт о постепенном ограничении санкционного давления на КНДР. При этом, как подчеркнул С.В. Лавров, данные шаги «могли бы осуществляться параллельно, чтобы достигать прогресса в решении тех или иных проблем без их искусственной привязки друг к другу»³⁵. Эти предложения не согласуются с позицией США, которые настаивают на полной, верифицируемой и необратимой денуклеаризации КНДР как предварительном условии снятия с нее санкций. Вместе с тем подобная логика США, считают в Москве, «абсолютно неработоспособна, и встреча в Ханое это подтвердила»³⁶.

-
32. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
  33. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
  34. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Московской конференции по нераспространению по теме «Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в сфере контроля над вооружениями и нераспространения в контексте изменений в глобальной архитектуре безопасности». Москва, 8 ноября 2019 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3891674?p_p_id=101_INSTANCE_km9HkaXMTium&_101_INSTANCE_km9HkaXMTium_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
  35. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
  36. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Московской конференции по нераспространению по теме «Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в сфере контроля над вооружениями и нераспространения в контексте изменений в глобальной архитектуре безопасности» Москва, 8 ноября 2019 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3891674?p_p_id=101_INSTANCE_km9HkaXMTium&_101_INSTANCE_km9HkaXMTium_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).

После того как из-за различного видения сторонами механизма и последовательности взаимных шагов американо-северокорейский переговорный процесс застыл³⁷, Россия, стремясь вывести ситуацию из тупика, заявила о том, что в принципиальном плане участники корейского урегулирования подошли к заключительному третьему этапу российско-китайской «дорожной карты» — «возобновлению многостороннего взаимодействия по урегулированию всего комплекса проблем Корейского полуострова»³⁸.

Не выступая против прямых переговоров между Пхеньяном и Вашингтоном, Москва придает особое значение шестисторонним переговорам по северокорейской ядерной программе, важность которых следует рассматривать в контексте ее общей политики в Азии. С точки зрения России, к решению ядерной проблемы Корейского полуострова необходимо подходить в контексте решения проблем безопасности в СВА и учета интересов всех вовлеченных государств³⁹. В Москве считают, что только американские гарантии не могут гарантировать безопасность КНДР и мир на Корейском полуострове, примером чему считают договоренности рамочного Соглашения между КНДР и США 1994 г., которые не были выполнены США⁴⁰.

Оценивая перспективность шестисторонних переговоров для урегулирования корейского кризиса в контексте реформирования архитектуры безопасности в регионе, стоит отметить, что едва ли предложения России могут быть реализованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, т.к. пока для этого не сложились необходимые условия. КНДР предпочитает обсуждать свою ядерную программу напрямую с США. США, в свою очередь, стремятся укрепить существующую структуру безопасности в регионе⁴¹, основанную на двусторонних союзах, полагая, что российская инициатива приведет к ослаблению их позиций в регионе⁴².

Конечно, в России понимают невозможность реализовать данный формат в текущих условиях. Скорее, приверженность Москвы шестисторонним переговорам по ЯПКП, с одной стороны, является свидетельством ее неудовлетворенности существующей системой безопасности в регионе и нацеленности на ее реформирование, а с другой — говорит о признании того, что сложившийся на Корейском полуострове ста-

-
37. Жебин А.З. Корея: денуклеаризация в обмен на нормализацию? // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 1. С. 7–14; Искандеров П. Россия и КНДР: ключевые точки взаимодействия // *Международная жизнь*. 26.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (дата обращения: 25.02.2022).
  38. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
  39. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
  40. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 25.02.2022).
  41. Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 138. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11
  42. Морозов Ю.В. Северокорейская ядерная проблема и возможные пути ее решения совместными усилиями России и Китая // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 7. С. 1360–1378. DOI: 10.24891/ni.14.7.1360; Blank S. Russia and the Korean Peace Process // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2018. Vol. 27. No. 2. P. 53.

тус-кво, своеобразная «конфронтационная стабильность», рассматривается как наилучший среди плохих сценариев в ближайшей перспективе⁴³.

Вместе с тем авторы данной статьи полагают, что для России важнее результат — денуклеаризация Корейского полуострова, а не то, в каком формате она будет происходить. Урегулирование ядерного вопроса и установление официального мира на Корейском полуострове, будь то в двустороннем или четырехстороннем форматах, не вступает в противоречие с российскими интересами. Эта позиция практически высказывалась Москвой официально, когда она дважды, в 2018 и 2019 г., приветствовала встречи лидеров США и КНДР, отмечая, что «нормализация американо-северокорейских отношений, стремление к которой отражено в итоговом совместном заявлении сторон, является неотъемлемой частью комплексного урегулирования проблем Корейского полуострова, включая ядерную»⁴⁴, и одновременно призывая к закреплению многостороннего характера политико-переговорного процесса⁴⁵.

Россия, безусловно, не останется за бортом урегулирования ситуации на Корейском полуострове «в первую очередь с учетом близости к нашим границам»⁴⁶. Кроме того, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, одним из инициаторов и депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия, а также поддерживая неплохие отношения как с Пхеньяном, так и с Сеулом, Москва не может быть отстранена от процесса урегулирования в Корее. При этом трехстороннее экономическое сотрудничество России с двумя Кореями не только не потеряет своей привлекательности и востребованности для всех трех стран после решения ядерной проблемы, но, напротив, и станет, наконец, возможным.

Таким образом, в этой ситуации первоочередной задачей РФ должна быть денуклеаризация Корейского полуострова, которая может быть осуществлена и без реформирования системы безопасности в Восточной Азии. Вместе с тем денуклеаризация возможна только в случае мощного солидарного давления на КНДР всех стран «пятерки» (США, Китай, Россия, Южная Корея и Япония), а также более конструктивного и прагматичного подхода Вашингтона к достижению этой цели. В условиях нынешней острой конфронтации между Россией и США, а также между США и Китаем создать «единый фронт» на корейском направлении вряд ли возможно. В связи с этим целесообразной и перспективной представляется идея О.В. Давыдова о создании постоянно действующего консультативного механизма пяти стран (Россия, Китай, США, Южная Корея, Япония) в целях повышения доверия и взаимодействия по северокорейской ракетно-ядерной проблеме⁴⁷.

---

43. Под «конфронтационной стабильностью» понимается ситуация «ни мира, ни войны». См. *Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В.* Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 432.

44. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с проведением американо-северокорейской встречи на высшем уровне в Сингапуре // *МИД РФ*. 12.06.2018. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3256544 (дата обращения: 25.02.2022).

45. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с проведением американо-северокорейской встречи на высшем уровне в Пханмунчжоме // *МИД РФ*. 01.07.2019. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3707641 (дата обращения: 25.02.2022).

46. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры международному информационному агентству «Россия сегодня», 18 июля 2018 года // *МИД РФ*. 18.07.2018. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3299386 (дата обращения: 25.02.2022).

47. *Давыдов О.В.* Северокорейская ракетно-ядерная проблема: состояние, тупики, возможные пути решения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 7. С. 17–26. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-17-26

Перспективы межкорейского и многостороннего экономического сотрудничества на Корейском полуострове и роль России

Нормализация межкорейских отношений в начале 2018 г., подписание КНДР и Республикой Корея Пханмунчжомской и Пхеньянской деклараций вселили робкую надежду на возможность активизации различных форматов экономической кооперации на Корейском полуострове, в частности возобновление работы ключевых межкорейских экономических проектов (Кэсонская промышленная зона, туристические туры в горы Кымгансан), а также подключение Южной Кореи к российско-северокорейскому проекту Хасан — Раджин, который предполагает доставку грузов по железной дороге из России в северокорейский город Раджин с последующей переправкой морем в порты Республики Корея или других стран. Однако в итоге по прошествии почти четырех лет после событий 2018 г. так и не удалось запустить на полуострове ни межкорейское, ни многостороннее сотрудничество. Основное препятствие — это действующий против КНДР режим международных санкций. Сохраняющаяся на практике привязка межкорейского экономического сотрудничества к вопросу денуклеаризации КНДР также оказывает негативное влияние на перспективы межкорейских отношений. Отсутствие решительности со стороны администрации Мун Чжэ Ина не позволило ей, оттолкнувшись от идей политики «солнечного тепла» и имеющейся межкорейской договорной базы, приступить к практической реализации сотрудничества между двумя Кореями в области экономики. Межкорейский кризис июня 2020 г. продемонстрировал хрупкость межкорейского диалога и обнажил искусственность нормализации двусторонних отношений при отсутствии реального содержания межкорейского сотрудничества⁴⁸.

Россия убеждена, что межкорейский политический диалог и экономическое сотрудничество являются важнейшими условиями для установления мира, стабильности и безопасности в СВА. В силу этого Россия выражала и выражает заинтересованность и поддержку продвижению сотрудничества между КНДР и РК, а также реализации трехсторонних проектов в формате Россия — КНДР — Республика Корея. Россия рассматривает вовлечение КНДР в международное экономическое сотрудничество, в том числе в трехстороннем формате (Россия — КНДР — Республика Корея), в качестве «важного стабилизирующего фактора, способствующего укреплению доверия между Севером и Югом Кореи и создающего благоприятную атмосферу для укрепления межкорейского диалога»⁴⁹.

За прошедшие тридцать лет вопросы трехстороннего сотрудничества неоднократно поднимались представителями России, РК, КНДР на самом высоком уровне. В частности, обсуждались возможности реализации крупномасштабных проектов, таких как соединение транскорейской магистрали с Транссибом, прокладка газопровода и строительство линии электропередачи из России через КНДР в РК. Кроме того, прорабатывался вопрос о создании территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России и на территории КНДР в трехстороннем формате, с участием России, КНДР и РК⁵⁰.

48. Пугачева О.С. Межкорейские отношения: факторы и перспективы развития // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 14(1). С. 151–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-8

49. Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове // *МИД РФ*. URL https://www.mid.ru/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove?p_p_id=56_INSTANCE_gqoyX2IJRbtU&_56_INSTANCE_gqoyX2IJRbtU_languageId=en_GB (дата обращения: 25.02.2022).

50. Россия — КНДР: новые горизонты сотрудничества и перспективы трехсторонних проектов // *Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики*. 04.03.2015. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/1356/> (дата обращения: 25.02.2022).

Значительный потенциал имеет сотрудничество между тремя странами и в более широких форматах, в том числе с подключением Китая⁵¹. Существуют предложения насчет участия Северной Кореи в Расширенной Туманганской инициативе (РТИ) с целью создания транспортного кольца, которое бы включало Раджин, Хунчунь и ряд зон Приморья⁵². В частности, вовлечение КНДР в проекты развития железнодорожной инфраструктуры Дальнего Востока обсуждалось на заседании Совета РТИ в 2015 г.⁵³ Учитывая стоимость восстановления железнодорожного полотна в Северной Корее, возвращение КНДР в РТИ стало бы оптимальным решением.

Однако отсутствие соответствующих политических условий на полуострове, недоверие и вражда между КНДР и РК, а также сдерживание Вашингтоном намерений Сеула по развитию отношений с Пхеньяном не позволяли перевести планы в практическую плоскость. Вместе с тем трехстороннее сотрудничество с участием России и двух Корей не потеряло своей актуальности. Посол России в Республике Корея А.Б. Кулик в интервью ТАСС в декабре 2018 г. подтвердил заинтересованность России «в реализации трехсторонних экономических проектов с участием России, РК и КНДР в транспортно-логистической, газовой и электроэнергетической сферах», отметив что «их успешное воплощение могло бы не только принести значительные дивиденды странам-участницам, но и внести весомый вклад в развитие межкорейских отношений, укрепление мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом»⁵⁴. В ходе заседания Восточного экономического форума в сентябре 2018 г. В.В. Путин предложил немедленно приступить к реализации проекта энергетической суперсети Северо-Восточной Азии с участием в том числе КНДР⁵⁵.

В краткосрочной перспективе наиболее реалистичным выглядит проект «Хасан — Раджин». Во-первых, он находится в наиболее продвинутом состоянии и готов к эксплуатации. В 2008–2014 гг. совместное российско-северокорейское предприятие с участием РЖД восстановило железную дорогу от станции Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР), при этом суммарный объем инвестиций составил 10,6 млрд рублей. В 2014 г. в порту Раджин открылся терминал, из которого в рамках пилотного проекта российский уголь отправлялся морским путем в Южную Корею. Вскоре, однако, экспорт из России прекратился из-за санкций против КНДР⁵⁶, но в любой момент он может быть возобновлен. В то же время проект строительства железной дороги вдоль восточного побережья КНДР требует многомиллиардных вложений, которые в условиях действующих против нее международных санкций, а также политических рисков инвестирования бу-

---

51. Толорая Г. Кластер сотрудничества между Россией, Северной и Южной Кореей // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 12.09.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klaster-sotrudnichestva/> (дата обращения: 25.02.2022).

52. Толорая Г. Кластер сотрудничества между Россией, Северной и Южной Кореей // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 12.09.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klaster-sotrudnichestva/> (дата обращения: 25.02.2022).

53. Свободный порт Владивосток представлен на заседании Совета Расширенной Туманганской инициативы // *Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики*. 22.06.2015. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/1531/> (дата обращения: 25.02.2022).

54. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС, 24 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3467396 (дата обращения: 25.02.2022).

55. Пленарное заседание Восточного экономического форума // *Официальный сайт Президента России*. 12.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 25.02.2022).

56. Посол Южной Кореи: успех проекта «Хасан — Раджин» связан с отменой санкций против КНДР // *ТАСС*. 27.11.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5841720> (дата обращения: 25.02.2022).

дет непросто найти⁵⁷. Во-вторых, благодаря усилиям России проект «Хасан — Раджин» выведен из-под международных санкций⁵⁸.

Запуск проекта «Хасан — Раджин» тормозится действием южнокорейских односторонних санкций в отношении КНДР, в соответствии с которыми введен запрет на заход в южнокорейские порты северокорейских судов, а также иностранных судов, ранее побывавших в портах Северной Кореи⁵⁹. Как подчеркнул А.Б. Кулик, «мощным позитивным импульсом для КНДР могла бы стать отмена именно южнокорейских односторонних ограничений»⁶⁰. Отсутствие соответствующих действий со стороны южнокорейских партнеров вызывает вопросы насчет возможности реализации трехсторонних экономических проектов без «отмашки» США на современном этапе. В частности, на пресс-конференции во Владивостоке В.В. Путин отметил, что «это и в интересах Южной Кореи, но есть, видимо, дефицит суверенитета при принятии окончательных решений»⁶¹.

Значительные проблемы создают и американские вторичные санкции. И хотя для российских угольных компаний экспорт через КНДР является более выгодным, чем через российские порты, российские угольщики, по словам А.И. Мацегоры, «не готовы рисковать миллиардными активами, зарегистрированными в США, ради нескольких миллионов долларов, полученных от работы в КНДР»⁶². В Москве рассчитывают на восстановление доверия между корейскими государствами и проведение ими более активной и независимой политики в вопросах трехстороннего экономического сотрудничества⁶³.

* * *

Россия заинтересована в мирном развитии ситуации на Корейском полуострове, его денуклеаризации и развертывании здесь многостороннего экономического сотрудничества. По мнению авторов, она не возражала бы и против объединения Кореи при условии, что процесс объединения происходил бы мирно, в условиях социальной стабильности и не вызывал бы серьезных конфликтов между региональными державами. Однако каких-либо активных действий по достижению объединения она предпринимать не готова. Причина этого в нежелании обострять и без того напряженную обстановку, раздражать дружественный Китай, и, что особенно важно в условиях нарастающей конфронтации с США, ликвидировать в лице КНДР потенциального партнера в этой конфронтации.

57. Варивода С. Восточный треугольник: что принесет потепление межкорейских отношений России // ТАСС. 25.06.2018 URL: <https://tass.ru/opinions/5320469> (дата обращения: 25.02.2022).

58. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС, 24 декабря 2018 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/sKNonkJE02Bw/content/id/3467396 (дата обращения: 25.02.2022).

59. СМИ: Южная Корея запретит заход в свои порты судам, следующим из КНДР // ТАСС. 15.02.2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2667476> (дата обращения: 25.02.2022).

60. Интервью Посла России в Республике Корея А.Б. Кулика информационному агентству ТАСС, 24 декабря 2018 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/sKNonkJE02Bw/content/id/3467396 (дата обращения: 25.02.2022).

61. Пресс-конференция по итогам российско-северокорейских переговоров // Официальный сайт Президента России. 25.04.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60370> (дата обращения: 25.02.2022).

62. Григорьева Э. Транскорея — 2020: быть или не быть? // Морские вести России. 18.10.2018. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1687/74917/> (дата обращения: 25.02.2022).

63. Проект модернизации железной дороги Хасан — Раджин нуждается в восстановлении доверия между двумя Кореями — Трутнев // Новая перевозочная. 17.07.2019. URL: <https://npktrans.ru/Doc.aspx?docId=96050&CatalogId=653> (дата обращения: 25.02.2022).

Выступая за развитие экономических связей на Корейском полуострове и включение КНДР в международное экономическое сотрудничество, Россия поддержит любые форматы межкорейской и многосторонней экономической кооперации. При этом развитие экономических отношений, по замыслу Кремля, должно идти постепенно и параллельно с осуществлением шагов в трех других основных измерениях — военном, политическом и гуманитарном, — предусмотренных в российско-китайском «плане действий», «без их искусственной привязки друг к другу»⁶⁴. С российской точки зрения, выдвигание денуклеаризации в качестве предварительного условия для развития регионального экономического сотрудничества на Корейском полуострове, в частности для создания межкорейской экономической зоны, представляется контрпродуктивным.

Выступая на Восточном экономическом форуме в 2018 г., президент России В.В. Путин подтвердил базальтернативность российского «поворота на Восток», подчеркнув, что развитие Дальнего Востока представляет для России безусловный приоритет, последовательную и долгосрочную политику⁶⁵. Поэтому, будучи, как никто другой, заинтересована в поддержании мира и стабильности на Корейском полуострове, уважая суверенитет и интересы всех вовлеченных государств, Россия стремится к решению проблем полуострова, включая ядерную, исключительно мирным, политико-дипломатическим путем.

Россия, как отметил И.В. Моргулов, «делает ставку на повышение внутри- и межрегиональной взаимосвязанности, продвигает философию неделимости экономического развития, положенную в основу выдвинутой президентом В.В. Путиным концепции Большого Евразийского партнерства»⁶⁶. Представляется, что подключение Республики Корея к евразийским интеграционным процессам и проектам, получение выхода на континент полностью отвечает южнокорейским интересам продвижения в Евразию, будь то в рамках Евразийской инициативы бывшего президента РК Пак Кын Хе, Новой северной политики действующего президента РК Мун Чжэ Ина либо иных подобных стратегий с вариациями будущих президентов. Вместе с тем очевидно, что все эти планы не могут быть осуществимы без участия КНДР в процессах региональной интеграции. Как справедливо отмечает российский эксперт по Корее Александр Жебин, без стыковки транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью РК останется по сути «островом в Северо-Восточной Азии»⁶⁷. Равно как и полноценная интеграция КНДР в международные экономические связи возможна только в случае необратимого курса и реальных шагов северокорейского руководства в направлении полной денуклеаризации.

-
64. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
65. Пленарное заседание Восточного экономического форума // *Официальный сайт Президента России*. 12.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 25.02.2022).
66. Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова информационному агентству «Интерфакс», опубликованное 14 декабря 2018 года // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3443135?p_p_id=101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_languageId=ru_RU (дата обращения: 25.02.2022).
67. *Zhebin A.* In Search for Denuclearization and Peace in Korea: a View from Russia // *Global Peace Foundation*. URL: <https://www.globalpeace.org/denuclearization-and-peace-korea> (дата обращения: 25.02.2022).

Литература

- Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604
- Давыдов О.В. Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения // *Россия и АТР*. 2018. № 3 (101). DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034
- Давыдов О.В. Северокорейская ракетно-ядерная проблема: состояние, тупики, возможные пути решения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 7. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-17-26
- Денисов В.И. Россия и Корейский полуостров в новой международной ситуации // *Международная аналитика*. 2015. № 1. DOI: 10.46272/2587-8476-2015-0-1-39-48
- Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов*. 2020. Т. 25. № 184. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-184-201-208
- Жебин А.З. Корея: денуклеаризация в обмен на нормализацию? // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 1.
- Искандеров П. Россия и КНДР: ключевые точки взаимодействия // *Международная жизнь*. 26.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (дата обращения: 25.02.2022).
- Кашин В. Россия на Корейском полуострове: с Китаем или сама по себе? // *Московский центр Карнеги*. 30.10.2020. URL: <https://carnegie.ru/2020/10/30/ru-pub-83069> (дата обращения: 25.02.2022).
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.02.2022).
- Кортунов А.В., Кузьмина К.А., Теркина Д.А., Лю Фэнхуа, Сунь Чжуанчжи. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность // *РСМД*. 2020. № 28. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).
- Ланьков А. Цугцванг Пхеньяна. Почему Северная Корея не пойдет китайским путем // *Россия в глобальной политике*. 2013. Т. 11. № 2.
- Лукин А.Л. Урегулирование ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове: интересы России и перспективы многостороннего формата // *Известия Восточного института*. 2018. № 2. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/32-40
- Моргулов И. Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы // *Международная жизнь*. 2017. № 2.
- Морозов Ю.В. Северокорейская ядерная проблема и возможные пути ее решения совместными усилиями России и Китая // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 7. DOI: 10.24891/ni. 14. 7.1360
- Пугачева О.С. Межкорейские отношения: факторы и перспективы развития // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 14 (1). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-8
- Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. Т. 4. № 37.
- Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // *Полит. Политические исследования*. 2016. № 4. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11
- Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021.
- Хамутаева С.В. Проблема объединения Кореи в российской историографии // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2010. № 8.
- Blank S. Russia and the Korean Peace Process // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2018. Vol. 27. No. 2.
- Gabuev A. Bad Cop, Mediator or Spoiler: Russia's Role on the Korean Peninsula // *The Moscow Times*. 24.04.2019. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/04/24/bad-cop-mediator-or-spoiler-russias-role-on-the-korean-peninsula-a65369> (дата обращения: 25.02.2022).

- Lukin A. Russia's Policy Toward North Korea: Following China's Lead // *38 North*. 23.12.2019.
URL: <https://www.38north.org/2019/12/alukin122319/> (дата обращения: 25.02.2022).
- Lukin A.V. Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century. New Delhi: Vj Books India Pvt ltd, 2017.
- Lukin A.V. Russia's Korea Policy in the 21st Century // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2009. Vol. 18. No. 2.
- Lukin A.V. Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. No. 1.
- Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A. Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye // *Carnegie Endowment for International Peace*. 03.08.2020.
URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614> (дата обращения: 25.02.2022).
- Zhebin A. In Search for Denuclearization and Peace in Korea: a View from Russia // *Global Peace Foundation*. URL: <https://www.globalpeace.org/denuclearization-and-peace-korea> (дата обращения: 25.02.2022).

POLITICS

Russian Priorities and Approaches to the Korean Peninsula

Alexander V. Lukin

Dr.Sc. (History), Professor, Head of the Department of International Relations, HSE University (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation); Director of the Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: avlukin@hse.ru.

Oksana S. Pugacheva

Manager of the International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, HSE University (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation); Expert of the Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1031-9085. E-mail: opugacheva@hse.ru.

Received 24.02.2022.

Abstract:

The paper comprehensively examines Russia's foreign policy towards the Korean Peninsula. Its scientific relevance is defined by the unsettled issues on the Korean Peninsula, including the nuclear one, and the peninsula's geographical proximity to the Russian Far East, the development of which is a priority task for Russia in the 21st century. The aim of the study is to analyze Russian approaches to the Korean settlement. The methodology includes the systemic and geopolitical approaches. Russia is interested in the peaceful situation on the Korean Peninsula, its denuclearization and the development of multilateral economic cooperation there. In principle, Russia would not object to the unification of Korea, provided that the process of unification would occur peacefully in conditions of social stability and it would not cause serious conflicts between the regional powers. However, it is not ready to take any active steps to achieve unification of Korea. The reason is Russia's unwillingness to exacerbate the existing tensions, irritate friendly China, and, what is especially important in the context of the growing confrontation with the United States, eliminate the DPRK as a potential partner in this confrontation. Russia prioritizes the six-party talks format for a comprehensive settlement of the Korean crisis in the context of reforming the security architecture in Northeast Asia. It is unlikely that the Russian proposals will be implemented in the medium and long term since, firstly, the DPRK prefers to discuss its nuclear program directly with the United States. Secondly, the United States is seeking to strengthen the existing security structure in the region, based on bilateral alliances. The current acute confrontation between Russia and the United States as well as between the United States and China makes it practically unrealistic to create a united front to achieve denuclearization of the DPRK. The authors believe that resolving the nuclear problem of the Korean Peninsula without direct Russian participation would be more profitable for Russia than the status quo with the DPRK continuing to build

up its nuclear missile potential and no opportunities for Russia to implement trilateral economic projects on the Korean peninsula.

Key words:

Russia, the Korean Peninsula, DPRK, Republic of Korea, Six-Party Talks, Denuclearization, Unification, Russia-DPRK-RK.

Funding sources:

The article was written with the grant support from the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University–Higher School of Economics in 2022.

For citation:

Lukin A.V., Pugacheva O.S. Russian Priorities and Approaches to the Korean Peninsula // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120019297-7

References

- Asmolov K. V., Zakharova L. V.* Otnosheniya Rossii s KNDR v XXI veke: itogi dvadcatiletiya [Russia's Relations with the DPRK in the 21st Century: Results of the First 20 Years]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 20. No. 3. DOI: 10.22363/2313–0660–2020–20–3–585–604. (In Russ.)
- Blank S.* Russia and the Korean Peace Process. *International Journal of Korean Unification Studies*. 2018. Vol. 27. No. 2.
- Davydov O. V.* Problemy Korejskogo poluoostrova i vozmozhnye puti ih resheniya [The Problems of the Korean Peninsula and Their Prospective Solutions]. *Rossiya i ATR*. 2018. No. 3 (101). DOI: 10.24411/1026–8804–2018–10034. (In Russ.)
- Davydov O. V.* Severokorejskaya raketno-yadernaya problema: sostoyanie, tupiki, vozmozhnye puti resheniya [North Korean Nuclear Problem: Status, Standoff, Prospective Solutions]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. Vol. 62. No. 7. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–7–17–26. (In Russ.)
- Denisov V. I.* Rossiya i Korejskij poluostrov v novoj mezhdunarodnoj situacii [Russia and Korean Peninsula in the New International Situation]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2015. No. 1. DOI: 10.46272/2587–8476–2015–0–1–39–48. (In Russ.)
- Dyachkov I. V.* Yadernaya problema Korejskogo poluoostrova v 2019 g.: vyzovy dlya regiona i Rossii [Korean Nuclear Problem in 2019: Challenges for the Region and For Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2020. Vol. 25. No. 184. DOI: 10.20310/1810–0201–2020–25–184–201–208. (In Russ.)
- Gabuev A.* Bad Cop, Mediator or Spoiler: Russia's Role on the Korean Peninsula. *The Moscow Times*. 24.04.2019. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/04/24/bad-cop-mediator-or-spoiler-russias-role-on-the-korean-peninsula-a65369> (accessed: 25.02.2022).
- Iskanderov P.* Rossiya i KNDR: klyuchevye tochki vzaimodejstviya [Russia and North Korea: key points of interaction]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 26.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)
- Kashin V.* Rossiya na Korejskom poluoostrove: s Kitaem ili sama po sebe? [Russia on the Korean Peninsula: with China or on its own?]. *Moskovskij centr Karnegi*. 30.10.2020. URL: <https://carnegie.ru/2020/10/30/ru-pub-83069> (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)
- Khamutaeva S. V.* Problema ob"edineniya Korei v rossijskoj istoriografii [The Problem of Korean Unification in Russian Historiography]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 2010. No. 8. (In Russ.)
- Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 30 noyabrya 2016 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016)]. *MID RF*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)
- Kortunov A. V., Kuzmina K. A., Terkina D. A., Liu Fenghua, Sun Zhuangzhi.* Strategic Interaction between Russia and China: Significance and Essence. *RSMD*. 2020. No. 28. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (accessed: 25.02.2022). (In Russ.)

- Lan'kov A.* Cugcvang Phen'yana. Pochemu Severnaya Koreya ne pojdet kitajskim putem [Pyongyang 'Stalemate: Why North Korea will not Follow China's Example]. *Rossija v global'noi politike*. 2013. Vol. 11. No. 2. (In Russ.)
- Lukin A.* Russia's Policy Toward North Korea: Following China's Lead. *38 North*. 23.12.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/12/alukin122319/> (accessed: 25.02.2022).
- Lukin A.L.* Uregulirovanie raketno-yadernogo krizisa na Korejskom poluostrove: interesy Rossii i perspektivy mnogostoronnego formata [Resolving the Nuclear-Missile Crisis on the Korean Peninsula: Russia's Interests and the Prospects for a Multilateral Format]. *Izvestiya Vostochnogo institute*. 2018. No. 2. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-2/32-40. (In Russ.)
- Lukin A.V.* Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2017.
- Lukin A.V.* Russia's Korea Policy in the 21st Century. *International Journal of Korean Unification Studies*. 2009. Vol. 18. No. 2.
- Lukin A.V.* Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification. *International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. No. 1.
- Morgulov I.* Vostochnaya politika Rossii v 2016 godu: rezul'taty i perspektivy [Russia's Eastern Policy in 2016: Results and Prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2017. No. 2. (In Russ.)
- Morozov Y.V.* Severokorejskaya yadernaya problema i vozmozhnye puti ee resheniya sovmestnymi usilijami Rossii i Kitaya [North Korea's Nuclear Issue and Possible Solutions through Concerted Efforts of Russia and China]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2018. Vol. 14. No. 7. DOI: 10.24891/ni. 14. 7.1360. (In Russ.)
- Pugacheva O.S.* Mezhkorejskie otnosheniya: faktory i perspektivy razvitiya [Inter-Korean Relations: Factors and Prospects]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2021. Vol. 14. No. 1. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-8. (In Russ.)
- Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A.* Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye. *Carnegie Endowment for International Peace*. 03.08.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614> (accessed: 25.02.2022).
- Toloraya G.* Rossiya i problemy Korejskogo poluostrova na sovremennom etape [Russia and the Issues of the Korean Peninsula]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014. Vol. 4. No. 37. (In Russ.)
- Toloraya G.D., Torkunov A.V.* Raketno-yadernaya ugroza na Korejskom poluostrove: prichiny i mery reagirovaniya [Nuclear and Missile Threat on the Korean Peninsula: Origins and Response Measures]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2016. No. 4. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11. (In Russ.)
- Torkunov A.V., Toloraya G.D., Dyachkov I.V.* Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnyh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea. Metamorphoses of Turbulent Years (2008–2020)]. Moscow, Prosveshchenie, 2021. (In Russ.)
- Zhebin A.* In Search for Denuclearization and Peace in Korea: a View from Russia. *Global Peace Foundation*. URL: <https://www.globalpeace.org/denuclearization-and-peace-korea> (accessed: 25.02.2022).
- Zhebin A.Z.* Koreya: denuklearizaciya v obmen na normalizaciju? [Korea: Denuclearization in Exchange for Normalization?]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2019. No. 1. (In Russ.)

Институциональная трансформация Шанхайской организации сотрудничества после расширения: состояние, проблемы и перспективы

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020663-0

Лян Чжэньпэн

Кандидат политических наук, преподаватель, Ланьчжоуский университет, Институт исследования Центральной Азии, Школа политологии и международных отношений (адрес: 730000, Китай, Ланьчжоу, Тяньшуйский пр-т, 222). Докторант Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук КНР (Пекин 100000). ORCID: 0000-002-2450-343X. E-mail: 1263187243@qq.com.

Козинец Андрей Игоревич

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690092, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-5658-299X. E-mail: kozinetc.ai@dvvfu.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022.

Аннотация:

Статья написана к 21-й годовщине создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Сегодня ШОС находится в переходном периоде. Организация успешно завершила первый раунд расширения, что отразилось на глобальном и региональном политическом ландшафте. В результате расширения организация сталкивается с некоторыми сложностями функционального характера, в том числе в сфере выработки и имплементации важных решений. В результате расширения авторитет ШОС на глобальной арене вырос, с другой стороны, согласование позиций всех членов организации и поиск консенсуса становятся более трудоемкими. Авторами высказывается мнение, что для повышения эффективности работы секретариата организации необходимо повысить его административный статус и расширить полномочия. В статье предлагается переосмысление формата принятия решений, отражающее изменившееся соотношение сил в рамках организации после расширения, ввиду объективных сложностей достижения консенсуса. ШОС необходим эффективный механизм принятия решений, который позволит избежать превращения организации в «клуб по интересам». Предлагается переход на принцип принятия решений большинством голосов для решения насущных и не требующих отлагательства вопросов, стоящих перед ШОС, с сохранением принципа консенсуса при решении вопросов долгосрочного характера. Важной задачей для устойчивого развития организации является выработка единой концепции культурных ценностей ШОС, соответствующей «шанхайскому духу». Авторы отмечают необходимость усиления координации взаимодействия ШОС с региональными организациями в Евразии, такими как ОДКБ и ЕАЭС для обеспечения стабильности и процветания в макрорегионе.

Ключевые слова:

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), расширение ШОС, реформа институционального механизма ШОС, вызовы ШОС.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке специального фонда фундаментальных исследований центральных университетов для Ланьчжоуского университета в рамках проекта № 211zujbkydx003 (本文得到兰州大学中央高校基本科研业务费专项资金 (项目编号: 211zujbkydx003) 的资助).

Для цитирования:

Лян Чжэньпэн, Козинец А.И. Институциональная трансформация Шанхайской организации сотрудничества после расширения: состояние, проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 28–42. DOI: 10.31857/S013128120020663-0.

Созданная в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой международную организацию нового типа. Она способствует обеспечению геополитической стабильности в Евразии, а также сотрудничеству в политической, экономической и культурной областях.

Первое расширение состава участников ШОС произошло в 2017 г. путем предоставления членства Индии и Пакистану. С сентября 2021 г. начался процесс вступления Ирана. Это повлияло на баланс сил и интересов среди членов организации, сделало более заметными некоторые ограничения, имеющиеся у действующего механизма ее деятельности. Например, из-за сложностей достижения консенсуса между Нью-Дели и Исламабадом в сфере безопасности возникают риски ухудшения координации членов ШОС по данной проблематике. Нерешенными остаются также вопросы либерализации торговли в рамках ШОС, в частности — создания Зоны свободной торговли.

Современные тенденции в международной политике и экономике бросают институциональному механизму ШОС ряд вызовов. Это выражается в сложностях формирования актуальной повестки дня организации, трудностях в выработке эффективных решений с их последующей реализацией. В статье рассматриваются некоторые предложения по возникшим проблемам, которые могут способствовать повышению эффективности ШОС. Укрепление институционального формата ШОС будет способствовать установлению устойчивых политико-дипломатических отношений, а также формированию общих интересов в сфере экономики и безопасности между членами организации.

Институциональная структура ШОС и новые вызовы

Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей межправительственной международной организацией, созданной для укрепления взаимного доверия и добрососедства, содействия многопрофильному сотрудничеству в целях поддержания мира и безопасности в Евразии, обеспечения всестороннего и сбалансированного экономического роста в регионе, а также координации подходов при интеграции стран ШОС в мировую экономику.

За годы существования ШОС стала платформой для обсуждения и решения не только региональных, но и глобальных вопросов. В 2017 г. состав членов организации пополнился Пакистаном и Индией, что ознаменовало выход ШОС на качественно новый уровень — теперь она стала самой крупной в мире региональной организацией по площади, численности населения и экономическому потенциалу участников. Принятие новых крупных стран в состав членов организации продолжает оставаться стратегически важным направлением¹.

Согласно положениям Хартии ШОС, в организацию могут вступить любые государства, обязующиеся соблюдать ее цели и принципы. Существует два варианта прекращения членства: добровольное решения о выходе (при направлении официального уведомления) или путем исключения вследствие систематического нарушения принципов Хартии и невыполнения взятых на себя обязательств.

К числу постоянно действующих органов ШОС относятся Секретариат и Региональная антитеррористическая структура. Совет глав государств, Совет глав правительств и Совет министров иностранных дел собираются раз в год. Совет национальных координаторов проводит встречи три раза в год и чаще, а Совещания руководителей министерств и ведомств проводятся в соответствии с решениями саммитов ШОС.

---

1. *Печищева Л., Мехтиева С.* 20 лет ШОС: трансформация в глобальном и региональном измерении // *РСМД*. 20.09.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/20-let-shos-transformatsiya-v-globalnom-i-regionalnom-izmerenii/> ?sphrase_id=90504794 (дата обращения: 07.05.2022).

В современных условиях первостепенной задачей для ШОС становится формирование новых путей регионального развития в условиях ухудшающейся международной обстановки. В результате расширения числа государств-членов совокупная мощь и влияние организации в мире существенно выросли, что, в свою очередь, позволяет ставить более амбициозные цели².

Институциональная структура ШОС включает в себя два элемента: конференционный механизм и постоянные органы (согласно положениям Хартии ШОС). Через них реализована функция принятия решений организации.

Органы принятия решений разделяются на три уровня. Высший уровень — Совет глав государств, второй уровень — Совет глав правительств, третий уровень — органы для обсуждения и принятия решений, в том числе Совет министров иностранных дел и совещания руководителей министерств и ведомств. Административные органы ШОС — Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура и Секретариат. К консультативным органам ШОС относятся Деловой совет и Межбанковское объединение.

Секретариат ШОС — постоянно действующий исполнительный орган ШОС, осуществляющий координацию, информационно-аналитическое, юридическое и организационно-техническое обеспечение деятельности организации. Секретариат обеспечивает координацию сотрудничества организации с наблюдателями и партнерами по диалогу в соответствии с нормативно-правовыми документами ШОС и осуществляет контакты с государствами и международными организациями по вопросам, касающимся деятельности Организации, и, по согласованию с государствами-членами, заключает в этих целях соответствующие документы. Им же осуществляется взаимодействие с неправительственными структурами в рамках ШОС, организуется и координируется деятельность Миссии наблюдателей от организации на президентских и/или парламентских выборах, а также референдумах³.

Несмотря на обширный функционал, Секретариат ШОС не имеет действительно весомых полномочий для эффективной координации позиций государств-членов при реализации принятых инициатив. Это связано в том числе с отсутствием постоянного контактного механизма между Секретариатом организации и Национальными координаторами в странах ШОС.

Другой пример имеющихся ограничений существующего механизма ШОС относится к сфере безопасности: борьбе с «тремя силами зла» — терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, входящими в круг вопросов деятельности Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

РАТС обладает широким набором функций и задач, к числу которых относятся: поддержка рабочих связей с антитеррористическими органами стран ШОС и международными организациями; подготовка и проведение антитеррористических операций; подготовка и проведение совместных антитеррористических учений; подготовка проектов международно-правовых документов в данной сфере; содействие обмену информацией по вопросам противодействия терроризму, а также проведение тематических научных конференций и семинаров⁴.

2. Кулинец Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России // РСМД. 02.10.2020.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (дата обращения: 07.05.2022).

3. Общие сведения о Секретариате ШОС // Официальный сайт ШОС.
URL: <http://rus.sectsc.org/secretariat/20151208/16829.html> (дата обращения: 07.05.2022).

4. 2004年上海合作组织成员国元首塔什干宣言 [Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2004 г.]. URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 07.05.2022).

РАТС прилагает существенные усилия по борьбе с «тремя силами зла», но на данный момент не в состоянии обеспечить подлинное единство действий государств-членов в сфере безопасности. После расширения состава участников такая координация может стать еще более затруднительной ввиду наличия существенных разногласий между Индией и Пакистаном по вопросу критериев, используемых для определения международных террористических групп.

Безусловно, важной темой в области безопасности для ШОС является вопрос Афганистана. Контактная группа «ШОС — Афганистан» существует с 2005 г., ею накоплен большой практический опыт взаимодействия с Кабулом. Однако далеко не все планы были реализованы, группа работала в «густой тени интервенции НАТО». Главными вершителями судеб афганского народа являлись США и их союзники. После вывода войск НАТО и сворачивания взаимодействия западных стран с Кабулом становится очевидным, что наступает время для ШОС выйти на первый план и дать ответ на многочисленные вызовы новых афганских реалий⁵.

Складывающаяся внутри и вокруг Афганистана ситуация находится в фокусе внимания организации, является важнейшей темой как для региональной безопасности в целом, так и безопасности отдельных государств-членов. В рамках Душанбинского саммита ШОС (16–17 сентября 2021 г.) было заявлено о проработке ряда инициатив, например: создании Антинаркотического центра в Душанбе; учреждении на базе РАТС в Ташкенте Универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов; создании Центра информационной безопасности ШОС; запуске Центра по противодействию международной организованной преступности. Участники саммита подчеркнули, что скорейшее урегулирование ситуации в Афганистане является одним из важнейших факторов сохранения безопасности и стабильности на всем пространстве ШОС. Было заявлено, что члены ШОС считают исключительно важным создание действительно инклюзивного правительства Афганистана, а также его становление в качестве единого государства, свободного от терроризма и наркотрафика. Афганской проблематике также была посвящена состоявшаяся в рамках саммита совместная встреча лидеров стран ШОС и ОДКБ в формате «аутрич»⁶.

Классическая повестка дня ШОС

ШОС стремится к построению всеобщей, всеобъемлющей и устойчивой безопасности в Евразии. Значительное внимание уделяется продвижению процессов экономического сотрудничества и развития, укреплению стратегического партнерства, усилению кооперации в энергетической, технологической, гуманитарной и иных сферах между государствами, входящими в ШОС⁷.

За последние 20 лет произошло расширение тематики обсуждаемых вопросов в сфере безопасности с включением в нее вызовов информационной безопасности, а также выработку совместных реакций на эпидемиологические угрозы.

-
5. *Кортунов А.* Афганистан как стресс-тест для ШОС // *РСМД*. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afghanistan-kak-stress-test-dlya-shos/> (дата обращения: 07.05.2022).
  6. *Норов В.* Решения, принятые на саммите ШОС в Душанбе, имеют эпохальное значение и открывают новую веху в поступательном развитии Организации // *Официальный сайт ШОС*. 12.10.2021. URL: http://rus.sectesco.org/archive_news/20211012/784476.htm (дата обращения: 15.05.2022).
  7. *Лян Чжэньпэн.* Новая концепция безопасности Китая и ее практика в рамках ШОС в XXI веке // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. №. 5. С. 53.

В условиях тектонических изменений в международной системе, вызванных пандемией коронавируса и ее последствиями, процесс построения сообщества безопасности ШОС приобретает особую значимость. Отказ от менталитета холодной войны, односторонних действий и протекционизма является предпосылкой для построения сообщества безопасности на глобальном и региональном уровнях. В соответствии с принципами «шанхайского духа» члены ШОС оказывают взаимную поддержку в борьбе с пандемией, вносят существенный вклад в эволюцию системы глобального управления⁸.

Экономическое измерение деятельности ШОС официально было запущено с принятием в 2001 г. Меморандума об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. В 2015 г. была принята Стратегия развития ШОС до 2025 г., а в 2019 г. — План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС.

В гуманитарной сфере за прошедшие годы также был достигнут ряд значимых соглашений. Так, 15 июня 2006 г. на шестом заседании Совета глав государств было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования. В соответствии с ним в ШОС действуют следующие механизмы: Официальная встреча министров образования и Встреча рабочей группы экспертов в области образования, а также Неделя образования «Образование без границ» и Форум ректоров университетов стран ШОС.

Совещание министров образования проводится каждые два года с целью планирования и реализации межгосударственного сотрудничества в сфере образования на среднесрочную перспективу. Совещание рабочей группы экспертов по образованию представляет собой диалоговый механизм взаимодействия представителей министерств образования стран-членов ШОС и проводится один раз в год.

Сложности достижения консенсуса после расширения состава ШОС

Как и множество других международных организаций, ШОС следует принципу консенсуса при принятии решений. Подчеркивается, что принцип консенсуса закладывает прочную основу для коллективной деятельности на основе всеобщего согласия. Ключевые решения организации принимаются Советом глав государств и Советом глав правительств.

Резолюции различных органов организации принимаются посредством консультаций без голосования. Если в процессе консультаций нет возражений ни от одного государства-члена, резолюции считаются принятыми. Малые и крупные страны имеют равный статус при консенсусном принятии решений, так как фактически каждая страна в ШОС обладает правом вето⁹.

Несмотря на равные права участников, их фактические роли в организации различаются. Так, до расширения состава участников, неформальный баланс сил в организации следовал принципу «2+4» (Китай и Россия + центральноазиатские республики). В этом формате именно Пекин и Москва выступали в роли главных двигателей развития ШОС и формирования ее повестки дня. Именно на их долю приходится большая часть материальных расходов организации. Экономический и военный потенциал КНР и РФ также существенно выделялся на фоне остальных членов организации. На-

8. Лян Чжэньпэн. Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 5. С. 37.

9. 李孝天: “上海合作组织扩员后的地区定位与合作格局” [Лян Сяотянь. Региональное позиционирование и формат сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества после ее расширения] // *国际展望*. 2021年. 第13卷. 第3期. 第96–118页. 第156–157页.

личие в составе организации двух великих держав, не имеющих каких-либо серьезных претензий друг к другу, а также учитывающих интересы региональных государств, делало механизм принятия решений и реализации инициатив в рамках ШОС понятным и в достаточной мере эффективным.

Расширение ШОС содержит риски снижения эффективности принимаемых решений. На Астанинской конференции в июне 2017 г. было принято решение о принятии Индии и Пакистана в качестве новых членов, завершено первое расширение ШОС. В сентябре 2021 г. по итогам заседания Совета глав государств, состоявшемся в Душанбе, было объявлено о начале процесса вступления Ирана в члены организации — началось второе расширение ШОС.

Расширение организации позволяет говорить об увеличении веса ШОС на международной арене, ее выходе за географические рамки Центральной Азии, на уровень всей Евразии. С другой стороны, существует угроза «распыления» внимания организации на широкий спектр новых вопросов и проблем, например на очаги нестабильности в Южной Азии. Рост числа участников при сохранении принципа консенсуса также затрудняет процесс выработки решений, устраивающих всех, при этом имеющих конкретное субстантивное наполнение.

Наличие индийско-пакистанских и китайско-индийских противоречий делает эту задачу весьма нетривиальной. Существует риск превращения ШОС в межрегиональную организацию с низкой эффективностью реализации принятых решений из-за разнонаправленных интересов ключевых игроков либо превращение ее в структуру, принимающую абстрактные и неконкретные решения¹⁰. Таким образом, вопрос усиления институциональной основы организации становится как никогда актуальным и значимым.

Представляется очевидным, что структура распределения баланса сил и баланса интересов внутри ШОС претерпела существенные изменения. Теперь в организацию входит сразу несколько крупных держав, имеющих свои геополитические и экономические интересы, зачастую не совпадающие с интересами других участников, что неизбежно сказывается на повышении сложности не только поиска консенсуса, но и формирования повестки дня.

Безусловно, главным мотивом взаимодействия членов ШОС является сотрудничество и выстраивание добрососедских отношений. Однако необходимо учитывать наличие у каждого члена организации желания продвигать собственные национальные интересы. Так, в «классическом составе» ШОС выделялась пара РФ — КНР, которые в рамках организации реализовали механизм согласования своих интересов, укрепления взаимного доверия и нивелирования возможных конкурентных настроений. Однако в результате расширения организации в ее составе оказалось несколько крупных держав, имеющих взаимные претензии и противоречия. Им будет сложнее согласовывать свои позиции и не допускать ситуации, в которой конкурентные настроения между ними снижали бы эффективность ШОС¹¹.

Противоречия в сфере безопасности между Дели и Исламабадом, а также Дели и Пекином (в частности, пограничный конфликт между Китаем и Индией 2020 г.) бросают

-
10. Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia // *International Affairs*. 2004. No. 80 (2). Pp. 463–483; Chung C. China and the institutionalization of the Shanghai Cooperation Organization // *Problems of Post-Communism*. 2006. No. 53 (5). Pp. 3–14; Bailes A., Dunay P. The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution. In *The Shanghai Cooperation Organization, Policy Paper 17*. Stockholm International Peace Research Institute. 2007. Pp. 1–29.
11. 李亮, 曾向红: “上海合作组织扩员的风险前瞻” [Ли Лян, Цзэн Сянхун. Перспективы риска расширения Шанхайской организации сотрудничества] // *欧亚经济*. 2017年. 第5期. 第22页.

развитию ШОС новые серьезные вызовы¹². Кроме того, увеличение состава участников существенным образом поменяло баланс сил среди членов организации, т.к. и Индия, и Пакистан являются странами с достаточно крупными экономиками, а также двумя ядерными державами. Конфигурация «2+4» осталась в прошлом.

Нельзя не принимать во внимание и реакцию внешних игроков на расширение ШОС. Позиция США всегда характеризовалась большой настороженностью. Вашингтон полагает, что ШОС и продвигаемый ею регионализм в основном представляют собой совместные усилия Китая и России по созданию «антизападного» лагеря и своеобразного «кондоминиума» в Центральной Азии¹³.

В связи с усилением стратегической конкуренции между Китаем и Соединенными Штатами и ростом политической напряженности между Россией и США активизировались спекуляции по поводу того, что остальные члены организации станут менее заинтересованными в поддержании прежнего уровня политического сотрудничества в рамках ШОС, что серьезно ограничит развитие региональной интеграции на обширном пространстве Евразии¹⁴.

Наличие в составе сразу трех великих держав — Китая, России и Индии — уменьшает возможности образования коллективной идентичности членов организации. Представляется, что малые страны должны обратить внимание на усиление кооперации, разрешение спорных вопросов, реализацию общих интересов членов организации и содействие формированию коллективной идентичности. В отличие от АСЕАН и ЕС, в ШОС состоят представители разных цивилизаций, имеющие разные ценности. Установление эффективных институтов и норм необходимо для формирования коллективной идентичности. Следует также помнить о том, что Индия как партнер США по альянсу Quad будет подвергаться давлению со стороны Вашингтона, не заинтересованного в полномасштабном сотрудничестве Дели с Москвой или Пекином.

Расширение ШОС окажет влияние как на процесс формирования повестки дня организации, так и на процесс принятия решений. В новых условиях, ввиду усложнения баланса сил, начинает проявляться неудовлетворительное состояние процесса принятия решений, что отмечается некоторыми китайскими исследователями¹⁵. Усложнение процесса поиска консенсуса и определения приоритетного направления сотрудничества может снизить реальный интерес участников к формату ШОС, превратив организацию в своеобразный «клуб по интересам», который не принимает серьезных решений¹⁶.

12. 姜毅, 文龙杰: “上海合作组织: 基于共识的地区主义建设” [Цзян И, Вэнь Лунцзе. Шанхайская организация сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2021年. 第3期. 第13页.

13. 姜毅, 文龙杰: “上海合作组织: 基于共识的地区主义建设” [Цзян И, Вэнь Лунцзе. Шанхайская организация сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2021年. 第3期. 第15页.

14. Винокуров Е.Ю. Либман А.М., Максимчук Н.В. Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // *Евразийская экономическая интеграция*. 2010. № 2 (7). С. 5–32; Либман А.М. “Интеграция снизу” в Центральной Азии // *Евразийская экономическая интеграция*. 2009. № 1. С. 6–26; Рахматуллина Г. Интеграционные процессы в Центральной Азии. Возможности формирования общего рынка // *Центральная Азия и Кавказ*. 2005. № 6 (42). С. 133–140; Смагулова Д.К. Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // *Евразийская экономическая интеграция*. 2012. № 4 (17). С. 115–120.

15. 李博一, 黄德凯: “上海合作组织的困难和前景” [Ли Бойи, Хуан Декай. Трудности и перспективы Шанхайской организации сотрудничества] // *战略决策研究*. 2020年. 第11卷. 第3期. 第97页.

16. 高焱迅: “中亚国家视阈下的上海合作组织扩员: 收益认知与战略考量” [Гао Яньсюнь. Расширение Шанхайской организации сотрудничества с точки зрения стран Центральной Азии: восприятие выгод и стратегические соображения] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2018年. 第5期. 第126–127页.

После расширения уже нельзя говорить о сбалансированном неформальном «двуумвирате» Москвы и Пекина. Сегодня на ранних стадиях формирования находится как минимум «треугольная» структура баланса сил и интересов. Поиск этого баланса будет зависеть от возможности сочетания национальных интересов великих держав и достижения (пусть и неформального) соглашения об ожидаемых результатах сотрудничества в рамках ШОС¹⁷.

Многие решения организации носят рекомендательный характер, а степень институционализации сотрудничества невысока. Консенсусный механизм принятия решений замедляет процесс их выработки, что в итоге сказывается на общей эффективности данного регионального института. Например, в 2020 г. ШОС относительно медленно реагировала на вызовы, вызванные пандемией коронавируса, реальный уровень солидарности в условиях кризиса вызывал вопросы.

Подобных сложностей может стать еще больше. Фактически Совет глав государств, Совет глав правительств и другие органы ШОС могут столкнуться с перераспределением интересов и неофициальных ролей между членами организации.

Для продолжения институционализации ШОС важно сохранить так называемый «шанхайский дух», который характеризуется взаимным доверием. Однако вступление Индии и Пакистана меняет географический, демографический, стратегический и политический баланс, что может ослабить «шанхайский дух» из-за существующих спорных вопросов между этими странами. Нельзя отрицать, что расширение числа участников является неизбежным условием развития и роста влияния ШОС в мире. Однако если в результате расширения будут ослаблены базовые нормы и институциональные механизмы, то усиление роли ШОС не произойдет, наоборот возникнет риск потери ее значения для политических и экономических процессов в Евразии. Приверженность единым ценностям является важным фактором сплоченности и в конечном итоге — эффективности организации как международного института.

Во вступлении Индии и Пакистана в ШОС была заинтересована Россия, в том числе для повышения статуса и веса организации на глобальной арене¹⁸. С другой стороны, сами Индия и Пакистан стремились присоединиться к организации, руководствуясь собственными геополитическими соображениями, а не ввиду приверженности «шанхайскому духу». Вступление Индии и Пакистана в ШОС не снизило градус их противоречий из-за принадлежности Кашмира. Пограничный спор между Дели и Пекином также не был смягчен (а даже усилился), как можно было бы предположить в случае наличия общих ценностей и взглядов этих держав.

Рост противоречий между некоторыми членами организации, несомненно, является серьезным препятствием для сохранения реального единства в ШОС. Напряженность в отношениях между Дели и Исламабадом проецируется на различие их взглядов по вопросам международной и региональной безопасности. Индия нередко обвиняет Пакистан в поддержке трансграничных террористических формирований, а Пакистан также выражает свое недовольство позицией Индии. Членство в одной организации гипотетически могло бы снизить уровень подобных противоречий между государствами, однако в рамках ШОС не создан механизм разрешения подобных споров и взаимных претензий.

17. 薛志华: “权力转移与中等大国:印度加入上海合作组织评析” [Сюэ Чжунхуа. Переопределение полномочий и средние державы: обзор вступления Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества] // 南亚研究季刊. 2016年. 第2期. 第46页.

18. Kazantsev A. Russian policy in Central Asia and the Caspian Sea region // *Europe-Asia Studies*. 2008. No. 60 (6). P. 1080.

Баланс сил в ШОС значительно изменился, а переплетение геополитических интересов теперь далеко не так управляемо, как было в рамках китайско-российского «двуумвирата» на ранних этапах существования организации. Будучи крупными державами, обладающими ядерным оружием, Индия и Пакистан, естественно, не будут выступать скромными «ведомыми».

Диверсифицированная структура интересов и предпочтений государств-членов снижает эффективность реализации принимаемых решений, которые и ранее не всегда полностью претворялись в жизнь. Так, в сфере экономики были подписаны масштабные соглашения, но лишь немногие многосторонние проекты были реализованы, большая часть экономического сотрудничества членов организации проходила в двустороннем формате.

После расширения старым и новым членам, а также всей организации в целом придется пройти период адаптации и интеграции интересов в рамках обновленного состава участников. Только после этого можно будет рассуждать о новом периоде развития, формирования новой повестки дня, выработке коллективных решений и их имплементации. Продолжительность этого периода и успешность такой адаптации зависит от многих факторов. Новые члены международных региональных организаций, как правило, пытаются интериоризировать собственные ценности и предпочтения в организационные нормы, что размывает первоначальные ценности и принципы организации, вынуждает проводить корректировки и соответствующие реформы, формулировать новые задачи.

Принятие новых членов организации, имеющих ряд взаимных претензий, понижает статус уже существовавших в рамках ШОС договоренностей и норм. Например, непрекращающиеся пограничные противостояния, в том числе локальные вооруженные столкновения между Китаем и Индией, Индией и Пакистаном, ослабляют авторитет Договора о добрососедстве и дружбе государств ШОС, заключенного в 2007 г., а также других основополагающих документов организации.

Кроме того, поскольку принятые органами ШОС решения выполняются государствами-членами в соответствии с их собственными правовыми процедурами, а выполнение резолюций ШОС неизбежно связано с соотношением между международным правом и внутригосударственным правом, реализация принятых решений становится более медлительной.

Перспективы и предложения по реформированию механизмов ШОС

В целом основными вызовами, с которыми сталкивается Шанхайская организация сотрудничества после расширения, являются возросшая внутренняя неоднородность и ослабление чувства общности. В настоящее время ШОС по-прежнему придерживается метода принятия решений путем консенсуса. Однако с течением времени этот метод все труднее адаптируется к реальным задачам и лишь ограничивает эффективность организации.

Представляется необходимым совершенствовать существующие регламенты и механизмы. Государства — члены ШОС весьма различны по политическим системам, экономическим моделям, культурным традициям, ими не было сформировано единое понимание позиционирования ШОС. Существуют серьезные проблемы в конкретных действиях государств по участию в принятии решений и их реализации. Необходимо конкретизировать ответственность и обязательства государств-членов в рамках ШОС, а также повысить общую эффективность организации.

Традиционные преимущества консенсусного метода принятия решений заключается в том, что он позволяет избежать диктата одной или нескольких крупных держав, способствует сохранению высокого уровня заинтересованности средних и малых стран в деятельности международной организации. Традиционный подход ШОС, опирающийся

на неформальные, гибкие процедуры и обязательства, проистекает из общей цели преодоления взаимной подозрительности и недоверия к многосторонним институтам, что было характерно для некоторых центральноазиатских государств, особенно в первые годы после обретения независимости. На ранних этапах деятельности ШОС эта модель была эффективна, поскольку государства ЦА традиционно уделяли большое внимание обеспечению собственного суверенитета и политической стабильности¹⁹. Однако после расширения недостатки этого формата становятся все более заметными, как и необходимость институциональной эволюции механизмов деятельности ШОС.

Так, рядом китайских исследователей высказывается мысль, что для обеспечения эффективности ШОС и для оперативности принятия решений в кризисных ситуациях организации следует предусмотреть возможность принятия решений путем голосования простым или квалифицированным большинством²⁰, продолжая сохранять учет мнения большинства членов организации²¹. Консенсусный принцип принятия решений может быть сохранен для вопросов долгосрочного стратегического планирования, а для своевременного реагирования на злободневные вопросы и вызовы — использоваться принцип принятия решений большинством голосов. Это важно для сохранения эффективности организации без ее превращения в «дискуссионный клуб».

Кроме того, необходимо усилить координацию действий ШОС с региональными организациями в Евразии, такими как ОДКБ и ЕАЭС, для обеспечения стабильности в макрорегионе с учетом новых геополитических вызовов и угроз.

Определенные шаги в этом направлении уже были сделаны. В 2018 г. РАТС ШОС, Секретариат ОДКБ и Антитеррористический центр (АЦ) СНГ приняли меморандум о взаимопонимании в сфере противодействия терроризму и экстремизму для сотрудничества в нетрадиционных сферах безопасности²². Меморандум предполагает функционирование постоянно действующей трехсторонней экспертной группы. В феврале 2022 г. в штаб-квартире ОДКБ в Москве состоялось подписание совместной позиции РАТС ШОС, АЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по противодействию терроризму. Представляется, что координация данных организаций должна усиливаться, а кооперация углубляться и выходить на качественно новый уровень.

ШОС необходимо активно формировать и культивировать осведомленность международной общественности о ШОС, продвигать «шанхайский дух», развивать коллективную идентичность, укреплять основные нормы организации, установить общие организационные цели и принципы, повысить работоспособность организации.

Для повышения операционной эффективности организации следует предоставить больше полномочий Генеральному секретарю: он должен стать исполнительным

---

19. *Aris S.* A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2009. No. 22 (3). Pp. 451–467. DOI: 10.1080/09557570903104040

20. 曾向红、杨双梅：“大国协调与中亚非传统安全问题” [Цзэн Сянхун, Ян Шуанмэй. Координация великих держав и нетрадиционные вопросы безопасности в Центральной Азии] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2017年. 第2期. 第34–62页.

21. 赵华胜：“不干涉内政与建设性介入——吉尔吉斯斯坦动荡后对中国政策的思考” [Чжао Хуашэн. Невмешательство во внутренние дела и конструктивное вмешательство: размышления о политике Китая после потрясений в Кыргызстане] // *新疆师范大学学报*. 2011年. 第1期. 第23–29页.

22. Меморандум о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и экстремизмом подписан ОДКБ, ШОС и СНГ // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. 29.05.2018. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/may/29047/> (дата обращения: 12.05.2021).

главой ШОС, а не только исполнительным главой Секретариата организации²³. Секретариату следует активнее брать на себя координацию и анализ информационных потоков среди членов организации по вопросам, входящим в повестку дня ШОС, осуществлять правовую и техническую поддержку²⁴. Для повышения административного веса Секретариату следует предоставить возможность прямого и тесного контакта с Советом глав государств и Советом глав правительств ШОС. Такой шаг поможет сократить бюрократические издержки. Совету национальных координаторов необходимо обеспечить улучшение информационного обмена и медиации в случае разногласий и споров членов организации, а также усилить сотрудничество с Секретариатом и Совещаниями руководителей министерств.

Подобные изменения способны повысить эффективность ШОС и обеспечить ее стабильное развитие и роль одного из важнейших многосторонних институтов в долгосрочной перспективе.

Литература

- Винокуров Е.Ю., Либман А.М., Максимчук Н.В. Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // *Евразийская экономическая интеграция*. 2010. № 2 (7).
- Кортунов А. Афганистан как стресс-тест для ШОС // *РСМД*. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afghanistan-kak-stress-test-dlya-shos/> (дата обращения: 07.05.2022).
- Кулищев Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России // *РСМД*. 02.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (дата обращения: 07.05.2022).
- Либман А.М. «Интеграция Снизу» в Центральной Азии // *Евразийская экономическая интеграция*. 2009. № 1.
- Лян Чжэньпэн. Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 5.
- Лян Чжэньпэн. Новая концепция безопасности Китая и ее практика в рамках ШОС в XXI веке // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 5.
- Меморандум о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и экстремизмом подписан ОДКБ, ШОС и СНГ // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. 29.05.2018. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/may/29047/> (дата обращения: 07.05.2022).
- Норов В. Решения, принятые на саммите ШОС в Душанбе, имеют эпохальное значение и открывают новую веху в поступательном развитии Организации // *Официальный сайт ШОС*. 12.10.2021. URL: http://rus.sectsc.org/archive_news/20211012/784476.htm (дата обращения: 15.05.2022).
- Общие сведения о Секретариате ШОС // *Официальный сайт ШОС*. URL: <http://rus.sectsc.org/secretariat/20151208/16829.html> (дата обращения: 07.05.2022).
- Печищева Л., Мехтиева С. 20 лет ШОС: трансформация в глобальном и региональном измерении // *РСМД*. 20.09.2021. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/20-let-shos-transformatsiya-v-globalnom-i-regionalnom-izmerenii/?sphrase_id=90504794 (дата обращения: 07.05.2022).
- Рахматуллина Г. Интеграционные процессы в центральной Азии. Возможности формирования общего рынка // *Центральная Азия и Кавказ*. 2005. № 6 (42).
- Смагулова Д.К. Интеграционные процессы в центральной Азии: проблемы и перспективы // *Евразийская экономическая интеграция*. 2012. № 4 (17).

23. 邓浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [Дэн Хао. Политическое сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества: прогресс, вызовы и пути в будущее] // *国际问题研究*. 2021年. 第3期. 第66页.

24. 参见上海合作组织的组成和常设机构 [Состав и постоянно действующие органы Шанхайской организации сотрудничества] // 中华人民共和国国防部. 21.05.2018. URL: http://www.mod.gov.cn/2018qdfh/2018-05/21/content_4814668.htm (дата обращения: 12.05.2021).

- Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia // *International Affairs*. 2004. No. 80 (2).
- Aris S. The Shanghai Cooperation Organization: “Tackling the Three Evils”. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western Bloc? // *Europe-Asia Studies*. 2009. No. 61 (3).
- Aris S. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organization have more potential than ASEAN? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2009. No. 22 (3). DOI: 10.1080/09557570903104040
- Bailes A., Dunay I. The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution. In *The Shanghai Cooperation Organization, Policy Paper 17. Stockholm International Peace Research Institute*. 2007.
- Chung C. China and the institutionalization of the Shanghai Cooperation Organization // *Problems of Post-Communism*. 2006. No. 53 (5).
- Kazantsev A. Russian policy in Central Asia and the Caspian Sea region // *Europe-Asia Studies*. 2008. No. 60 (6).
- Sharpe S. An ASEAN Way to security cooperation in Southeast Asia? // *The Pacific Review*. 2003. No. 16 (2).
- 上海合作组织的组成和常设机构 [Состав и постоянно действующие органы Шанхайской организации сотрудничества] // 中华人民共和国国防部. 21.05.2018.
URL: http://www.mod.gov.cn/2018qdfh/2018-05/21/content_4814668.htm (дата обращения: 12.05.2021).
- 曾向红、杨双梅: “大国协调与中亚非传统安全问题” [Цэн Сянхун, Ян Шуанмэй. Координация великих держав и нетрадиционные вопросы безопасности в Центральной Азии] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2017年. 第2期.
- 郊浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [Дэн Хао. Политическое сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества: прогресс, вызовы и пути в будущее] // 国际问题研究. 2021年. 第3期.
- 高焱迅: “中亚国家视阈下的上海合作组织扩员: 收益认知与战略考量” [Гао Ханьсюнь. Расширение Шанхайской организации сотрудничества с точки зрения стран Центральной Азии: восприятие выгод и стратегические соображения] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2018年. 第5期.
- 姜毅, 文龙杰: “上海合作组织: 基于共识的地区主义建设” [Цзян И, Вэнь Лунцзе. Шанхайская организация сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2021年. 第3期.
- 李博一, 黄德凯: “上海合作组织的困难和前景” [Ли Бойи, Хуан Декай. Трудности и перспективы Шанхайской организации сотрудничества] // 战略决策研究. 2020年. 第11卷. 第3期.
- 李亮, 曾向红: “上海合作组织扩员的风险前瞻” [Ли Лян, Цэн Сянхун. Перспективы риска расширения Шанхайской организации сотрудничества] // 欧亚经济. 2017年. 第5期.
- 李孝天: “上海合作组织扩员后的地区定位与合作格局” [Ли Сяотянь. Региональное позиционирование и формат сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества после ее расширения] // 国际展望. 2021年. 第13卷. 第3期.
- 李白国: “上海合作组织的扩员与命运共同体建设” [Ли Цзыго. Расширение Шанхайской организации сотрудничества и построение сообщества единой судьбы] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2021年. 第4期.
- 薛志华: “权力转移与中等大国: 印度加入上海合作组织评析” [Сюэ Чжихуа. Передача власти и средние державы: обзор вступления Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества] // 南亚研究季刊. 2016年. 第2期.
- 赵华胜: “不干涉内政与建设性介入——吉尔吉斯斯坦动荡后对中国政策的思考” [Чжао Хуашэн. Невмешательство во внутренние дела и конструктивное вмешательство: размышления о политике Китая после потрясений в Кыргызстане] // 新疆师范大学学报. 2011年. 第1期.
- 2004年上海合作组织成员国元首塔什干宣言 [Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2004 г.] // 上海合作组织官方网站.
URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 07.05.2022).

Institutional Transformation of the Shanghai Cooperation Organization after Expansion: Status, Problems and Prospects

Liang Zhenpeng

Ph.D. (Politics), Lecturer, Institute for Central Asian Studies, School of Politics and International Relations, Lanzhou University (address: 222, Tianshui street, Lanzhou, 730000, China). Postdoctor of the Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing 100000). ORCID: 0000-0002-2450-353X.
E-mail: 1263187243@qq.com.

Andrei I. Kozinets

Ph.D. (Politics), Associate Professor, Far Eastern Federal University (address: 690092, Ajax 10, Russkiy island, Vladivostok, Russia). ORCID: 0000-0002-5658-299X.
E-mail: kozinetc.ai@dvfu.ru.

Received 30.05.2022.

Abstract:

This article was written for the 21st anniversary of the establishment of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The SCO is undergoing the period of transformation and development. On the one hand, the expansion of membership can increase the scale and authority of the organization on the global arena. On the other hand, it can bring challenges for the consensus building inside the organization. The Organization has successfully completed the first round of participants expansion, which have altered both global and regional political and economic landscapes. Authors mention that as a result of the enlargement of the Member States number, the organization faces some functional difficulties, including those in the process of elaboration and implementation of important decisions. To improve the efficiency of the organization's secretariat, it is necessary to increase its administrative status and expand its powers. It may be the time to rethink the decision-making format, which would reflect the changed balance of power within the organization after the expansion of participants. The significantly increased complexity of relationship among Member States makes it more difficult to follow the original principle of consensus all the time. The SCO needs an effective decision-making mechanism to avoid turning into a "club-house". In this regard, it can be relevant to switch to the decision-making by majority when it is needed to resolve urgent and questions, while maintaining the use of consensus decision-making for long-term issues. An important task for the sustainable development of the organization is to develop a unified concept of cultural values of the SCO, corresponding to the "Shanghai spirit". The authors underline the need to strengthen the coordination of the SCO's interaction with regional organizations in Eurasia, such as the CSTO and the EAEU, to ensure stability and prosperity in the macroregion.

Key words:

Shanghai Cooperation Organization (SCO), SCO expansion, SCO reform, challenges for the SCO.

Funding sources:

This article was written with the support of the Special Fund for Basic Research of Central Universities for Lanzhou University under the project № 211zujbkydx003.

(本文得到兰州大学中央高校基本科研业务费专项资金 (项目编号: 211zujbkydx003) 的资助).

For citation:

Liang Zhenpeng, Kozinets A.I. Institutional Transformation of the Shanghai Cooperation Organization after Expansion: State, Problems and Prospects // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 28–42. DOI: 10.31857/S013128120020663-0.

References

- Memorandum o sotrudnichestve v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom podpisan ODKB, *SHOS i SNG* [Memorandum on cooperation in the fight against terrorism and extremism was signed by the CSTO]. *Oficial'nyj sajt SHOS*. 29.05.2018. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/may/29047/> (accessed: 07.05.2022). (In Russ.)
- Norov V. Resheniya, prinyatyie na sammite SHOS v Dushanbe, imeyut epokhal'noye znachenie i otkryvayut novuyu vekhu v postupatel'nom razvitii Organizatsii [Decisions taken at the SCO summit in Dushanbe are of epochal significance and open a new milestone in the progressive development of

- the Organization]. *Oficial'nyj sajt SHOS*. 12.10.2021.
URL: http://rus.sectesco.org/archive_news/20211012/784476.htm (accessed: 15.05.2022). (In Russ.)
- Vinokurov YE. YU. Libman A.M., Maksimchuk N.V. Dinamika integratsionnykh protsessov v tsentral'noy azii [Dynamics of integration processes in Central Asia]. *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. 2010. No. 2 (7). (In Russ.)
- Kulintsev YU. SHOS vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii [SCO in Russia's foreign policy strategy]. *RSMD*. 02.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (accessed: 07.05.2022). (In Russ.)
- Libman A.M. "integratsiya snizu" v Tsentral'noy Azii ["Integration from Below" in Central Asia]. *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. 2009. No. 1.
- Rakhmatullina G. Integratsionnyye protsessy v tsentral'noy azii. Vozможности formirovaniya obshchego rynka [Integration processes in Central Asia. Opportunities to form a common market]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 2005. No. 6 (42). (In Russ.)
- Smagulova D.K. Integratsionnyye protsessy v tsentral'noy azii: problemy i perspektivy [Integration processes in Central Asia: Problems and Prospects]. *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. 2012. No. 4 (17). (In Russ.)
- Pechishcheva L., Mekhtiyeva S. 20 let SHOS: transformatsiya v global'nom i regional'nom izmerenii [20 years of the SCO: transformation in the global and regional dimensions]. *RSMD*. 20.09.2021.
URL: https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/20-let-shos-transformatsiya-v-globalnom-i-regionalnom-izmerenii/?sphrase_id=90504794 (accessed: 07.05.2022). (In Russ.)
- Obshchiye svedeniya o Sekretariate SHOS [General information about the SCO]. URL: <http://rus.sectesco.org/secretariat/20151208/16829.html> (accessed: 07.05.2022). (In Russ.)
- Kortunov A. Afganistan kak stress-test dlya SHOS [Afghanistan as a stress test for the SCO]. *RSMD*. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-kak-stress-test-dlya-shos/> (accessed: 07.05.2022). (In Russ.)
- Lyan Chzhen'pen. novaya kontseptsiya bezopasnosti kitaya i yeye praktika v ramkakh shos v XXI veke [China's new security concept and its practice within the SCO in the XXI century]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 5. (In Russ.)
- Lyan Chzhen'pen. Kitayskiy faktor razvitiya SHOS v postepidemicheskiiy period [Chinese factor in the development of the SCO in the post-epidemic period]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 5. (In Russ.)
- Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia. *International Affairs*. 2004. 80 (2).
- Aris S. The Shanghai Cooperation Organization: "tackling the three evils". A regional response to non-traditional security challenges or an anti-Western bloc? *Europe-Asia Studies*. 2009. No. 61 (3).
- Aris S. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organization have more potential than ASEAN? *Cambridge Review of International Affairs*. 2009. No. 22 (3). DOI: 10.1080/09557570903104040
- Bailes A., Dunay P. The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution. In The Shanghai Cooperation Organisation, Policy Paper 17. *Stockholm International Peace Research Institute*. 2007.
- Chung C. China and the institutionalization of the Shanghai Cooperation Organization. *Problems of Post-Communism*. 2006. No. 53 (5).
- Kazantsev A. Russian policy in Central Asia and the Caspian Sea region. *Europe-Asia Studies*. 2008. 60 (6).
- Sharpe S. An ASEAN Way to security cooperation in Southeast Asia? *The Pacific Review*. 2003. No. 16 (2).
- 上海合作组织的组成和常设机构 [Composition and permanent bodies of the Shanghai Cooperation Organization]. 中华人民共和国国防部. 21.05.2018. URL: http://www.mod.gov.cn/2018qdfh/2018-05/21/content_4814668.htm (accessed: 12.05.2021). (In Chin.)
- 曾向红、杨双梅: "大国协调与中亚非传统安全问题" [*Zeng Xianghong, Yang Shuangmei*. Great Power Coordination and Unconventional Security Issues in Central Asia]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2017年. 第2期. (In Chin.)
- 邓浩: "上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径" [*Deng Hao*. Shanghai Cooperation Organization Political Cooperation: Progress, Challenges and Ways Forward]. 国际问题研究. 2021年. 第3期. (In Chin.)

- 高焱迅:“中亚国家视阈下的上海合作组织扩员:收益认知与战略考量” [Gao Hanxun. Expanding the Shanghai Cooperation Organization from a Central Asian Perspective: Benefit Perceptions and Strategic Considerations]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2018年. 第5期. (In Chin.)
- 姜毅, 文龙杰:“上海合作组织:基于共识的地区主义建设” [Jiang Yi, Wen Longjie, Shanghai Cooperation Organization: Building Consensual Regionalism]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2021年. 第3期. (In Chin.)
- 李博一, 黄德凯:“上海合作组织的困难和前景” [Li Boyi, Huang Dekai. Challenges and Prospects of the Shanghai Cooperation Organization]. 战略决策研究. 2020年. 第11卷. 第3期. (In Chin.)
- 李亮, 曾向红:“上海合作组织扩员的风险前瞻” [Li Liang, Zeng Xianghong. The Risk Perspective of Shanghai Cooperation Organization Expansion]. 欧亚经济. 2017年. 第5期. (In Chin.)
- 李孝天:“上海合作组织扩员后的地区定位与合作格局” [Li Xiaotian. Regional positioning and cooperation format of the Shanghai Cooperation Organization after its expansion]. 国际展望. 2021年. 第13卷. 第3期. (In Chin.)
- 李自国:“上海合作组织的扩员与命运共同体建设” [Li Zigu. Expanding the Shanghai Cooperation Organization and Building a Community of Common Destiny]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2021年. 第4期. (In Chin.)
- 薛志华:“权力转移与中等大国:印度加入上海合作组织评析” [Xue Zhihua. Transfer of Power and Middle Powers: An Overview of India's Accession to the Shanghai Cooperation Organization]. 南亚研究季刊. 2016年. 第2期. (In Chin.)
- 赵华胜:“不干涉内政与建设性介入——吉尔吉斯斯坦动荡后对中国政策的思考” [Zhao Huasheng. Nonintervention in Internal Affairs and Constructive Intervention: Reflections on Chinese Policy in the Aftermath of the Turmoil in Kyrgyzstan]. 新疆师范大学学报. 2011年. 第1期. (In Chin.)
- 2004年上海合作组织成员国元首塔什干宣言 [2004 Tashkent Declaration of the Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization]. 上海合作组织官方网站.
URL: <http://chn.sectsco.org/documents/> (accessed: 07.05.2022). (In Chin.)

ЭКОНОМИКА**Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020657-3

Зуева Александра Георгиевна

Младший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9394-0733. E-mail: zueva@ifes-ras.ru.

Самсонова Виктория Георгиевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@ifes-ras.ru.

Семина Лада Игоревна

Старший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-4413-3086. E-mail: semina@ifes-ras.ru.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022.

Аннотация:

Южнокорейское экономическое чудо ставят в пример как образец консолидации бизнеса и правительства, действующих в интересах процветания своей страны. Благодаря проведенной в сжатые сроки индустриализации и реализации модели экспортно ориентированной экономики Республика Корея получила статус развитой страны уже в середине 90-х гг. XX в. Одним из важных факторов южнокорейского успеха на глобальном уровне является то, что внешнеэкономические связи РК были тесно переплетены с доступом к мировым рынкам, технологиям и инвестициям. Однако экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, и всевозрастающие геополитические противоречия испытывают на прочность даже самые устойчивые системы. Поскольку южнокорейская экономика глубоко интегрирована в международную торговлю и финансы, она становится очень уязвима к внешним вызовам. Углубление партнерского сотрудничества с США требует от администрации президента Юна серьезной диверсификации внешнеэкономических связей. Особый интерес представляют российско-южнокорейские экономические связи и их перспективы. В настоящий момент экономическое партнерство двух стран проходит серьезное испытание в виде санкционного давления, направленного против РФ. Что касается внутренних вызовов для РК, то в наследство новой администрации президента Юна досталось много нерешенных проблем, которые только усугубились. В первую очередь это безработица (особенно среди молодежи), инфляция, жилищный кризис, проблема стареющего населения. В статье авторы анализируют внешние и внутренние вызовы для экономики РК на современном этапе. Кроме этого, особое внимание уделяется проблемам российско-южнокорейских экономических связей.

Ключевые слова:

Экономика Республики Корея, диверсификация экономики, внешнеэкономические связи, предпринимательство в Республике Корея, экономическое партнерство России и Южной Кореи.

Для цитирования:

Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Семина Л.И. Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 43–55.
DOI: 10.31857/S013128120020657-3.

В настоящий момент Южная Корея находится в эпицентре нарастающей напряженности между своими главными экономическими партнерами — КНР и США. По

прогнозам Корейского института международной экономической политики, данное обстоятельство поставит РК в трудное положение, в котором будет необходимо не только сохранить свои позиции, но и суметь диверсифицировать внешнеэкономические связи с минимальным ущербом для себя, а возможно, и получить новые перспективы для дальнейшего экономического развития страны¹.

РК по праву считается одним из мировых лидеров по экспорту высокотехнологичной продукции, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), судостроения, биотехнологий, нефтехимии, автомобилестроения.

Общий объем экспорта из РК в 2021 г. составил 644,4 млрд долл., а импорт — 615 млрд долл. В 2021 г. внешняя торговля РК была распределена следующим образом:

Таблица 1 / Table 1

Основные торговые партнеры РК в 2021 г. (млрд долл.)
Main trade partners of the ROK in 2021 (bln USD)

Страна	Экспорт (млрд долл.)	Импорт (млрд долл.)	Общий объем торговли (млрд долл.)
КНР	162,9	138,6	301,5
США	95,9	73,2	169,1
Япония	30	54,6	84,6
Вьетнам	56,7	23,9	80,6
Тайвань	24,2	23,4	47,6
Гонконг	37,4	2,2	39,6
Германия	11,1	21,9	33

Источники: *Korean customs service*. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 18.05.2022).

Общий объем внешней торговли РК и КНР в 2021 г. составил 301,5 млрд долл. В 2021 г. Китай как главный торговый партнер РК занимал 25 % и 22 % общего экспорта и импорта РК соответственно.

США являются вторым по величине партнером РК, в прошлом году экспорт в США составил 15 % от общего экспорта и 12 % от общего импорта РК².

Необходимо отметить, что большую часть экспортных товарных позиций из РК в КНР составляют высокотехнологичные товары, а экспорт в США представлен прежде всего техникой и автомобильными запчастями. При этом, принимая во внимание заявления США о наращивании сотрудничества с Южной Кореей в сфере производства полупроводников, надо понимать, что структура экспорта в ближайшее время будет меняться³.

С 2016 г. экономическое партнерство КНР и РК проходит испытание на прочность. Отношения РК и КНР обострились на фоне очередного витка укрепления сотрудничества южнокорейцев с Соединёнными Штатами. В 2016 г. Южная Корея дала согласие на размещение американского комплекса THAAD на территории РК, вслед за этим

1. 지역별 중장기 통상전략 및 대외경제 협력 방안 [Среднесрочные и долгосрочные торговые стратегии Южной Кореи по регионам и планы международного экономического сотрудничества] // 책임: 김준동 대외경제정책연구원, 2021년 12월 31일. URL: <https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a2030300000&bid=0001> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Korean customs service. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 19.05.2022).
3. Korea International Trade Association. URL: http://kita.org/kStat/byCount_AllCom.do (дата обращения: 20.05.2022).

КНР ввели против Южной Кореи неформальные экономические санкции. Серьезным ударом по китайско-южнокорейским отношениям стало и нарушение цепочек поставок, вызванное противоэпидемическими ограничениями в 2020 г. Кроме этого, стоимость производства в Китае растет, в том числе из-за роста стоимости труда, что значительно снижает выгоду от размещения южнокорейских фабрик на территории КНР⁴.

Новый президент Республики Корея Юн Сок Ёль еще во время своей предвыборной кампании дал понять, в каком направлении будут развиваться внешнеэкономические связи РК. Если прежний президент РК Мун Чжэ Ин старался придерживаться сбалансированной позиции в отношениях с Китаем и США, то Юн Сок Ёль, напротив, заявил, что будет действовать противоположным образом. «Мы должны вести бизнес страны со стратегической ясностью», — было обозначено новым южнокорейским президентом в ноябре 2021 г. И, несмотря на то, что сам Юн утверждал, что не считает Пекин противником и призывал к «новой эре сотрудничества», основанной на «взаимном уважении» с Китаем, в будущем РК будет стараться сокращать свою зависимость от КНР.

В свете нарастающей геополитической напряженности в Северо-Восточной Азии, возрастает роль США не только как политического, но и как экономического партнера РК. По нашему мнению, усилится американо-южнокорейское сотрудничество в следующих сферах: разработка и производство полупроводников, производство аккумуляторов для электромобилей, разработки в области искусственного интеллекта, биотехнологий и космической промышленности. По мнению Юн Сок Ёля, США контролируют исходные передовые технологии, поэтому в такой ситуации вести нейтральную дипломатию между США и Китаем непрактично.

Безопасность экономических связей будет выходить на первый план для южнокорейского правительства при взаимодействии с другими государствами. Президент Юн озвучил идею создания инструмента сотрудничества с новыми рынками Индии, Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока, которые должны стать альтернативным направлением и уменьшить долю Китая в экономике РК. При этом Юн Сок Ёль признает, что на данный момент высокий уровень взаимодействия с КНР неизбежен.

В планах новой администрации отойти от двусторонних отношений с иностранными партнерами и перейти к многостороннему сотрудничеству и новым альянсам. В первую очередь РК будет продолжать свой путь по вступлению в Транстихоокеанское партнерство. Юн Сок Ёлем было обозначено, что РК будет добиваться официального членства в четырехстороннем диалоге по безопасности (Quad), а в ближайшее время уже планируется принять участие в рабочей группе по вакцинации в рамках Quad.

Кроме вышперечисленных проектов планируется продвигать «Стратегию ABCD между Кореей и АСЕАН» в контексте «Инициативы совместного процветания» и Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA)⁵.

По информации торгово-промышленной палаты РК, южнокорейские компании ожидают от запуска новой американской инициативы «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» (IPEF) выгодных предложений по сотрудничеству для стран-участниц. В РК рассчитывают, что в рамках структуры будут устранены сбои в цепочках поставок, произойдет укрепление партнерства со странами Индо-Тихоокеанского региона. Вместе

4. Kim Bo-eun. China's South Korean firms mull over whether to stay or go as Covid, geopolitical pressures mount // *China Macro Economy*. 23.04.22. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3175223/chinas-south-korean-firms-mull-over-whether-stay-or-go-covid> (дата обращения: 19.05.2022).
5. [윤석열 당선] '경제보안' 중심 통상정책 예고... 한미동맹.국제공조 확대 [Избран Юн Сок Ёль, торговая политика, ориентированная на экономическую безопасность... расширение альянса РК — США и международного сотрудничества] // *Yonhap News Agency*. 10.03.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220309065400003> (дата обращения: 23.05.2022).

с тем в Республике Корея звучат голоса и о том, что необходимо с осторожностью относиться к столь поспешному вступлению в эту структуру, понимая ее антикитайский подтекст.

Южная Корея активно наращивает свои инвестиции в США. За последние полгода был анонсирован ряд совместных американо-южнокорейских проектов, ориентированных на производство аккумуляторов для электромобилей, полупроводников и т.д., в частности планируется следующее:

– Концерн Hyundai Motor построит в США завод по производству электромобилей с суммой инвестиций в размере 7 млрд долл⁶.

– Компания Samsung построит завод по производству полупроводников в Техасе к 2024 г. стоимостью в 17 млрд долл⁷.

– LG Energy Solution и General Motors инвестируют 2,6 млрд долл. в строительство третьего завода по производству аккумуляторных батарей в США. Ожидается, что после ввода предприятия в эксплуатацию, новый завод по производству аккумуляторных элементов позволит создать 1700 новых рабочих мест. Подготовка участка площадью около 260 тыс. м² начнется этим летом, а открытие завода запланировано на конец 2024 г.⁸

Авторы полагают, что столь затратные инвестиционные проекты на территории США несут в себе прежде всего риски для экономики РК и только затем новые возможности. Администрация США на данный момент не предоставила серьезных предпочтений для южнокорейских инвестиций, кроме того, существуют сложности в организации бесперебойной работы цепочек поставок. Активное создание рабочих мест за пределами РК, тем более требующее серьезных инвестиций, уже вызывает недовольство со стороны профсоюзов и в перспективе еще более усугубит ситуацию с безработицей в Южной Корее.

Тем не менее в диверсификации внешнеэкономических связей для экономики РК существуют и новые возможности. В первую очередь — это усиление партнерства с США в сфере НИОКР и в высокотехнологичных областях производства. Такое сотрудничество даст возможность для Южной Кореи не только сохранить, но и укрепить лидирующие позиции на рынке высоких технологий.

Подтверждением нового внешнеполитического и экономического курса РК стала встреча президента Юна и президента США Джо Байдена 21 мая 2022 г. в РК, на которой было уделено особое внимание сотрудничеству двух стран в области производства полупроводников.

Что касается экономического партнерства России с РК, то 2022 г. ознаменовался усиливающимися геополитическими вызовами, которые начинают играть главенствующую роль.

Отметим, что данная ситуация не является для нас новой. В частности, в 2014 г., хотя РК официально не присоединилась к антироссийским санкциям, она сбавила обороты как в торговой, так и инвестиционной деятельности на территории России в части реализации крупномасштабных, долгосрочных бизнес-проектов. В результате товаробо-

---

6. *Kim Da-sol*. Hyundai Motor Group unveils W21tr plan to quadruple EV production in Korea // *The Korea Herald*. 18.05.2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220518000693> (дата обращения: 19.05.2022).

7. *Tom Byrne*. South Korea-US economic ties are changing // *The Diplomat*. 08.02.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/south-korea-us-economic-ties-are-changing/> (дата обращения: 19.05.2022).

8. *Kim Byung-wook*. LG Energy Solution, GM to build 3rd EV battery plant in US // *The Korean Herald*. 26.01.2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220126000800> (дата обращения: 19.05.2022).

рот в 2015 г. значительно сократился и снижался вплоть до 2016 г. Позитивный рост с 2017 г. был остановлен в конце 2019 г. в основном по причине пандемии COVID-19. После негативного тренда в 2020 г. наблюдается рост объемов российско-южнокорейского товарооборота, который в 2021 г. составил 29,88 млрд долл. (+152,2 %), в т.ч. российский экспорт — 16,89 млрд долл. (+135,5 %), импорт из РК — 12,99 млрд долл. (+181,4 %). Несмотря на напряженную геополитическую ситуацию, в первом квартале 2022 г. товарооборот РФ и РК составил 7,43 млрд долл., превысив товарооборот за аналогичный период прошлого года на 2,2 млрд долл. во многом благодаря росту российского импорта (5,33 млрд долл.), увеличившегося в 1,7 раза по сравнению аналогичным периодом 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Объем товарооборота РФ — РК (млрд долл.)
Russia — South Korea trade turnover (bln USD)

Год	Товарооборот
2008	18,30
2009	10,60
2010	17,70
2011	25,00
2012	24,90
2013	25,20
2014	27,30
2015	18,06
2016	15,14
2017	19,28
2018	24,84
2019	24,36
2020	19,60
2021	29,88
2022 (1 квартал)	7,43

Источники: Торговля между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) в 2021 г. [Trade between Russia and the Republic of Korea (South Korea) in 2021] // Внешняя торговля России. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2021-g/> (дата обращения: 23.05.2022); Trade statistics by country // Korea Customs Service. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 22.05.2022).

Если в динамике взаимного товарооборота отмечаются определенные достижения, то в его качественном изменении развитие идет медленно. За тридцать с лишним лет структура взаимного товарооборота существенно не изменилась. Минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25–27) остаются лидирующими позициями в российском экспорте в РК, при этом, по нашему мнению, не следует ожидать значительного изменения в структуре российского экспорта в ближайшей перспективе. Однако необходимо поступательно диверсифицировать данную структуру за счет расширения товарного ассортимента поставок из России и, соответственно, увеличения продукции с высокой степенью переработки (продовольствие, медицина, ИТ и др.). Что касается импорта из РК, то традиционно более 75 % составляют машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84–90), при этом отличительной особенностью в 2021 г. стал резкий рост поста-

вок судов, лодок и плавучих конструкций (на сумму более 3 млрд долл. по данным на сентябрь 2021 г.)⁹.

Причем сотрудничество с Россией в судостроительной отрасли является для РК одним из приоритетных. В частности, с 2020 г. РК получила заказы на строительство семи танкеров для перевозки СПГ и оборудования для поставок на российскую верфь на сумму более 5,6 млрд долл. Благодаря этим контрактам РК смогла в 2021 г. завоевать 91 % мировых заказов на танкеры для перевозки СПГ, а в феврале 2022 г. южнокорейским судостроителям удалось занять первое место в мире по новым сделкам, опередив своих китайских конкурентов¹⁰. Продолжилось это сотрудничество и после обострения геополитической ситуации и усиления антироссийских санкций со стороны США и ЕС: 30 марта 2022 г. Samsung Heavy Industries объявила о доставке одного из двух танкеров «Афрамакс», заказанных в 2019 г. Совкомфлотом. Сумма контракта, подписанного в ноябре 2019 г., составляет 160 млн долл. Отмечается, что после введения западными странами экономических санкций против России и отключения российских финансовых компаний от платежной системы SWIFT высказывались опасения, что Samsung Heavy Industries может столкнуться с трудностями при получении оплаты судна, однако оплата прошла без каких-либо проблем¹¹.

К сожалению, в настоящий момент в двустороннем экономическом партнерстве не стоит ожидать позитивных прорывов. Открытым остается вопрос, как будут строиться экономические взаимоотношения двух стран, учитывая тот факт, что новая администрация во главе с Президентом Юн Сок Ёлем выступает за все более тесное сотрудничество с США по всем фронтам.

При этом введенные санкции в ущерб своим интересам и под давлением своего главного политического партнера уже привели к негативным последствиям для южнокорейских предприятий, работающих в России. Например, существенно ограничивает ввоз товаров в РФ экспортный контроль РК, вступивший в силу с 26 марта 2022 г. Несмотря на то, что США приняли решение исключить РК из-под действий правил «прямого иностранного продукта» (FDPR), южнокорейскому правительству вменялось взять на себя обязательство по собственному контролю по экспорту 57 позиций, произведенных с использованием американских технологий, среди них: полупроводники, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование, различные типы высокотехнологичного оборудования, морское и наземное акустическое оборудование, оптические датчики, авиационное оборудование и др. В результате экспорт вышеуказанных товаров резко упал. В результате политического давления со стороны США РК присоединилась к мерам по отключению ряда российских банков от SWIFT, ввела запрет на операции с крупными российскими банками (Центробанк, Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Новикомбанк, «Открытие»). Вышеперечисленные санкционные меры прежде всего негативно отразились на южнокорейском бизнесе. В частности, согласно информации агентства РК по содействию внешней торговле и инвестициям (КОТРА), к ним поступило более 400 обращений о консультационной по-

-
9. Торговля между Россией и Республикой Корея в 2021 году // *Внешняя торговля России*. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdru-rossiyei-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2021-g/> (дата обращения: 23.05.2022).
  10. *Woo Jae-yeon, Choi Kyong-ae*. Russia's retaliatory financial measures likely to deal blow to S. Korean businesses // *Yonhap News Agency*. March 08, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220308009000320> (дата обращения: 11.05.2022).
  11. Samsung Heavy Industries передала «Совкомфлоту» первое из двух судов усиленного ледового класса // *PortNews*. 21.04.2022. URL: <https://portnews.ru/news/328383/> (дата обращения: 19.05.2022).

мощи от предприятий РК, работающих на российском направлении, и более половины из них жалуются на проблемы с оплатой¹².

По нашему мнению, южнокорейский бизнес не заинтересован в уходе с российского рынка, где уже занял ведущие позиции во многих отраслях (в том числе в автопроме). Потеря емкого российского рынка не входит в планы бизнеса РК, и если даже они и сокращают свою деятельность, то ссылаются сугубо на экономические причины: проблемы с логистикой и уменьшением объема заказов. Некоторые из крупнейших компаний РК приостановили свою деятельность в России. Например, Samsung с 5 марта 2022 г. временно прекратила поставки своей продукции и компонентов для производства на территории РФ. Автомобильный завод Hyundai Motor, выпускающий 230 тыс. автомашин ежегодно, находится в вынужденном простое как минимум до 27 мая 2022 г.

При этом экономические причины, на которые ссылаются приостановившие свою деятельность Samsung и Hyundai Motor, не соответствуют действительности. Это подтверждается, в частности, тем, что некоторые южнокорейские компании продолжают успешно работать, а также расширяют свое присутствие в РФ. Например, не останавливает свою работу компания «Орион групп». Более того, предприятие подтвердило планы начать работу своего нового завода в Тверской области в первой половине 2022 г. несмотря на санкции. К тому же в 2021 г. российское подразделение «Орион групп» сообщило о росте продаж на 31,5 % по сравнению с предыдущим годом, операционная прибыль увеличилась на 8 %. В «Орион групп» надеются, что новый завод поможет им расширить свое присутствие в Европе и Центральной Азии¹³. Причем это не первый инвестиционный проект «Орион групп» в Твери: первый завод был запущен в 2006 г., объем инвестиций составил 40 млн долл.

Последствия от санкций могут быть критическими для РК в части импорта из России нефти, СПГ и др., и заменить эти поставки РК в кратчайшие сроки не сможет. По итогам 2019 г. на долю России приходится 13 % добычи нефти и 17 % добычи природного газа в мире. Россия занимает шестое место в мире по доказанным запасам нефти (6,2 % мировых запасов) и первое место по доказанным запасам газа (19,1 %) ¹⁴.

Президент РК Юн Сок Ёль не раз заявлял о продолжении активизации экономического сотрудничества с США, которые и так являются одними из главных торговых партнеров, однако односторонность такой политики чревата негативными последствиями. В частности, если обратиться к рынку СПГ, то отказаться от российского СПГ практически невозможно и альтернативных поставок в мире нет. Например, США в феврале 2022 г. на фоне роста мировых цен на газ запустили два новых крупных СПГ-проекта: шестую линию Sabine Pass и часть мощностей Calcasieu Pass, который по плану должен выйти на проектную мощность в этом году. В результате на рынок выйдет около 15 млн т СПГ в год, однако подавляющая часть этих объемов уже законтрактована. Следующий СПГ-проект в США будет запущен не раньше 2024 г.¹⁵.

12. KBS: Санкции усугубят трудности компаний-экспортёров в Россию и Украину // *KBS World*. 07.03.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69305 (дата обращения: 19.05.2022).

13. Park Jae-hyuk. Orion reaffirms commitment to Russia market // *The Korea Times*. 25.03.2022. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/03/129_326170.html (дата обращения: 14.05.2022).

14. Бритиш Петролиум (BP) оценила долю России в мировой добыче нефти и газа в 2019 году // *Rambler News Service*. 17.06.2020.

URL: <https://rns.online/energy/VR-otsenila-dolyu-Rossii-v-mirovoi-dobiche-nefti-i-gaza-v-2019-godu-2020-06-17> (дата обращения: 14.05.2022).

15. Америка сжижает последнее // *Коммерсантъ*. 07.02.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5205610?> (дата обращения: 11.05.2022).

Вызывает крайнюю озабоченность у правительства РК возможность ограничения или полного отсутствия поставок редкоземельных газов, необходимых при производстве полупроводников. Запасов может хватить только на три месяца, а далее будет необходимо диверсифицировать систему поставок.

Российские специалисты не раз упоминали о проблемах, которые могут возникнуть у РК из-за существенной зависимости от поставок своих основных торговых партнеров (КНР, США, Японии), и предлагали диверсифицировать наше сотрудничество в различных сферах.

Может стать взрывоопасной и ситуация внутри страны из-за роста цен на нефть и газ: ведь РК на более чем 95 % зависит от импорта. Подсчитано, что если цена на нефть превышает 100 долл., то темпы экономического роста в РК падают на 0,3 %. Из-за опасений по поводу сбоя в поставках выросли мировые цены на сырье. Согласно данным Банка Кореи, цены на минеральные продукты подскочили на 9 %, на уголь и нефтепродукты подскочили на 5,9 %¹⁶. В РК это уже привело к значительному росту цен на топливо, который, по мнению экспертов, продолжится. На сегодняшний день стоимость бензина на заправках в РК превысила 1900 вон (1,5 долл.) за литр¹⁷. Все это негативно скажется на и без того сложной экономической ситуации внутри страны, ведь в наследство от предыдущей администрации президенту Юну досталось много нерешенных внутриэкономических проблем, которые только усугубились из-за пандемии и продолжают обостряться из-за напряженной геополитической обстановки. В первую очередь это безработица (особенно среди молодежи), инфляция, жилищный кризис, проблема стареющего населения. Негативный тренд с ростом безработицы наблюдается в РК с 2013 г. (2,8 %) и имеет тенденцию к повышению. Несмотря на все усилия, прежняя администрация РК не смогла решить эту проблему: в 2017 г., когда к власти пришел Мун Чжэ Ин, уровень безработицы составлял уже 3,7 %, а в ковидный 2020 г. — 3,9 %¹⁸.

Для ответа на вышеуказанные вызовы новая администрация президента Юна делает ставку на дерегулирование рынка и поддержку частного сектора. Юн Сок Ёль полагает, что существенной ошибкой предыдущей администрации президента Муна были регулируемая государством политика роста, основанного на доходах, политика в области недвижимости и отказ от ядерной энергетики.

Политика роста, основанного на доходах, которой придерживалась прежняя администрация РК, была призвана увеличить внутренний спрос и уменьшить зависимость от экспорта. Для этого была повышена минимальная оплата труда, сокращены рабочие часы и улучшены условия труда для сотрудников, работающих по контракту. Однако такой подход сильно ударил по предпринимателям, чьи расходы резко возросли. Президент Юн же планирует отказаться от подобного подхода и дать бизнесу свободу в принятии решений, полагая, что рынок сам найдет оптимальный баланс.

Новая администрация планирует стимулировать создание рабочих мест в частном секторе для решения проблем с безработицей. Предполагается, что президент Юн может ослабить регулирование частного сектора и тем самым повысить гибкость рынка труда. Кроме того, в планах стимулирование инвестиций для продвижения стартапов,

---

16. 우크라이나 위기발 경제충격파 [Волна экономического шока от украинского кризиса] // *KBS World*. 17.02.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=k&menu_cate=issues&id=&board_seq=418605&page=0 (дата обращения: 10.05.2022).

17. Стоимость бензина в РК превысила 1.900 вон за литр // *KBS World*. 10.03.2022.

URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69358 (дата обращения: 15.05.2022).

18. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=KR> (дата обращения: 19.05.2022).

малого и среднего бизнеса и инновационных предприятий. Для защиты владельцев стартапов, привлекающих внешний капитал, было предложено ввести двухклассовую структуру акций, которая позволяет компаниям получить дополнительное финансирование, не теряя контроль над управлением компании.

Поддержка инновационного бизнеса, стартапов и МСП (малые и средние предприятия) находилась в приоритете у южнокорейского правительства еще до пандемии¹⁹, и позиция президента Юна по этому вопросу продолжает концепцию предыдущей администрации. В 2017 г. правительством президента Мун Чже Ина было создано Министерство МСП и стартапов (Ministry of SMEs and Startups), в чьи цели входит реализация политики по развитию бизнеса на всех этапах: от стартапов к МСП, от МСП к международному бизнесу. Кроме того, в фокусе этого министерства оказались инновационные предприятия, и в задачу государственного органа входит поддержка такого бизнеса на всех этапах развития, начиная от идеи. Разработан инвестиционный цикл для стабильного финансирования инновационных стартапов и вывода их на мировые рынки. Отдельное внимание уделяется микропредприятиям (с количеством работников до 5 чел.), признается их важная роль для внутренней экономики.

По количеству компаний, доля МСП составляет более 99 % от общего количества предприятий, по рабочей силе — 82 % трудоустроенного населения²⁰. Для внутренней экономики и социальной стабильности это ключевой элемент²¹. Еще до пандемии данный сектор получал особую государственную поддержку в виде: кредитования по пониженной ставке (на 2,53 % ниже банковской); целевого кредитования для содействия экспорту МСП; дополнительных субсидий для коммерциализации инновационных идей; научно-технической помощи; налоговых вычетов для сотрудников МСП, участвующих в исследованиях; предоставления площадок для обмена идеями; организации торговых миссий для продвижения на международные рынки; консультативной поддержки экспертов. Кроме того, для инновационных МСП предоставляется 25 %-я налоговая скидка, пониженные тарифы на воду и электроэнергию, аренда на льготных условиях и преференциальный режим при государственных закупках²². Наряду с такой активной поддержкой для финансирования МСП существует ряд фондов, в том числе Фонд венчурных инвестиций с капиталом 9,3 млрд долл., отдельный Инвестиционный фонд для женщин-пред-

---

19. *Заболоцкая В.В.* Малый и средний бизнес в Южной Корее и Сингапуре в условиях пандемии COVID-19 // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2 С. 56–63. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750018780-0-1/> (дата обращения: 20.05.2022). DOI: 10.31857/S032150750018780-0

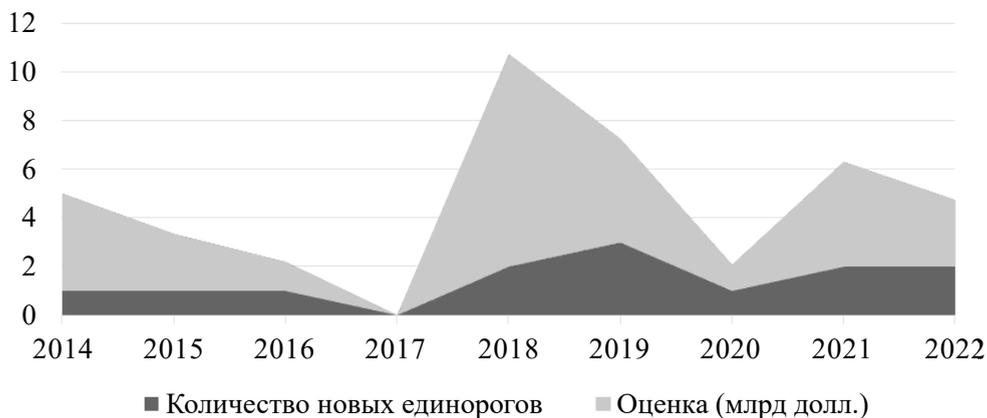
20. К МСП относят хозяйствующие субъекты, чьи общие активы не превышают 500 млрд вон и чьи средние продажи за три года не превышают 150 млрд вон для производств определенных категорий, и менее — для других типов бизнеса (по данным на 25.05.22. 1 долл равен 1270,58 вон). Полный список размещен на сайте Министерства МСП и Стартапов. URL: <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/20201000000002019110604.jsp> (дата обращения: 18.05.2022).

21. *Ju Han Yeon, Seung-Hwan Jang.* Is Sustainable Korean Economic Growth Centered on Small-Sized and Medium-Sized Companies Possible? Focused on Innovative Small and Medium Companies // *Hindawi Mathematical Problems in Engineering*. Vol. 2022. URL: https://scholar.google.ru/scholar?cluster=17148600364048156915&hl=ru&as_sdt=0,5#d=gs_qabs&t=1653972109743&u=%23p%3DM3exрMfG5PYJ (дата обращения: 20.05.2022).

22. *Загоруйко Д.Л.* Успешный опыт государственной поддержки малого предпринимательства на примере Республики Корея // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspeshnyy-opyt-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-na-primere-respubliki-koreya> (дата обращения: 18.05.2022).

принимателей²³ с капиталом 50 млн долл. и др. Для стимулирования инвестиций крупными корпорациями им предлагаются налоговые льготы.

Таким образом, политика по поддержке МСП и инновационных стартапов уже давно внедрена в Республике Корея, и данное направление будет продолжено новым правительством. Отдельно стоит отметить уже имеющиеся успехи в создании компаний-единорогов (рис. 1). Даже в кризисные пандемийные годы (2020 г. — март 2022 г.) в Республике Корея появилось 5 новых компаний-единорогов, что говорит об эффективной реализации политики в области поддержки стартапов в стране.

Рис. 1. Количество и оценка компаний-единорогов РК (всего 12 компаний с 2014 г. по март 2022 г.)

Figure 1. Number and valuation of unicorn companies of the ROK (total 13 companies from 2014 to March 2022)

Источники: *The Complete List of Unicorn Companies // CB Insights.*

URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (дата обращения: 17.05.2022).

Что касается жилищной проблемы, то Юн пообещал построить 1,3 млн домов в Сеуле и прилегающих городах и 1,2 млн домов по всей стране с бюджетом в 9,55 млрд долл.²⁴ Предполагается, что построенное жилье будут продавать молодежи от 20 до 40 лет по цене ниже рыночной. Планируется также ослабление кредитных ограничений на жилье и упрощение правил аренды.

Основным принципом экономической политики Юна внутри страны будет дерегулирование рынка и создание благоприятной среды для инвестирования в рынки недвижимости, фондовые рынки и цифровые услуги. Для стимулирования индивидуальных инвесторов, обещано снижение налогового бремени, в том числе для домовладельцев.

Кроме того, для поддержания цифровизации экономики Юн пообещал дерегулировать торговлю криптовалютой и разрешить выпуск цифровых денег в стране.

Законодательство в отношении цифрового здравоохранения и бесконтактных медицинских услуг будет упрощено, тогда как регулирование платформ Big Tech будет ужесточено, чтобы уравнивать правила игры.

23. При этом данный фонд финансирует предприятия с долей женщин-сотрудников от 35 %, даже если сам предприниматель является мужчиной.

24. Yoon Seok-youl: What to Expect from South Korea's Next President // CSIS. 09.03.2022.

URL: <https://www.csis.org/analysis/yoon-seok-youl-what-expect-south-koreas-next-president> (дата обращения: 10.05.2022).

Что касается энергетики, то новая администрация президента Юна, в отличие от плана администрации Муна по поэтапному отказу от ядерной энергии, поддерживает ядерную энергетику и внедрение малых модульных реакторов. В сложившейся ситуации такое решение кажется обоснованным. Республика Корея по данным на 2020 г. занимает седьмое место по потреблению энергии в мире²⁵. Доля АЭС в производстве электроэнергии-брутто — 25,1 %, на ТЭС приходится 70,6 %, а на ВИЭ — всего 3,9 % (по данным на 2019 г.)²⁶. При этом стоимость производства возобновляемой энергии, на которую планировалось сделать ставку предыдущей администрацией, — 110 вон за 1 кВт/ч. Стоимость СПП — 101 вон за 1 кВт/ч, а учитывая текущую политическую ситуацию в мире, стоит ожидать значительного роста цены на газ, данная тенденция уже активно наблюдается. Стоимость производства 1 кВт/ч за счет угля — 74 вон, однако вред, наносимый экологии данным видом энергетики, значительный, и решение уходить от угольной энергии активно поддерживалось еще администрацией Муна и не оспаривается новой администрацией. Что касается АЭС, то цена 1 кВт/ч здесь составляет 68 вон (данные на 2017 г.). Очевидно, что атомная энергия в текущей ситуации — наиболее рациональное решение. Кроме того, Республика Корея является экспортером оборудования для атомных станций. В отрасли работает 92 компании, 15 % из которых работают на экспорт, включая не только поставку оборудования, но и обучение сотрудников по работе с ним. Поэтому возобновление развития данной отрасли должно сказаться позитивно на экономике, т.к. позволит сдерживать стремительный рост цен на электроэнергию, а с другой стороны — увеличить экспорт. При этом по данным на май 2022 г. речи о строительстве новых станций на территории Республики Корея не идет, планируется возобновить замороженное прежде строительство Син Хануль № 3 и № 4. Предполагается, что АЭС будут вырабатывать 30 % электроэнергии для страны²⁷.

Анализируя текущую ситуацию в стране, можно отметить, что социальная напряженность будет только расти. Учитывая мировой кризис в энергетике и высокие цены на топливо, избежать дальнейшей инфляции в РК не удастся. Кроме того, крупнейшие корпорации, производящие один из главных экспортных продуктов — чипы и полупроводники, — зависят от поставок сырья из России и Украины. Остается открытым вопрос, удастся ли им сохранить производство на прежнем уровне и избежать сокращений.

Литература

- Заболоцкая В.В. Малый и средний бизнес в Южной Корее и Сингапуре в условиях пандемии COVID-19 // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750018780-0-1/> (дата обращения: 20.05.2022). DOI: 10.31857/S032150750018780-0
- Загоруйко Д.Л. Успешный опыт государственной поддержки малого предпринимательства на примере Республики Корея // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspeshnyy-opyt-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-na-primere-respubliki-koreya> (дата обращения: 18.05.2022).
- The Complete List of Unicorn Companies // *CB Insights*. URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (дата обращения: 17.05.2022).
- Энергетический профиль Южной Кореи // *EES EAEC. Мировая энергетика*. URL: <https://www.eeseaec.org/energeticeskij-profil-uznoj-korei> (дата обращения: 18.05.2022).

25. Enerdata. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата доступа 23.05.2022).

26. EES EAEC. Мировая энергетика. URL: <https://www.eeseaec.org/energeticeskij-profil-uznoj-korei> (дата обращения: 18.05.2022).

27. Yoon to slash some Moon economic policies, prune others // *Korea JoongAng Daily*. 10.03.2022. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/03/10/business/economy/Yoon-Sukyeol-new-economics-tema-economic-policies/20220310180301487.html> (дата обращения: 18.05.2022).

- Enerdata. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 23.05.2022).
- Ju Han Yeon, Seung-Hwan Jang. Is Sustainable Korean Economic Growth Centered on Small-Sized and Medium-Sized Companies Possible? Focused on Innovative Small and Medium Companies // *Hindawi Mathematical Problems in Engineering*. Vol. 2022.
URL: https://scholar.google.ru/scholar?cluster=17148600364048156915&hl=ru&as_sdt=0,5#d=gs_qabs&t=1653972109743&u=%23p%3DM3expMfG5PYJ (дата обращения: 20.05.2022).
- Korea International Trade Association. URL: http://kita.org/kStat/byCount_AllCom.do (дата обращения: 20.05.2022).
- Korean customs service: trade statistics. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 10.03.2022).
- Korean customs service. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 19.05.2022).
- Ministry of SMEs and Startups. URL: <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/2020100000002019110604.jsp> (дата обращения: 18.05.2022).
- The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=KR> (дата обращения: 19.05.2022).
- 지역별 중장기 통상전략 및 대외경제 협력 방안 [Среднесрочные и долгосрочные торговые стратегии Южной Кореи по регионам и планы международного экономического сотрудничества] // 책임: 김준동 대외경제정책연구원, 2021년 12월 31 일.
URL: <https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20303000000&bid=0001> (дата обращения: 19.05.2022).

ECONOMICS

Economy of the Republic of Korea in the Face of New Challenges

Alexandra G Zueva

Junior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9394-0733. E-mail: zueva@ifes-ras.ru.

Viktoria G Samsonova

Ph.D. (Economics), Leading researcher, Director, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@ifes-ras.ru.

Lada I. Semina

Senior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4413-3086. E-mail: semina@ifes-ras.ru.

Received 25.05.2022.

Abstract:

The South Korean economic miracle is cited as an example of the consolidation of business and government acting in the interests of the country's prosperity. Thanks to the industrialization carried out in a short time and the implementation of the export-oriented economy model, the Republic of Korea received the status of a developed country already in the mid-1990s. One of the important factors of South Korean success at the global level is that the foreign economic relations of the Republic of Korea were closely intertwined with access to world markets, technologies, and investments. However, the economic crisis caused by the Covid-19 pandemic and the global geopolitical shift has been testing even the most sustainable economics. Since the South Korean economy has been deeply integrated into international trade and finance, it becomes very vulnerable to external challenges. Deepening partnership with the United States requires the administration of President Yoon to diversify foreign economic ties dramatically. At the domestic level new administration of President Yoon faces unresolved economic problems, which only have been worsening. First of all, it is unemployment (especially among young people), inflation, real estate crisis, problem of an aging population. One of the main focuses in the article is Russian-South

Korean economic partnership and its prospects. The authors noted that our economic partnership due to strict sanction's policy against Russia is under pressure.

In the article, the authors analyze the external and internal challenges for the economy of the ROK at the present stage.

Key words:

Economy of the Republic of Korea, diversification of the economy, foreign economic relations, entrepreneurship in the Republic of Korea, economic partnership between South Korea and Russia

For citation:

Zueva A.G., Samsonova V.G., Semina L.I. Economy of the Republic of Korea in the Face of New Challenges // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 43–55.

DOI: 10.31857/S013128120020657-3.

References

- Energeticheskij profil' Yuzhnoj Korei [Energy profile of South Korea]. *EES EAEC. Mirovaya energetika*. URL: <https://www.eeseaec.org/energeticheskij-profil-uznoj-korei> (accessed: 18.05.2022). (In Russ.)
- Enerdata. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (accessed: 23.05.2022).
- Ju Han Yeon, Seung-Hwan Jang. Is Sustainable Korean Economic Growth Centered on Small-Sized and Medium-Sized Companies Possible? Focused on Innovative Small and Medium Companies. *Hindawi Mathematical Problems in Engineering*. Vol. 2022. URL: https://scholar.google.ru/scholar?cluster=17148600364048156915&hl=ru&as_sdt=0,5#d=gs_qabs&t=1653972109743&u=%23p%3DM3expMfG5PYJ (accesses: 20.05.2022).
- Korea International Trade Association. URL: http://kita.org/kStat/byCount_AllCom.do (accesses: 20.05.2022).
- Korean customs service: trade statistics. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (accessed: 10.03.2022).
- Ministry of SMEs and Startups. URL: <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/2020100000002019110604.jsp> (дата обращения: 18.05.2022).
- The Complete List Of Unicorn Companies. *CB Insights*. URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (accessed: 17.05.2022).
- The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=KR> (accessed: 19.05.2022).
- Zabolotskaya V. V. Malyy i sredniy biznes v Yuzhnoy Koreye i Singapore v usloviyakh pandemii COVID-19 [Small and medium businesses in South Korea and Singapore in the context of the COVID-19 pandemic]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2022 No. 2. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750018780-0-1/> (accessed: 19.05.2022). DOI: 10.31857/S032150750018780-0. (In Russ.)
- Zagorujko D.L. Uspeshnyj opyt gosudarstvennoj podderzhki malogo predprinimatel'stva na primere Respubliki Koreya [Successful experience of state support for small business in the Republic of Korea]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2020. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspeshnyj-opyt-gosudarstvennoj-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-na-primere-respubliki-koreya> (accessed: 18.05.2022). (In Russ.)
- 지역별 중장기 통상전략 및 대외경제 협력 방안 [Korea's Medium- and Long-Term Trade Strategies by Region and International Economic Cooperation Plans] // 책임: 김준동 대외경제정책연구원, 2021년 12월 31일. URL: <https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20303000000&bid=0001> (accessed: 19.05.2022). (In Kor.)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

От дискуссий о смысле «мирного подъема» до ценностных ориентиров современной внешней политики: некоторые взгляды из Китая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020542-7

Сун Чжихао

Аспирант Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5325-8935.

E-mail: kitovboris0322@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 23.04.2022.

Аннотация:

По мнению Председателя КНР Си Цзиньпина, современный мир переживает эпоху беспрецедентных изменений, подобных которым не было сотни лет. Именно поэтому Китай в последние годы все активнее обращается к своей традиции, в том числе к древним мыслителям и исконным ценностям, чтобы использовать собственный исторический опыт в поиске новых формул и способов построения мирового порядка, а также способствовать своему «мирному подъему».

В настоящей статье предпринята попытка анализа различных трактовок понятия «мирный подъем Китая» в трудах китайских исследователей. Дан обзор продолжающейся дискуссии по вопросу непосредственно «мирного подъема», а также точек зрения экспертов по поводу влияния, которое может оказать «подъем Китая» на мировой порядок в целом. В работе основное внимание уделяется вопросу о ценностных предпосылках этого процесса: анализируется ряд новых т.н. китайских теорий международных отношений и внешней политики. В качестве примеров рассматриваются теория о системе *тянься* (Поднебесная), теория морального реализма и теория «нового космополитизма», разработка которых отвечает международным интересам современного Китая. Исследуется, в частности, их роль в построении Сообщества единой судьбы человечества как на теоретическом, так и на практическом внешнеполитическом уровне.

В качестве главного вывода отмечается, что сегодняшний Китай постепенно движется именно по свойственному ему пути, сущность которого отражается в четырех идиомах, выдвинутых Фэй Сяотунем, а именно: «*гэ мэй ци мэй*» (各美其美), «*мэй жэнь чжи мэй*» (美人之美), «*мэй мэй юй гун*» (美美与共) и «*тянь ся да тун*» (天下大同). Придерживаясь этого пути, Китай пользуется различными возможностями, чтобы продемонстрировать миру направление своего развития, основанное на ценностных принципах, происходящих из глубин китайской истории и культуры.

Ключевые слова:

Внешняя политика Китая, национализм, «новый космополитизм», система «Поднебесной», «моральный реализм», «мирный подъем Китая».

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

Благодарности:

Автор благодарен проф. А.Н. Карнееву и Т. Кузнецовой за конструктивную критику, замечания по содержанию статьи и редактуру.

Для цитирования:

Сун Чжихао. От дискуссий о смысле «мирного подъема» до ценностных ориентиров современной внешней политики: некоторые взгляды из Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 56–71. DOI: 10.31857/S013128120020542-7.

Как в китайском, так и в международном научном сообществе, дискуссия о «мирном подъеме Китая»¹ активно продолжается уже много лет. Интерес к внешней политике Китая, ее новой позиции на международном арене и возможным направлениям ее дальнейшего развития вызван принципиальными отличиями китайского пути от модели развития западных государств. Понимание его истоков и ключевых характеристик необходимо для выбора стратегии взаимодействия и прогнозирования развития мирового порядка при участии Китая. Важно также понимать, почему акцент на концепцию мирного подъема делается начиная с эпохи Си Цзиньпина, несмотря на то что сам концепт был выдвинут еще в начале правления Ху Цзиньтао.

Как можно трактовать формулировку «мирный подъем» с научной точки зрения? Среди китайских экспертов существует три группы мнений. Ученые первой группы² считают, что в самом термине содержатся две цели развития Китая, т.е. и «мир», и «подъем» представляются целями, которых необходимо достичь одновременно. По их мнению, Китай прибегает к уникальному пути «подъема». Представители второй группы³ полагают, что «мир» — это лишь средство, а «подъем» — цель. Согласно их точке зрения, для того чтобы успешно осуществить «подъем», Китай и выступает за «мир». В отличие от второй группы, третья группа⁴ ученых придерживается мнения, что обеспечение «мира» на глобальном уровне является конечной целью действий Китая, а «подъем» считается средством и необходимым процессом, в котором Китай набирается сил и ищет возможности для осуществления задуманного. Логично предположить, что в первом случае, если бы «мир» и «подъем» по какой-то причине не могли быть достижимы одновременно, то Китай бы отказался от них обоих. Согласно второму подходу, коль скоро «подъем» не может осуществляться «мирным» путем, Китай должен переориентироваться на «немирный» путь. А по мнению третьей группы, если в международной среде уже существует «мир» или если выяснилось бы, что «подъем» Китая не полезен, а даже вреден для достижения «мира», то Китай должен был бы отказаться от своего стремления к «подъему».

Относительно данного разногласия профессор Университета Цинхуа Янь Сюэту, основатель теории морального реализма, выражает свою обеспокоенность, поскольку отсутствие единой дефиниции не способствует продуктивной научной дискуссии. Он отмечает, что «подъем» Китая реализуем при трех определенных условиях⁵: во-первых, Китай должен обладать такой силой, чтобы другие государства принимали его

1. Как известно, «мирный подъем» был провозглашен бывшим премьером Госсовета Ху Цзиньтао (胡锦涛) в 2003 г. в качестве внешнеполитического курса, сопутствующего концепции Дэн Сяопина «держаться в тени, не выпячивать себя», а сам концепт «мирный подъем» — Чжэн Бицзяном (郑必坚), политическим деятелем КНР. Горячая дискуссия по этому курсу берет свое начало сразу после его объявления. Сегодня она продолжается и не теряет своей актуальности, невзирая на то, что, как некоторые исследователи полагают, в период Ху Цзиньтао китайское правительство уже отказалось от «мирного подъема» как официальной доктрины.
2. См. 庞中英: “中国崛起的‘和平性’判读——关于‘和平崛起’的理论性问题” [Пан Чжуньин. Критические понятия «мирности» подъема Китая: некоторые теоретические вопросы по «мирному подъему»] // 国际观察. 2004年. 第3期. 第1–8页.
3. См. 杨原: “略论韬光养晦与和平崛起的关系” [Ян Юань. Коротко об отношениях стратегии «Держаться в тени, не выпячивая себя» с мирным подъемом] // 榆林学院学报. 2007年. 第5期. 第49–51页.; 朱锋, 陈应武: “‘和平崛起’的定义和外部条件再探讨” [Чжу Фэн, Чэнь Инь. Об определении «мирного подъема» и внешних условиях] // 当代世界. 2012年. 第6期. 第25–29页.; 阎学通: “对‘和平崛起’的理解” [Янь Сюэту. Понятие «мирного подъема»] // 教学与研究. 2004年. 第4期. 第5–6页.
4. См. 张敏谦: “和平崛起的目标在于和平” [Чжан Миньцян. Цель «мирного подъема» отражается в мире] // 教学与研究. 2004年. 第4期. 第7–8页.
5. 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [Янь Сюэту. Разногласия, значения и стратегия по тематике «мирного подъема»] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第51–56页.

«мирный подъем»; во-вторых, Китай должен реализовать свой «подъем» без развязывания войны; в-третьих, в процессе «подъема» война не должна быть средством выживания. Более того, совокупность всех перечисленных условий является достаточной для фактического подъема Китая.

Из этого следует важное замечание профессора Янь Сюэтуна о «мирном подъеме» Китая: под «миром» следует понимать «отсутствие войны», а не «отсутствие применения вооруженных сил»⁶. В этом контексте, если определять «мир» как отсутствие военных действий и актов насилия, как отмечает профессор, «мирный подъем представляется категорически невозможным». Но, с другой стороны, если отождествлять «мир» с «отсутствием войны», то есть с отсутствием масштабных военных операций, то даже некие военные действия мелкого масштаба можно отнести к категории «мира». Следовательно, использование военных сил мелкого масштаба для обеспечения национальных интересов или разрешения конфликтов не противоречит духу «мирного подъема».

Бывший директор Института военного искусства и международной политики Восточно-Китайского политехнического университета, профессор Шанхайского политико-юридического института Ни Лэсюн относится к вопросу определения понятия и сути «мирного подъема» гибко: его можно трактовать равно как «добрую волю», «благопожелание», «идеал» или как «структуру выработки политики». Но важнее рассмотреть возможность осуществления такого подъема. С точки зрения профессора Ни Лэсюна, мирный подъем Китая во многом зависит не от самого Китая, а от конъюнктуры внешнего мира⁷. Об этом свидетельствуют некие фрагменты новой истории Китая, которая берет свое начало с 1840 г. Нельзя отрицать, что в контексте цинского самоизоляции Китая был замкнутым, консервативным и слабавольным, но сохранял миролюбие. Так, цинский чиновник Линь Цзэсюй, пытаясь решить проблему с контрабандой опиума, в 1840 г. писал письмо королеве Британии Виктории с требованием «соблюсти этикет», «продемонстрировать искренность послушания» и «поделиться благословениями мира», «изгнать коварных льстецов», которые занимаются торговлей опиумом, приносят вред китайцам и китайскому обществу⁸.

Как отмечают китайские эксперты, после Второй мировой войны Китай, который уже не напоминал «страну вежливости и этикета», направил войска на территорию Кореи и оказал военную помощь Северному Вьетнаму. Мы не станем затрагивать дискуссионные вопросы об этих войнах, в частности о том, кто является победителем этих войн, насколько способствовала китайская помощь делу урегулирования военных конфликтов и пр. Но хотим отметить, что только с этих пор Китай и китайцы начали понимать основной закон джунглей: «кто отстаёт, тот будет бит»⁹.

6. 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [Янь Сюэтун. Разногласия, значения и стратегия по тематике «мирного подъема»] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第51–56页.
7. 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [Ни Лэсюн. Мнения о соотношениях мирного подъема и международной культурной среды] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第56–58页.
8. 徐中约: 中国近代史 (上册, 1600–1923) [Сюй Чжуньюэ. Новая история Китая (Том 1, 1600–1923)]. 香港: 中文大学出版社, 2001年. 第177页.
9. Данное выражение изначально принадлежит И.В. Сталину: «Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют». Оно прозвучало 4 февраля 1931 г. в выступлении «О задачах хозяйственников» (Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. URL: <https://pdv.jes.su/pravila-oformleniya-stately-ru-5.html> (дата обращения: 28.02.2022)). Китайские лидеры, в частности Дэн Сяопин, предпочитают его использовать для оценки важности реформ и технологического развития (см. 回忆邓小平1992年南方之行 [Память о поездке Дэн Сяопина на юг]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0921/c69113-27612962.html> (дата обращения: 28.02.2022)). Этот лозунг чрезвычайно действенный и популярный среди китайцев.

С этим непосредственно связан следующий тезис профессора Ни Лэсюна: «мирный подъем» государства нуждается в благоприятной внешней среде, которая может принять этот «подъем» и так или иначе адаптироваться к нему. Моделей взаимодействия теоретически всего две: первая — закон джунглей не дает реализоваться стремлению к «мирному подъему», и само государство становится частью джунглей. Второе — государство минимизирует влияние закона джунглей и, исходя из своих представлений, прописывает новые правила¹⁰. Поскольку в реальности и та, и другая модель представляются слишком упрощенными и трудно просчитываемыми, Китаю нужно находить золотую середину, не поддаваясь нажиму существующего порядка международных отношений, созданного Западом, и устанавливать собственные правила игры.

Итак, какими ценностями должен руководствоваться Китай в своем «мирном подъеме»: национализмом или чем-то другим, уникальным? Китайцы хорошо умеют изучать историю и способны извлечь из нее квинтэссенцию мудрости прошлых поколений, чтобы руководствоваться ею в дальнейшем. После Опиумной войны, как принято считать в Китае, в результате пробуждения национального самосознания возник национализм. Как возникновение национализма, так и пробуждение национального самосознания коренится в переосмыслении поражения в Опиумной войне. Историк Чэнь Сюйлу отмечает, что во время взаимодействия с представителями западной культуры «представление о варварах, бытующее в течение более 2 тыс. лет, начало меняться»¹¹ в сознании ряда чиновников империи. Тогдашние интеллигенты во главе с Линь Цзэсюем, Вэй Юанем и другими императорскими чиновниками выдвинули инициативу «*ши и чан цзи и чжи и*» (师夷长技以制夷 – учиться у варваров, чтобы использовать их знания против них же)¹² и решили «*кай янь кань шицзе*» (开眼看世界 – открывать глаза, чтобы видеть мир)¹³. В этих принципах присутствует ярко выраженный национализм, национальная гордость и очевидная установка на реформирование и прогресс китайского общества. Сторонники развернувшегося впоследствии движения *ян-у* (洋务运动) начали заниматься «самоусилением», т.е. задумываться над созданием национальной промышленности и вопросом о том, какое место Китай занимает в мире. Американский ученый индийского происхождения Прасенджит Дуара (Ду Цзаньци) отмечает «новизну политического самосознания»¹⁴ китайского национализма того периода, отражающуюся в характере процесса модернизации. При этом, важно заметить, данная модернизация представляла собой именно западную модель модернизации. Она осуществлялась по принципу «*чжун ти си юн*» (中体西用 – китайское в качестве основы, западное в качестве прикладного), а в западные знания непосредственно включались инновационные технологии и промышленные продукты.

10. 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [Ни Лэсюн. Мнения о соотношениях мирного подъема и международной культурной среды] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第56–58页.
11. 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [Чэнь Сюйлу. Метаболизм нового Китая]. 上海: 上海人民出版社, 1992年. 第56页.
12. 魏源: 海国图志 [Вэй Юань. Географическое описание заморских государств]. 郑州: 中州古籍出版社, 1999年. 第75页.
13. 林则徐 (林则徐), по мнению известного историка Фань Вэньлани (范文澜), является первым человеком в новой истории Китая, который «открывал глаза и видел мир». Однако вопрос о том, кто действительно начал контактировать с внешним миром, на сегодняшний день по-прежнему остается открытым. Данный вопрос выходит за рамки нашего исследования, но мы уверены в том, что он требует тщательного и системного изучения, результаты которого будут способствовать развитию российского китаеведения в целом.
14. 杜赞奇: 从民族国家拯救历史: 民族主义话语与中国现代史研究 [Ду Цзаньци. Высвобождение истории из-под национального государства: националистский дискурс и исследования новейшей истории Китая]. 南京: 江苏人民出版社. 2009年. 第69页.

Но внедрение новых технологий сталкивалось с препятствием в виде китайской бюрократической системы, что во многом и послужило причиной неудачи политики «самоусиления». Только после поражения в Японо-китайской войне 1895 г. интеллигенция стала задаваться вопросом об эффективности существующей феодальной системы, предлагала ее реформировать по образцу конституционной монархии. Хотя реформы 1898 г. не увенчались успехом, а шесть ведущих реформаторов были казнены, дух перемен сулил последующую удачную институциональную реформу, которая ликвидировала феодальный абсолютизм и принесла китайскому обществу одновременно и хаос, и «новое начало общественного перелома»¹⁵. Зарождавшийся в период национального унижения китайский национализм, по мнению научного сотрудника ШАОН, полон «печальных оттенков» из-за длительного периода агрессии иностранных держав с 1840 г. Невзирая на сегодняшний подъем Китая, чувство обиды у некоторых китайцев не слабеет. Под давлением этого чувства и желания «каким-то образом смыть позор» рождается так называемый наступательный национализм¹⁶, или национализм отмщения¹⁷.

Приведем несколько примеров. В связи с объявлением администрацией США в главе с Д. Трампом торговой войны и введения санкций со стороны США в ущерб интересам крупных китайских компаний внутри Китая возникли антиамериканские настроения. Некоторые китайцы заявляли, что после того как США в 1999 г. бомбардировали посольство Китая в Югославии, а в 2001 г. спровоцировали угрозу воздушного столкновения над Тайваньским проливом, мирную риторику следует сменить на более агрессивную, чтобы скорее разрешить тайваньский вопрос. В 2012 г. попытка Японии национализировать острова Дяоюйдао (Сенкаку) путем покупки их у частных владельцев спровоцировала антияпонские настроения среди граждан Китая. На этом фоне произошел дипломатический скандал: 27 февраля 2012 г. в Пекине был остановлен служебный автомобиль посла Японии в Китае Юитиро Нива и японский флаг, вывешенный снаружи автомобиля, был сорван¹⁸. После пожара в Нотр-Дам де Пари в 2019 г. среди определенного круга китайских интернет-пользователей выражалась точка зрения, что данная трагедия является восстановлением справедливости за поджог Юаньминъюаня (летний дворец маньчжурских императоров к северу от Пекина) войсками Британии и Франции в 1860 г.

С другой стороны, у китайского народа укрепились националистические настроения, уверенность в собственной уникальности и независимости. Эта особенность хорошо отражена в ряде публицистических книг, например «Китай может говорить *нет*» и «Китай недоволен», написанных в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Автор первой книги отмечает: «в прошлом у нас было слишком много настроений в духе “это можно обсудить”, соразвития и скромности. Настало время изменить все это: мы должны наслаждаться красотой великой державы и приобрести силу выходить на мировую арену из рельефа наших гор, рек, великих устремлений всего народа и нашей трансцендентальности»¹⁹. Стоит признать, что это несколько вольная формулировка в сочетании с гордо-

15. 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [《Чэнь Сюйлу. Метаболизм нового Китая》]. 上海: 上海人民出版社, 1992年. 第171页.

16. 刘军宁: 直接民主与间接民主 [《Лю Цзюньнин. Прямая и косвенная демократия》]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 1999年. 第237页.

17. 刘擎: “创伤记忆与雪耻型民族主义” [《Лю Цин. Память о травме и национализм отмщения》] // 书城. 2004年. 第12期. 第46—48页.

18. 日本驻华大使车辆在北京遭拦截 [Служебный автомобиль посла Японии в Китае был задержан в Пекине] // *Nikkei*. 28.08.2012. URL: <https://cn.nikkei.com/politicsaeconomy/politicsasociety/3420-20120827.html> (дата обращения: 01.03.2022).

19. 宋强等: 中国可以说不 — 冷战后时代的政治与情感抉择 [《Сун Цян и др. Китай может говорить нет — выборы политики и эмоций в период после Холодной войны》]. 北京: 中华工商联合出版社, 1996年. 第30页.

стью народа, возникшей благодаря достигнутым экономическим результатам, провоцировала и подъем националистского настроения. Если в первой книге национализм характеризуется в созидательном ключе, то во второй книге уверенность в себе приобретает краски высокомерия. Например, авторы книги прокомментировали ответную акцию протеста китайской молодежи на недружественные действия некоторых иностранцев во время эстафеты Олимпийского факела в Париже в 2008 г., заявив, что нужно «рассматривать данную националистическую акцию как часть великой истории обретения свободы, независимости и освобождения китайской нации» и что такого рода выражение протестного настроения должно «вписаться в духовную историю китайцев и историю возрождения китайской нации»²⁰. Более того, по их оценке, действия молодежи являются «коренным переворотом эпохи», поскольку демонстрируют ее желание «впервые связать свое будущее с государственным», и «эта связь должна выражаться несдержанным путем»²¹.

Полезен ли такой национализм для «мирного подъема»? Конечно, нельзя отрицать, что в определенные периоды, особенно когда речь идет о новой истории Китая, национализм способствует пробуждению равнодушных к общегосударственным проблемам граждан и стимулирует их к занятию саморазвитием, общественными и институциональными реформами. Существование национализма в этом контексте, безусловно, представляется справедливым и обоснованным, поскольку факторы, приведшие к трагедии Китая и китайского общества, пришли «извне» с наступлением колониализма. Главное тогда было бороться за выживание и независимость. В мирное время, с нашей точки зрения, национализм такого типа утрачивает в определенной мере свою актуальность, поскольку Китай сосредоточивается главным образом на задачах собственного развития. Следует заметить, что на международном уровне национализм противоречит духу глобализма, процессу глобализации и глобальному управлению. Несмотря на то, что некоторые эксперты многократно заявляли о наступлении эпохи деглобализации и правомерности антиглобализма, нельзя отрицать тот факт, что в нынешний момент государства продолжают сотрудничать, межкультурная коммуникация и глобальные цепочки добавленной стоимости не прерываются, а последствия локального или регионального конфликта могут носить глобальный характер и вызывать резонанс мирового масштаба. Для Китая сотрудничество и открытость внешнему миру представляются чрезвычайно важными, ведь недаром Председатель Си Цзиньпин подчеркивает: «Нет перспективы в том, чтобы себя закрывать на изолированном острове»²².

В связи с этим китайские ученые начали дискуссию по вопросу о новом идейно-ценностном ориентире для «мирного подъема» Китая. По их мнению, этот ориентир должен быть определен с учетом актуальной международной ситуации и соответствовать логике действий Китая на мировой арене на современном этапе. Нельзя не упомянуть труд китайского философа Чжао Тиньяна о «системе Поднебесной» (天下体系)²³. Эта система построена на основе китайского понимания окружающего мира и древнего мышления, в частности конфуцианства. Е.Н. Грачиков отмечает, что в теории Чжао содержится мировоззрение, что «дает четкий онтологический базис, отличающийся по сво-

20. 宋晓军等: 中国不高兴 [Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. 第7页.

21. 宋晓军等: 中国不高兴 [Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. 第9页.

22. 习近平在2018年中非合作论坛北京峰会开幕式上的主旨讲话 [Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Пекинского саммита ФОКАК] // 中华人民共和国中央人民政府. 03.09.2018. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-09/03/content_5318979.htm (дата обращения: 01.03.2022).

23. См. 赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [Чжао Тиньян. О современности системы «Поднебесной»: практика и мышление о мировом порядке]. 北京: 中信出版社, 2016年.

ему характеру от западной онтологической точки зрения». Он оценивает ее как «другое понимание пространства, которое отличается от взаимосвязанной мировой системы в понятиях Уолтца»²⁴. Чжао выделяет два ключевых концепта, которые, по его мнению, могут стать руководящими принципами для создания «системы Поднебесной»²⁵:

1) законы природы (天道). Принцип, согласно которому следует действовать сообразно природным законам, является частью как конфуцианства, так и даосизма. Эти законы служат пределами существования человечества. Соблюдение этих законов, по мнению автора, является основой формирования гармоничного мира. В свою очередь, изобретение ядерного оружия он расценивает как случай нарушения природных законов, ибо человечество не сможет отвечать за последствия их применения. В идеальной ситуации, по мысли философа, мир должен заполниться «семейностью», т.е. развиться до уровня «Поднебесная есть общественное достояние» (天下为公);

2) людские законы (人道). В данном случае автор опирается на принцип «отрицания нападений» философа Мо Ди. Соблюдением этого принципа обеспечивается минимизация взаимного ущерба. По мере минимизации вреда автор также предлагает применять конфуцианский принцип: «Желая иметь устои, создай их и для других; желая развиваться, развивай и других» (己欲立而立人, 己欲达而达人). Данный принцип способствует достижению оптимальности по Парето как для социума в целом, так и для каждого человека в отдельности. Таким образом, Чжао призывает принимать только те решения, которые будут полезны для всех, — только так мир может развиваться в здоровом ключе.

В связи с этим возникает необходимость интерпретировать термин «Поднебесная» (天下) не в традиционном понимании этого слова, а в контексте взаимодействия государств и развития современных международных отношений. «Поднебесная» представляет собой уникальный концепт, основанный на дихотомии центричности и децентричности. То есть, с одной стороны, центричность данной системы отражается в формулировке: «Поднебесная — это и есть сам мир». Китай исторически окружал множество различных цивилизаций, развитых и варварских, далеких и близких, уважаемых и презренных. Инклюзивность «системы Поднебесной» базируется именно на ее центричности²⁶. С другой стороны, составляющие понятие «Поднебесная» концепты «цзянь шюу бин сюй» (兼收并蓄)²⁷, «хэ эр бу тун» (和而不同)²⁸, «цю тун цунь и» (求同存异)²⁹ позволяют китайской цивилизации принимать другие цивилизации и китаизировать их. По сравнению с западными цивилизациями, характеризующимися конфликтностью, китайская система основана на открытости и культурной инклюзивности³⁰.

Однако в процессе подъема Китая «система Поднебесной» подвергается критике в силу возникающего столкновения китайских ценностей с западными. С точки зрения

24. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2021. С. 182.

25. 赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [Чжао Тинъян. О современности «системы Поднебесной»: практика и мышление о мировом порядке]. 北京: 中信出版社, 2016年. 第270–276页.

26. 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [Лю Цин. Мнения о перестройке мира: от идеала «Поднебесной» вплоть до «нового космополитизма»] // 学术月刊. 2015年. 第8期. 第5–15页.

27. «Принимать все без разбору» (кит.).

28. «Быть в гармонии, но иметь разные взгляды» (кит.).

29. «Стремиться к тому, что объединяет при сохранении отдельных расхождений» (кит.).

30. 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [Лю Цин. Мнения о перестройке мира: от идеала «Поднебесной» вплоть до «нового космополитизма»] // 学术月刊. 2015年. 第8期. 第5–15页.

представителя морального реализма Янь Сюэтуна, это естественно и логично, так как лежащие в основе «системы Поднебесной» и китайской философии ценности абсолютно отличны от тех ценностных принципов, которые разрабатываются, развиваются и используются западными государствами, в том числе нынешним государством-гегемом³¹. Чтобы предотвратить эскалацию напряженности в отношениях Китая с некоторыми западными странами и способствовать «мирному подъему», он предлагает сочетание конфуцианских ценностей с либерализмом, которое сводится к следующему:

Во-первых, сочетание гуманности (仁 *жэнь*) и равенства. С точки зрения представителей морального реализма, это способствует созданию справедливой для каждого члена международного сообщества системы международных отношений и предотвращению стремления к абсолютному равенству.

Во-вторых, сочетание справедливости (义 *и*) и демократии. Заявляется, что «традиционная» справедливость ориентируется на реальные результаты в политике, а для демократии важна именно легитимность. Принцип нравственности требует справедливости в процессе и в результате политической деятельности. Следовательно, их сочетание может предотвращать достижение легитимности посредством принятия государством-гегемом несправедливых мер.

В-третьих, сочетание ритуала и свободы. Под принципом ритуала (礼 *ли*) понимаются социальные правила и обычаи, оформленные согласно общепринятым моральным и этическим стандартам. Как ритуал, так и закон являются ограничением для социума, однако принцип ритуала носит профилактический характер, воздействуя на представление людей о морали и нравственности. А без содействия моральных и нравственных принципов свобода вполне может привести к конфликтам с применением силы.

Другая группа ученых во главе с профессором Восточно-китайского педагогического университета Лю Цингом, исходя из особенностей «системы Поднебесной» и конфуцианства, выдвигает концепцию «нового космополитизма». В основе данной концепции лежит отрицание центризма и превосходства какого бы то ни было государства или цивилизации, стремление, напротив, к межкультурному универсализму³², что во многом сближает ее с идеей Си Цзиньпина о создании Сообщества единой судьбы человечества.

Иначе говоря, опираясь на ядро китайской традиционной философии в виде принципа «хэ» (和) «новый космополитизм» считается чрезвычайно подходящим для формирования т.н. общества граждан всего мира, поскольку, как считает бывший председатель комитета по иностранным делам НПКСК, директор института журналистики Народного университета Китая Чжао Цичжэн, «хэ» включает в себя множество значений, начиная с «мира», «гармонии», «доброты», вплоть до «хэ вэй гуй» (和为贵 – гармония является высшей ценностью), «хэ эр бу тун» (和而不同 – быть в гармонии, но иметь разные взгляды) и др. Таким образом, концепт «хэ» является идеальным стандартом для решения вопросов между государствами, индивидами, а также человеком и природой³³. В свою очередь Си Цзиньпин отмечает, что китайцы не одобряют логики, согласно которой «если страна становится сильной, она обязательно становится гегемом», и придерживаются курса мирного развития с целью достижения взаимного выигрыша многих сто-

31. Yan Xuetong. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton: Princeton University Press, 2019. P. 126.

32. 廖文伟, 胡梦圆: “从西方的世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性” [Лю Вэньвэй, Ху Мэнюань. От западного космополитизма до китайского «нового космополитизма»: о теоретическом превосходстве строительства сообщества судьбы человечества] // 湖北师范大学学报. 2021年. 第5期. 第26–36页.

33. 赵启正: “向世界传播 ‘和’ 主义” [Чжао Цичжэн. Распространение в мире «хэ-изма»] // 公共外交季刊. 2015年. 第2期. 第1–3页, 第124页.

рон. Вырастая непосредственно из стремления китайской цивилизации к гармонии, «хэ» содержит в себе совокупность мирозозерцания «*тянь жэнь хэ и*» (天人合一), взглядов о мировом порядке «*се хэ вань бан* (协和万邦)», мнений об обществе «*хэ эр бу тун*» (和而不同) и концепции нравственности «*жэнь синь хэ шань*» (人心和善)³⁴.

Каким образом «новый космополитизм» может выступить ценностной основой для «мирного подъема» Китая? Следует подчеркнуть, что, с точки зрения китайских исследователей, подъем Китая отличается от подъема западных государств тем, что Китай не ставит целью усиление своей «жесткой силы», а трактует этот процесс прежде всего как институциональный подъем³⁵. Следовательно, речь может идти о модернизации и преобразовании понятия «Поднебесная». Оно играет большую роль в сдерживании развития и распространения узкого национализма, как выше отмечено, в формате высокомерия китайцев по некоторым международным вопросам и их настрою против некоторых государств. Говоря сегодня о «Поднебесной» как о системе, необходимо иметь в виду не иерархию, не китаецентризм, а другой смысл, содержащийся в этом понятии, — «*у вай*» (无外). Конфуций полагал, что «если местные вассальные князья используют этикет варваров, то они и сами становятся варварами, а когда варвары приходят на центральную равнину, они китаизируются» (诸侯用夷礼, 则夷之。进于中国, 则中国之)³⁶. Это значит, что у «системы Поднебесной» на самом деле нет предела. Сюй Чжоюнь объясняет, что «нет абсолютного “чужого”, есть только относительный “я”»³⁷. Данный концепт является хорошим дополнением к наступательному национализму. Существовая как единое целое, эти принципы могли бы стать ценностным руководством для «мирного подъема» Китая.

Профессор Чжэцзянского университета Вэй Лу утверждает, что «"новый космополитизм" можно считать практическим результатом попытки вывести китайский дискурс на мировую арену на фоне очевидного усиления комплексной мощи Китая»³⁸. Его ядром является стремление к созданию Сообщества единой судьбы человечества, о чем свидетельствуют следующие группы позиций: «против гегемонизма и западоцентризма, за многополярность мира и культурную диверсификацию»; «против регионального протекционизма, за свободное перемещение человека, распространение имущества и связи, за открытость и сотрудничество»; «против эгоизма, за совместную консультацию, строительство, взаимовыгоду, совместное использование благ, усиление и процветание»; «против вмешательства во внутренние дела других государств, за гармонию, инклюзивность, рыночные операции, мирное развитие, против отрицания, извращения и искажения истории, за историческую память, чтобы трагедии истории никогда не повторялись»³⁹.

-
34. 习近平: 论坚持推动构建人类命运共同体 [Сун Цзиньпин. О наставлении на содействии строительству сообщества судьбы человечества]. 北京: 中央文献出版社, 2018年. 第107页.
  35. 胡键: 角色, 责任, 成长路径: 中国在21世纪的基础型战略问题 [Ху Цзянь. Роль, ответственность, путь роста: базовый стратегический вопрос Китая в XXI веке]. 上海: 上海人民出版社, 2010年. 第288–301页.
  36. 韩愈: 五百家注韩昌黎集 [Хань Юй. Комментарии пятисот специалистов к сборнику трудов Хань Чанли]. 北京: 中华书局, 2019年. 第675页.
  37. 许倬云: 我者与他者: 中国历史上的历史分际 [Сюй Чжоюнь. Мы и они: исторические пределы в истории Китая]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 2010年. 第20页.
  38. 韦路, 左蒙: “新世界主义的理论正当性及其实践路径” [Вэй Лу, Цзо Мэн. Теоретическая целесообразность «нового космополитизма» и способы её реализации] // 浙江大学学报 (人文社会科学版). 2019年. 第3期. 第108–120页.
  39. 邵培仁, 周颖: “国际传播视域中的新世界主义: ‘命运共同体’理念的流变过程及动力机制研究” [Шао Пэйжэнь, Чжоу Ин. «Новый космополитизм» в свете международного распространения: процессы развития концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и ее мотивы] // 浙江社会科学. 2017年. 第5期. 第94–104页.

Представители «нового космополитизма» пытаются в рамках своей теории решить вопросы позиционирования Китая в мире и дать оценку отношениям между Китаем и другими государствами. С одной стороны, как отмечено нами, «новый космополитизм» опирается на культурную традицию китайской нации и исторический опыт, имеет глубокую культурную основу. А с другой — во время своего подъема и взаимодействия с другими странами мира Китай твердо придерживается мирного пути развития и стремится формировать хороший имидж ответственной крупной державы. В ответ на обвинение в угрозе со стороны Китая «новый космополитизм» предлагает строить Сообщество единой судьбы человечества, а также предпринимает попытку переформировать мировой порядок с акцентом на принципы сотрудничества, обоюдного выигрыша и совместного использования, чтобы способствовать осуществлению коммуникации более широкого масштаба. Кроме того, «новый космополитизм» может способствовать сохранению положительной репутации Китая на мировой арене.

В своем «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают: в ассоциации, которая приходит «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями», «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁴⁰. Идея Си Цзиньпина о Сообществе единой судьбы человечества созвучна суждению Маркса и Энгельса, т.к. в ней отражается важный принцип, связанный с «родовыми» понятиями⁴¹. Этот принцип, как оценивают китайские ученые, указывает не только на различия, но и на единство в этих различиях, что соответствует характеру бытия человека⁴². Действительно, цель Сообщества судьбы человечества заключается в создании мирового альянса вне территориальных, государственных и прочих границ, что давало бы его участникам больше свободы. Стабильной и устойчивой связкой их отношений является человеческая сущность, а таким образом предусматривается ликвидация абсолютного «чужого» (他). Такая ситуация, согласно мнениям китайских политиков и руководителей, должна стать предпосылкой для здорового и эффективного развития международных отношений и является мощной движущей силой для «мирного подъема» Китая.

Что же конкретно сделал Китай за последние годы в духе «нового космополитизма»? Следует отметить, что с конца XX в. китайское правительство начало предпринимать попытки формирования имиджа страны как ответственной крупной державы. В частности, Китай стремился к реформированию института многостороннего сотрудничества и выдвигал свои инициативы, о чем свидетельствует, к примеру, создание ШОС в 2001 г. и ЗСТ между Китаем и странами АСЕАН, диалог о формировании которой начался еще в 1991 г. Комментируя эти китайские инициативы, ряд исследователей отмечает, что в них содержится нежелание Китая достичь статуса великой державы путем развязывания конфликтов или конфронтации, что довольно часто наблюдалось в древней истории Китая. Более того, имидж ответственной крупной державы способствует ослаблению негативного влияния теории китайской угрозы и помогает создавать благоприятную внешнюю среду для «подъема»⁴³. В конце 2012 — начале 2013 г. был осуществлен пере-

40. Маркс К. Отчужденный труд. 1844. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

41. Согласно точке зрения Маркса, «человек есть существо родовое, не только в том смысле, что и практически, и теоретически он делает своим предметом род...» (Маркс К. Отчужденный труд. 1844. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

42. 贺来: “马克思哲学的‘类’概念与‘人类命运共同体’” [Xэ Лай. «Родовые» понятия в марксистской философии и «общество судьбы человечества»] // 哲学研究. 2016年. 第8期. 第3–9页.

43. 王粹元: “地位政治与中国崛起的地位伸张” [Ван Цзыюань. Политика позиции и позиционное стремление подъема Китая] // 外交评论 (外交学院学报). 2021年. 第1期. 第47–69页.

ход от главной внешнеполитической стратегии «держаться в тени, не выпячивая себя» к стратегии «воодушевиться и преисполниться энтузиазмом».

Прежде всего данный переход был осуществлен благодаря осознанию китайской политической элитой превосходства китайского режима, культуры и модели развития. В частности, в докладе Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК говорилось о «трех уверенностях» — уверенности в избранном пути, в руководящей теории и в существующих институтах⁴⁴. Позже Си Цзиньпин добавил к ним четвертую составляющую — культурную.

Более того, на состоявшемся в конце октября 2013 г. форуме, посвященном дипломатической работе с соседскими странами, подчеркивалось, что «великое возрождение китайской нации» нуждается в ведении более активной внешнеполитической деятельности в отношении соседних стран. Цель этого направления состоит в том, чтобы сформировать благоприятную внешнюю среду для подъема Китая, а также принести больше пользы соседним государствам в процессе совместного развития⁴⁵. Из этого следует, согласно оценке Янь Сюэтуна, что экономические интересы уже перестали быть первостепенным измерением внешней политики Китая. Сегодня, рассматривая отношения Китая с международным сообществом в целом и отдельными государствами в частности, необходимо оценивать прежде всего степень полезности и необходимости принимаемых шагов для великого возрождения китайской нации.

Взаимодействие с соседними странами является приоритетным направлением внешней политики Китая на современном этапе. Возникновение конфликтов с ними чрезвычайно не приветствуется, поскольку это может оттолкнуть данные государства в направлении США и способствовать появлению у них общих интересов. Таким образом, если бы Китай не налаживал отношения со своими соседями, то потерял бы стратегическую активность в коммуникации с США, а также промахнулся бы в достижении своего успешного подъема. Весьма логичным в связи с этим представляется провозглашение Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы «Пояс и путь», в направлении которой включаются коммуникации по политическому и инфраструктурному обустройству, торговле и валютным потокам, а также коммуникации между народами, и для ее дальнейшей реализации Китай будет, безусловно, использовать все больше ресурсов, невзирая на всяческие недопонимания и препятствия.

* * *

Подытоживая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, концепт «мирного подъема» Китая, выдвинутый в начале XXI в. четвертым поколением китайского руководства во главе с Ху Цзиньтао, сегодня не утратил своей актуальности и является одной из тем горячей дискуссии в среде научного сообщества Китая.

Во-вторых, национализм полезен лишь в определенном историческом контексте, в частности в период новой истории Китая, и при наличии внешней агрессии. Причина заключается в его функции стимулирования саморазвития и государственных реформ. На современном этапе национализм перестал быть столь действенным фактором в деле

---

44. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК] // 人民网. 18.11.2012. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-2.html> (дата обращения: 05.03.2022).

45. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступает с важной речью на форуме, посвященной дипломатической работе с соседскими странами] // 新华网. 25.10.2013. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878897.htm (дата обращения: 05.03.2022).

достижения гармонии общества и сохранения репутации страны на международном уровне. Часто наблюдаемая в последние годы радикализация национализма в формате, например, антияпонских и антиамериканских настроений противоречит духу глобализации и одной из главных задач внешней политики Китая — создания Сообщества единой судьбы человечества.

В-третьих, в разработанных китайскими учеными т.н. китайских теориях международных отношений, таких как теория морального реализма, теория «системы Поднебесной», «новый космополитизм» и других, содержатся ценностные ориентиры современной внешней политики Китая. В них также представлена общая картина мира с новым, альтернативным миропорядком, основой которого могли бы послужить китайские традиционные ценности и позиция современного Китая.

Более того, мы хотели бы еще заглянуть в будущее Китая и задаться вопросом: на чем будет основываться его «мирный подъем» в ближайшее десятилетие? К сожалению, однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Но мы бы хотели поделиться некоторыми своими мыслями на этот счет. В сентябре 1993 г. Фэй Сяотун, авторитетный китайский эксперт по социологии и антропологии, записал известную фразу, которая состоит из четырех идиом: «*гэ мэй ци мэй*» (各美其美), «*мэй жэнь чжи мэй*» (美人之美), «*мэй мэй юй гун*» (美美与共) и «*тянь ся да тун*» (天下大同). Представим наш вариант перевода: «каждый прекрасен по-своему», «помоги выполнить желание другого быть прекрасным», «разные типы красоты сосуществуют» и «великое единение под небом». Эти четыре идиомы считаются формулой идеальных отношений между разными цивилизациями и культурами, в ней же содержатся способы достижения этого идеала. На наш взгляд, сегодняшний Китай постепенно движется как раз по этому пути и в полной мере его придерживается. Завершившиеся недавно Зимние Олимпийские игры в Пекине могут послужить хорошим тому подтверждением. Главный режиссер церемонии открытия и закрытия игр Чжан Имоу говорит, что дух церемонии можно выразить одним предложением: «Различные снежинки со всего мира падают на Пекин, и тут же они превращаются в одну большую снежинку всего человечества»⁴⁶. На церемонии закрытия Олимпиады над стадионом «Птичье гнездо» кружилась гигантская снежинка, выполненная в технике китайского узелкового плетения. Как отмечалось в релизе: «Каждую ленточку можно завязать в отдельности, каждая красива по-своему. Много разных ленточек можно сплести между собой — так сосуществуют разные типы красоты». В ходе этой церемонии, воспользовавшись правом страны — хозяйки Олимпийских игр, Китай продемонстрировал миру, по какому пути он будет развиваться под руководством ценностных принципов, происходящих из глубин китайской истории и культуры.

Литература

- Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2021.
- Маркс К. Отчужденный труд. 1844. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. 1848. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#ch2> (дата обращения: 03.03.2022).
- Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 1931. URL: <https://pdv.jes.su/pravila-oformleniya-statey-ru-5.html> (дата обращения: 28.02.2022).
- Yan Xuetong. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton: Princeton University Press, 2019.

46. 张艺谋的回答 [Ответ Чжан Имоу] // 知乎. 04.02.2022. URL: <https://www.zhihu.com/question/514745943/answer/2335075168> (дата обращения: 05.03.2022).

- 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [《Чэнь Сюйлу. Метаболизм нового Китая》]. 上海: 上海人民出版社, 1992年.
- 杜赞奇: 从民族国家拯救历史: 民族主义话语与中国现代史研究 [《Ду Цзаньци. Высвобождение истории из-под национального государства: националистский дискурс и исследования новейшей истории Китая》]. 南京: 江苏人民出版社. 2009年.
- 贺来: “马克思哲学的‘类’概念与‘人类命运共同体’” [《Хэ Лай. «Родовые» понятия в марксистской философии и «общество судьбы человечества»] // 哲学研究. 2016年. 第8期.
- 胡键: 角色, 责任, 成长路径: 中国在21世纪的基础型战略问题 [《Ху Цзянь. Роль, ответственность, путь роста: базовый стратегический вопрос Китая в XXI веке》]. 上海: 上海人民出版社, 2010年.
- 廖文伟, 胡梦圆: “从西方的世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性” [《Ляо Вэньвэй, Ху Мэнюань. От западного космополитизма до китайского «нового космополитизма»: о теоретическом превосходстве строительства сообщества судьбы человечества》] // 湖北师范大学学报. 2021年. 第5期.
- 刘军宁: 直接民主与间接民主 [《Лiu Цюньнин. Прямая и косвенная демократия》]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 1999年.
- 刘擎: “创伤记忆与雪耻型民族主义” [《Лiu Цин. Память о травме и национализм отмщения》] // 书城. 2004年. 第12期.
- 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [《Лiu Цин. Мнения о перестройке мира: от идеала «Поднебесной» вплоть до «нового космополитизма»] // 学术月刊. 2015年. 第8期.
- 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [《Ни Лэсюн. Мнения о соотношениях мирного подъема и международной культурной среды》] // 中国社会科学. 2004年. 第5期.
- 庞中英: “中国崛起的‘和平性’判读——关于‘和平崛起’的理论性问题” [《Пан Чжунъин. Критические понятия «мирности» подъема Китая: некоторые теоретические вопросы по «мирному подъему»] // 国际观察. 2004年. 第3期.
- 邵培仁, 周颖: “国际传播视域中的新世界主义: ‘命运共同体’理念的流变过程及动力机制研究” [《Шiao Пэйжэнь, Чжоу Ин. «Новый космополитизм» в свете международного распространения: процессы развития концепции «сообщества судьбы человечества» и её мотивы》] // 浙江社会科学. 2017年. 第5期.
- 宋强等: 中国可以说不——冷战后时代的政治与情感抉择 [《Сун Цян и др. Китай может говорить нет—— выборы политики и эмоций в период после Холодной войны》]. 北京: 中华工商联合出版社, 1996年.
- 宋晓军等: 中国不高兴 [《Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен》]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年.
- 王粹元: “地位政治与中国崛起的地位伸张” [《Ван Цзююань. Политика позиции и позиционное стремление подъема Китая》] // 外交评论 (外交学院学报). 2021年. 第1期.
- 韦路, 左蒙: “新世界主义的理论正当性及其实践路径” [《Вэй Лу, Цзо Мэн. Теоретическая целесообразность «нового космополитизма» и способы её реализации》] // 浙江大学学报 (人文社会科学版). 2019年. 第3期.
- 魏源: 海国图志 [《Вэй Юань. Географическое описание заморских государств》]. 郑州: 中州古籍出版社, 1999年.
- 习近平: 论坚持推动构建人类命运共同体 [《Си Цзиньпин. О настаивании на содействии строительству сообщества судьбы человечества》]. 北京: 中央文献出版社, 2018年.
- 徐中约: 中国近代史 (上册, 1600–1923) [《Сюй Чжунъюэ. Новая история Китая (Том 1, 1600–1923)》]. 香港: 中文大学出版社, 2001年.
- 许倬云. 我者与他者: 中国历史上的历史分际 [《Сюй Чжююнь. Мы и они: исторические пределы в истории Китая》]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 2010年.
- 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [《Янь Сюэту. Разногласия, значения и стратегия по тематике «мирного подъема»] // 中国社会科学. 2004年. 第5期.
- 阎学通: “对‘和平崛起’的理解” [《Янь Сюэту. Понятия «мирного подъема»] // 教学与研究. 2004年. 第4期.
- 杨原: “略论韬光养晦与和平崛起的关系” [《Ян Юань. Коротко об отношениях стратегии «Держаться в тени, не выпячивая себя» с мирным подъемом》] // 榆林学院学报. 2007年. 第5期.
- 张敏谦: “和平崛起的目标在于和平” [《Чжан Миньцянь. Цель «мирного подъема» отражается в мире》] // 教学与研究. 2004年. 第4期.
- 赵启正: “向世界传播‘和’主义” [《Чжао Цичжэн. Распространение в мире «хэ-изма»] // 公共外交季刊. 2015年. 第2期.

赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [Чжао Тинъян. О современности системы «Поднебесной»: практика и мышление о мировом порядке]. 北京: 中信出版社, 2016年.
 朱锋, 陈应武: “‘和平崛起’的定义和外部条件再探讨” [Чжу Фэн, Чэнь Инъу. Об определении «мирного подъёма» и внешних условиях] // 当代世界. 2012年. 第6期.

VIEW POINT

On the Notion of “Peaceful Rise” and its Value Orientations: Some Views from China

Song Zhihao

Ph.D. student, Centre for Political Studies and Forecasting, IFES RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5325-8935.

E-mail: kitovboris0322@gmail.com.

Received 23.04.2022.

Abstract:

As Chinese President Xi Jinping assesses, the entire world is now facing unprecedented changes not seen before in hundreds of years. In this respect, China has in recent years increasingly turned to its tradition, including philosophical concepts of ancient thinkers and traditional values, to draw on its own historical experience in the search for new formulas and ways of building (or rebuilding) a world order, as well as to promote its “peaceful rise”.

In this article author attempts to find answers to the question, “What is meant by China's peaceful rise?” in the writings of Chinese scholars. It briefly outlines the ongoing debate on the essence of China's peaceful rise, and hence the experts' views on what impact the Chinese rise may have on the world order as a whole. The paper pays attention to the question of value orientations in this process by analyzing a number of new so-called Chinese theories of international relations and foreign policy. Examples touched upon include the theory of the “celestial” system, the theory of “moral realism”, and the theory of new cosmopolitanism, the development of which takes into account the essential need of modern China at the international level. In particular, their role for the construction of the community of destiny of mankind both on the theoretical and practical foreign policy level is also studied.

As the main conclusion, it is noted that China today is gradually moving along the specific path, the essence of which is reflected in the four idioms put forward by Fei Xiaotong. Adhering to this path, China takes various opportunities and occasions to show the world which way it will develop under the guidance of values emanating from the depths of Chinese history and culture.

Key words:

China's foreign policy, nationalism, the “new cosmopolitanism”, the “celestial” system, the “moral realism”, “peaceful rise of China”.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the China Scholarship Council (CSC).

Acknowledgements:

Author is grateful to Prof. A.N. Karneev and T. Kuznetsova for constructive comments on the article's content and editing.

For citation:

Song Zhihao. On the Notion of “Peaceful Rise” and its Value Orientations: Some Views from China // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 56–71. DOI: 10.31857/S013128120020542-7.

References

- Grachikov E.N. Kitajskaya shkola mezhdunarodnyh otnoshenij: na puti k bol'shim teoriyam: Monografiya [The Chinese School of International Relations: Towards Big Theories: A Monograph]. M.: Izd-vo «Aspekt Press», 2021. (In Russ.)
- Marks K. Otchuzhdyonnyj trud [The Alienated work]. 1844.
 URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (accessed: 19.03.2022). (In Russ.)
- Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party]. 1848.
 URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#ch2> (accessed: 03.03.2022). (In Russ.)

- Stalin I.V.* O zadachah hozyajstvennikov: Rech' na Pervoj Vsesoyuznoj konferencii rabotnikov socialisticheskoj promyshlennosti [On the tasks of economic workers: Speech at the First All-Union Conference of Socialist Industry Workers]. 1931. URL: <https://pdv.jes.su/pravila-oformleniya-statey-ru-5.html> (accessed: 28.02.2022). (In Russ.)
- Yan Xuetong. *Leadership and the Rise of Great Powers*. Princeton: Princeton University Press, 2019.
- 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [Chen Xulu. *The Metabolism of Contemporary China*]. 上海: 上海人民出版社, 1992年. (In Chin.)
- 杜赞奇: 从民族国家拯救历史: 民族主义话语与中国现代史研究 [Du Zanqi. *Unleashing History from the Ethnic States: Nationalist Discourse and Research on Modern History of China*]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. (In Chin.)
- 贺来: “马克思哲学的‘类’概念与‘人类命运共同体’” [He Lai. *The “Species” Concept in Marxist Philosophy and the “Community of Human Beings’ Destiny”*]. 哲学研究. 2016年. 第8期. (In Chin.)
- 胡键: 角色, 责任, 成长路径: 中国在21世纪的基础型战略问题 [Hu Jian. *Roles — Responsibilities — Growth Paths: Foundational Strategic Issues for China in the 21st Century*]. 上海: 上海人民出版社, 2010年. (In Chin.)
- 廖文伟, 胡梦圆: “从西方的世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性” [Liao Wenwei, Hu Mengyuan. *From Western Cosmopolitanism to Chinese Neo-cosmopolitanism: Theoretical Transcendence of Building the Community of Human Destiny*]. 湖北师范大学学报. 2021年. 第5期. (In Chin.)
- 刘军宁: 直接民主与间接民主 [Liu Junning. *Direct and Indirect Democracy*]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 1999年. (In Chin.)
- 刘擎: “创伤记忆与雪耻型民族主义” [Liu Qing. *Traumatic Memories and Shame-based Nationalism*]. 书城. 2004年. 第12期. (In Chin.)
- 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [Liu Qing. *Reimagining the Global: From “Tianxia” to New Cosmopolitanism*]. 学术月刊. 2015年. 第8期. (In Chin.)
- 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [Ni Lexiong. *Reflections on the Rise of Peace and the International Cultural Environment*]. 中国社会科学. 2004年. 第5期. (In Chin.)
- 庞中英: “中国崛起的‘和平性’判读——关于‘和平崛起’的理论性问题” [Pang Zhongying. *Interpreting the Peacefulness of China's Rise — Theoretical Issues on the “Peaceful rise”*]. 国际观察. 2004年. 第3期. (In Chin.)
- 邵培仁, 周颖: “国际传播视域中的新世界主义: ‘命运共同体’理念的流变过程及动力机制研究” [Shao Peiren, Zhou Ying. *New Cosmopolitanism under the Perspective of International Communication: A Study on Changing Process and Dynamic Mechanism of “Community of Common Destiny” Concept*]. 浙江社会科学. 2017年. 第5期. (In Chin.)
- 宋强等: 中国可以说不——冷战后时代的政治与情感抉择 [Song Qiang (et al.). *China Can Say No — Political and Emotional Choices in the Post-Cold War Era*]. 北京: 中华工商联合出版社, 1996年. (In Chin.)
- 宋晓军等. 中国不高兴 [Song Xiaojun (et al.). *China is Not Satisfied*]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. (In Chin.)
- 王梓元: “地位政治与中国崛起的地位伸张” [Wang Ziyuan. *Status Politics and Rising China's Status Assertion*]. 外交评论 (外交学院学报). 2021年. 第1期. (In Chin.)
- 韦路, 左蒙: “新世界主义的理论正当性及其实践路径” [Wei Lu, Zuo Meng. *The Theoretical Legitimacy of New Cosmopolitanism and Its Practical Path*]. 浙江大学学报 (人文社会科学版). 2019年. 第3期. (In Chin.)
- 魏源: 海国图志 [Wei Yuan. *Illustrated Treatise on the Maritime Kingdoms*]. 郑州: 中州古籍出版社, 1999年. (In Chin.)
- 习近平: 论坚持推动构建人类命运共同体 [Xi Jinping. *On Perseverance in Promoting the Building of the Community of Human Destiny*]. 北京: 中央文献出版社, 2018年. (In Chin.)
- 徐中约: 中国近代史 (上册, 1600–1923) [Xu Zhongyue. *Modern Chinese History (First Book, 1600–1923)*]. 香港: 中文大学出版社, 2001年. (In Chin.)
- 许倬云: 我者与他者: 中国历史上的历史分际 [Xu Zhuyun. *The I and the Other: Historical Divisions in Chinese History*]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 2010年. (In Chin.)
- 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [Yan Xuetong. *Differences, Meanings and Strategies of the “Peaceful Rise”*]. 中国社会科学. 2004年. 第5期. (In Chin.)
- 阎学通: “对‘和平崛起’的理解” [Yan Xuetong. *Understanding the “Peaceful Rise”*]. 教学与研究. 2004年. 第4期. (In Chin.)

- 杨原: “略论韬光养晦与和平崛起的关系” [*Yang Yuan. A Brief Discussion on the Relationship Between the “Towing the Light” and the “Peaceful Rise”*]. 榆林学院学报. 2007年. 第5期. (In Chin.)
- 张敏谦: “和平崛起的目标在于和平” [*Zhang Minqian. The Goal of the “Peaceful Rise” is Peace*]. 教学与研究. 2004年. 第4期. (In Chin.)
- 赵启正: “向世界传播‘和’主义” [*Zhao Qizheng. On Spreading the “Peace” Doctrine to the World*]. 公共外交季刊. 2015年. 第2期. (In Chin.)
- 赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [*Zhao Tingyang. The Contemporaneity of Tianxia: the Practice and Imagination of World Order*]. 北京: 中信出版社, 2016年. (In Chin.)
- 朱锋, 陈应武: “‘和平崛起’的定义和外部条件再探讨” [*Zhu Feng, Chen Yingwu. The Definition and External Conditions of the “Peaceful Rise” Revisited*]. 当代世界. 2012年. 第6期. (In Chin.)

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Проблемы экономической и культурной деятельности эмигрантов из КНР на востоке России в советский и постсоветский периоды истории России

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019496-6

Нин Яньхун

Старший научный сотрудник Хэйхэского университета, главный научный сотрудник, начальник отдела пропаганды парткома Хэйхэского университета (адрес: 164300, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Сюэюаньлу, 1). ORCID: 0000-0002-1610-4029.
E-mail: hhxynyh@163.com.

Ван Вэй

Старший преподаватель Хэйхэского университета (адрес: 164300, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Сюэюаньлу, 1); аспирант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 82). ORCID: 0000-0002-9558-7961. E-mail: 2276347269@qq.com.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию трудовой миграции в системе российско (советско)-китайских отношений 1949–2019 гг. В основу статьи положены уникальные неопубликованные ранее архивные данные и полевые исследования. Авторы рассматривают обстоятельства, оказывавшие существенное влияние на миграционную политику СССР, вынужденного в условиях малочисленности собственного населения привлекать на Дальний Восток и в Сибирь выходцев из Китая; анализируют причины и выгоды КНР, позволяющие руководству страны отправлять своих граждан на учебу и работу в Советский Союз и Российскую Федерацию. На конкретных примерах и архивных данных авторы изучили динамику миграции китайцев, причины их переезда за рубеж и возвращения на Родину, выделив два периода активной миграции китайцев в Россию: 1) 1949–1966 гг.; 2) 1990–2019 гг. Также была изучена деятельность китайских общин на российских (советских) территориях в обоих периодах. В результате исследования авторы пришли к выводу, что эти два периода кардинально отличаются. В советский период трудовой миграции китайские рабочие, с одной стороны, легко ассимилировались на Дальнем Востоке и Сибири, легко заводили друзей среди местного населения, вступали в браки с советскими женщинами, с другой стороны, поддерживали связь с родной культурой, перевозили в СССР своих жен и детей, для которых была специально создана структура детских садов и школ с изучением китайского языка и культуры. Российский период отличается обособленностью, замкнутостью жизни китайских общин, многие члены которых имеют нелегальный статус и занимаются коррупцией. Тем не менее трудовые мигранты из КНР чувствуют себя очень комфортно, проживая на Дальнем Востоке и в Сибири. Большинство китайских эмигрантов имеют цель улучшить свое экономическое положение и получить образование. По достижении намеченного более 99 % китайцев возвращаются в КНР.

Ключевые слова:

КНР, СССР, архивы, русско-китайские отношения, Дальний Восток, Сибирь, трудовая эмиграция.

Источники финансирования:

Статья является результатом исследования, проводимого на базе Хэйхэского университета в рамках Национального проекта по философии и социальным наукам 21BZS079 «Сопоставление и исследование красных архивов китайских мигрантов, путешествующих по России (1921–2021 гг.)».

Для цитирования:

Нин Яньхун, Ван Вэй. Проблемы экономической и культурной деятельности эмигрантов из КНР на востоке России в советский и постсоветский периоды истории России // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 72–81. DOI: 10.31857/S013128120019496-6.

Протяженность общей российско-китайской границы составляет около 4300 км. Поэтому гражданам Китая доступно много комфортных и быстрых маршрутов для поездок в Россию. В период дружеских отношений между нашими странами в 1950-х гг. Советский Союз направил своему соседу большое количество специалистов для помощи в деле строительства Нового Китая. Китай в свою очередь отправил на учебу в СССР множество студентов и рабочих. Как отмечает известный ученый-историк В.Г. Дацышен, в 1950-х гг. «на советских предприятиях прошли практику свыше 10 тыс. китайских инженеров, техников и рабочих». После распада СССР, когда началась широкомасштабная пограничная торговля, большое количество китайцев приехало в Россию. Таким образом, выделяются два пиковых периода миграции китайцев в Россию: 1) промежуток времени между созданием Нового Китая и разрывом отношений с Россией в 1966 г.; 2) с начала 1990-х гг. и до введения ковидных ограничений в начале 2020 г.

После создания КНР китайские мигранты, прибывавшие в Советский Союз, руководствовались политическими и экономическими мотивами. Изначально люди уезжали из КНР в СССР, чтобы учиться и работать, но затем некоторые из них приняли решение остаться и жить в Советском Союзе. На 1950-е гг. пришелся расцвет китайско-советских отношений, поэтому китайцы охотно отправлялись в Советский Союз для обучения и прохождения практики. Они хорошо адаптировались к местным условиям жизни, некоторые женились и после рождения детей решали остаться в Советском Союзе. Как отмечает В.Г. Дацышен, «во второй половине 1950-х гг. в Советском Союзе жило и работало около 2 тыс. китайцев, приехавших по специальному набору на "стройки коммунизма" из провинций Хэбэй и Шаньдун»¹.

В то время Советский Союз активно осваивал Сибирь, поэтому советское правительство из-за нехватки рабочей силы попросило Китай отправить большое количество молодых людей в СССР. Ученый Ян Шушен объясняет: «12 октября 1954 г. Китай и Советский Союз подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно документу, китайское правительство должно было послать работников для поездки в Советский Союз и организовать эту поездку. Советское государство гарантировало, что китайские рабочие будут пользоваться равными с советскими рабочими правами на получение жалованья и социальных льгот»². В телеграмме Чжоу Эньлая от февраля 1955 г. были указаны провинции, из которых планировалось набирать людей, готовых поехать за границу — Шаньдун, Хэбэй, Хэнань, Аньхой и Цзянсу.

По мнению В.Г. Дацышена, «группа китайских рабочих в Усолье-Сибирском отличалась стабильностью»³, причиной которой являлась в том числе наличие приехавших вместе с мигрантами жен и детей. Так, ученый нашел опубликованную в сентябре 1958 г. в иркутской газете заметку о китайских рабочих в Усолье-Сибирском, в которой говорилось, что для их детей — 18 человек в возрасте от 7 до 10 лет — организована начальная

1. Дацышен В.Г. Китайские рабочие на Джидинском комбинате в 1950-х гг.: по материалам местной газеты // *Современная научная мысль*. 2018. № 5. С. 20–26.
2. Ян Шушен. Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы // *Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.)*. Пермь, 2015. С. 104–105.
3. Дацышен В.Г. Отправка рабочих из провинции Хэбэй в СССР в 1955 г. Из истории русско-китайских отношений // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445. С. 104.

школа⁴. Опираясь на данные из Муниципального архива г. Усолья-Сибирского, опубликованные в работах М.В. Кузнецова, можно сделать вывод о том, что в 1955–1960 гг. в тресте «Востоктяжстрой» работало почти 400 китайцев, при этом их численность постепенно снижалась с 397 до 336 человек⁵.

В августе 1958 г. по окончании первого трехлетнего контракта только 85 человек решили вернуться в КНР. Большинство китайцев дважды (иногда трижды) продлевали трудовой договор с СССР. Доброта, трудолюбие и нетребовательность китайских рабочих способствовали налаживанию дружеских контактов с местным населением.

Дальний Восток России граничит с северо-восточным Китаем, поэтому рост приграничной торговли дополнительно привлекал в этот регион деревенских жителей, уволившихся рабочих и мелкорозничных торговцев с юга Китая для ведения сельского хозяйства и работы на золотых приисках.

В свою очередь, доступность образования и медицинских услуг в России привлекали молодых китайцев. Они решались остаться в России и позволяли своим детям получать российское образование. Большинство из них прожили в России некоторое время, но, накопив денег, вернулись на родину, где купили недвижимость или другое имущество. По данным ученых Дуань Сюэфэна, Ли Синсо и Цин Юаня, в 1955 г. китайцы из уезда Цинюань провинции Хэбэй отправились в СССР на работу с доходом до 1600 рублей. Среднемесячный доход на одного китайца составлял 800 рублей, что по курсу 2:1 равнялось 400 юаням, в то время как в Китае ежемесячный доход составлял 40 юаней на человека, то есть в 10 раз ниже. Те, кто остался в СССР, жили более богато, чем их товарищи в Китае⁶.

Однако в 1959–1966 гг. из-за идеологического столкновения СССР с КНР происходило стремительное ухудшение российско-китайской дружбы. Так, в 1966 г. министр иностранных дел КНР Чэнь И сделал следующее заявление: «СССР относится к числу «опасных друзей», без которых Китай чувствует себя в большей безопасности»⁷, а в 1967 г. прямо сообщил, что с СССР «возможен разрыв отношений, возможна война»⁸.

После советско-китайского пограничного конфликта 1969 г. опасности развязывания советско-китайской войны не было. Но, по мнению красноярских учёных, рассмотревших такие факторы, как влияние пропаганды, усиление войск на границе, стремящуюся к нулю миграцию и застою в товарообмене, «для советского народа, по крайней мере, для жителей восточных районов страны, именно “китайская опасность” на долгие годы была главной в повседневной политике»⁹.

В целом, во время советско-китайского противостояния численность китайцев, проживавших в СССР, уменьшалась. В 1959 г. переписью было зафиксировано 26 тыс. китайцев, в 1979 г. — 12 тыс.¹⁰. Например, в Красноярском крае к 1980-м гг. проживало

-
4. Дацышен В.Г. Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах // *Исторический курьер*. 2021. № 1 (15). С. 119.
  5. Кузнецов М.В. Китайские рабочие в Усолье-Сибирском (1955–1963 гг.) // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. 2010. С. 300.
  6. 段秀峰、李新锁：“清苑。1955赴苏援建” [Дуань Сюэфэн, Ли Синсо. Цин Юань. Помощь СССР в строительстве в 1955 г.]. 北京：新华出版社，2011年。第223页。
  7. История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. С. 228.
  8. Территориальные притязания Пекина: современность, история. М.: Политиздат, 1979. С. 23.
  9. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 — начало 1980-х гг.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 340–341.
  10. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 129.

всего 144 китайца — граждан КНР и лиц без гражданства, в том числе 12 женщин¹¹. Но имели место и факты увеличения численности китайцев. Например, в 1969 г. в Хабаровском крае проживал 171 гражданин КНР, а в 1972 г. — уже 222 китайца¹². В 1988 г. в Благовещенске проживало 29 китайцев и 9 китайнок (не считая их советских супругов и несовершеннолетних детей). Большинство из них изначально мигрировали в данный город или переселились из других регионов. В 1957 г. через город Хэйхэ в СССР прибыли 6 человек, в 1962 г. — 2 человека, в 1963 г. — 4 человека, в 1964 г. — 1 человек, в 1971 г. — 1 человек¹³. Среди них: диктор Хабаровского радио, директор бани № 1 города Благовещенска, техник. Кроме того, большинство китайцев занимались физическим трудом на промышленных и горнодобывающих предприятиях, они были токарями, водителями, разнорабочими, строителями, работниками дорожных служб, сантехниками, фермерами и т.д.¹⁴ В этот период заработная плата китайцев была такой же, как и у советских рабочих, — 180 рублей в месяц для учителей, 300 рублей для кузнецов, 200 рублей для рабочих тракторного завода и 150 рублей в месяц для молодых текстильщиков.

В 1980-х гг. у эмигрантов значительно повысился социальный статус. Некоторые из них стали занимать важные руководящие должности — руководителей местных органов власти и ведомств, предприятий, шахт и даже председателей колхозов. Уроженцы Китая, как и народы Советского Союза, имели права и обязанности, предусмотренные различными законами. Большинство из них имели собственные жилые дома, просторные дворы, приусадебные участки. Многие китайцы имели автомобили, телевизоры, телефоны. То есть у эмигрантов был уровень жизни выше, чем у китайцев, оставшихся работать в КНР. Потомки этих эмигрантов были интегрированы в местное русское общество, а родственные связи составляли лишь десятую часть от общего числа их окружения.

В 1980-х гг. началась нормализация отношений между двумя странами, китайско-советская пограничная торговля возобновилась, и китайцы вновь решили вести дела в Советском Союзе. После распада СССР российская экономика сильно пострадала. В условиях глобального экономического кризиса и политики давления США российское общество фрагментировалось и разобщалось. Дефицит товаров повседневного спроса на Дальнем Востоке и в Сибири, а также нехватка рабочей силы способствовали миграции китайцев в Россию.

В 1991–2019 гг. сформировалась новая волна китайской миграции в России, большинство мигрантов стали заниматься строительством, производством и торговлей одеждой, обувью, головными уборами, оптовой и розничной торговлей овощами и фруктами, сельским хозяйством, также работали в промышленности и открывали предприятия общественного питания. Вокруг этих отраслей они сформировали большой рынок сопутствующих услуг, таких как аренда земли для производства продуктов питания, овощей, производства вермишели, тофу, сырых ростков фасоли, выращивания грибов и др.

-
11. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 — начало 1980-х гг.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 346.
  12. *Дорохов В.Ж.* УВД на границе: деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению государственной и общественной безопасности в условиях обострения советско-китайских противоречий: 1959–1972 годы. Хабаровск: ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2015. С. 117–118.
  13. 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Комитет по исследованию культурных и исторических данных муниципального комитета Хэйхэ КПК провинции Хэйлунцзян] // 黑龙江省黑河市委文史资料研究委员会编. 1991年. 第8辑. 第130页.
  14. 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Комитет по исследованию культурных и исторических данных муниципального комитета Хэйхэ КПК провинции Хэйлунцзян] // 黑龙江省黑河市委文史资料研究委员会编. 1991年. 第8辑. 第130页.

По подсчетам ученых, доля китайских овощей и фруктов на амурском рынке достигала 98 %, а одежды, трикотажа, текстиля и обуви — 80–95 %¹⁵. Большой приток китайских мигрантов способствовал созданию китайско-российского приграничного торгового центра для упрощения прохождения таможенного пункта пропуска, инспекций и карантинных процедур, получения посреднических и юридических услуг, связанных с импортом и экспортом товаров. Так мигранты из Китая перестали быть разобщённым меньшинством и стали полноценным трудовым сообществом.

После начала проведения политики реформ и открытости в Китае многие китайцы решили отправиться в Россию на золотодобычу. Они считали, что на чужбине смогут получить прибыль, превышающую их средний доход в десятки раз. Например, в конце 1990-х гг. некоторые трудовые мигранты из Китая успешно занимались бизнесом в России. Их ежемесячный доход составлял до 10 000 юаней, в то время как средняя зарплата учителя в Китае, например, за тот же период составляла всего 400 юаней¹⁶. Для уволенных городских и сельских работников из приграничных районов провинции Хэйлунцзян золотая лихорадка в России стала лучшим выбором. Работница, занимающаяся ремонтом обуви, во Владивостоке в 2018 г. имела годовую прибыль в 200 тыс. юаней. Средняя годовая выручка для китайцев, занимающихся оптовой и розничной торговлей овощами, фруктами и одеждой, колеблется в пределах 20–40 тыс. юаней¹⁷.

В Дальневосточном регионе некоторые владельцы, занимающиеся оптовой торговлей с большим опытом ведения бизнеса, имеют годовую прибыль в размере 30–50 тыс. юаней и даже больше. В Биробиджане, Белогорске, Новой Бурее, Красноярске и других населённых пунктах с меньшим количеством китайских бизнесменов ежегодная прибыль китайцев выше. Сельхозпроизводители, занимающиеся овощеводством, в основном выбирают земельные участки, арендуемые в Октябрьском районе Амурской области, селе Дальневосточном, Бурятском районе, Ромненском районе, а также в районе приграничного города Бикин¹⁸.

Муж госпожи L из Цицикара, занимаясь выращиванием сои, в успешный год имел прибыль в 500 тыс. юаней, а в плохой год доход все равно покрывал все свои расходы¹⁹. Землевладельцы участков Z (из села Сюнькэ) и N (из города Хэйхэ) в Амурской области арендовали более 10 тыс. гектаров, получая большую прибыль²⁰.

15. 丁芸语: “实施‘两国一城’构想开创兴边富民之路” [Дин Хуэйюй. Реализовать концепцию «две страны-один город» и создать путь к процветанию] // 俄罗斯中亚太欧市场. 2008年. 第09期. 第41–43页.
16. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.
17. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.
18. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.
19. 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Нин Яньхун. Предварительное исследование нынешнего положения китайцев на Дальнем Востоке России] // 学术交流. 2018年. 第10期. 第126–139页.
20. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.

На Дальнем Востоке и в Сибири работало множество предприятий общественного питания. Ежегодная прибыль их владельцев составляла около 200 тыс. юаней, ежемесячная прибыль шеф-повара — 8 000–10 000 юаней, а годовая прибыль обычных работников — более 50 тыс. юаней.

Китайские мигранты, работающие в России и занимающиеся бизнесом, редко действуют в одиночку. Большинство из них приезжали с родственниками или со своими сверстниками. Только закрепившись в России и имея определенную финансовую подушку, они позволяют родным и близким начинать собственную предпринимательскую деятельность. Таким образом, несколько десятков семей формируют китайские общины в России.

В процессе исследования мы заметили, что более 95 % дальневосточных китайцев, их родственников и друзей совместно арендуют китайские отели или китайский рынок (1500–2000 юаней в месяц). Они составляют большие и малые группы, которые постоянно дополняются, обновляются и постепенно расширяются — благодаря притоку самозанятых китайцев или через центр занятости мигрантов, состоящий из разных групп и формирующий микрокитайскую общину для борьбы с социальной изоляцией. Эти китайские общины имеют замкнутый характер, за исключением деловых отношений с русскими. Они редко контактируют с русскими, сами решают бытовые проблемы, сохраняют традиционную китайскую культуру.

Китайские общины на востоке России сильно отличаются от китайских кварталов в США или других странах. Китайцы в целях обеспечения безопасности следят друг за другом и приспосабливаются к жизни в России. Микрокитайские общины не могут полноценно функционировать, например оказать помощь по оформлению документов иностранных граждан, поэтому они не поддаются подсчету и учету. Как только число иностранцев, проживающих в таких общинах, достигает ста человек и более, российские власти их депортируют²¹.

В 50-е и 60-е гг. прошлого века у китайцев была более разнообразная жизнь. Они быстрее вписывались в советскую жизнь, часто с советскими друзьями смотрели фильмы, играли в шахматы, общались, развлекались. В период с 1991 г. по 2019 г. по причине низкого уровня знания русского языка китайцы жили обособленно. После работы они играли в карты со своими соотечественниками, употребляли алкоголь, чтобы скоротать время, смотрели китайские фильмы. Мигранты были обеспокоены тем, что по-прежнему связаны только с китайской экономикой и культурой. Они редко посещают российские театры и кинотеатры, знакомятся с русскими. Из-за языкового барьера и отличий в культуре они не могут понять и войти в российскую культуру и подружиться с русскими. Только те мигранты, которые хорошо знают русский язык, проводят свободное время с русскими друзьями и постепенно вливаются в культурную жизнь России. Но большинство китайцев остаются последователями традиционной китайской культуры и образа жизни.

С 2007 г. правительство РФ полностью запретило иностранцам заниматься розничной торговлей на российских рынках. Из-за этого многие китайцы, занимающиеся продажей одежды, фруктов и овощей, а также держащие предприятия общественного питания, вынуждены были нанимать российских продавцов и официантов. Разные ограничительные меры привели к увеличению числа нелегалов, а также к усилению коррупции в миграционной службе России. Китайцы стремились заниматься торговлей в Рос-

---

ецзин, Ван Вэй. Полевое расследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第8页.

21. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое расследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第8页.

сии легально и нелегально, так как именно бизнес за рубежом гарантировал им получение сверхприбыли. Чтобы продолжить «золотую лихорадку» в России, некоторые из них часто подкупали российскую полицию.

В 1998 г. Россия столкнулась с экономическим кризисом, затем вышла из «Большой восьмерки», рубль упал, а покупательная способность населения сократилась. Экономическая выгода для китайцев снизилась, прибыль уменьшилась, а некоторые даже понесли убытки. Процветающий бизнес китайцев на благовещенских, хабаровских, владивостокских, иркутских рынках пришел в упадок. Например, в Амурской области на оптовом рынке одежды в г. Белогорск в период расцвета насчитывалось более 100 китайских предпринимателей, а сейчас осталось чуть более 10.

Китайские мигранты приезжают в Россию в основном с целью заработка. Теории «демографической экспансии» и «угрозы миграции» не имеют оснований. Присутствие китайских мигрантов может принести России большую экономическую выгоду. Это не только увеличение налогов, но и дополнительные рабочие руки, решение проблем занятости, содействие экономическому развитию Дальнего Востока и Сибири. Китайские мигранты не представляют угрозы для национальной, политической и экономической безопасности России²².

С конца 1990-х гг. и до сих пор китайцы постоянно улучшают своё экономическое и политическое положение. Они реже занимаются тяжелым физическим трудом, т.к. имеют доступ к российским высококлассным торговым центрам и гостиницам. Они, внезапно разбогатев, могут покупать дома и транспортные средства в России, но все еще не в состоянии влиться в российское общество из-за своего низкого культурного уровня. Они не имеют представления о механизмах делопроизводства в российских государственных органах и не участвуют в жизни российского общества. С точки зрения российского законодательства у них нет возможности вести бизнес с учетом традиционных культурных и жизненных установок, которым китайцы следуют с детства. Они по-прежнему сохраняют традиционные обычаи в еде, культуре, образе жизни и т.д. Укоренившаяся восточная культура в их сознании не может быть заменена культурой западной.

Большинство китайских эмигрантов в России были и остаются временными мигрантами, преследующими экономические и образовательные цели. Доля эмигрантов, которые не вернулись в Китай, составляет менее 1 % от общего числа мигрантов. Даже проживая на территории РФ и активно занимаясь бизнесом в течение 10–20 лет, китайцы не рассматривают Россию как место постоянного жительства и не планируют остаться в ней навсегда. Находясь под влиянием идеи «возвращения листьев»²³, большинство китайцев, уехавших на заработки, решают вернуться домой.

Литература

- Амурский статистический ежегодник 2020: Статистический сборник // *Амурстат*. Благовещенск, 2020.
- Дацзышен В.Г. Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах // *Исторический курьер*. 2021. № 1 (15).
- Дацзышен В.Г. Китайские рабочие на Джидинском комбинате в 1950-х гг.: по материалам местной газеты // *Современная научная мысль*. 2018. № 5.
- Дацзышен В.Г. Отправка рабочих из провинции Хэбэй в СССР в 1955 г. Из истории русско-китайских отношений // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445.

22. 强小云: “移民对当代中俄关系的影响—非传统安全视角的分析” [Цян Сяюнь. Факторы влияния иммигрантов на китайско-российские отношения: анализ с точки зрения нетрадиционной безопасности]. 北京: 时事出版社, 2010年. 第245页.

23. 落叶归根 (кит. идиома) — букв. падающий лист возвращается к корням; обр. возвращаться на Родину после долгих скитаний.

- Дорохов В.Ж.* УВД на границе: деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению государственной и общественной безопасности в условиях обострения советско-китайских противоречий: 1959–1972 годы. Хабаровск: ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2015.
- Забяко А.П.* Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / *А.П. Забяко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова*; Редактор: *А.П. Забяко*. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2009.
- История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977 / *М.С. Катица, Д.В. Петров, Б.Н. Славинский* [и др.]; Редкол.: *С.Л. Тихвинский* (гл. ред.) [и др.]. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978.
- Кузнецов М.В.* Китайские рабочие в Усолье-Сибирском (1955–1963 гг.) // *Иркутский историко-экономический ежегодник. 2010*. Иркутск: БГУЭП, 2010.
- Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд. центр. М.: Финансы и статистика, 1991.
- Приенсейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 — начало 1980-х гг.) / *В.Г. Дацышен, Л.А. Кутилова, А.В. Низовских, М.Г. Тарасов*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016.
- Территориальные притязания Пекина: современность, история / сост. *Г.В. Васильев* и др. М.: Политиздат, 1979.
- Хрущев Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. М., 1962.
- Ян Шушен.* Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы // *Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч. практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.)* / отв. ред. *М.С. Каменских*. Пермь: ПГПУ, 2015.
- 丁荟语: “实施‘两国一城’构想开创兴边富民之路” [Дин Хуэйюй. Реализовать концепцию «две страны-один город» и создать путь к процветанию] // *俄罗斯中亚东欧市场. 2008年. 第9期*.
- 段秀峰、李新锁: “清苑. 1955赴苏援建” [Дуань Сюэфэн, Ли Синсо. Цин Юань. Помощь СССР в строительстве в 1955 г.]. 北京: 新华出版社, 2011年.
- 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Комитет по исследованию культурных и исторических данных муниципального комитета Хэйхэ КПК провинции Хэйлуцзян] // 黑龙江省黑河市委员会文史资料研究工作委员会编. 1991年.
- 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Нин Яньхун. Предварительное исследование нынешнего положения китайцев на Дальнем Востоке России] // *学术交流. 2018年*.
- 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое расследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 г.] // *黑河学院学报, 2020年. 第10期*.
- 强小云: “移民对当代中俄关系的影响—非传统安全视角的分析” [Цян Сяюнь. Факторы влияния иммигрантов на китайско-российские отношения: анализ с точки зрения нетрадиционной безопасности]. 北京: 时事出版社, 2010年.

RUSSIAN FAR EAST

Economic and Cultural Problems of Chinese Emigrants' Activities in the East of Russia during the Soviet and Post-Soviet Periods of Russian History

Ning Yanhong

Senior Researcher at Heihe University, Chief Researcher, Head of the Propaganda Department of the Party Committee of Heihe University (address: 1, Xueyuanlu Str., Heihe, Heilongjiang Province, 164300, The People's Republic of China). ORCID: 0000-0002-1610-4029.
E-mail: hhxynyh@163.com.

Wang Wei

Senior Lecturer, Heihe University (address: 1, Xueyuanlu Str. Heihe, Heilongjiang Province, 164300, The People's Republic of China); Siberian Federal University, Humanitarian Institute, Postgraduate Student at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Krasnoyarsk, Russia, (address: 82, Svobodnyj Av., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660041, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9558-7961. E-mail: 2276347269@qq.com.

Received 16.02.2022.

Abstract:

The article is devoted to the study of labor migration in the system of Russian (Soviet)-Chinese relations 1949–2019. The article is based on unique previously unpublished archival data and field research. The authors consider the circumstances that had a significant impact on the migration policy of the USSR, which, in conditions of a small number of its own population, needed to attract immigrants from China to the Far East and the Siberian part of the USSR; analyze the reasons and benefits of the PRC, allowing the leadership of the republic to send its citizens to study and work in the Soviet Union and the Russian Federation. Using concrete examples and archival data, the authors studied the dynamics of Chinese migration, the reasons for their moving abroad and returning to their homeland, highlighting two periods of active Chinese migration to Russia: 1) 1949–1966; 2) 1990–2019. The authors studied the activities of Chinese communities in Russian (Soviet) territories in both periods and came to the conclusion that these two periods are radically different from each other. During the "Soviet period" of labor migration, Chinese workers, on the one hand, easily assimilated in the Far East and Siberia, easily made friends among the local population, married Soviet women, on the other hand, maintained contact with their native culture, transported their wives and children to the USSR, who had a specially created kindergarten and school program for them with the study of Chinese lingua and culture. The "Russian period" is distinguished by the isolation of the life of Chinese communities, many of whose members have illegal status and are engaged in corruption. Nevertheless, labor migrants from China feel very comfortable living in the Far East and Siberia. Most Chinese emigrants have the goal of improving their economic situation and getting an education, achieving which more than 99 % of Chinese return to China.

Key words:

China, USSR, archives, history of the USSR, Far East, Siberia, labor emigration.

Funding sources:

The article is the result of a study conducted on the basis of Heihe University within the framework of the National Project on Philosophy and Social Sciences 21BZS079 "Comparison and study of the red archives of Chinese migrants traveling in Russia (1921–2021)".

For citation:

Ning Yanhong, Wang Wei. Economic and Cultural Problems of Chinese Emigrants' Activities in the East of Russia during the Soviet and Post-Soviet Periods of Russian History // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 72–81. DOI: 10.31857/S013128120019496-6.

References

- Amurskij statisticheskij ezhegodnik 2020: Statisticheskij sbornik [Amur Statistical Yearbook 2020: Statistical collection] / pod red. G.A. Davydova. Blagoveshchensk: Amurstat, 2020. (In Russ.)
- Dacyshen V.G. Deti i detstvo v sovetsko-kitajskih otnosheniyah v 1950-h godah [Children and childhood in Soviet-Chinese relations in the 1950-s]. *Istoricheskij kur'er*. 2021. No. 1 (15). (In Russ.)
- Dacyshen V.G. Kitajskie rabochie na Dzhidinskome kombinat v 1950-h gg.: po materia-lam mestnoj gazety [Chinese workers at the Jida Combine in the 1950s: based on the materials of a local newspaper]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2018. No. 5. (In Russ.)
- Dacyshen V.G. Otpravka rabochih iz provincii Hebei v SSSR v 1955 g. Iz istorii rusko-kitajskih otnoshenij [Sending workers from Hebei province to the USSR in 1955. From the History of Russian-Chinese relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. No. 445. (In Russ.)
- Dorohov V.ZH. UVD na granice: deyatelnost' UVD Habarovskogo kraja po obespecheniyu gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti v usloviyah obostreniya sovetsko-kitajskih protivorechij: 1959–1972 gody [ATC at the border: the activities of the Khabarovsk Territory ATC to ensure state and public security in the context of the aggravation of the Soviet-Chinese contradictions: 1959–1972]. Khabarovsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. (In Russ.)
- Zabiyako A.P. Russkie i kitajcy: etnomigracionnye processy na Dal'nem Vostoke [Russians and Chinese: ethnomigration processes in the Far East] / red. A.P. Zabiyako. Blagoveshchensk: Amur State University, 2009. (In Russ.)

- Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij na Dal'nem Vostoke. 1945–1977 [History of international relations in the Far East. 1945–1977] / *M.S. Kapica, D.V. Petrov, B.N. Slavinskij* [i dr.]; Otv. redkol.: *S.L. Tihvinskij* (gl. red.) [i dr.]. Khabarovsk: Kn. izd-vo, 1978. (In Russ.)
- Kuznecov M.V.* Kitajskie rabochie v Usol'e-Sibirskom (1955–1963 gg.) [Chinese workers in Usole-Sibirskoe (1955–1963)]. *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. 2010. Irkutsk: Baikal State University, 2010. (In Russ.)
- Nacional'nyj sostav naseleniya SSSR: Po dannym Vsesoyuz. perepisi naseleniya 1989 g. [The national composition of the population of the USSR: According to the All-Union. population censuses of 1989] / Gos. kom. SSSR po statistike, Inform.-izd. centr. Moscow: Finansy i statistika, 1991. (In Russ.)
- Priensejskaya Sibir' v sovetsko-kitajskih otnosheniyah (1917 — nachalo 1980-h gg.) [Yenisei Siberia in Soviet-Chinese relations (1917 — early 1980s)] / *V.G. Dacyshen, L.A. Kutilova, A.V. Nizovskih, M.G. Tarasov*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. (In Russ.)
- Territorial'nye prityazaniya Pekina: sovremennost', istoriya [Beijing's Territorial claims: modernity, history] / Sost. *G.V. Vasil'ev* i dr. Moscow: Politizdat, 1979. (In Russ.)
- Hrushchev N.S.* Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo hozyajstva [The construction of communism in the Soviet Union and the development of agriculture]. Vol. 1. Moscow, 1962. (In Russ.)
- Yan Shushen.* Mekhanizm social'noj mobilizacii kitajskih rabochih v 1950 gody [The mechanism of social mobilization of Chinese workers in the 1950s]. *Kitajskie rabochie v SSSR: opyt antropologicheskogo osmysleniya: sb. materialov mezhdu-nar. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', 14–15 maya 2015 g.)* / otv. red. *M.S. Kamenskikh*. Perm: Perm State University of Humanities and Pedagogy, 2015. (In Russ.)
- 丁荟语: “实施‘两国一城’构想开创兴边富民之路” [Ding Huiyu. Implement the concept of "two countries-one city" and create a path to prosperity] // 俄罗斯中亚东欧市场. 2008年. 第9期. (In Chin.)
- 段秀峰、李新锁: “清苑。1955赴苏援建” [Duan Xiufeng, Li Xingso. Qing Yuan. Soviet aid in construction in 1955]. 北京: 新华出版社, 2011年. (In Chin.)
- 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Selected Historical Materials of Chinese in Russia-Heihe Literary and Historical Materials Eighth Series] // 黑龙江省黑河市委委员会文史资料研究工作委员会编. 1991. (In Chin.) 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Ning Yanhong. Preliminary study of the current situation of the Chinese in the Russian Far East] // 学术交流. 2018年. 第10期. (In Chin.)
- 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Ning Yanho. Preliminary study of the current situation of the Chinese in the Russian Far East] // 学术交流. 2018年。
- 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Ning Yanhong, Fu Xuejing, Wang Wei. A field investigation on over seas Chinese's economic and cultural activities in the Russian far east and siberia from 1949 to 2019]. 黑河学报. 2020年. 第10期. (In Chin.)
- 强小云: “移民对当代中俄关系的影响—非传统安全视角的分析” [Qiang Xiaoyun. Factors of influence of immigrants on Sino-Russian relations: an analysis from the point of view of non-traditional security]. 北京: 时事出版社, 2010年. (In Chin.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии и реакция Китая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019371-9

У Яньбинь

Аспирант факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, МГУ имени М.В. Ломоносова). ORCID: 0000–0003–0184–7820. E-mail: yanbinwu@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021.

Аннотация:

В статье рассматривается текущая структура военных сил США в Японии и Южной Корее и реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии, а также реакция Китая на Индо-Тихоокеанскую военную политику США. После Второй мировой войны Северо-Восточная Азия стала одним из основных регионов мира, в котором оказались сосредоточены национальные интересы США, где они продвигают свои демократические ценности и осуществляют военно-стратегическое планирование. В последние годы по мере ускорения процесса военной модернизации Китая Народно-освободительная армия Китая (НОАК) становится все более активной в Восточной Азии и западной части Тихого океана. Стремительный подъем материкового Китая болезненно ощущается Соединенными Штатами и является одной из главных причин, по которой американцы переключили свое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион во второй половине президентского срока администрации Б. Обамы. Индо-Тихоокеанская стратегия — важная составляющая стратегии безопасности США, официально предложенная администрацией Д. Трампа. Ее эффективность в Северо-Восточной Азии во многом определит успех американской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе в целом. Конкретная реализация военной политики США в Индо-Тихоокеанском регионе неизбежно повлияет на ситуацию с безопасностью в регионе, изменит отношения между странами, а также окажет важное влияние на будущий политический ландшафт мира.

Ключевые слова:

Индо-Тихоокеанская стратегия, Северо-Восточная Азия, США, Китай, Япония, Южная Корея, вооруженные силы, безопасность.

Для цитирования:

У Яньбинь. Реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии и реакция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 82–99.
DOI: 10.31857/S013128120019371-9.

Северо-Восточная Азия стала одним из наиболее экономически динамичных регионов мира, но в то же время положение дел в сфере безопасности региона не внушает оптимизма¹. В силу исторических и политических причин между Китаем, Японией, Южной Кореей, Северной Кореей и другими странами региона существует серьезный дефицит взаимного доверия в сфере безопасности, который усугубляется долгосрочным присутствием США в качестве внешнего гегемона. Северо-Восточная Азия — один из

1. В данной статье рассматривается Северо-Восточная Азия только в относительно узком понимании, т.е. материковый Китай (КНР), Корейский полуостров и Япония. Ввиду сложности тайваньского вопроса Тайвань, Монголия и Дальний Восток РФ исключены из сферы охвата данной работы.

основных регионов, где сегодня сосредоточены национальные интересы США в сфере военной политики и безопасности, а с подъемом КНР к ним добавились также и задачи стратегического сдерживания Китая.

Администрация Д. Трампа опубликовала две Индо-Тихоокеанские стратегии (ИТС): первая была представлена публике в 2017 г., вторая, содержащая более структурированные предложения по сдерживанию Китая, — в 2019 г. Китайские и российские ученые провели многочисленные исследования и глубоко изучили эти документы. В числе наиболее известных китайских исследователей — Чжан Цзядун, Вэй Цзунъю, Ху Вэйсин, Чжу Цуйпин и др.² Среди работ российских ученых можно выделить статьи А.В. Торкунова, Я.В. Лексютинной, Е.А. Канаева и др.³ Тем не менее необходимо признать, что обстоятельных исследований, российских и китайских, касающихся вопросов реализации Индо-Тихоокеанской стратегии США в Северо-Восточной Азии, по-прежнему не хватает. Внушительная военная реструктуризация, а также структура и дислокация вооруженных сил США в Северо-Восточной Азии, главным образом в Японии и Южной Корее, и их влияние на Китай — вопросы, заслуживающие дальнейшего изучения.

Основные положения Индо-Тихоокеанской стратегии США

В ответ на возрождение Китая и укрепление его сил в Восточной Азии и западной части Тихого океана в 2017 г. администрация Д. Трампа официально запустила Индо-Тихоокеанскую стратегию⁴, политическая цель которой состоит в противодействии китайскому и российскому влиянию в регионе. В 2019 г. в докладе Пентагона⁵ и Госде-

2. См. также: 张家栋: “美国的印太倡议及其对中国的影响” [Чжан Цзядун. Индо-Тихоокеанская инициатива США и ее влияние на Китай] // *Индийский экономический журнал*. 2018 г. 3-й квартал. Стр. 1–26; 韦宗友: “美国在印太地区的战略调整及其地缘战略影响” [Вэй Цзунъю. Стратегическая перестройка США в Индо-Тихоокеанском регионе и ее геостратегическое влияние] // *Мировая экономика и политика*. 2013 г. 10-й номер. Стр. 141; 朱翠萍: “特朗普政府的印太战略及其对中国安全的影响” [Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Трампа и ее влияние на безопасность Китая] // *Южная Азия*. 2018 г. 4-й квартал. Стр. 1–17; 朱翠萍: “印太地区:概念解释、实施限制和战略趋势” [Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанский регион: концептуальная интерпретация, ограничения реализации и стратегические тенденции] // *Индийский экономический журнал*. 2018 г. 5-й квартал. Стр. 1–16; *Hu Weixing, Meng Weizhan. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response. The China Review*. Vol. 20. No. 3. 08.2020. Pp. 143–176; *Hu Weixing. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // The China Review*. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 127–142; *Ye Xiaodi. Explaining China's Hedging to the United States' Indo-Pacific Strategy // The China Review*. 2020. Vol. 20. No. 3. P. 205–238; *Zhang Chunman. The Power of a Niche Strategy and China's Preemptive and Adaptive Response to the US Indo-Pacific Strategy // The China Review*. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 239–250 и др.
3. См. также: *Торкунов А.В.* Стратегия администрации Д. Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 6. С. 25–37; *Лексютинна Я.В.* Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2019. № 1. С. 22–34; *Канаев Е.А.* Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. № 1. С. 26–43; *Батюк В.И.* Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // *Актуальные проблемы Европы*. 2021. № 1. С. 135–153 и т.д.
4. *Стрельцов Д.* Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // *Международная жизнь*. 2018. № 8. С. 65–74.
5. *Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).

партаментов США⁶ по Индо-Тихоокеанскому региону детализируются политические, экономические и военные цели Америки в регионе. Логика Индо-Тихоокеанской стратегии США заключается в окружении и стратегическом сдерживании КНР путем укрепления связей с азиатскими союзниками.

В политической и экономической сферах США провозглашают создание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского альянса и расширяют состав его участников. В военной сфере и сфере безопасности США активно используют четырехсторонний диалог по безопасности (Quad)⁷ и военный альянс AUKUS⁸ с целью ограничить морскую активность Китая. Для сохранения эффективности своего военного потенциала в регионе в Индо-Тихоокеанской стратегии США делают акцент именно на военной составляющей⁹.

С учетом ускорения процесса военной модернизации Китая, растущей военной активности НОАК и способности Китая проецировать силу на США национальное Министерство обороны в рамках Индо-Тихоокеанской концепции администрации Д. Трампа в 2019 г. представило доклад об Индо-Тихоокеанской стратегии¹⁰. В нем предполагалось переименовать Азиатско-Тихоокеанское командование в Индо-Тихоокеанское командование¹¹, выборочно увеличить численность сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и развернуть стратегическое оружие, в частности ракеты, истребители пятого поколения, стелс-бомбардировщики, беспилотные системы, сети командования в масштабах всего региона и у союзников для того, чтобы дать США стратегическое и информационное преимущество в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Тем самым подчеркивалась и важность союзников, особенно Японии и Южной Кореи. Внимание в докладе акцентируется на том, что «Американо-японский альянс является краеугольным камнем в вопросах мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе, и Соединенные Штаты остаются непоколебимыми в своем обязательстве защищать Японию и территории, которыми она управляет. Однако по мере изменения динамики безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе американо-японский альянс должен адаптироваться к вызовам, угрожающим общей безопасности и ценностям. Будь то противодействие Северной Корее или долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем и Россией, мы должны преследовать конкретные цели, которые сохранят альянс как наше асимметричное преимущество»¹². А также: «Соединенные Штаты

6. A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // *U.S. Department of state*. November 4, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
7. *Rudd K.* The Convenient Rewriting of the History of the 'Quad' // *Nikkei Asia*. March 26, 2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (дата обращения: 08.10.2021).
8. Joint Leaders Statement on AUKUS // *White House*. September 15, 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210916023441/https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 10.10.2021).
9. *Tellis A.* Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4. Pp. 123–154.
10. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).
11. Pacific Command Change Highlights Growing Importance of Indian Ocean Area // *U.S. Department of defense*. May 30, 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1535808/pacific-command-change-highlights-growing-importance-of-indian-ocean-area/> (дата обращения: 08.09.2021).
12. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. P. 22. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/>

неизменно привержены делу обороны Республики Корея (РК). Союз США и РК является основой мира и процветания в Северо-Восточной Азии, а также на Корейском полуострове»¹³. 11 февраля 2022 г. Белый дом США обнародовал новую версию Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС), которая содержит три основных элемента¹⁴: Обязательства ИТС, Пять перспектив ИТС и План действий ИТС (10 основных программ, которые США будут реализовывать в ближайшие 1–2 года). В нем также подробно описывается трехстороннее сотрудничество США — Япония — РК: «Почти каждый крупный вызов в Индо-Тихоокеанском регионе требует тесного сотрудничества между союзниками и партнерами США, особенно Японией и РК. Мы будем продолжать тесное трехстороннее сотрудничество в противодействии КНДР»¹⁵. Данный документ является первым докладом о региональной стратегии, выпущенным Байденом с тех пор, как он стал президентом США. В нем подчеркивается стратегическое намерение США сосредоточиться на Индо-Тихоокеанском регионе, привлечь союзников, экспортировать ценности, укрепить гегемонию и всесторонне противостоять Китаю.

Согласно официальному сайту Индо-Тихоокеанского командования¹⁶, в настоящее время в состав Индо-Тихоокеанского командования США (ИТК; United States Indo-Pacific Command (USINDOPACOM)) входят следующие организационные подразделения: Тихоокеанское командование сухопутных войск США; Тихоокеанский флот; Тихоокеанское командование ВВС; Тихоокеанское командование морской пехоты; Тихоокеанское командование специальных операций США в подчиненных объединенных командованиях сил США в Японии и Южной Корее; Тихоокеанский объединенный разведывательный центр; Центр передового опыта по управлению стихийными бедствиями и оказанию гуманитарной помощи; Западная объединенная межведомственная постоянная целевая группа (рис. 1).

В особых случаях в дополнение к двум подчиненным Объединенным боевым командованиям в Японии и Южной Корее, имеющим широкие оперативные полномочия, могут быть созданы дополнительные Объединенные силы, напрямую подчиненные Тихоокеанскому командованию ВС США. Например, командующий Тихоокеанским флотом также является командующим морскими операциями объединенных сил Индо-Тихоокеанского района, т.е. выполняет функции командующего совместными морскими военными операциями в Индо-Тихоокеанском районе. При этом ВМС и ВВС США рассматривают возможность интегрированной войны «воздух-море» и возможность взлетать с небольших платформ в море для проведения операций¹⁷.

2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF (дата обращения: 14.09.2021).

13. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. P. 24. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).

14. Indo-Pacific Strategy of the United States. // *White House*. February 11, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

15. Indo-Pacific Strategy of the United States. // *White House*. February 11, 2022. P. 17. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

16. United States Indo-Pacific Command (USINDOPACOM) // *PACOM*. URL: <https://www.pacom.mil>. (дата обращения: 08.07.2021).

17. *Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4. Pp. 123–154.

Индо-Тихоокеанские вооруженные силы США в Северо-Восточной Азии

Япония и Южная Корея являются важнейшими военными союзниками США в Северо-Восточной Азии, на их территории размещаются значительные контингенты американских вооруженных сил. В Японии флот и морская пехота насчитывают почти 40 000 человек, ВВС — почти 13 000, а сухопутные войска — около 2500 человек¹⁸; В Южной Корее сухопутные войска насчитывают почти 19 500 человек, ВВС — почти 7800, а ВМС — всего около 350¹⁹.

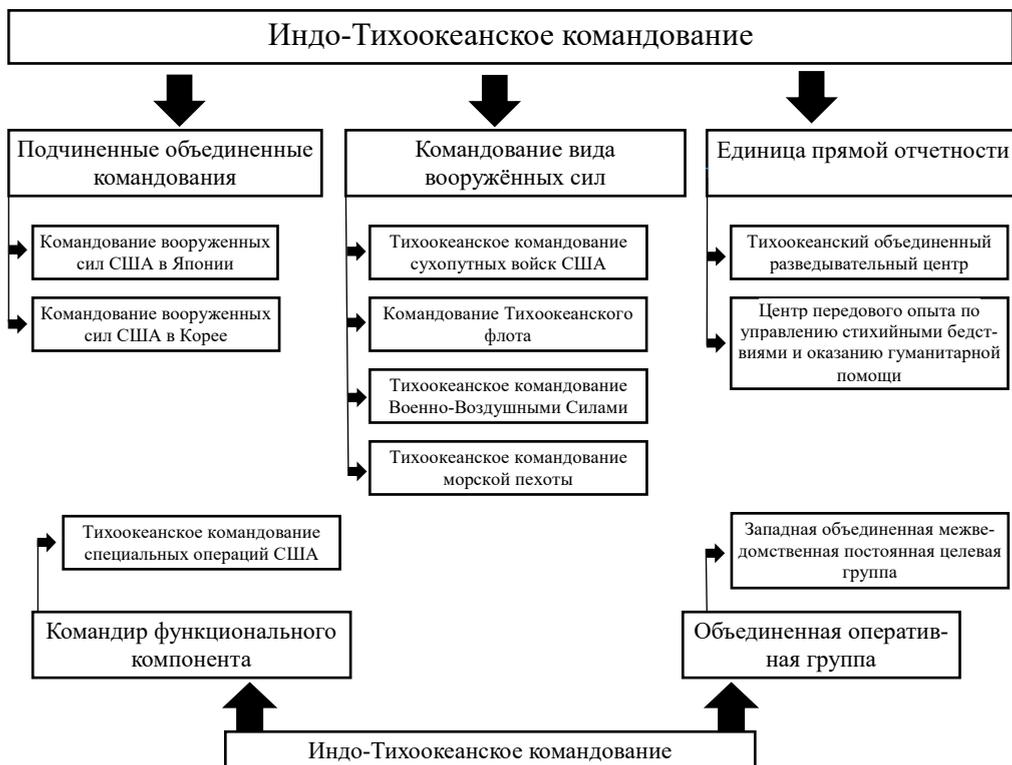

Рис. 1. Структура Индо-Тихоокеанского командования

Figure 1. Structure of Indo-Pacific Command

Источники: Составлено автором на основе информации Индо-Тихоокеанского командования США²⁰.

18. Benefits and Costs Associated with the U.S. Military Presence in Japan and South Korea // *United States Government Accountability Office*. March, 2021. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-21-270.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).

19. Factbox: U.S. and South Korea's security arrangement, cost of troops // *Reuters*. March 8, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southkorea-usa-alliance-idUSKBN2AZ0S0> (дата обращения: 08.09.2021).

20. United States Indo-Pacific Command (USINDOPACOM) // *PACOM*. URL: <https://www.pacom.mil> (дата обращения: 10.06.2021).

Вооруженные силы США в Японии

Командование Вооруженных сил США в Японии подчиняется объединенному Индо-Тихоокеанскому командованию ВС США, и полномочия командующих по управлению своими силами также зависят от конкретных полномочий командующего ИТК, а командующий Вооруженными силами США в Японии (USFJ) обычно также является командующим 5-й воздушной армией. В настоящее время под командованием Вооруженных сил США в Японии находятся следующие основные формирования: сухопутные войска США в Японии, 5-я воздушная армия, 3-я экспедиционная группа морской пехоты и военно-морские силы США в Японии. Общая миссия сил США в Японии заключается в разработке соответствующих оперативных планов, укреплении американо-японского военного союза, эффективном реагировании на кризисные события и поддержании повседневной оперативной готовности.

Важно отметить, что оперативное управление 7-м флотом, который в основном развернут в Японии, не возложено на командующего силами США в Японии, а остается у командующего Тихоокеанским флотом. Командующий ВМС США в Японии осуществляет командование и управление береговыми объектами ВМС США и связанными с ними силами только в Японии, а также выступает в качестве связующего звена между ВМС США и Морскими силами самообороны Японии, правительством Японии и т.д. Поскольку командующий также руководит Командованием военно-морских объектов США в Японии, он подчиняется как командующему Тихоокеанским флотом, так и командующему Командованием военно-морских объектов США.

Кроме того, согласно «Договору о безопасности между США и Японией», подписанному в 1960 г., в котором говорится, что «военно-морским, военным и военно-воздушным силам США разрешается использовать объекты и районы в Японии в целях содействия безопасности Японии и поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке»²¹, силы США в Японии имеют более широкие функции, чем силы США в Южной Корее с точки зрения правовой доктрины. Функции американских сил в Японии были шире, чем у американских сил в Южной Корее, предусматривалась более значительная роль за пределами Японии, поэтому командующий Индо-Тихоокеанским командованием не имел такой же широкой власти над командующим американскими силами в Японии, как командующий в Южной Корее, и значительная часть этих полномочий все еще сохранялась за другими командованиями на Индо-Тихоокеанском регионе.

Вооруженные силы США в Южной Корее

Как следует из текста Договора о взаимной обороне между Соединенными Штатами и Республикой Корея (Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea)²², структуры Индо-Тихоокеанского командования, Командование ВС США в Корее подчиняется объединенному Индо-Тихоокеанскому командованию США, а его командующий также руководит Командованием Организации Объединенных Наций и Командованием объединенных сил Южной Кореи и США. В настоящее время под командованием Вооруженных сил США в Южной Корее находятся 8-я армейская группа, 7-я воздушная армия, военно-морские силы США в Южной Корее, силы морской пехоты США в Корее и силы специальных операций США в Южной Корее.

21. Japan-U.S. Security Treaty // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 08.09.2021).

22. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 08.12.2021).

Полномочия командующего силами США в Корее зависят от конкретных полномочий командующего ИТК, которому обычно предоставляются более широкие полномочия по оперативному управлению.

Исторически сложилось так, что командующий 8-й армейской группой был также командующим войсками США в Южной Корее и напрямую подчинялся Министерству обороны США, минуя Тихоокеанское армейское командование. 1 декабря 1992 г. командующий 8-й группой армий перестал быть командующим силами США в Корее и сменил звание с генерала на генерал-лейтенанта, а 23 января 2012 г. командование 8-й группы армий было определено как чисто оперативное командование, а управление армией США в Южной Корее было передано командующему сухопутными войсками США в Тихоокеанском регионе²³. С тех пор командование американских войск в Южной Корее стало соответствовать общей логике отношений военного командования США.

В обычное время силы, переданные южнокорейскому командованию Вооруженных сил США, представлены в основном сухопутными войсками и ВВС, а остальные три командования чаще всего насчитывают несколько сотен человек. Во время кризиса, войны или учений Индо-Тихоокеанское командование США либо Министерство обороны направляют дополнительные силы в Южную Корею. Кроме того, до 2010 г. срок командировок американских военнослужащих, направленных в Республику Корея, составлял всего один год, что аналогично сроку командировок в места боевых действий. Однако в 2010 г. было принято решение перенять модель размещения американских войск в Японии и Германии, что позволило увеличить до двух лет срок командировки военнослужащим без семей и до трех — военнослужащим, переехавшим вместе с семьей²⁴.

В июле 2016 г. США и Южная Корея достигли соглашения о размещении американской системы ТНААД (Terminal High Altitude Area Defense) на юге Южной Кореи для защиты мест дислокации войск и южных городов²⁵. Размещение системы ТНААД в Южной Корее вызвало обеспокоенность Китая и России, которые опасаются, что США могут перенацелить свой радар на них и даже использовать его для поддержки наступательных действий.

Общее военное присутствие США в Японии и Южной Корее составляет почти половину от общего военного присутствия США за рубежом. В период 2008–2017 гг. Южная Корея импортировала из США оружие на общую сумму 6,731 млрд долларов США, что делает ее третьим по величине импортером оружия американского производства в мире. Саудовская Аравия закупила наибольшее количество оружия американского производства на сумму 10,639 млрд долларов США, Австралия заняла второе место с 7,279 млрд долларов США, а Япония заняла седьмое место с 3,752 млрд долларов США²⁶. Поскольку Саудовская Аравия и ОАЭ имеют слабые вооруженные силы, а в Австралии дислоцировано чуть более 1000 военнослужащих США, у этих стран есть веские причины для покупки большого количества американского вооружения. Среди союз-

23. Adaptive Commands : Maintaining peace and security in a changing world // *Indo-Pacific Defense Forum*. July 30, 2018. URL: <https://ipdefenseforum.com/2018/07/adaptive-commands/> (дата обращения: 08.10.2021).

24. Korea tour normalization // *U.S. Army*. July 27, 2010. URL: <https://www.army.mil>. (дата обращения: 08.07.2021).

25. США и Южная Корея договорились о развертывании системы ПРО: Противоракетная система ТНААД будет размещена на территории Корейского полуострова // *Известия*. 08.06.2016. URL: <https://iz.ru/1237390/2021-10-18/podozrevaemaia-v-ubiistve-devochki-v-vologde-mozhet-byt-psikhicheski-nezdorova> (дата обращения: 08.09.2021).

26. 韩国成近十年美制武器第三大买家 [Южная Корея становится третьим крупнейшим покупателем оружия американского производства за последнее десятилетие] // *韩联社*. 01.23.2019. URL: <https://cn.yna.co.kr/view/ACK20190123003500881> (дата обращения: 09.09.2021).

ников США только Южная Корея и Япония разместили у себя большое количество американских войск и закупают много американского оружия, что свидетельствует о чрезвычайно сильной зависимости Японии и Южной Кореи от США в сфере безопасности и является одной из коренных причин, обостряющих ситуацию в Северо-Восточной Азии.

С ростом Китая и его военной мощи в западной части Тихоокеанского региона США, безусловно, будут уделять больше внимания своей военной мощи и разворачиванию сил в Японии и Южной Корее в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии, что также усугубит кризис безопасности в Северо-Восточной Азии.

Развитие и тенденция Индо-Тихоокеанской стратегии США в Северо-Восточной Азии

Являясь центром разворачивания вооруженных сил США в западной части Тихоокеана, Индо-Тихоокеанское командование играет важную роль в военных операциях США в Восточной Азии, а военные планы и операции ИТК будут оказывать значительное влияние на ситуацию в Восточной Азии. Его важность подтверждается постоянно растущими расходами. Финансирование, запрошенное Индо-Тихоокеанским командованием для «Тихоокеанской инициативы по сдерживанию» (Pacific Deterrence Initiative)²⁷, увеличилось с 2,2 млрд долларов США в 2021 фин.г. до 4,6 млрд долларов США в 2022 фин.г., а всего на следующие пять лет на эти цели запланировано выделить 27,3 млрд долларов США. В контексте «Тихоокеанской инициативы по сдерживанию»²⁸ Индо-Тихоокеанское командование планирует использовать эти средства для укрепления четырех аспектов американского военного потенциала в регионе.

Во-первых, средства будут потрачены на укрепление обороноспособности, закупку и разворачивание все более современных систем противоракетной обороны и создание более плотной противоракетной сети на первой и второй островных цепях вблизи Китая. Во-вторых, запланировано создание системы слежения и наблюдения, создание радиолокационных станций, разворачивание дополнительных, более мощных средств радиолокационного наблюдения в ключевых точках Тихого океана, таких как, например, тактический многофункциональный радар, развернутый на тихоокеанской островной базе Палау. В-третьих, намечено увеличение ударных возможностей, особенно в ключевых узлах первой островной цепи. Четвертым аспектом является укрепление системы материально-технического снабжения и сотрудничества с союзниками: планируется построить новые тренировочные базы, запустить новые спутники связи, улучшать возможности логистики и технического обслуживания, проводить учения объединенных сил.

Наряду с увеличением финансирования американские военные стали проявлять все большую активность в западной части Тихоокеанского региона. Частота появления американских подводных лодок, стратегических бомбардировщиков и авианосцев в западной части Тихого океана и Южно-Китайском море значительно возросла²⁹. Понимая политическое и историческое значение региона, США также используют свой статус мирового гегемона для постоянного влияния на политическую структуру Северо-Восточной Азии. США использовали ядерную проблему Северной Кореи, а также островов Дяюйдао, Тай-

27. Eyeing China, Indo-Pacific Command seeks \$27 billion deterrence fund // *Defense news*. March 02, 2020. URL: <https://www.defensenews.com/congress/2021/03/02/eyeing-china-indo-pacific-command-seeks-27-billion-deterrence-fund/> (дата обращения: 08.07.2021).

28. Pacific Deterrence Initiative // *Office of the Under Secretary of Defense*. May, 2021. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

29. 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Лю Цзуньи. Геостратегические узлы и гегемония США: Последствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // 国际展望. 2020年. 第4期. 第16页.

ваньский пролив, Южно-Китайское море и другие региональные горячие точки как средство продвижения своего стратегического узла и сети безопасности³⁰.

Для того чтобы конкурировать, сдерживать и побеждать во все более сложной глобальной среде безопасности, США вводят новые военные концепции, такие как «многодоменное сражение» или «многодоменная война» (Multi-Domain Battle) и «многодоменная операция» (Multi-Domain Operations). Американцы подчеркивают свою зависимость от союзников для полной устойчивой мобилизации сил коалиции и поддержания основ гегемонии США³¹.

Несмотря на значительные усилия, приложенные администрацией Д. Трампа по формированию Индо-Тихоокеанской стратегии, ее дальнейшее развитие требовало многостороннего политического и экономического сотрудничества³². Администрация Дж. Байдена привлекла новых союзников, прежде всего Великобританию, которая после Брексита в рамках стратегии «Глобальная Британия» (Global Britain)³³ стала уделять повышенное внимание Индо-Тихоокеанскому региону. Тем не менее в Индо-Тихоокеанской стратегии ключевая роль как на военном, так и на политическом и экономическом уровнях отводится основным союзникам США в Северо-Восточной Азии Японии и Южной Корее.

Южная Корея и США тесно связаны интересами в различных областях, включая военную безопасность, экономику, региональные и международные дела³⁴. На фоне усиления трений между Соединенными Штатами и Китаем США не откажутся от использования межкорейского конфликта для регулирования регионального порядка на Корейском полуострове и влияния на ситуацию в Восточной Азии³⁵. С 2016 г. Южная Корея все больше разочаровывается в позиции Китая в отношении Северной Кореи: Китай не способен ни разубедить Северную Корею в ее намерении разрабатывать ядерное оружие, ни принять требования США, Японии и Южной Кореи о прекращении поставок нефти в Северную Корею³⁶. Это важная причина, по которой Южная Корея решила принять предложение США о размещении системы ТНААД. Альянс Республики Корея и США, сдерживая Северную Корею и Китай, создал геополитическое стратегическое соперничество ме-

30. 刘宗义：“美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Лю Цзуньйи. Геостратегические узлы и гегемония США: Последствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // 国际展望. 2020年. 第4期. 第19页.

31. Vergu D. Multi-domain Operations Rely on Partnerships to Succeed // *U.S. Department of Defense*. 12.02.2019. URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/1755520/multidomain-operations-rely-on-partnerships-to-succeed/> (дата обращения: 08.12.2021).

32. Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4. Pp. 123–154.

33. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. // *UK Government*. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

34. 梁立昌：“新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // 当代韩国. 2020年. 第3期. 第38页.

35. 梁立昌：“新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // 当代韩国. 2020年. 第3期. 第47页.

36. 宋文志：“体系压力、威胁认知与韩国在中美之间的战略选择” [Сун Вэньчжи. Источники угроз, осведомленность об угрозах и стратегический выбор Ю.Корей между Китаем и США] // 东北亚论坛. 2019年. 第4期. 第93页.

жду двумя Кореями, а также дополнительно усилил соперничество между США и Китаем, что привело к серьезной угрозе для региональной безопасности и Южной Кореи³⁷.

В то же время, в условиях ослабления самих Соединенных Штатов, американцы остро нуждаются в союзниках для противостояния Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе. При этом усиление сотрудничества Японии с США неизбежно усилит позиции Японии в Индо-Тихоокеанской стратегии и будет способствовать развитию ее военно-политической мощи³⁸. 19 апреля 2019 г. в совместном заявлении японо-американского консультативного совещания по безопасности "2+2" было сказано, что обе стороны приветствуют интеграцию Стратегии национальной безопасности и Стратегии национальной обороны США со Стратегией национальной безопасности и Планом обороны Японии³⁹.

США и Япония всегда поддерживали тесное сотрудничество в области обороны, особенно в отношении Восточно-Китайского моря, проблемы Северной Кореи и Тайваня. США и Япония усилили обмен данными военно-морской разведки и материально-техническую поддержку на море. После того как американские военные предложили Индо-Тихоокеанскую стратегию, США и Япония продолжают наращивать совместные учения и укреплять морское сотрудничество. Примерами такого партнерства являются операция «Свобода навигации» (Freedom of Navigation), учения «Острый Меч» (Keen Sword), «Малабар» (Malabar) и т.д.⁴⁰

Среди стран Индо-Тихоокеанского региона инвестиции Японии в американские системы противоракетной обороны являются самыми значительными, в основном за счет приобретения кораблей, оснащенных системой «Иджис» (Aegis). Япония уже оснастила системой «Иджис» четыре эсминца класса «Конго» (Kongo), два эсминца класса «Атаго» (Atago) и один эсминец класса «Мойо» (Moyu) (остальные находятся в разработке). С целью развертывания восьми кораблей, способных противостоять баллистическим ракетам, к 2021 г. Япония может продолжать продвигать развертывание систем «Иджис» в других конфигурациях в будущем⁴¹. Поскольку Япония отказалась от использования американской наземной системы «Иджис», основу противоракетной обороны страны теперь составляют комплексы «Пэтриот» (Patriot, PAC-3), корабли, оснащенные установками ПРО «Иджис», и наземные радары.

Обе страны считают, что совместное участие в «междоменных» операциях, расширение возможностей альянса, повышение оперативной готовности и укрепление сотрудничества должны стать основными целями в развитии их оборонных отношений⁴².

---

37. 梁立昌：“新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // 当代韩国. 2020年. 第3期. 第45页.

38. 王振宇：“对冲与制衡：日本印太战略的地缘政治逻辑与制约因素” [Ван Чжэньюй. Хедж и баланс: геополитическая логика и ограничивающие факторы японской "Индо-Тихоокеанской стратегии"] // 日本研究. 2021年. 第1期. 第33页.

39. 日米安全保障協議委員会共同発表 [Совместное заявление Консультативного комитета по безопасности США и Японии] // 防衛省. 19.04.2019. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/apro/kyougi/2019/04/19_js.html (дата обращения: 12.12.2021).

40. 美国在亚太地区的军力报告(2020) [Доклад о военной мощи США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2020] // 中国南海研究院. 2020年. 第49页. URL: <http://www.nanhai.org.cn/uploads/file/20200623/jlbg.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

41. National Defense Program Guidelines and the Mid-Term Defense Program // *Ministry of Foreign Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/national.html (дата обращения: 08.09.2021).

42. 肖晞, 樊丛维：“美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // 东北亚论坛. 2020年. 第4期. 第91页.

США и Япония крайне обеспокоены глобальным распространением ракет средней дальности и намерены совместно работать над устранением этой растущей угрозы. Усиление военной техники является ключевой мерой для укрепления альянса США и Японии, при этом США экспортируют в Японию передовую технику, такую как F-35, E-2D и V-22⁴³.

В контексте общей стратегии национальной безопасности США укрепили военное сотрудничество со своими союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе и увеличили масштабы своего военного присутствия⁴⁴. Можно предвидеть, что Южная Корея, и особенно Япония, как наиболее важные военные союзники США в Северо-Восточной Азии, займут центральное место в будущей Индо-Тихоокеанской военной стратегии США.

Ответ Китая

Будь то администрация Д. Трампа или администрация Дж. Байдена, США последовательно придерживаются стратегии сдерживания (containment) в отношении Китая. В частности, после китайско-американской торговой войны США вместе с несколькими западными союзниками⁴⁵ использовали так называемые вопросы Синьцзяна и Гонконга для политических нападок и санкций против Китая, а также постоянно участвуют в военных провокациях в Тайваньском проливе, Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, ставя под сомнение территориальный суверенитет Китая. Кроме того, Конгресс США в 2021 г. принял «Акт о стратегической конкуренции» (Strategic Competition Act of 2021)⁴⁶, направленный непосредственно против Китая. В связи с подъемом Китая Соединенные Штаты считают все более важным для собственной глобальной гегемонии сохранить свое доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и «АТР как приоритетный регион» (Asia-Pacific First) постепенно становится важным стратегическим направлением в глобальной стратегической схеме США⁴⁷. Суждения Китая о серьезности обстановки в сфере безопасности еще более актуализировались после предпринятых США мер по укреплению своего военного присутствия и военного альянса вокруг Китая⁴⁸.

Таким образом, Китай стремится иметь военный потенциал для поддержания своей суверенной безопасности и добивается баланса исключительно с ВС США в западной части Тихого океана, а не с объединенными силами Соединенных Штатов и их союзников или с глобальной военной мощью Америки⁴⁹. Но очевидно, что США стали рассматривать Китай как главного стратегического соперника в мире. Администрация

43. 肖晞, 樊丛维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // 东北亚论坛. 2020年. 第4期. 第91页.

44. 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Цай Пэнхун. Стратегия безопасности США в Индо-Тихоокеанском море: Эффекты и вызовы] // 国际展望. 2020年. 第4期. 第38页.

45. “Фултонская речь 2.0”. Грозит ли миру новая холодная война // РИА Новости. 07.25.2020. URL: <https://ria.ru/20200725/1574882289.html> (дата обращения: 25.09.2021).

46. Strategic Competition Act of 2021 // *The U.S. Senate Committee on Foreign Relations*. October 5, 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169/text> (дата обращения: 08.10.2021).

47. 凌胜利: “亚太优先: 美国亚太主导权战略探析” [Линь Шэнли. Азиатско-Тихоокеанский первый: Анализ американской стратегии лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // 东北亚论坛. 2020年. 第2期. 第45页.

48. 李岩, 达巍: “中美在亚太地区的安全矛盾: 演变与逻辑” [Ли Янь, Да Вэй. Противоречия в сфере безопасности между Китаем и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Эволюция и логика] // 国际安全研究. 2020年. 第2期. 第9页.

49. 吕品华, 罗曦: “冷战后中美西太平洋军力对比的发展演变” [Люй Цзиньхуа, Ло Си. Эволюция баланса военной мощи Китая и США в западной части Тихоокеанского региона после холодной войны] // 美国研究. 2019年. 第3期. 第95页.

Дж. Байдена представила новый документ по Индо-Тихоокеанской стратегии, в котором вновь подчеркивается значение, которое США придают Индо-Тихоокеанскому региону, и констатируется усиление стратегического давления на Китай⁵⁰. Все вышеперечисленное вынуждает КНР, помимо политики в области собственной стабильности и развития, уделять значительное внимание политике национальной обороны⁵¹. Более того, Китай уже активно принимает эффективные контрмеры.

Так, в экономической и торговой сферах Китай стал крупным игроком в регионе. Он уже присоединился к RCEP⁵² и подал заявку на вступление в CPTPP⁵³. Развитие проекта «Морской Шелковый путь XXI века» также является важной инициативой Китая по улучшению морского порядка в ИТР⁵⁴.

В ответ на китайскую стратегию «Пояс и путь» США и их союзники активно выступают за продвижение стратегии B3W (Build Back Better World) и своей Индо-Тихоокеанской экономической системы (Indo-Pacific economic framework), однако текущая ситуация свидетельствует о небольшом успехе⁵⁵.

В области мировой торговли Китай стал крупнейшим торговым партнером более чем 120 стран и регионов и продолжает привлекать глобальные инвестиции⁵⁶. Это в некоторой степени делает политику «разрыва экономических связей» (US—China decoupling) США в отношении Китая несостоятельной⁵⁷. Китай также осуществляет тесное сотрудни-

---

50. Indo-Pacific Strategy of the United States // *White House*. February 11, 2022.

URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

51. China's National Defense in the New Era // *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. 24.07.2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41132/41134/Document/1660337/1660337.htm> (дата обращения: 09.12.2021).

52. RCEP为我国自贸区提升战略“踩油门” [RCEP “нажимает на газ” для нашей стратегии модернизации ЗСТ] // *中华人民共和国中央人民政府*. 27.08.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/27/content_5633639.htm (дата обращения: 08.09.2021).

53. 中国正式提出申请加入全面与进步跨太平洋伙伴关系协定(CPTPP) [Китай официально подал заявку на присоединение к Соглашению о всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве (CPTPP)] // *Reuters*. 17.12.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/china-cptpp-0916-thur-idCNKBS2GD016> (дата обращения: 08.10.2021).

54. 肖晔, 樊从维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // *东北亚论坛*. 2020年. 第4期. 第94页.

55. Автор считает, что B3W (Build Back Better World) не сможет стать альтернативой «Поясу и пути». Во-первых, инициатива «Пояс и путь» обладает преимуществами с точки зрения реализации инфраструктурных проектов. Инфраструктурные партнерства B3W не имеют механизмов координации. Во-вторых, китайские институты являются ведущей инвестиционной силой в рамках инициативы «Пояс и путь», при этом важную роль здесь играют именно государственные предприятия. Хотя соответствующие учреждения в странах G7 также могут предоставлять финансирование, в настоящее время большая часть инвестиций поступает из частного сектора, обычно менее охотно участвующего в крупных инфраструктурных проектах. Администрация Дж. Байдена также пытается создавать программы экономического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, подобные Индо-Тихоокеанской экономической системе (Indo-Pacific economic framework), но они находятся в стадии разработки, не имеют конкретной реализации и подписанных соглашений.

56. 中国成120多个国家地区最大贸易伙伴,持续吸引全球投资者 [Китай является крупнейшим торговым партнером более чем 120 стран и регионов и продолжает привлекать глобальных инвесторов] // *中国新闻网*. 19.03.2021. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/03-19/9435646.shtml> (дата обращения: 08.11.2021).

57. Автор считает, что США намерены сформировать разрыв связей с Китаем на четырех уровнях: торгово-экономическом, промышленном, финансовом и научно-техническом. В целом, значи-

чество с другими странами или группами. Примером тому может служить «25-летнее соглашение о всестороннем сотрудничестве между Китаем и Ираном»⁵⁸. В целом, взаимодействие со странами Персидского залива в последние годы стало более интенсивным⁵⁹.

В военной сфере, в свою очередь, ведется последовательная модернизация ВМС. С одной стороны, это укрепляет возможности КНР по защите национального суверенитета и территориальной безопасности и является эффективным ответом на угрозу американо-японского военного союза. С другой стороны, на благо стабильности и мира в регионе может послужить развитие морской торговли, стимулирование региональной экономической взаимозависимости, удовлетворение экономических интересов США и Японии и других стран, а также сокращение стратегического потенциала американо-японского военно-морского союза против Китая⁶⁰. Чтобы оперативно реагировать на все более острую морскую военную конкуренцию, не отставать от темпов реформирования ВМФ США и других стран, внедряя инновации в военное дело с китайской спецификой, КНР необходимо развивать исследования в области военной передовой науки и техники, включая изучение искусственного интеллекта, квантовой информации, больших данных и облачных технологий. Это всецело будет способствовать скорейшему формированию благоприятной для Китая позиции в изменяющейся модели международной системы безопасности⁶¹.

Внешнеполитическая стратегия

В связи с планами США по окружению Китая в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии активное сближение КНР и России не может не волновать руководство Соединенных Штатов. Китайско-российское военное сотрудничество и учения, такие как «Морское взаимодействие-2021»⁶², в определенной степени являются ответом на Индо-Тихоокеанскую стратегию США. Совместное пересечение пролива Цугару российскими и китайскими военными кораблями в октябре 2021 г. также является стратегическим сдерживающим фактором для военного альянса США и Японии⁶³.

мое положение Китая в мировой экономической и торговой системе, тесная экономическая интеграция между странами, влияние эпидемии COVID-19 не позволяют США добиться отрыва от Китая в области торговли и промышленности. Однако в области финансов и техники, особенно высоких технологий (high-tech), вероятность того, что США смогут осуществить этот отрыв, остается высокой, и это потребует от КНР внесения изменений в свою научно-технологическую политику и стратегию. Учитывая экономические успехи Китая, можно говорить о несостоятельности стратегии «декаплинга» США.

58. China, With \$400 Billion Iran Deal, Could Deepen Influence in Mideast // *The New York Times*. 29.03.2021. URL: https://www.nytimes.com/2021/03/27/world/middleeast/chinairandeal.html?_ga=2.222682651.1458780909.16389843381556230879.1638984338 (дата обращения: 08.10.2021).
59. 中国中东贸易合作前景可期 [Перспективы торгового сотрудничества между Китаем и Ближним Востоком многообещающие] // *中国贸易报*. 05.01.2021. URL: http://shanghai.biz.sh-itc.net/article/dwjyww/202101/1507336_1.html (дата обращения: 10.03.2022).
60. 肖晞, 樊丛维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // *东北亚论坛*. 2020年. 第4期. 第96页.
61. 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Цай Пэнхун. Стратегия безопасности США в Индо-Тихоокеанском море: Эффекты и вызовы] // *国际展望*. 2020年. 第4期. 第41页.
62. В Японском море стартовали российско-китайские учения // *РИА Новости*. 10.04.2021. URL: <https://ria.ru/20211014/ucheniya-1754487879.html?in=t> (дата обращения: 10.10.2021).
63. 中俄海军联合编队穿越航行, 日本从未感到如此不安. [Япония еще никогда не чувствовала себя так спокойно, когда совместное российско-китайское военно-морское соединение проплывало мимо] // *新华网*. 27.10.2021. URL: http://www.news.cn/mil/2021-10/27/c_1211422063.htm (дата обращения: 08.11.2021).

Помимо стратегической близости к России на суше Китай подчеркивает важность стратегического взаимодействия со странами региона с целью ослабления военного давления, оказываемого на КНР Соединенными Штатами. Китай поддерживает тесное сотрудничество как со странами ШОС, так и со странами АСЕАН. Даже в случае с Афганистаном он постарается сделать так, чтобы на его западном направлении было сосредоточено как можно меньше террористической угрозы. При этом Китай, безусловно, осторожно налаживает контакты с режимом талибов и пытается максимально стабилизировать хаотичную ситуацию в Афганистане после вывода войск США.

По мере того как интересы Китая расширяются в глобальном масштабе, а НОАК становится все более способной к обеспечению своего присутствия по всей планете, вполне возможно, что Китай и США найдут точки соприкосновения интересов в более широком международном контексте, тем самым освободившись от геостратегических оков Восточной Азии и ослабив конфронтационный характер отношений между своими вооруженными силами⁶⁴. Но возможно и другое развитие событий, когда вооруженные силы Китая и США будут втянуты в больший конфликт по мере возникновения новых противоречий. Нестабильные отношения между США и Китаем привели к снижению готовности к сотрудничеству и повышению риска конфликта. С увеличением интенсивности взаимодействия США и Китая в западной части Тихого океана, риск морских и воздушных столкновений между военнослужащими обеих стран также возрастает, поэтому важно использовать каналы сотрудничества для продвижения мер по укреплению доверия, построения и введения в практику механизмов управления рисками, предотвращения и регулирования кризисов⁶⁵. В долгосрочной перспективе успехи США и Китая в создании новой и стабильной основы для своих отношений во многом будут зависеть от того, смогут ли США объективно и рационально взглянуть на подъем Китая и развитие системы политического мироустройства, и в целом от того, сможет ли Америка разработать разумную, рациональную и осуществимую стратегию в отношении КНР⁶⁶.

* * *

После Второй мировой войны Соединенные Штаты влияли на систему безопасности в Северо-Восточной Азии через свой военный союз с Японией и Южной Кореей. Международная ситуация, политическая и экономическая обстановка в Северо-Восточной Азии коренным образом изменилась с начала XXI в.: Китай, Япония и Южная Корея достигли экономического роста и больших успехов в восстановлении страны. Китайско-японские и китайско-корейские отношения значительно развиваются по сравнению с конфронтацией времен холодной войны, российско-японские и российско-корейские отношения имеют схожие характеристики. Однако в силу исторического наследия, такого как проблема Корейского полуострова и Тайваня, военный союз США с Японией и Южной Кореей принципиально не изменился.

С подъемом Китая и изменением политического ландшафта мира США под руководством администрации Б. Обамы не сразу, но все же начали увеличивать свои военные ресурсы и инвестиции в Азиатско-Тихоокеанский регион. Затем, во время администрации Д. Трампа, США изменили командную структуру своих вооруженных сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укрепили свое военное присутствие в Японии и Южной Корее посредством реализации Индо-Тихоокеанской стратегии. Однако администрация Дж. Байдена не остановилась на достигнутом и продолжила развитие идеологии

64. 姚云竹: “中美军事关系:从准同盟到竞争对手?” [Яо Юньчжу. Китайско-американские военные отношения: От квазиальянса к конкуренции?] // 美国研究. 2019年. 第2期. 第17页.

65. 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Стратегическое соперничество между Китаем и США при администрации Байдена] // 国际问题研究. 2021年. 第2期. 第43页.

66. 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Стратегическое соперничество между Китаем и США при администрации Байдена] // 国际问题研究. 2021年. 第2期. 第48页.

ческих концепций, которые неизбежно повысят геополитические риски в регионе и окажут глубокое влияние на политическую обстановку и безопасность в ИТР.

В Северо-Восточной Азии сложилась типичная китайско-американская дихотомия власти, и в этой обстановке Индо-Тихоокеанская стратегия США, имеющая весьма целенаправленный военный характер, может еще больше усложнить проблемы Корейского полуострова, Тайваня и островов Дяоюйдао, тем самым увеличивая риск военного конфликта в регионе. Идея о том, что США стремятся максимизировать выгоды на политическом уровне за счет увеличения военного риска, чрезвычайно опасна.

Индо-Тихоокеанская стратегия США является продуктом политического соперничества между США и Китаем на данном этапе, последствия ее реализации в военной сфере постепенно проявляются в некоторых регионах. Однако общая эффективность стратегии и ее дальнейшее развитие будут зависеть от увеличения роли Китая на международной арене и дальнейшей судьбы американо-китайских отношений.

Литература

- Стрельцов Д. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // *Международная жизнь*. 2018. № 8.
- A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. U.S. Department of state. November 11, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
- Adaptive Commands: Maintaining peace and security in a changing world // *Indo-Pacific Defense Forum*. July 30, 2018. URL: <https://ipdefenseforum.com/2018/07/adaptive-commands/> (дата обращения: 08.10.2021).
- Benefits and Costs Associated with the U.S. Military Presence in Japan and South Korea // *United States Government Accountability Office*. March, 2021. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-21-270.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).
- China's National Defense in the New Era // *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. July 24, 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41132/41134/Document/1660337/1660337.htm> (дата обращения: 09.12.2021).
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // *UK Government*. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 08.10.2021).
- Indo-Pacific Strategy of the United States. // *White House*. February 11, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
- Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311-1-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).
- Japan-U.S. Security Treaty // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 08.09.2021).
- Joint Leaders Statement on AUKUS // *White House*. September 15, 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210916023441/https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 10.10.2021).
- Korea tour normalization // *U.S. Army*. July 27, 2010. URL: <https://www.army.mil>. (accessed: 08.07.2021).
- Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 08.12.2021)
- National Defense Program Guidelines and the Mid-Term Defense Program // *Ministry of Foreign Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/national.html (дата обращения: 08.09.2021).
- Pacific Command Change Highlights Growing Importance of Indian Ocean Area // *U.S. Department of defense*. May 30, 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1535808/pacific-command-change-highlights-growing-importance-of-indian-ocean-area/> (дата обращения: 08.09.2021).

- Pacific Deterrence Initiative // *Office of the Under Secretary of Defense*. May 2021.
URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (дата обращения: 08.09.2021).
- Rudd K. The Convenient Rewriting of the History of the 'Quad'. *Nikkei Asia*, March 26, 2019.
URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (дата обращения: 08.10.2021).
- Strategic Competition Act of 2021 // *The U.S. Senate Committee on Foreign Relations*. October 5, 2021.
URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169/text> (дата обращения: 08.10.2021).
- Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4.
- Vergu D. Multi-domain Operations Rely on Partnerships to Succeed // *U.S. Department of Defense*. February 12, 2019. URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/1755520/multidomain-operations-rely-on-partnerships-to-succeed/> (дата обращения: 08.12.2021).
- 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Цай Пэнхун. Стратегия безопасности США в Индо-Тихоокеанском море: Эффекты и вызовы] // *国际展望*. 2020年. 第4期.
- 李岩, 达巍: “中美在亚太地区的安全矛盾: 演变与逻辑” [Ли Янь, Да Вэй. Противоречия в сфере безопасности между Китаем и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Эволюция и логика] // *国际安全研究*. 2020年. 第2期.
- 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // *当代韩国*. 2020年. 第3期.
- 凌胜利: “亚太优先: 美国亚太主导权战略探析” [Линь Шэнли. Азиатско-Тихоокеанский первый: Анализ американской стратегии лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // *东北亚论坛*. 2020年. 第2期.
- 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Лю Цзуньйи. Геостратегические узлы и гегемония США: Последствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // *国际展望*. 2020年. 第4期.
- 吕品华, 罗曦: “冷战后中美西太平洋军力对比的发展演变” [Люй Цзиньхуа, Ло Си. Эволюция баланса военной мощи Китая и США в западной части Тихоокеанского региона после холодной войны] // *美国研究*. 2019年. 第3期.
- 美国在亚太地区的军力报告(2020) [Доклад о военной мощи США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2020] // *中国南海研究院*. 2020年.
URL: <http://www.nanhai.org.cn/uploads/file/20200623/jlbg.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).
- 宋文志: “体系压力、威胁认知与韩国在中美之间的战略选择” [Сун Вэньчжи. Источники угроз, осведомленность об угрозах и стратегический выбор Ю.Корей между Китаем и США] // *东北亚论坛*. 2019年. 第4期.
- 王振宇: “对冲与制衡: 日本印太战略的地缘政治逻辑与制约因素” [Ван Чжэньюй. Хедж и баланс: геополитическая логика и ограничивающие факторы японской "Индо-Тихоокеанской стратегии"] // *日本研究*. 2021年. 第1期.
- 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Стратегическое соперничество между Китаем и США при администрации Байдена] // *国际问题研究*. 2021年. 第2期.
- 肖晔, 樊丛维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // *东北亚论坛*. 2020年. 第4期.
- 姚云竹: “中美军事关系:从准同盟到竞争对手?” [Яо Юньчжэ. Китайско-американские военные отношения: От квазиальянса к конкуренции?] // *美国研究*. 2019年. 第2期.

MILITARY BUILD-UP

Implementation of Indo-Pacific Military Policy in North-East Asia and China's Response

Wu Yanbin

Postgraduate student, the Faculty of World Politics of Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, Moscow State University).
ORCID: 0000-0003-0184-7820. E-mail: yanbinwu@yandex.ru.

Received 20.10.2021.

Abstract:

This article examines the current structure of US military forces in Japan and South Korea and the implementation of the Indo-Pacific military policy of the United States in Northeast Asia, and briefly describes China's response to the Indo-Pacific military policy of the United States. Since the Second World War, the US has had huge national interests in Northeast Asia, and the region is one of the main areas in which the US promotes its democratic values and concentrates its military and strategic planning. In recent years, as China's military modernization has accelerated, the People's Liberation Army of China (PLA) has become increasingly active in East Asia and the Western Pacific. The rapid rise of mainland China is being felt by the US and is one of the main reasons why the US has shifted its attention to the Asia-Pacific region in the second half of the Obama administration's presidential term. The Indo-Pacific strategy is an important component of the US security strategy formally proposed by the Trump administration, and its effectiveness in Northeast Asia will largely determine the continuity and success of US strategy in the Indo-Pacific. The concrete implementation of US military policy in the Indo-Pacific region will inevitably affect the security situation in the region, change relations between countries in the region, and will also have an important impact on the future political landscape of the world.

Key words:

Indo-Pacific Strategy, Northeast Asia, US, China, Japan, South Korea, armed forces, security.

For citation:

Wu Yanbin. Implementation of Indo-Pacific Military Policy in North-East Asia and China's Response // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 82–99. DOI: 10.31857/S013128120019371-9.

References

- A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. *U.S. Department of state*. November 4, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed: 14.09.2021).
- Adaptive Commands : Maintaining peace and security in a changing world. *Indo-Pacific Defense Forum*. July 30, 2018. URL: <https://ipdefenseforum.com/2018/07/adaptive-commands/> (accessed: 08.10.2021).
- Benefits and Costs Associated with the U.S. Military Presence in Japan and South Korea. *United States Government Accountability Office*. March, 2021. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-21-270.pdf> (accessed: 08.10.2021).
- China's National Defense in the New Era. *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. July 24, 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41132/41134/Document/1660337/1660337.htm> (accessed: 09.12.2021).
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. *UK Government*. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed: 08.10.2021).
- Indo-Pacific Strategy of the United States. *White House*. February 11, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 01.03.2022).
- Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 14.09.2021).
- Japan-U.S. Security Treaty. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (accessed: 08.09.2021).
- Joint Leaders Statement on AUKUS. *White House*. September 15, 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210916023441/https://www.whitehouse.org/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed: 10.10.2021).
- Korea tour normalization. *U.S. Army*. July 27, 2010. URL: <https://www.army.mil>. (accessed: 08.07.2021).
- Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea. *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (accessed: 08.12.2021).
- National Defense Program Guidelines and the Mid-Term Defense Program. *Ministry of Foreign Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/national.html (accessed: 08.09.2021).

- Pacific Command Change Highlights Growing Importance of Indian Ocean Area. *U.S. Department of Defense*. May 30, 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1535808/pacific-command-change-highlights-growing-importance-of-indian-ocean-area/> (accessed: 08.09.2021).
- Pacific Deterrence Initiative. *Office of the Under Secretary of Defense*. May, 2021. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (accessed: 08.09.2021).
- Rudd K. The Convenient Rewriting of the History of the 'Quad'. *Nikkei Asia*. March 26, 2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (accessed: 08.10.2021).
- Strategic Competition Act of 2021. *The U.S. Senate Committee on Foreign Relations*. October 5, 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169/text> (accessed: 08.10.2021).
- Strel'tsov D. Indo-Tikhookeanskiy region kak novaya real'nost' global'noy sistemy mezhdunarodnykh ot-nosheniy [The Indo-Pacific region as a new reality of the global system of international relations]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2018. No. 8. (In Russ.)
- Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy. *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43. No. 4.
- Vergu D. Multi-domain Operations Rely on Partnerships to Succeed. *U.S. Department of Defense*. February 12, 2019. URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/1755520/multidomain-operations-rely-on-partnerships-to-succeed/> (accessed: 08.12.2021).
- 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Cai Penghong. U.S. Indo-Pacific Maritime Security Strategy: Effects and Challenges]. 国际展望. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 李岩, 达巍: “中美在亚太地区的安全矛盾: 演变与逻辑” [Li Yan, Da Wei. China-US Security Contradictions in the Asia-Pacific Region: Evolution and Logic]. 国际安全研究. 2020年. 第2期. (In Chin.)
- 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Liang Lichang. Policy Dispute, Alliance Coordination, Relationship Adjustment and Its Influence of ROK-US Alliance in New Period]. 当代韩国. 2020年. 第3期. (In Chin.)
- 凌胜利: “亚太优先: 美国亚太主导权战略探析” [Ling Shengli. Asia-Pacific First: Analysis of American Asia-Pacific Leadership Strategy]. 东北亚论坛. 2020年. 第2期. (In Chin.)
- 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Liu Zongyi. Geostrategic Pivots and U.S. Hegemony: Implications in the Asia-Pacific Region] // 国际展望. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 吕晶华, 罗曦: “冷战后中美西太平洋军力对比的发展演变” [Lyu Jinghua, Luo Xi. The Evolution of China-U.S. Balance of Military Power in the Post-Cold War Western Pacific Region]. 美国研究. 2019年. 第3期. (In Chin.)
- 美国在亚太地区的军力报告(2020) [Report on U.S. Military Power in the Asia-Pacific Region (2020)]. 中国南海研究院. 2020年. URL: <http://www.nanhai.org.cn/uploads/file/20200623/jlbg.pdf> (accessed: 08.09.2021). (In Chin.)
- 宋文志: “体系压力、威胁认知与韩国在中美之间的战略选择” [Song Wenzhi. Sources of Threats, Threat Awareness, and ROK's Strategic Choice Between China and the U.S.]. 东北亚论坛. 2019年. 第4期. (In Chin.)
- 王振宇: “对冲与制衡: 日本印太战略的地缘政治逻辑与制约因素” [Wang Zhenyu. Hedge and Balance: the Geopolitical Logic and Restrictive Factors of Japan's "Indo-Pacific Strategy"]. 日本研究. 2021年. 第1期. (In Chin.)
- 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [Wu Xinbo. China-US Strategic Competition under the Biden Administration]. 国际问题研究. 2021年. 第2期. (In Chin.)
- 肖晞, 樊从维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Xiao Xi, Fan Congwei. The Background and Characteristics of the US-Japan Maritime Power Alliance and China's Strategic Response]. 东北亚论坛. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 姚云竹: “中美军事关系:从准同盟到竞争对手?” [Yao Yunzhu. China-U. S. Military Relations: From Quasi-Alliance to Competition?]. 美国研究. 2019年. 第2期. (In Chin.)

ИСТОРИЯ**Первая советская делегация
в Китайскую Народную Республику
(сентябрь — ноябрь 1949 г.)**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019293-3

Верченко Алла Леонидовна

Старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022.

Аннотация:

В статье впервые детально рассматривается деятельность членов первой советской делегации деятелей науки, культуры и искусства, посетившей Китайскую Народную Республику в период с 27 сентября по 3 ноября 1949 г. В делегацию под руководством А.А. Фадеева вошли видные советские ученые, деятели культуры и искусства, лауреаты Сталинской премии, а также солисты Ансамбля песни и пляски Советской Армии им. А.В. Александрова. Цель поездки состояла в демонстрации дружбы и поддержки со стороны СССР, ознакомлении с состоянием культуры и определении возможных направлений двустороннего гуманитарного сотрудничества. Статья демонстрирует важность обращения к такому источнику, как письменные отчеты советского и китайского происхождения, для углубления исторических изысканий. Документы дают представление о небывало восторженной атмосфере, в которой оказывалась советская делегация, будь то митинг 1 октября на площади Тяньаньмэнь, конгресс в защиту мира, учредительная конференция Общества китайско-советской дружбы или собрания по созданию филиалов ОКСД или многочисленные встречи с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, студентами. Предпринятый впервые анализ архивных материалов позволил получить представление о программе делегации, содержании выступлений ее членов на массовых митингах и узкопрофессиональных встречах и лекциях, установить тематику, интересующую китайские государственные и общественные организации. Деловые и предметные обсуждения в Китае вылились в переданные делегацией в ЦК ВКП (б) предложения, многие из которых получили реализацию в советско-китайском сотрудничестве в области культуры в 1950-е гг.

Ключевые слова:

СССР, КНР, советско-китайское культурное сотрудничество, первая советская делегация в КНР.

Для цитирования:

Верченко А.Л. Первая советская делегация в Китайскую Народную Республику (сентябрь — ноябрь 1949 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 100–111.

DOI: 10.31857/S013128120019293-3.

Широко известно, что на церемонии провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. на трибуне на площади Тяньаньмэнь присутствовала делегация советских деятелей науки, культуры и искусства¹. В историю советско-китайских отношений она вошла как первая советская миссия, посетившая КНР и принявшая участие в историческом событии мирового масштаба — церемонии провозглашения Китайской Народной Республики. Однако за рамками оставалось изучение деятельности членов де-

1. Куликова Г.В. Россия — Китай. Народная дипломатия. М.: ИД «Форум». 2012. С. 31.

легации в период пребывания, а он длился больше месяца — с 27 сентября по 3 ноября². В статье на основе архивных документов, состоящих из воспоминаний и отчетов членов делегации, материалов Общества китайско-советской дружбы и сообщений прессы, анализируется программа пребывания делегации, содержание встреч в разных городах Китая, дается оценка работы ее членов для будущего гуманитарного сотрудничества.

1949 г., ставший решающим в победе КПК над Гоминьданом в гражданской войне в Китае и приведший к провозглашению КНР, ознаменовался в истории советско-китайских отношений двумя визитами на высшем партийном уровне: А.И. Микояна в Сибайпо (30 января — 7 февраля) и Лю Шаоци в Москву (26 июня — 14 августа). Оба визита проходили в условиях строгой секретности и были по существу контактами между двумя партиями, одна из которых даже не была правящей. Провозглашение КНР и образование центрального народного правительства означали трансформацию межпартийных отношений между ВКП(б) и КПК в нормальные межгосударственные отношения. Однако когда планировался приезд советской делегации в Пекин, такие отношения еще не были установлены, поэтому приглашение советская делегация получила по общественной линии от подготовительного комитета по созданию Общества китайско-советской дружбы и Всекитайского совета профсоюзов. В СССР подготовкой визита занималась также общественная организация — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Известно, что список делегации утверждался ЦК ВКП(б).

При формировании делегации советская сторона исходила из того, что она должна была быть достаточно представительной, отвечающей уровню и значению планируемого мероприятия, означавшего расширение лагеря социализма и укрепление сил мира. После окончания Второй мировой войны эти две задачи входили в приоритет внешней политики СССР. Состав делегации должен был открыто продемонстрировать не только китайскому народу, но и всему миру отношение Советского Союза к новому Китаю: неизменное стремление к поддержанию дружественных искренних отношений с китайским народом, подтвержденное в телеграмме министра иностранных дел СССР А.А. Громыко о готовности установить дипломатические отношения с КНР³. Как справедливо отметил академик В.С. Мясников, в лице Советского Союза Китай приобретал «надежного друга и союзника в борьбе за восстановление народного хозяйства, упрочение своих международных позиций, ликвидацию экономической отсталости, построение социалистического общества»⁴.

Официальной целью визита было участие в конгрессе сторонников мира и учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы. В состав делегации вошли видные советские ученые, деятели культуры и искусства, лауреаты Сталинской премии, депутаты Верховного Совета, а также группа артистов Комитета по делам искусств и ансамбля песни и пляски Советской Армии им. А.В. Александрова⁵.

Делегацию возглавил А.А. Фадеев⁶, занимавший высокие посты генерального секретаря и председателя правления Союза писателей СССР. Его романы «Молодая гвар-

2. Состав делегации: глава — А.А. Фадеев, члены делегации — К.М. Симонов, В.Н. Столетов, Л.К. Дубровина, К.И. Финогенов, Р.И. Агладзе, М.И. Деомидов, И.С. Марков, С.А. Герасимов, Л.В. Варламов, И.М. Возный (секретарь делегации).
3. История Китая с древнейших времен до начала XXI в. В 10 т. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 169.
4. Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. Т. II. Друг и союзник нового Китая. М.: Памятники исторической мысли. 2009. С. 7.
5. Артисты дали 43 концерта, на которых побывали около 300 тыс. чел.
6. Александр Александрович Фадеев (1901–1956) — русский советский писатель и общественный деятель, журналист, военный корреспондент. Генеральный секретарь и председатель правления Союза писателей СССР (1946–1954).

дия» и «Разгром», уже переведенные на китайский язык, пользовались популярностью в Китае⁷. Не менее знаковой была личность К.М. Симонова⁸, фронтовика, известного в Китае автора военных стихов, писателя. Он познакомился с руководителями КПК до образования КНР, когда посещал Сибайпо, где находился ЦК партии. В апреле 1949 г. он как главный редактор журнала «Новый мир» принимал в Москве возглавляемую Го Можо китайскую делегацию, возвращавшуюся из Праги с Всемирного конгресса мира. Симонов был одним из немногих творческих работников, кто до поездки встречался с китайскими официальными лицами. Кроме того, он написал текст к фильму «Победа китайского народа», который Варламов⁹ должен был снимать в Китае¹⁰.

До прибытия в Пекин поезд сделал остановки в Харбине, Шэньяне и Тяньцзине. На Северо-Востоке население прекрасно помнило помощь советской Красной армии в освобождении региона от длившейся 14 лет японской оккупации и становлении демократической власти. В течение прошедшего после окончания антияпонской войны времени демократические власти Дунбэя и первые общества китайско-советской дружбы провели значительную работу по ознакомлению населения с Советским Союзом и его дружественной позицией по отношению к Китаю, формированию позитивного образа СССР как надежного друга китайского народа. В Харбине советских гостей¹¹ встречали секретарь комитета КПК провинции Сунцзян Чжан Цэ и мэр города Жао Бинь. 10-тысячный митинг общественности состоялся на привокзальной площади, около памятника советским воинам. В Шэньяне на вокзале делегацию приветствовали заместитель секретаря Северо-Восточного бюро ЦК КПК Ли Фучунь и заместитель председателя народного правительства Северо-Востока Линь Фэн. Китайские артисты исполнили танец львов и номер с барабанами, которые традиционно воспринимаются как неотъемлемая часть самого значимого в Китае праздника — китайского Нового года, что свидетельствует о максимально высоком уровне приема. 15-тысячный митинг прошел на центральной площади им. Сунь Ятсена, куда делегация шла через коридор жителей, державших в руках цветы и флажки¹². Казалось бы, при 540-миллионном населении Китая не было ничего удивительного в проведении подобных многоязычных мероприятий. Однако нельзя забывать, что митинг — это хорошо подготовленное мероприятие, для осуществления которого требуются прежде всего политическая воля и решение руководства, а также значительные организационные усилия, направленные в первую очередь на обеспечение безопасности участников и гостей. Нельзя забывать, что гражданская война закончилась совсем недавно. Китайское руководство исходило из того, что нужно познакомить как можно больше людей с посланцами Советского Союза, с которым были настроены развивать отношения и Дунбэйского, и центрального правительства. Именно поэтому массовые митинги проводились по всему маршруту делегации. Присутствующие видели реальных советских людей, слушали их выступления и одновременно получали первое впечатление от советского исполнительского искусства. Как правило, митинги и встречи заканчивались выступлениями солистов ансамбля им. А.В. Александрова или совместными концертами, в которых чаще всего принимал участие китайский молодежный ансамбль, ставший

7. Написанные Фадеевым после возвращения из Китая заметки «В свободном Китае» сразу же перевели на китайский язык.

8. Константин Михайлович Симонов (1915–1979) — советский прозаик, поэт, драматург и кино-сценарист, общественный деятель, журналист, военный корреспондент.

9. Леонид Васильевич Варламов (1907–1962) — режиссер Центральной студии документальных фильмов, лауреат Сталинских премий (1942, 1943, 1947, 1949 гг.).

10. РГАСПИ. ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 7–8.

11. Всего в Китай прибыли 43 человека. См: 人民日报. 30.09.1949.

12. 人民日报. 30.09.1949.

в августе 1949 г. лауреатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Будапеште. В митингах в разных городах принимали участие одновременно до 50 тыс. чел.

К.М. Симонов, выступая в Шэньяне, напомнил о боевом братстве советского и китайского народов, сражавшихся на разных фронтах против фашизма и милитаризма, выразил уверенность в общем стремлении к миру, установлении дружеских отношений между двумя странами, пожелал китайскому народу успехов на пути строительства нового государства. От имени деятелей культуры, литературы и искусства Симонов заявил о том, что цель советской делегации — развивать и укреплять дружбу между народами двух стран, между советскими и китайскими деятелями культуры¹³.

«Жэньминь жибао» 30 сентября 1949 г. в колонке «Международный обзор» поместила сообщение о прибытии советской делегации. Газета отмечала советскую материальную и моральную поддержку китайского народа во время антияпонской войны, и тот факт, что именно Красная армия Советского Союза вынудила Японию капитулировать, помогла Китаю одержать полную безоговорочную победу. В сообщении говорилось, что старый Китай погиб, родился новый Китай, и все препятствия на пути дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами навсегда устранены¹⁴.

На пекинском вокзале утром 1 октября делегацию встречали Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Сун Цинлин, Го Можо, др. руководители КПК и общественные деятели. Гостей разместили в гостинице «Пекин», считавшейся в то время самой престижной.

Члены делегации стали свидетелями исторического события — оглашения Мао Цзэдуном Декларации о провозглашении нового Китая, создании Китайской Народной Республики, образовании центрального народного правительства как единственного законного представителя всего китайского народа, о готовности этого правительства «установить дипломатические отношения с любым иностранным правительством, которое готово соблюдать принципы равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета»¹⁵. Сообщение об этом для всего мира на русском языке транслировала Цюй Дуи, дочь Цюй Цюбо. Она сопровождала в тот день советскую делегацию, которая имела возможность наблюдать парад и демонстрацию с трибуны на площади Тяньаньмэнь. Переводил для делегации Ши Чжэ. Среди почетных гостей на площади Тяньаньмэнь присутствовал трижды герой Советского Союза подполковник И.Н. Кожедуб¹⁶.

Присутствие представителей первой в мире социалистической страны, на протяжении многих лет оказывавшей помощь прогрессивным силам Китая в борьбе за свои национальные права, за возможность самостоятельного и независимого развития, имело огромный общественный резонанс. Оно продемонстрировало искреннюю дружбу и намерения СССР оказывать новой власти всестороннюю поддержку в деле восстановления народного хозяйства и строительства демократического государства.

2 октября члены делегации приняли участие в собрании сторонников мира, на котором главком НОАК Чжу Дэ в присутствии 1 тыс. посланцев со всего Китая сообщил о признании КНР¹⁷ Советским Союзом¹⁸. Собрание и массовый митинг состоялись во всемирный день борьбы за мир, который впервые отмечался по решению Всемирного конгресса сторонников мира 2 октября 1949 г. Был образован Китайский комитет сторон-

13. 人民日报. 30.09.1949.

14. 人民日报. 30.09.1949.

15. Советско-китайские отношения (1917–1957). Сборник документов. М., 1959. С. 213–214.

16. В объективе — Китай (1949–1950). Фотографии звукооператора Виталия Нестерова.

URL: <https://csdfmuseum.ru/projects/v-obektive-kitay-1949-1950#3128> (дата обращения: 20.12.2021).

17. Первоначально в русском языке было принято название Народная Республика Китай.

18. Правда. 03.10.1949.

ников мира во главе с Го Можо, проведен сбор подписей в защиту мира. На следующий день советская делегация участвовала в митинге в защиту мира в Тяньцзине. Приняв голубя мира в качестве эмблемы движения, Китай тем не менее проявил самостоятельность и представил свой собственный вариант, не воспользовавшись рисунком П. Пикассо, сделанным для Всемирной организации.

4 октября советские и китайские артисты дали в Пекине большой концерт, на котором присутствовали Мао Цзэдун, Чжу Дэ, Лю Шаоци, Сун Цинлин, Ли Цзишэнь, Чжоу Эньлай. Мао Цзэдун после концерта познакомился со всеми советскими исполнителями¹⁹.

Следующим важным мероприятием в программе визита стало учредительное собрание Общества китайско-советской дружбы, которое прошло в Пекине 5 октября в правительственной резиденции Дяоюйтай, в особняке Хуайжэньтан²⁰. Появление советской делегации было встречено присутствующими вставанием и бурными аплодисментами. На собрании выступили А.А. Фадеев, Л.В. Дубровина²¹, Марков. От Посольства СССР в КНР присутствовал назначенный поверенным в делах советник посольства С.Л. Тихвинский. Члены советской делегации своими глазами видели, как создается организация, которая стала мостом дружбы между народами СССР и Китая, познакомились с избранным на конференции председателем Центрального правления ОКСД (тогда «Общества дружбы Китай—СССР») Лю Шаоци и другими руководителями. Заместитель председателя ОКСД, председатель подготовительного комитета по созданию Общества дружбы, вдова Сунь Ятсена Сун Цинлин, выступая на конференции, подчеркнула бесценную дружбу и помощь, которую Советский Союз оказывал китайскому народу, и напомнила слова Сунь Ятсена о том, что с русской революцией у народов всего мира появилась надежда, и что в борьбе за освобождение угнетенных во всем мире Советская Россия и Китай как союзники должны взяться за руки, чтобы одержать победу²². Лю Шаоци в своем выступлении высказался за укрепление дружбы с Советским Союзом, назвав его бескорыстным и искренним другом Китая²³. Немало членов Центрального правления так или иначе были связаны с СССР раньше, владели русским языком. Советская делегация передала в дар ОКСД 15 советских кинофильмов, учебники для средней и высшей школы, произведения русских и советских писателей, партитуру лучших музыкальных произведений. Члены делегации также присутствовали на учредительных собраниях Пекинского, Шанхайского, Тяньцзиньского, Цзинаньского филиалов ОКСД. Чаще всего на мероприятиях в обществах дружбы выступал Марков, заместитель начальника Отдела народных республик Востока ВОКС. До 1949 г. главными контрагентами организации были общества дружбы Северо-Востока, где они в силу политической обстановки появились раньше, чем в других местах. После создания Центрального правления и разветвленной сети филиалов ОКСД по всей стране работа Общества стала по-настоящему массовой²⁴, и ВОКС активизировал свою деятельность, во много раз увеличив объемы поставок в Китай кинофильмов, кинопередвижек, фотовыставок, учебных и агитацион-

---

19. Правда. 05.10.1949.

20. В учредительном собрании ОКСД участвовала корейская делегация и член Итальянской компартии Сибано, которые также были 1 октября на площади Тяньаньмэнь.

21. Людмила Викторовна Дубровина (1901–1977) — общественный и политический деятель, директор Издательства детской литературы «Детгиз», первый заместитель министра просвещения РСФСР, заместитель председателя правления Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний, позже — заместитель председателя Общества советско-китайской дружбы (1959).

22. 人民日报. 06.10.1949.

23. 人民日报. 06.10.1949.

24. К началу 1950 г. численность членов ОКСД составила 700 тыс. чел.

ных плакатов, учебников, в том числе по русскому языку, газет и журналов, советской и русской литературы, книг для детей и др.

Программа делегации обычно начиналась рано утром и заканчивалась поздно вечером. В один из таких дней в полночь состоялась часовая беседа с премьер-министром Чжоу Эньлаем и секретарем ЦК КПК Лю Шаоци, которые только ночью могли оторваться от государственных дел, чтобы встретиться с членами делегации. Китайские руководители говорили о важности развития культурных связей между СССР и КНР, необходимости регулярных обменов делегациями, потребностях Китая в учебной и научной литературе, остроте проблемы подготовки квалифицированных переводческих кадров и важности изучения русского и китайского языка в обеих странах. Но главное внимание они уделили инструктированию членов делегации о поведении в поездке по стране, которое требовало внимания и осторожности, т.к. Нанкин и Шанхай были освобождены от гоминьдановцев совсем недавно, в городах действовали шпионские и диверсионные группы, продолжались авианалеты. Кроме того, китайские руководители дали советы относительно ответов на возможные провокационные вопросы. Рекомендовалось отвечать, что сохранение советских войск в Порт-Артуре (Льюйшуне) усиливает безопасность Китая, а частичный вывоз оборудования с японских заводов в Маньчжурии был вызван опасениями, что оно попадет в руки врага. Чжоу Эньлай предупреждал, что еще остались люди, у которых «в руках иголки», и их аплодисменты на встречах с делегацией далеки от искренних²⁵.

Программа пребывания была крайне насыщенной. Кроме Пекина и северо-восточных городов делегация посетила Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин, Цзинань. Митинг профсоюзных организаций Пекина длился с 20.00 до 01.00 и завершился концертом советских артистов. В Шанхае с 15 по 19 октября советская делегация участвовали в 31 митинге. Нередко они продолжались по 4–5 часов. Отдельная встреча была организована в Шанхае с представителями 3-й полевой армии, одного из пяти основных подразделений НОАК в то время. В 1949 г. армия приняла участие в двух сражениях гражданской войны — Хуайхайской операции (06.11.1948–10.01.1949) и форсировании р. Янцзы (апрель 1949 г.). Советским гостям вручили памятные медали «За Хуайхайскую битву» и «За форсирование Янцзы». Делегации было передано письмо командования на имя Сталина, в котором, в частности, говорилось: «Дорогой генералиссимус Сталин! Командование 3-й полевой армии в знак нашего уважения и благодарности к Вам, Великому вождю мировой революции, просит Вас принять медали в память о Хуай-Хайской²⁶ битве и победоносном форсировании реки Янцзы»²⁷. Медали были предназначены также маршалам Советского Союза и 22 советским организациям.

Помимо участия в митингах и собраниях, выступлений перед рабочими и крестьянами, встреч с руководителями партийными, государственными, общественными работниками, члены делегации проводили встречи, связанные с их профессиональной деятельностью. В.Н. Столетов²⁸ имел беседы в Академиях наук Нанкина и Харбина, встречался с заместителем министра сельского хозяйства, ректорами ряда ВУЗов, выступал с лекциями в научных и учебных институтах. Больше всего аудиторию интересовали со-

25. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 60–61.

26. В современном написании Хуайхайская.

27. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 88. Л. 3.

28. Всеволод Николаевич Столетов (1906–1971) — доктор биологических наук, профессор, государственный деятель; учёный секретарь, заместитель директора Института генетики АН СССР по научной работе, директор Московской сельскохозяйственной академии (1948–1950); заместитель министра сельского хозяйства СССР (1950–1951). Позже — министр высшего образования СССР, заместитель министра культуры СССР, первый заместитель министра высшего образования СССР, министр высшего и среднего специального образования РСФСР, президент Академии педагогических наук СССР.

стояние и достижения советской биологической и сельскохозяйственной науки; отношение советских ученых к мичуринскому учению, переживавшему бурный расцвет после сессии ВАСХНИЛ 1948 г., и вейсманизму-морганизму, господствовавшему в Китае; проблемы генетики, гибридизации сельскохозяйственных растений, особенности земледелия в разных климатических зонах. Китайские ученые, научные работники и студенты задавали на встречах иногда до 100 вопросов. Как и по другим направлениям, вопросы делились на две группы: чисто профессиональные и административно-управленческие. Обсуждались, в частности, проблемы организации учебного процесса в высшей школе, подготовки кадров, разработки программ, обеспечения материалами и учебниками. В своем отчете он увязывал успешное преобразование страны с подъемом образовательного уровня народа, отмечал важность создания условий для школьного образования (строительство школ и их оборудование)²⁹.

Большая часть вопросов об образовании была адресована Л.В. Дубровиной. Встречи всегда были многолюдными, что подтверждает понимание китайским руководством важности проблемы образования. На общегородском собрании в Шанхае, например, она выступала перед 3-тысячной аудиторией. Повышение образовательного уровня в стране, где неграмотными были 90 % населения, не хватало школ и работало всего 200 вузов³⁰, было одной из главных государственных задач в свете постановки амбициозной задачи в кратчайшие сроки поднять народное хозяйство. Участников встреч интересовали конкретные вопросы: как в кратчайшие сроки добиться перевоспитания старых кадров преподавателей и изменения мировоззрения интеллигенции, получившей образования на Западе; как в Советском Союзе проходила реформа системы народного просвещения после Октябрьской революции; как работает нынешняя система образования и в чем ее преимущества; как организован учебный процесс в средней и высшей школе, как составляются программы обучения; как работают комитеты по делам культурно-просветительных учреждений, Общество по распространению научных и политических знаний и многие др. Подобные вопросы поднимались на встречах с работниками высшей школы в Тяньцзине, Пекине, Нанкине, в Харбинском политехническом университете. Последний был образован русскими в 1920 г. и в течение длительного времени сохранял традиции отечественных образовательных стандартов, которые поддерживались российскими преподавателями, в 1948 г. был воссоздан как китайский университет, оставшись символом российско-китайского сотрудничества в образовании.

К.И. Финогенов³¹ встречался с китайскими художниками, посещал художественные выставки. Состоялся обмен произведениями изобразительного искусства, книгами по истории искусства, обсуждались планы сотрудничества.

Дубровина и Кравченко (из группы артистов) рассказывали о положении женщин в Советском Союзе. Проблема эмансипации женщин остро стояла в Китае, хотя определенные прогрессивные шаги были сделаны в период Китайской республики как центральным правительством, так и в значительно большей степени правительствами в освобожденных районах. Тем не менее положение женщин в целом оставалось неравноправным, и опыт Советского Союза по подъему культурного уровня и вовлечению женщин в жизнь страны в высшей степени интересовал китайских коллег. Изучение советского опыта должно было

29. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 41–49.

30. Антиповский А.А., Боревская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979. М.: Наука, 1980. С. 8, 84.

31. Константин Иванович Финогенов (1902–1989) — советский художник, лауреат Сталинской премии (1949). Автор книги «В новом Китае» (1950) и серии рисунков «В новом Китае» (1952).

способствовать реализации выдвинутого I съездом Всекитайской федерации женщин курса на «подъем и организацию женщин на участие в производстве»³².

Представитель Всесоюзного объединения «Международная книга» М. Деомидов провел несколько узких совещаний с руководством издательских и книготорговых организаций, книжных магазинов, познакомился с работой самых больших издательств, расположенных в основном в Пекине и Шанхае, с которыми можно было бы расширить сотрудничество. «Межкнига» уже отправляла книги в Китай, но анализ рынка показал, что объем поставок не отвечает требованиям растущего спроса на советские газеты, журналы, художественную литературу (особенно на китайском языке), учебники для вузов и средних школ.

Секретарь делегации И. Возный прочитал несколько лекций о состоянии молодежной и комсомольской работы в СССР, встречался с представителями образованного в мае 1949 г. Всекитайского новодемократического союза молодежи. Его функционеры интересовались, что можно взять из советского опыта, чтобы выполнить указание Мао Цзэдуна «объединить молодых людей из всех слоев общества для участия в строительстве новой демократии»³³; как проводится организационная и идейно-политическая работа по консолидации сил молодежи, направленная на строительство социализма в СССР, выражали намерения установить контакты с ЦК ВЛКСМ и местными комсомольскими и пионерскими организациями; высказывали заинтересованность в приобретении книг, журналов, брошюр о работе комсомола в СССР, материалов о подготовке комсомольских кадров, пионерских вожатых, пособий Центральной комсомольской школы, кинофильмов и фотовыставок о жизни советской молодежи³⁴.

За время пребывания в Китае члены делегации познакомилась с главными достопримечательностями страны, посетили дворцовый комплекс маньчжурских императоров Бэйлин в Шэньяне; Гугун, Бэйхай, Храм неба, Ихэюань, Академию искусств в Пекине; мавзолей Сунь Ятсена и могилу Ляо Чжункая в Нанкине; Дом-музей Сунь Ятсена, могилу Лу Синя в Шанхае. Состоялось знакомство с традиционным и современным китайским театром.

24 октября делегация вернулась в Пекин. Состоялась встреча с председателем правительственной комиссии по культуре Го Можо. В дневнике делегации записано, что «на все интересующие вопросы членов комиссии отвечали т.т. Симонов, Дубровина, Деомидов, Агладзе³⁵, Финогенов и Столетов»³⁶. Судя по списку участников встречи, китайское руководство уже при первом контакте по гуманитарной линии проявило заинтересованность в сотрудничестве по самому широкому кругу вопросов и стремилось определить для себя наиболее вероятные и полезные сферы.

27 октября в связи с отъездом делегации на родину в Храме земледелия в Пекине состоялись прощальный митинг с участием более чем 30 тыс. чел. и концерт совет-

32. 四年来中国妇女运动的基本总结和今后任务报告.

在中国妇女第二次全国代表大会上的工作报告 [Доклад об основных итогах женского движения в Китае за четыре года и предстоящих задачах. Рабочий доклад на II съезде китайских женщин]. URL: http://www.women.org.cn/art/1953/4/16/art_45_13017.html (дата обращения: 29.12.2021).

33. 毛泽东为中华全国青年第一次代表大会题词 [Памятная надпись, сделанная Мао Цзэдуном для I Всекитайского съезда молодежи]. URL: http://qnzz.youth.cn/zhuanti/qys/people/mzd/jfzszsdyd/201204/t20120425_2161474.htm (дата обращения: 30.11.2021).

34. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 27–28.

35. Рафаэль Ильич Агладзе (1911–1989) — вице-президент АН ГрузССР, директор Института металлов и горного дела АН Грузинской ССР, специалист в области электрохимии и электрометаллургии.

36. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 34.

ских и китайских артистов. Мэр Пекина Не Жунчжэнь в выступлении отметил, что визит делегации еще больше убедил китайский народ в глубоких дружеских чувствах СССР и преимуществах социалистической культуры, призвал укреплять дружбу между народами двух стран. Симонов³⁷ в ответной речи подчеркнул, что эта дружба имеет великое прошлое, великое настоящее и великое будущее³⁸. В тот же день вечером делегацию принял Мао Цзэдун. На встрече в Чжуннаньхае с китайской стороны присутствовали Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Лю Шаоци, Цзян Цин. Был приглашен руководитель группы советских специалистов И.В. Ковалев. Переводили Ши Чжэ и Сяо Сань. К.М. Симонов от имени делегации поблагодарил за теплый прием, оказанный делегации повсюду, где она побывала. Мао Цзэдун ответил, что китайский народ много слышал о своем друге — Советском Союзе, но во многих местах впервые увидели советских людей. Мао Цзэдун остановился на истории борьбы Китая за свою независимость, напомнил, что раньше китайскому народу «приходилось бороться за право ходить по родной земле, на которой не было места, «куда мы могли бы поставить свои ноги. Для нас имелись только клетки, называемые тюрьмой». По словам китайского лидера, воспроизведенным в отчете Агладзе, к победе страну привели марксизм-ленинизм и опыт СССР: «Компартия Китая была основана спустя четыре года после Октябрьской революции. Мы учились на марксизме-ленинизме. У нас так же, как и в Вашей стране, вначале были организованы революционные кружки, с этого мы начали... Путь, пройденный Компартией Китая, зигзагообразный. Однако правильный курс привел нас к победе, к сегодняшнему дню... Мы учились на примере Советского Союза. Вот почему китайский народ благодарен Советскому Союзу...»³⁹. Мао Цзэдун также подчеркнул, что одно из главных преимуществ Китая состоит «в том, что у него есть такой добрый сосед как Советский Союз, так что Китай не находится в изолированном и беспомощном положении»⁴⁰. После беседы Мао Цзэдун устроил обед в честь делегации. Агладзе в своем отчете отметил подчеркнуто вежливое отношение к делегации Мао Цзэдуна, который проводил всех гостей и «до тех пор не зашел домой, пока все товарищи не сели в машины»⁴¹. Перед возвращением на родину делегация отправила открытое письмо Мао Цзэдуну с благодарностью за прием.

Делегацию провожали китайские руководители высокого ранга: на пекинском вокзале Лю Шаоци, в Тяньцзине — мэр города Хуан Цзин, в Шэньяне — Ли Фучунь и Линь Фэн. 3 ноября делегация вернулась на родину — прибыла на станцию Отпор (в н.вр. Забайкальск).

Члены делегации повсеместно отмечали «теплое братское гостеприимство, необычайное радушие, многочисленные бурные овации в честь делегации», что отражало отношение в Китае к Советскому Союзу, и демонстрировало настроения рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции», переживавших невиданный политический подъем⁴².

За время пребывания в Китае члены делегации посетили университеты, школы, библиотеки, театры, музеи, художественные выставки, памятные места и исторические достопримечательности, получили общее представление об уровне культуры в стране. Значительная часть привезенных делегацией подарков пополнила коллекцию Музея Востока в Москве, книги начали изучать в научном сообществе.

---

37. Симонов возглавил делегацию после отъезда Фадеева на заседание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Генуеу.

38. 人民日报. 28.10.1949.

39. ГА РФ. ф. Р. 5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 62–64.

40. Советская делегация на торжественной церемонии провозглашения Китайской Народной Республики // 人民日报. 12.05.2009. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6656239.html> (дата обращения: 06.01.2022).

41. ГА РФ. ф. Р. 5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 64.

42. ГА РФ. ф. Р. 5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 30.

Было сделано 57 докладов с охватом аудитории более 17 тыс. чел.⁴³ Тематика выступлений отвечала запросам китайского общества, а выступавшие давали квалифицированные ответы на многочисленные и самые разнообразные по своей тематике вопросы. Интерес к Советскому Союзу был велик и касался научной, общественно-политической, экономической сферы, вплоть до бытовых мелочей, например, что можно купить на один рубль.

Китайское руководство выражало надежду на то, что поднятые проблемы найдут в ближайшее время реализацию в двустороннем сотрудничестве.

Благодаря мероприятиям, организованным для делегации китайскими партийными, государственными и общественными организациями, огромная масса населения из разных социальных слоев получила из первых уст информацию о Советском Союзе, о его стремлении развивать многостороннее сотрудничество с КНР, основанное на принципах равноправия, уважения национальных интересов, искренней дружбы. В митингах в общей сложности приняли участие более 700 тыс. рабочих, крестьян, представителей интеллигенции, студентов⁴⁴. Программа пребывания была организована так, что с советскими гостями смогли познакомиться в разных районах страны, в том числе там, где о Советском Союзе знали крайне мало. Кроме того, визит регулярно освещался в газетах и по радио, газеты публиковали тексты выступлений советских гостей. СМИ были ориентированы на широкое распространение информации о Советском Союзе, его достижениях на пути строительства социализма, чтобы мотивировать население на созидание нового общества.

Встречи показали не только интерес китайской аудитории к советской культуре, но и стремление понять ее особенности, осмыслить теоретические и практические пути ее развития, возможность их применения в Китае. В отчете делегации отмечалось, что Китай получил тяжелое наследие в области культуры и что подъем культурного уровня широких слоев народных масс представляет собой очень трудную задачу. Стоит отметить, что уже при первом общении советские деятели культуры предостерегали китайских коллег от «некритического заимствования советского опыта», что могло привести к отдельным ошибкам первых лет советского строительства⁴⁵. Большое значение имели предложения, высказанные членами делегации в отчетах, переданных в ЦК ВКП(б), в частности о направлении в Китай советников по начальному, среднему и высшему образованию, искусству и кинематографии, книжному делу, а также о необходимости распространять знания о новом Китае в Советском Союзе, проводить месячники дружбы народов двух стран.

Вдумчивая и трудоемкая работа членов делегации, предметное обсуждение многих вопросов культурного и научного сотрудничества, сделанные на этой основе выводы и предложения, сыграли важную роль в определении направлений работы в области советско-китайского культурного сотрудничества на последующие годы.

Литература

Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979. М.: Наука, 1980. 288 с.

В объективе — Китай (1949–1950). Фотографии звукооператора Виталия Нестерова.

URL: <https://csdfmuseum.ru/projects/v-obektive-kitay-1949-1950#3128> (дата обращения: 20.12.2021).

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 88.

ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89.

ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 90.

ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 92.

43. ГА РФ. ф. Р. 5283. Оп. 18. Д. 106. Л. 117.

44. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 3.

45. ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 89. Л. 6.

ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 18. Д. 106.

История Китая с древнейших времен до начала XXI в. В 10 т. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович. Наука, 2017. 840 с.

Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. Т. II. Друг и союзник нового Китая. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 526 с.

Куликова Г.В. Россия—Китай. Народная дипломатия. М.: ИД «Форум», 2012. 512 с.

Правда. Сентябрь — октябрь 1949.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). ф. 17. Оп. 162. Д. 41.

Советская делегация на торжественной церемонии провозглашения Китайской Народной Республики // 人民日报. 12.05.2009. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6656239.html> (дата обращения: 06.01.2022).

Советско-китайские отношения (1917–1957). Сборник документов. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 466 с.

人民日报. Сентябрь — ноябрь 1949 г.

毛泽东为中华全国青年第一次代表大会题 [Памятная надпись, сделанная Мао Цзэдуном для I Всекитайского съезда молодежи].

URL: http://qnzz.youth.cn/zhuanti/qys/people/mzd/jfzszdyd/201204/t20120425_2161474.htm (дата обращения 30.11.2021).

四年来中国妇女运动的基本总结和今后任务报告. 在中国妇女第二次全国代表大会上的工作报告 [Доклад об основных итогах женского движения в Китае за четыре года и предстоящих задачах. Рабочий доклад на II съезде китайских женщин].

URL: http://www.women.org.cn/art/1953/4/16/art_45_13017.html (дата обращения: 29.12.2021).

HISTORY

The First Soviet Delegation to the People's Republic of China (September — November, 1949)

Alla L. Verchenko,

Senior Researcher of Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia. Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8718-8338.

E-mail: veailan@yahoo.com.

Received 16.01.2022.

Abstract:

The article for the first time goes into details of the activities of the members of the first Soviet delegation of scientific, cultural and artistic figures who visited the People's Republic of China from September, 27, to November, 3, 1949. The delegation headed by A.A. Fadeyev included prominent Soviet scholars, writers, Stalin Prize winners and a group of performers. The purpose of the visit was to demonstrate the Soviet Union's friendship and support, to get acquainted with the situation in the sphere of the Chinese culture and to figure out possible areas of future bilateral cultural cooperation.

The article shows the importance of using a source, such as written reports of Soviet and Chinese origin, to deepen historical research. The documents demonstrate extraordinary warm and enthusiastic atmosphere in which the Soviet delegation found itself, whether on the 1st October on the Tiananmen Square, or the Congress for Peace, the founding conference of the China-Soviet Friendship Society (CSFS), numerous meetings with workers, peasants, intellectuals, students. The archival documents, analyzed by the author, provided an overview of the delegation's program, the content of the speeches of the members of the delegation at mass meetings, thematic meetings and lectures for specialists. All the above has helped to find out items for cooperation with the new-born Chinese state and public organizations in the field of culture. The author comes to a conclusion that the productive discussions held in China resulted later in concrete proposals, which were passed by the delegation to the Communist Party Central Committee. Many of them were implemented in the process of the Soviet-Chinese cultural cooperation in the 1950s.

Key words:

USSR, PRC, first Soviet Delegation to PRC, Soviet-Chinese Cultural Cooperation.

For citation:

Verchenko A.L. The First Soviet Delegation to People's Republic of China (September — October, 1949) // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 100–111. DOI: 10.31857/S013128120019293-3.

References

- Antipovskiy A.A., Borevskaya N.Ye., Franchuk N.V.* Politika v oblasti nauki i obrazovaniya v KNR 1949–1979 [PRC's Policy in the field of Science and Education. 1949–1979]. M.: *Science Publishing House*, 1980. 288 p. (In Russ.)
- V ob'yektive — Kitay (1949–1950). Fotografii zvukoooperatora Vitaliya Nesterova : [China through a lens (1949–1950). Sound technician Vitaly Nesterov's photos]. URL: <https://csdfmuseum.ru/projects/v-obektive-kitay-1949-1950#3128> (accessed: 20.12.2021). (In Russ.)
- Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. P5283. Inv. 18. F. 88. (In Russ.)
- GA RF. F. P5283. Inv. 18. F. 89. (In Russ.)
- GA RF. F. P5283. Inv. 18. F. 90. (In Russ.)
- GA RF. F. P5283. Inv. 18. F. 92. (In Russ.)
- GA RF. F. P5283. Inv. 18. F. 106. (In Russ.)
- Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI v. V 10 t. T. VIII: Kitayskaya Narodnaya Respublika (1949–1976) [History of China from Ancient Times until the Beginning of the 21st Century. 10 Vol. Vol. VIII: People's Republic of China (1949–1976) / Executive Editor *J. Galenovich*, Moscow: Nauka Publishing House, 2017. 840 p. (In Russ.)
- Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1950-ye gody. Sbornik dokumentov v 2. [People's Republic of China in 1950s. Collection of Documents in 2 Vol.] / Editor *V. Myasnikov*. Vol. II. Drug i soyuznik novogo kitaya [New China's Friend and Ally]. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2009. 348 p. (In Russ.)
- Kulikova G.V.* Rossiya—Kitay. Narodnaya diplomatiya [Russia—China. People's Diplomacy]. M.: Forum Publishing house, 2012. 512 p. (In Russ.)
- Pravda. September — November, 1949. (In Russ.)
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social-Political History]. F. 17. Inv. 162. F. 41. (In Russ.)
- Sovetskaya delegatsiya na torzhestvennoy tseremonii provozglasheniya Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The Soviet Delegation at the Solemn Ceremony of the Proclamation of the People's Republic of China]. *People's Daily*. 12.05.2009. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6656239.html> (accessed: 06.01.2022). (In Russ.)
- Sovetsko-kitayskiye otnosheniya (1917–1957) [Soviet-Chinese Relations. Collection of Documents]. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1959. 466 p. (In Russ.)
- 毛泽东为中华全国青年第一次代表大会题词 [Mao Zedong's Inscription for the First National Youth Congress of China]. URL: http://qnzz.youth.cn/zhuanti/qys/people/mzd/jfzszdyd/201204/t20120425_2161474.htm (accessed: 30.11.2021). (In Chin.)
- 人民日报, 1949年9–11月 [People's Daily]. September—November, 1949. (In Chin.)
- 四年来中国妇女运动的基本总结和今后任务报告. 在中国妇女第二次全国代表大会上的工作报告 [Basic Results of the Chinese Women's Movement during Past Four Years and a Report on Future Tasks. Working report at the Second National Congress of Chinese Women]. URL: http://www.women.org.cn/art/1953/4/16/art_45_13017.html (accessed: 29.12.2021). (In Chin.)

Китайские мигранты между двумя наркоматами: история перерегистрации китайского населения восточных регионов СССР в 1936–1937 годах

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020397-7

Калкаев Евгений Геннадьевич

Научный сотрудник отдела Китая, Институт Востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000–0003–4377–4885. E-mail: kalkaev@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022.

Аннотация:

Статья посвящена малоизвестной истории перерегистрации китайского населения советского Дальнего Востока и Восточной Сибири. Вопрос о масштабной кампании по упорядочиванию документов китайских мигрантов, получении ими китайских национальных паспортов и видов на жительство в СССР был поставлен в Наркомате иностранных дел еще весной 1934 г. Необходимость кампании вытекала как из традиционной проблемы китайских мигрантов в СССР — отсутствия необходимых для проживания документов, так и из целого ряда новых факторов, ставших актуальными в 1932–1934 гг. После согласования с НКВД и китайскими дипломатами перерегистрация осуществлялась китайскими консульствами с начала сентября 1936 г. по конец апреля 1937 г. и проходила под контролем советских органов.

Несмотря на долгую подготовку, эта кампания не была успешной. С одной стороны, деструктивную роль сыграл НКВД, чья деятельность во многих случаях противоречила задачам перерегистрации, а сотрудники наркомата зачастую нарушали согласованную ранее инструкцию. С другой — во многом из-за препятствий, которые чинил Наркомат иностранных дел, не было осуществлено необходимое информирование китайских мигрантов, многие из которых не понимали смысла перерегистрации. Негативный исход кампании был обусловлен общими изменениями политической ситуации в СССР, которые произошли с момента постановки вопроса о перерегистрации в 1934 г. ко времени ее начала в сентябре 1936 г. и тем более — к ее завершению в конце апреля 1937 г.

Ключевые слова:

СССР, перерегистрация китайцев, китайские мигранты, НКВД, советско-китайские отношения.

Для цитирования:

Калкаев Е.Г. Китайские мигранты между двумя наркоматами: история перерегистрации китайского населения восточных регионов СССР в 1936–1937 годах // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 112–128. DOI: 10.31857/S013128120020397-7.

Вопрос упорядочивания режима пребывания китайцев на восточных территориях России стал актуальным еще в конце XIX в., когда поток мигрантов из соседнего государства начал стабильно увеличиваться. Но до самого конца существования Российской империи наладить действенный контроль за въезжающими так и не удалось, не получилось и обеспечить наличие у них необходимых документов: национальных паспортов и российских видов на жительство. В результате у представителей российской стороны не было внятного представления о реальном числе находящихся в стране китайских мигрантов и доле нелегалов среди них. Одни утверждали, что в 1910 г. на Дальнем Востоке страны число китайцев не достигало даже 100 тыс. чел., по другим источникам, оно доходило до 230 тыс.¹

1. Петров А.И. История китайцев в России (1856–1917). СПб.: Береста, 2003. С. 158–159.

После революций 1917 г. и завершения гражданской войны ситуация принципиально не изменилась. Мигранты из соседней страны продолжали незаконно пересекать границу. У многих по-прежнему отсутствовали документы. Меры по укреплению границы в 1930-х гг. не смогли полностью перекрыть нелегальные потоки, а не справлявшиеся с учетом советские административные органы и милиция имели лишь приблизительное представление о количестве выходцев из Китая на своей территории².

В середине 1930-х гг. целый ряд новых факторов заставил Наркомат иностранных дел обратиться к проблеме бездокументных китайцев и приложить усилия для организации перерегистрации китайского населения. Кампания была проведена в 1936–1937 гг., но, несмотря на долгую подготовку, не достигла желаемого результата. Она осталась практически неизвестной и для историков. В этой связи заслуживает внимания упоминание ее в книге Е.Н. Чернолуцкой, которая обнаружила промежуточный вариант инструкции по проведению перерегистрации³. Но этих материалов оказалось достаточно только для того, чтобы составить общее представление о задумке советской стороны, они не позволили установить ни время перерегистрации, ни тем более ход ее проведения. Данная статья призвана восполнить эти лакуны. Для осуществления этой цели я опираюсь прежде всего на фонды секретариата заместителя наркома иностранных дел Б.С. Стомонакова (ф. 09) и референтуры по Китаю (ф. 0100) Архива внешней политики Российской Федерации. В них сохранились материалы переписки с представителями НКВД в регионах, протоколы совещаний в НКВД, справки о перерегистрации, фрагменты переписки с органами НКВД и т.д. Важные архивные источники по этой теме обнаружены и в Архиве Института новой истории Академии Синика (Тайвань). Одно из дел, хранящихся в этом архиве, содержит переписку МИД Китайской Республики с консульствами, а также другие важные документы по этому вопросу.

Вопрос бездокументных китайцев в середине 1930-х гг.

Один из первых факторов, заставивших НКВД в середине 1930-х гг. обратиться к проблеме бездокументных китайцев, был связан с последствиями перерегистрации иностранцев в Восточно-Сибирском крае (ВСК), проведенной в 1932 г. Она опиралась на положения о советском гражданстве, согласно которым лица, чья принадлежность к иностранному гражданству не была доказана, рассматривались как граждане Советского Союза. После завершения этой кампании стало ясно, что подавляющее большинство проживавших в Сибири китайцев по разным причинам ее проигнорировали⁴. Свою роль здесь сыграли и привычка мигрантов находиться в серых зонах правового поля, и отсутствие документов, плохое информирование, отдаленность места жительства и работы. После окончания перерегистрации некоторые из них обращались в консульство Китайской Республики для получения паспортов, но советская сторона отказывалась признать законность таких национальных документов, выданных без достаточных подтверждений. Паспорта изымались милицией и возвращались в консульство, а к их владельцам относились как к советским гражданам⁵.

2. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 239.

3. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 251–252.

4. Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ), ф. 0100, оп. 18, п. 181, д. 39, л. 10–11.

5. АВП РФ, ф. 0100, оп. 18, п. 181, д. 39, л. 10–12.

В то же время было зафиксировано и значительное количество случаев, когда выходящим из мест заключения китайцам не возвращали их национальные документы. Взамен в «административном порядке» они получали советские паспорта.

Эти проблемы становились поводами для многочисленных протестов со стороны китайских консульств и посольства Китайской Республики в Москве, но у советской стороны имелись серьезные основания не соглашаться на бесконтрольную выдачу консульствами китайских документов. Советские органы и без того фиксировали неоднократные случаи выдачи консульствами паспортов китайцам, которые до этого уже перешли в гражданство СССР по собственному желанию. Так возникла острая потребность создания действенного механизма для отделения китайцев — советских граждан от не имевших на руках документов и достаточных свидетельств граждан Китайской Республики.

Будучи нерешенной, эта проблема грозила обернуться серьезным оттоком рабочих рук и могла подорвать функционирование тех хозяйственных структур, в которых китайцы играли заметную роль, включая добычу золота и других полезных ископаемых. Многие из китайских работников вовсе не собирались лишаться права на китайское гражданство и оставаться на всю жизнь в СССР. Узнав о грозившей опасности, они могли попытаться массово покинуть советскую территорию. В связи с этим весной 1934 г. на совещании в НКВД было отмечено, что «крайне важно сохранение основного китайского населения этого (Восточно-Сибирского. — *Прим. авт.*) края как крупной рабочей силы в специфических отраслях добывающей и отчасти обрабатывающей промышленности края»⁶.

Еще одним фактором стала начавшаяся в 1933 г. в Дальневосточном крае паспортизация. Т.к. китайское население советского Дальнего Востока значительно превышало количество китайцев в Восточно-Сибирском крае, негативные последствия в результате механистического зачисления этих мигрантов в советское гражданство по той же схеме, что и в Сибири, грозили нанести еще более масштабный урон и советско-китайским отношениям, и экономике региона⁷.

Свою роль сыграл рост напряженности на восточных границах Советского Союза после оккупации Квантунской армией Маньчжурии и создания на ее территории подконтрольного японцам Маньчжоу-го. Пойдя на открытие маньчжурских консульств в Чите и Благовещенске, Советский Союз признал за ними и право выдавать национальные паспорта. Возникла угроза, что маньчжурские консульства могут попытаться организовать массовое вступление китайцев в подданство Маньчжоу-го, что фактически означало бы появление в СССР большого количества подданных этого прояпонского государства. С целью предотвратить даже возможность такого развития событий весной 1934 г. нарком иностранных дел М.М. Литвинов дал указание «предусмотреть мероприятия против создания в СССР колоний подданных Маньчжоу-го»⁸.

Таким образом, к середине 1930-х гг. комплекс проблем вокруг нелегально прибывавших в страну и не имевших необходимых документов китайцев оброс дополнительными обстоятельствами и требовал оперативного решения. Игнорирование этих вопросов могло еще больше осложнить непростые отношения между Китайской Республикой и Советским Союзом, ударить по экономике Сибири и Дальнего Востока, а также сыграть на руку Японии и ее маньчжурскому сателлиту. Выход из создавшейся ситуации советские дипломаты видели в легализации пребывания в СССР не имевших документов китайцев, а ее инструментом — перерегистрацию.

6. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 42.

7. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 39.

8. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 26.

Подготовка и согласования

Основная идея перерегистрации сводилась к разрешению консульствам Китайской Республики выдавать китайским гражданам национальные паспорта, тогда как советская сторона получала возможность контролировать, чтобы паспорта не получили те, кто уже принял советское гражданство или ранее подданство Российской империи. Судя по выявленным документам, впервые этот вопрос был поднят на совещании в правовом отделе НКВД 5 апреля 1934 г. в связи с упомянутыми «недоразумениями», возникшими в Восточно-Сибирском крае, и ограничивался обсуждением перерегистрации только в этом регионе⁹. Однако позже было решено расширить кампанию и на территорию Дальневосточного края (ДВК).

Изначально речь шла о проведении перерегистрации в течение 1934 г., но вскоре стало очевидно, что в такие сроки она не может быть реализована. Механизм перерегистрации обсуждался и в Наркомате иностранных дел, и с представителями ОГПУ (с июля 1934 г. — ГУГБ НКВД (Главное управление государственной безопасности НКВД)). На совещание, проходившее летом 1934 г. во 2-м восточном отделе, был приглашен руководитель 2-го отделения иностранного отдела (ИНО) ОГПУ Я.М. Бодеско, велась переписка с возглавлявшим ИНО ГУГБ НКВД А.А. Слуцким и наркомом внутренних дел Г.Г. Ягодой¹⁰.

Нетипичность предстоящей кампании, попытка учесть многочисленные факторы, которые могли на нее повлиять, вкуче с проволочками на уровне межведомственных согласований привели к задержкам. Согласно подготовленной в НКВД справке, первый вариант инструкции по проведению перерегистрации был составлен уже в апреле 1934 г.¹¹, однако основной рабочий проект был представлен правовым отделом наркомата в марте 1935 г. После внесения изменений заместителем наркома иностранных дел Б.С. Стомоняковым в июле 1935 г. он был направлен в НКВД, а согласие Ягоды было получено лишь в ноябре 1935 г. Последние корректировки в инструкцию вносились уже накануне перерегистрации — в середине июля 1936 г.¹²

Китайские дипломаты в свою очередь на протяжении 1934–1935 гг. продолжали жаловаться на отказы признать действительными выдаваемые консульствами паспорта и навязывание китайцам советского гражданства. О планах перерегистрации представители НКВД заговорили с ними лишь в конце 1935 г., когда проект инструкции был одобрен НКВД. Вслед за этим последовала череда обсуждений, затянувшаяся более чем на полгода. Сотрудники посольства Китайской Республики в целом приветствовали предложенные меры, т.к. они могли решить многие насущные проблемы проживавших в СССР китайцев, но выдвигали ряд неприемлемых условий. В частности, посольство предполагало распространить перерегистрацию даже на тех китайцев, кто оформил советское гражданство по своей воле, а также на всех выходцев из Маньчжурии. Обсуждение сдвинулось с места лишь на фоне начавшейся летом 1936 г. во Владивостоке операции по зачистке китайского квартала «Миллионки». Как отмечал заведующий 2-м восточным отделом Б.И. Козловский, «Ликвидация “Миллионки” и другие мероприятия, которые были проведены в отношении китграждан на Д[альнем] Востоке, были видимо поняты посольством как наш нажим и потому в июле оно быстро отказалось от своих требований и приняло все наши поправки»¹³.

9. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 26.

10. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 24–26.

11. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 26.

12. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 37–42.

13. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 26.

Тогда же, в июле 1936 г., на встрече Стомонякова и поверенного в делах Китайской Республики в СССР У Наньжу был намечен ориентировочный срок перерегистрации, позже принятый как окончательный: с 1 сентября 1936 г. по 30 апреля 1937 г.¹⁴ В завершении переговоров китайская сторона просила подписать двустороннее соглашение, но получила отказ со ссылкой на то, что советские власти не желают «создавать по этому вопросу прецедента»¹⁵. В итоге условились, что для оформления договоренностей посольство направило НКВД ноту, в которой сообщалось, что посольство поручило консульствам в ДВК и ВСК «претворить в жизнь договоренности и соглашения, достигнутые между представителями посольства и комиссариата, закрепленные в Правилах перерегистрации китайских граждан, проживающих в вышеупомянутых районах». При этом указывалось, что «посольство принимает к сведению вербальное подтверждение, сообщенное комиссариатом, что последний, со своей стороны, также дал соответствующие инструкции местным советским властям в Дальневосточном и Восточно-сибирских краях»¹⁶. Ноту сопровождала копия составленных в посольстве правил проведения перерегистрации.

Две инструкции

Финальный вариант инструкции «О порядке оформления гражданства китайцами, проживающими на территории ДВК и ВСК» появился только летом 1936 г. В нем указывалось: «В результате проведения паспортизации в ДВК и ВСК выявлено значительное количество китайцев, не имеющих ни установленных национальных паспортов, ни видов на жительство для иностранцев. Для упорядочения вопроса о гражданстве этих лиц и для изжития практики бездокументного проживания китайцев на территории ДВК и ВСК... НКВД договаривается с Китайским посольством, что китайским консулам в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске и в Чите предоставляется право объявить и провести в течение восьми месяцев с *1/IX 36 по 30/IV 37*¹⁷ перерегистрацию консульствами проживающих в ДВК [и ВСК] китайских граждан»¹⁸.

Перерегистрация должна была осуществляться следующим образом: в консульствах составляли списки претендентов на китайское гражданство, не имевших необходимых документов (действующего национального паспорта и/или советского вида на жительство), и передавали их ОВИРа́м местных управлений милиции. Там они рассматривались под руководством специально сформированных троек, в состав которых включался представитель НКВД¹⁹. Задача троек сводилась к тому, чтобы «в 5-тидневный срок с момента получения заявления вынести определенное решение о признании или непризнании данного лица китайским гражданином»²⁰.

В случае наличия у советской стороны данных, что упомянутое в заявлении лицо принимало в прошлом российское подданство или советское гражданство, пред-

14. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 35.

15. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 26.

16. 中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案 [Архив Института новой истории Академии Синика. Архив внешней политики]. 11-35-09-00-004, 136.

17. В тексте ошибочно после 1937 года добавлено «с.г.».

18. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 65.

19. В Хабаровске — уполномоченный НКВД в Дальневосточном крае; в Благовещенске, Владивостоке и Чите — дипломатические агенты НКВД. Точный состав троек не был определен этой инструкцией, но известно, что в хабаровскую тройку, помимо уполномоченного НКВД, входили начальник краевого управления милиции и оперативный работник управления государственной безопасности местного управления НКВД. См.: АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8, л. 26.

20. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 65-65об.

ставитель НКВД информировал консула, что данный человек «является в силу указанных выше доказательств гражданином СССР, а поэтому не имеет права на получение китайского паспорта». Если же право на китайское гражданство подтверждалось, «то вне зависимости от длительности пребывания этого лица в СССР, отсутствия у него в прошлом национального паспорта он должен быть признан китайским гражданином и по предоставлении национального паспорта ему должен быть выдан установленный вид на жительство для иностранцев». Если действующий китайский паспорт уже имелся, вид на жительство выдавался, соответственно, на его основании. Таким образом, китайцы должны были беспрепятственно получать весь пакет документов, необходимый для проживания в СССР. Информацию о спорных ситуациях, с которыми не могли бы справиться на местах, предполагалось передавать в Москву на решение центральных органов НКВД²¹.

Пункт «г» 3-го параграфа инструкции касался тех, кто, несмотря на установление у них советского гражданства, продолжал настаивать на китайском гражданстве. Для них предусматривалась возможность выдачи виз на выезд из СССР²². После истечения восьмимесячного срока, отведенного на перерегистрацию, не получившие паспортов и видов на жительство могли привлекаться к ответственности, но это нарушение не было основанием для признания их советскими гражданам. На раздумье отводилось два месяца, в течение которых они или оформляли китайское гражданство, или получали визу на выезд из СССР²³.

В пункте «д» 3-го параграфа оговаривалась возможность высылки в Китайскую Республику или Маньчжоу-го отдельных «общественно-опасных» лиц и тех, чье присутствие в СССР «нежелательно». При этом подчеркивалось, что «высылка вышеуказанных категорий китайских граждан не должна носить характера массового выселения или характера репрессии». Предполагалось, что высылка должна обязательно согласовываться с уполномоченным НКВД и «иметь место только на основании соответствующего судебного постановления»²⁴. Эти уточнения отражали суть подхода НКВД. Задачей перерегистрации была не «чистка» СССР от враждебных элементов, а введение китайцев в советское правовое поле путем оказания им помощи в получении необходимых документов. После этого, уже не вызывая дополнительных претензий и споров с китайскими дипломатами относительно гражданства, НКВД в соответствии с законодательством мог арестовывать подозрительных лиц и подвергать их предусмотренному наказанию.

Существенным отличием окончательного варианта инструкции от проекта, согласованного в 1935 г., было указание, что нежелательные лица могут высылаться только по решению суда. В предыдущей версии высылка могла происходить внесудебным порядком — по постановлению Особого совещания при НКВД СССР. Таким образом, представители НКВД добились еще одного инструмента сдерживания злоупотреблений со стороны НКВД. Кроме того, в финальном варианте общий срок перерегистрации был увеличен с 6 до 8 месяцев, а также с месяца до двух увеличен период, в который непрощедшие перерегистрацию могли после ее окончания оформить китайские документы²⁵.

Разработанная инструкция носила секретный характер, ее содержание запрещалось разглашать в том числе китайским дипломатам, отвечавшим со своей стороны за ор-

21. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 65об.

22. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 64.

23. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 64.

24. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 64.

25. Ср. с вариантом 1935 г.: Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ), ф.

Р-9415, оп. 3, д. 1390, л. 398–401. Выдержки из этого варианта и его пересказ см.: *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 250–251.

ганизацию кампании. В августе 1936 г. Б.С. Стомоняков предупредил представителей наркомата на местах, что в беседах с консулами им не дозволяется ссылаться на текст инструкции. При необходимости они могли «лишь в устной форме говорить об общих положениях, вытекающих из духа нашей инструкции»²⁶.

Чтобы согласовать действия с китайской стороной, сотрудники центрального аппарата НКВД обсуждали с работниками посольства механизмы перерегистрации. На основании этих бесед китайские представители составили свой проект правил, который после нескольких редакций был приведен «в соответствие с нашей инструкцией»²⁷.

В общем он повторял советскую инструкцию, но были и отличия. Представители НКВД оставили скрытым механизм принятия решений, не сообщив посольству, что вопросы принадлежности к советскому гражданству будут рассматриваться тройками. По понятным причинам не сообщили посольству и о пункте «г», оставлявшем возможность выдачи выездных виз принявшим советское гражданство, и, конечно, о пункте «д», который допускал высылку подозрительных китайцев, хотя и препятствовал массовости этого явления.

В китайском тексте специально упоминалось, что «советские местные органы власти должны всеми силами содействовать китайским консульствам в извещении китайских граждан, проживающих в упомянутых регионах (т.е. ДВК и ВСК. — *Прим. авт.*) для явки на регистрацию»²⁸. Китайские дипломаты придавали большое значение вопросу информирования и, как видно из этой цитаты, рассчитывали на серьезную помощь местных властей.

Т.к. консульские округа на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири не покрывали всей территории проживания китайского населения в этих регионах, они по предложению посольства были поделены для перерегистрации между четырьмя консульствами следующим образом. Генеральное консульство во Владивостоке проводило перерегистрацию среди живущих в Приморской и Уссурийских областях ДВК, генконсульство в Хабаровске — в Хабаровской, Нижнеамурской, Камчаткой и Сахалинской областях ДВК, а также, судя по другим документам, в Еврейской автономной области²⁹, генконсульство в Благовещенске — в Амурской и Зейской областях ДВК, а также в Якутской АССР, консульство в Чите — в Читинской области в границах до декабря 1934 г. и в ВСК, включая Бурят-Монгольскую АССР³⁰.

От 1934-го к 1936-му

Документы о проведении перерегистрации, сохранившиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации, в том числе сообщения представителей НКВД в регионах, межведомственная переписка НКВД и НКВД на местах и в центре, свидетельствуют о том, что, несмотря на долгие согласования, перерегистрация проходила в условиях серьезных разногласий между двумя наркоматами. Противоречия возникали на всем протяжении кампании и к концу их количество только увеличивалось. Во многом они были обусловлены теми изменениями, которые произошли в стране с момента постановки вопроса о необходимости перерегистрации весной 1934 г. до ее начала в сентябре 1936 г. и тем более — к ее окончанию в апреле 1937 г. За два с половиной — три года страна про-

26. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 12–13.

27. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 13.

28. 中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案 [Архив Института новой истории Академии Синика. Архив внешней политики]. 11–35–09–00–004, 128.

29. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 43, л. 64.

30. 中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案 [Архив Института новой истории Академии Синика. Архив внешней политики]. 11–35–09–00–004, 132.

шла путь от относительно «умеренного» курса, дававшего надежду на укрепление «социалистической законности» и снижение террора³¹, до начала нового мощного витка репрессий 1937–1938 гг. При этом раздуваемая сверху шпиономания напрямую отражалась и на проживающих в СССР китайцах, которые традиционно рассматривались чекистами как «база» японского шпионажа.

Перерегистрация совпала со сменой руководства НКВД. Если инструкция согласовывалась с Ягодой, то в сентябре 1936 г., меньше чем через месяц после начала кампании, его место занял Н.И. Ежов. Будучи активным сторонником курса на ужесточение репрессий, новый нарком вряд ли считал перерегистрацию значимым событием, тем более что установки на очищение страны от любых потенциальных угроз ставили под вопрос саму возможность проживания в приграничных территориях значительного количества иностранных граждан.

Стремительно меняющийся политический курс наглядно иллюстрирует позиция И.М. Варейкиса, который в январе 1937 г. возглавил Дальневосточный краевой комитет партии. По словам уполномоченного НКВД в Дальневосточном крае А.Р. Мэнни, ознакомившись в начале года с инструкцией, Варейкис в присутствии начальника управления НКВД по ДВК Т.Д. Дерибаса прямо заявил, что «считает перерегистрацию в корне неправильной³² и противоречащей как международному праву и практике, так и нашему престижу»³³. С его точки зрения, перерегистрацию должны были проводить не китайские консульства, а «наши власти», которые «сами бы решали, кому из этих бездокументных китайцев разрешить остаться в крае и помочь им оформить советское гражданство, также кого выслать или судить (обязательно через Тройки НКВД), и допустить только некоторой части этих китайцев получить национальные паспорта из китайских консульств»³⁴.

Варейкис даже намеревался отправить в ЦК ВКП(б) телеграмму с предложением не давать китайским консульствам распространять информацию о перерегистрации и позволить перерегистрировать лишь тех, кто сам приходил в консульства, а также с призывом считать всех китайцев с советскими паспортами советскими гражданами³⁵. Известно, была ли отослана эта телеграмма, однако подобные высказывания руководителя края в присутствии начальника местного управления НКВД не могли не отразиться на отношении управления к идущей кампании.

Кроме того, важно учитывать, что региональные управления госбезопасности НКВД и милиция в каком-то смысле вообще не были заинтересованы в перерегистрации. Ведь до этого они имели возможность относительно вольно арестовывать бездокументных китайцев и разбирать их дела во внесудебном порядке на том основании, что у арестованных не было свидетельств принадлежности к иностранному гражданству. С этой точки зрения, действующие китайские паспорта и виды на жительство доставляли НКВД немало хлопот, связанных с соблюдением установленных формальностей, что требовало перестройки привычной работы. А на это, как отмечал Мэнни, «органы» шли «весьма туго»³⁶.

Так обстоятельства, в которых проходила перерегистрация, во многом предопределили те трудности, с которыми столкнулось ее проведение. Механизм же, при котором успех кампании во многом зависел от деятельности структур НКВД, не имевших особых

31. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. С. 177–231.

32. В тексте несогласованное «неправильным».

33. АВП РФ, ф. 09, оп. 27, п. 110, д. 28, л. 24.

34. АВП РФ, ф. 09, оп. 27, п. 110, д. 28, л. 24.

35. АВП РФ, ф. 09, оп. 27, п. 110, д. 28, л. 23–24.

36. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8, л. 26.

стимулов для ее успешного осуществления, провоцировал многочисленные противоречия между НКВД, НКВД и китайскими дипломатами.

Между двумя наркоматами

Перерегистрация началась со значительной задержки в основном регионе проживания китайцев. Хотя она начиналась 1 сентября 1936 г., управление НКВД (УНКВД) по Дальневосточному краю получило инструкцию и указания только 7-го числа, а разослало их на места лишь в 20-х числах сентября, отодвинув почти на месяц начало кампании³⁷.

Уже на первых порах остро встал вопрос о соблюдении пятидневного срока, в который тройки должны были давать ответ китайской стороне. Так, несмотря на то, что УНКВД по ВСК еще в конце 1935 г. разослало по региону распоряжение провести подготовительные мероприятия, выявить и составить списки китайцев со спорными вопросами о гражданстве и проживающих без документов, в должной мере эта работа проведена не была. В ноябре 1936 г. Стомоняков писал Ежову о несоблюдении сроков проверки со стороны структур НКВД. По переданной из Читы информации, «за полтора месяца из сделанных китайским консульством заявок на 120 лиц, претендующих на китайское гражданство, тройка, образованная для проведения перерегистрации, дала заключение в отношении только 40 лиц, и то лишь по истечении 3-х недель со времени заявки... Заявления остальных 80 человек не могли быть рассмотрены из-за отсутствия на них данных у местного Управления милиции и сектора НКВД, которые не провели заранее соответствующей подготовительной работы и стали запрашивать районы только после начала перерегистрации»³⁸.

Аналогичная ситуация складывалась и в Дальневосточном крае, где дело доходило до того, что сотрудники милиции утверждали, что уже отправили проверенные списки, а на самом деле посылали их через несколько дней³⁹. Нерегулярно собирались и одобряющие списки тройки. В октябре 1936 г. уполномоченный НКВД докладывал из Хабаровска: «Созданную в крае тройку (в составе меня, начальника краевого управления милиции, т. Бокша и одного оперативного работника органов) весьма трудно заставить регулярно собираться, ибо представители органов всегда заняты “другими более важными делами” и настаивают отложить заседание “на денек-другой”»⁴⁰.

Таким образом, если к концу 1936 г. в ДВК этот вопрос был частично улажен, то в Восточной Сибири задержки продолжались до самого конца перерегистрации. Об этом свидетельствует тот факт, что 9 июля 1937 г. заведующему 2-м восточным отделом НКВД Б.И. Козловскому пришлось обращаться к начальнику ОВИР ГУРКМ НКВД Фокину с просьбой урегулировать вопрос со списком проживающих в Сибири китайцев, который к тому времени проверяли более двух месяцев⁴¹.

Параллельно возникали многочисленные трудности с выдачей видов на жительство, которая иногда тянулась месяцами⁴². По утверждению китайского генконсула во Владивостоке, обеспеченные китайцы поначалу даже платили за продление ВНЖ огромные деньги — до 300 рублей⁴³. В некоторых случаях от мигрантов требовали справки с

37. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8, л. 26.

38. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 56.

39. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8, л. 26.

40. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8, л. 25–26.

41. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 53.

42. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8, л. 24.

43. 中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案: [Архив Института новой истории Академии Синика. Архив внешней политики]. 11–35–09–00–004, 191.

работы. А в Благовещенске не имевшим постоянной работы или имевшим ее недавно выдавали ВНЖ только на один или два месяца⁴⁴.

Если задержки в проверке консульских списков и в выдаче ВНЖ можно объяснить не только нежеланием ОВИРов ускорять процесс перерегистрации, но и техническими трудностями, связанными с проверкой значительных массивов информации, то в других вопросах несложно увидеть принципиальные расхождения между позициями наркоматов иностранных и внутренних дел.

Документы, относящиеся к концу 1935 г., свидетельствуют, насколько разное прочтение могли получать согласованные правила перерегистрации. Рассылая по региону проект инструкции, как позже стало понятно — неокончательный, руководство УНКВД по Восточно-Сибирскому краю указывало в сопроводительном письме: «Для завершения проводимого нами в последнее время оперативного нажима на кит. колонии в целях выявления консульских шпионских связей и разгрома базы консульства Маньчжоу-Го, перешедшего на массовое использование китайцев по линии шпионажа, необходимо полностью использовать разделы «д» [о высылке «нежелательных» и «общественно опасных» лиц] и «ж» [о привлечении к ответственности после окончания срока перерегистрации] посылаемой Вам инструкции в целях покончить с беспаспортным и подозрительным элементом»⁴⁵. То есть в то время как, по замыслу авторов инструкции, высылка не должна была принимать массовый характер и могла использоваться лишь в исключительных случаях, руководство управления НКВД по ВСК, наоборот, концентрировалось на активном использовании допускающего ее раздела.

Неудивительно, что в ходе перерегистрации представителям НКВД приходилось сталкиваться с неоднократными жалобами консулов на продолжавшиеся аресты китайских граждан по причине отсутствия у них документов. Аресты вопреки инструкции не согласовывались с сотрудниками НКВД, а дела рассматривались во внесудебном порядке. В ноябре 1936 г. уполномоченный НКВД в ДВК сообщал в Москву, что УНКВД по ДВК продолжает устраивать «массовые облавы» в отношении китайских граждан. Только в ходе двух таких облав, произошедших в Хабаровске и Биробиджане, были задержаны около ста китайцев, большинство из которых после допросов отпустили, но десять человек оставили под арестом. По словам А. Мэнни, «частным образом» ему стало известно, «что несколько человек из этих задержанных в Хабаровске и Биробиджане китайцев были осуждены внесудебным порядком на местной “тройке” НКВД и заключены в лагерь»⁴⁶. Как выяснилось позже, невзирая на идущую кампанию, их приговорили к различным срокам именно как «злостных бездокументных»⁴⁷. Что касается Восточной Сибири, там, по сообщению местного дипломатического агента, представители милиции и госбезопасности в начале перерегистрации вообще пытались поставить «вопрос о высылке из пределов СССР около 20 % китайцев»⁴⁸.

Подобные шаги вызывали решительные протесты НКВД. В конце ноября 1936 г. Стомоняков пытался разъяснить Ежову, что такие «мероприятия противоречат нашим интересам, ибо осуществление их привело бы к тому, что китайцы начали бы рассматривать перерегистрацию... как меру, предпринятую с целью “чистки” китайской колонии на нашем Дальнем Востоке, и, в результате, стали бы уклоняться от этой перерегистрации»⁴⁹.

44. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 28.

45. ГА РФ, ф. Р-9415, оп. 3, д. 1390, л. 405.

46. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 43, л. 54.

47. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 2.

48. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 56.

49. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 55–56.

Вероятно, это письмо имело определенный эффект, т.к. тема масштабных арестов почти исчезла из сообщений представителей НКВД. Однако до конца перерегистрации приходили сообщения о том, что в некоторых регионах за нарушение паспортных правил продолжали взыматься штрафы⁵⁰.

Еще одним неприятным сюрпризом для сотрудников НКВД и китайских консулов стало отнесение НКВД значительной части приграничных территорий ДВК к пограничным зонам. В основе этого решения лежало постановление ЦИК и СНК от 17 июля 1935 г., регулирующее правила въезда и проживания в пограничных полосах и зонах. При этом границы запретных территорий должны были устанавливаться позже специальными постановлениями правительства⁵¹. Хотя проект о пограничных зонах на Дальнем Востоке существовал⁵², он так и не был принят, увязнув в межведомственных соглашениях и утратив свою актуальность 1 февраля 1938 г. в связи с решением Политбюро «О запретной пограничной зоне и пограничном режиме» на Дальнем Востоке⁵³.

Руководящие сотрудники НКВД знали об этих планах, но к концу 1936 г. они не казались актуальными. Тем более что в случае переселения из пограничной зоны 2-й восточный отдел предполагал настаивать, чтобы оно «было проведено организованно и через посредство авторитетной правительственной комиссии»⁵⁴.

Тем не менее уже в начале января 1937 г. произошли первые инциденты, когда китайцев из Шкотовского района, выехавших на перерегистрацию во Владивосток, после возвращения на место жительства отказались прописать. На протесты дипломатического агента начальник УНКВД Приморской области Я.С. Визель ответил, что «все районы Приморской области за исключением Артёма и Сучана относятся к погран. полосе и въезд в погранполосу может быть разрешен только при наличии соответствующего пропуска погранотряда. Въезд в погранполосу на постоянное жительство иностранцам вообще запрещен... Если они раньше нелегально там жили, это не значит, что мы пойдем на узаконение этого недопустимого положения. За появление в погранполосе без визы погранотряда будем арестовывать и судить»⁵⁵.

В своем ответе Стомякову Ежов также сослался на «закон 17 июня 1935 г.», хотя должен был прекрасно знать, что решение СНК СССР по этому проекту еще не было принято. Вскоре количество выселяемых и тех, кому не давали вернуться, стало исчисляться уже десятками человек и постоянно возрастало. Судя по всему, в Приморье эти акции затронули прежде всего проживавших в Шкотовском и Ольгинском районах. Как следовало из информации китайского генконсульства во Владивостоке, выселяемым отводили на сборы от 24-х часов до 3-х дней, которых было недостаточно для устройства личных дел и продажи имущества.

По той же причине началась высылка китайцев из Амурской области. Как докладывал в конце марта дипломатический агент НКВД в Благовещенске Б.Е. Неймарк: «У нас тут не было ни одного случая высылки китайцев из СССР, зато много случаев высылки китайцев из пограничной полосы, а стало быть, и из Благовещенска. Одно

50. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 44.

51. Постановление ЦИК СССР № 12, СНК СССР № 1487 от 17.07.1935 «О въезде и проживании в пограничных полосах». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31177#042084147517978476> (дата обращения: 16.03.2022).

52. ГА РФ, ф. 5446, оп. 22а, д. 67, л. 40–43.

53. Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 162, д. 22, л. 121.

54. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 54.

55. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 10. Хотя в ответе Визеля говорилось о пограничной полосе, на самом деле речь шла именно о запретных пограничных зонах, что видно из охвата упоминаемых территорий.

время эта высылка приняла массовый характер. Во многих случаях я приходил к убеждению, что и для высылки из Благовещенска оснований не было или их было недостаточно». Но здесь, по словам автора донесения, он со временем сумел добиться от местных структур НКВД обязательного согласования с ним вопросов по конкретным выселяемым, и это «сразу понизило количество выселяемых в несколько раз»⁵⁶. Все эти инциденты, как указывал Стомяков, в конечном итоге подрывали сам ход перерегистрации и отпугивали от нее китайцев.

Упомянув о множественных нарушениях инструкции, нельзя проигнорировать и еще один фактор, негативно повлиявший на перерегистрацию, а именно плохое информационное обеспечение кампании.

Как уже было отмечено, НКВД отказался подписать с китайским посольством письменные договоренности о перерегистрации, сославшись на то, что СССР не хотел официально создавать подобный прецедент. Действительно, руководство наркомата серьезно опасалось, что права на аналогичную кампанию могут потребовать представители Маньчжоу-го или Японии, поэтому в идеале советские дипломаты предпочли бы, чтобы о перерегистрации распространялось как можно меньше сведений. В этом контексте необходимость оповещения и разъяснения сути перерегистрации проживавшим в отдаленных районах ДВК и ВСК китайцам вступала в противоречие с желанием не привлекать к кампании повышенного внимания.

Проблема распространения информации осознавалась и обсуждалась в аппарате НКВД, но подходящего решения так и не было найдено. Менее чем за месяц до начала кампании в наркомате даже не могли определиться, разрешать или нет китайским консульствам публикацию в прессе соответствующих объявлений⁵⁷. Осознавали эту трудность и китайские дипломаты. Явно не случайно в согласованных с советской стороной правилах говорилось о необходимости содействия местных властей извещению китайцев. Тем не менее представители Китайской Республики были вынуждены уступить требованиям советской стороны. Судя по имеющимся документам, столкнувшись с противодействием НКВД, они отказались от плана публикации и расклейки объявлений. Отдельные фрагменты переписки НКВД и дипломатических агентов дают основания предположить, что консульствам было разрешено неофициально через посетителей распространять извещения, но при этом дипагенты настаивали, чтобы в тексте ничего не говорилось о перерегистрации, а только о необходимости явки в консульства⁵⁸.

Когда в марте 1937 г. китайский консул в Благовещенске все же попросил дипломатического агента помочь провести широкое оповещение о завершающейся перерегистрации путем расклейки объявлений на улицах и публикации их в прессе, он получил скрытый отказ. Как сообщал дипагент в Москву: «Я им дружески посоветовал не делать ни того, ни другого, так как привлечение излишнего внимания к этому делу “некоего учреждения на Кооперативной улице” (так они именуют Маньчжурское консульство) привело бы вероятно к мероприятиям со стороны последнего, имеющим целью срыв указанной перерегистрации»⁵⁹. В итоге консульству пришлось ограничиться лишь рассылкой уведомлений по известным адресам, чего, конечно, было недостаточно.

Ситуацию, сложившуюся в Восточной Сибири, характеризует донесение, направленное в середине февраля 1937 г. дипломатическим агентом в Чите П.И. Рыжовым. Сообщая о низких темпах перерегистрации, он писал: «Местные органы заверяют нас о том, что они оповестили всех китайцев, проживающих в районе Читинского сектора

56. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 44.

57. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 12.

58. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 34–35.

59. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 45.

НКВД, по их утверждению о проходящей перерегистрации знают и китайцы, проживающие в Иркутске, в Улан-Удэ и др. районах, ... что касается китайцев работающих на приисках, которых должно быть много, приходится усомниться в оповещении их, так как с приисков китайцы ещё не появлялись в консульстве». Помимо этого, с его точки зрения, неявка китайцев могла объясняться «большой отдаленностью китконсульства и обстоятельствами, связанными с поездкой в Читу из районов, трудностью сесть на поезд, боязнью оказаться без ночлега при приезде в Читу, большими расходами, некоторые связаны с работой в предприятиях и на приисках и т.п.»⁶⁰.

Когда читинский консул сообщил о намерении посетить Иркутск и Улан-Удэ для выяснения, почему китайцы не приезжают на перерегистрацию, руководство 2-м восточным отделом НКВД сочло такую поездку нежелательной. В качестве определенной компенсации была допущена пересылка документов в консульство почтой, но без соответствующей информационной кампании всего за месяц до окончания перерегистрации⁶¹, это не могло коренным образом переломить ситуацию.

Завершение кампании

16 апреля 1937 г., за две недели до конца перерегистрации, нарком иностранных дел Литвинов написал Ежову, что поддерживает просьбу китайского посла продлить кампанию еще на 3 месяца. Вслед за послом он ссылался на месячную задержку начала перерегистрации в ДВК, проблемы с извещением китайских граждан, а также холодное время года, затрудняющее во многих случаях приезд китайцев в консульства⁶². Не получив ответа, Литвинов вторично обратился с просьбой к наркому внутренних дел 27 апреля, когда до конца перерегистрации оставалось всего три дня. На этот раз он отметил, что согласен продлить ее на месяц, то есть на срок, на который начало кампании задержалось по вине советской стороны⁶³.

Ответ был получен только 10 мая и направлен не Ежовым, а его первым заместителем М.П. Фриновским на имя первого заместителя наркома иностранных дел В.П. Потёмкина. В своем сообщении Фриновский утверждал, что якобы никакой задержки по вине НКВД не было и «независимо от этого, 8-ми месячный срок должен быть признан вполне достаточным для любой области СССР»⁶⁴. Кроме того, он напоминал, что у запоздавших с оформлением в соответствии с инструкцией будут еще два «льготных» месяца. Такая демонстративная задержка с ответом вместе с отрицанием ответственности НКВД за затягивание начала перерегистрации лишний раз иллюстрируют тот факт, что руководство НКВД уже не интересовалось успешным завершением этой кампании.

Финальные цифры кампании к настоящему времени остаются неизвестны, в архивах удалось обнаружить лишь отрывочные данные. Например, к первой декаде февраля 1937 г., то есть после пяти с лишним месяцев кампании, консульство в Чите посетили более 500 человек и «всего до 400» из них были к этому времени перерегистрированы. Так как у значительной части пришедших мигрантов все документы были в порядке, консульство передало списки только на 231 человека, но из них проверены ОВИРОм и перерегистрированы консульством были лишь 108. Ответы об остальных 123 задерживались по причине отсутствия у милиции данных⁶⁵.

60. АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35, л. 30–33.

61. Сообщение было отправлено из Москвы в Читу 21 марта 1937 года. (АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 43.)

62. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 46–46об.

63. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 47.

64. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 50.

65. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 33.

К этому времени, по утверждению китайского консула, перерегистрацию в Восточно-Сибирской области и Бурят-Монгольской АССР прошло менее 10 % мигрантов⁶⁶. Но если сравнить приводимые цифры с предварительными материалами переписи населения СССР 1937 г., получится, что количество перерегистрированных было даже меньше 5 %⁶⁷.

Не намного лучше сложилась ситуация на Дальнем Востоке. По сообщению из Благовещенска, к концу марта, т.е. всего за месяц с небольшим до окончания кампании, в Амурской и Зейской областях ДВК вместе с Якутской АССР было перерегистрировано 1450 китайцев. Если оценка дипломатическим агентом Б.Е. Неймарком их общего количества в 6 000 человек соответствовала действительности, получается, что перерегистрированы были около 25 %. При этом дипагент писал, что «было очень мало спорных дел китайцев претендующих на кит. подданство — таких бездокументных китайцев было примерно десятка три. Почти всех мы признали кит. подданными и большая часть их уехала на родину». По его мнению, само «обращение за кит. паспортом было следствием желания уехать на родину»⁶⁸.

Упоминались в сообщении Неймарка и те, кого сделали советскими гражданами в «административном порядке». Он писал, что «пришлось признать кит. подданными десятка два китайцев с Сов. паспортами». Это были получившие годичные советские паспорта при освобождении из Дальневосточных лагерей или местных тюрем⁶⁹.

Что касается генерального консульства во Владивостоке, перерегистрирующего самые заселенные китайцами регионы СССР: Приморскую и Уссурийскую области ДВК, то благодаря сохранившемуся докладу генконсула в министерство иностранных дел Китайской Республики, написанному 23 июня 1937 г., мы имеем возможность ознакомиться с данными на конец кампании. По этой информации, до окончания перерегистрации в консульство обратилось 10 899 человек, которые заполнили опросные листы, переданные советской стороне. К концу мая завершили все формальности, получили документы и были перерегистрированы 9 970 человек, а 600 с лишним — еще не пришли в генконсульство, чтобы отметить и забрать паспорта. В отношении 28 обладателей советского гражданства по их просьбе начались переговоры о возможности восстановления их в гражданстве Китайской Республики, а в отношении гражданства еще 30 человек советские органы продолжали разбирательство⁷⁰.

Бросается в глаза, что если в цифры отчета не вкралась ошибка, то в нем не упоминаются обстоятельства дел 200 с лишним человек. Возможно, это были признанные советскими гражданами, но не ставшие подавать прошения о возвращении китайского гражданства, но не исключены и другие варианты.

Хотя это все данные, которыми мы располагаем на данный момент, их вполне достаточно, чтобы утверждать: перерегистрация не смогла достигнуть своей цели, то есть охватить если не все, то подавляющее большинство китайского население советского Дальнего Востока и Восточной Сибири. С известной долей уверенности можно предположить и то, что в некоторых регионах (прежде всего в Восточно-Сибирской области и Бурят-Монгольской АССР) была перерегистрирована меньшая часть мигрантов. В то же

66. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 32–33.

67. По данным переписи, в Читинской, Иркутской областях и Бурят-Монгольской АССР всего проживало 11 882. См.: Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2007. С. 91, 93, 104.

68. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 45.

69. АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28, л. 44–45.

70. 中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案: [Архив Института новой истории Академии Синика. Архив внешней политики]. 11–35–09–00–004, 191–192.

время цифры по Приморской и Уссурийской областям ДВК, где проживало большинство китайцев, нельзя назвать незначительными.

* * *

Как было показано выше, необходимость перерегистрации китайского населения в восточной части СССР к 1934–1935 гг. возникла после того, как к существовавшей многие десятилетия проблеме нелегальных и бездокументных мигрантов добавился целый комплекс новых факторов. Среди них были последствия неудачной перерегистрации иностранцев в Восточной Сибири и случаи «административного» перевода китайцев в советское гражданство, угроза оттока рабочих рук и вероятность массового принятия китайцами гражданства Маньчжоу-го.

Механизмом для разрешения трудностей, связанных с правовым регулированием пребывания китайцев в стране, должна была стать предложенная НКВД перерегистрация. Осуществляли ее китайские консульства, которым было позволено выдавать национальные паспорта лицам, в отношении которых у советских органов не было данных об их переходе в гражданство СССР или принятии российского подданства. Инструкция для проведения этих мероприятий подготавливалась в Наркомате иностранных дел в контакте с НКВД, после чего часть ее основных положений была согласована с представителями китайского посольства.

Итоги кампании нельзя назвать удовлетворительными. Непосредственные причины этого можно обнаружить в конкретных недостатках работы органов милиции и чекистских подразделений Наркомата внутренних дел, которые не смогли или не захотели обеспечить проверку поступавших из консульств материалов в оговоренные сроки. К ним надо отнести и те действия НКВД, которые прямо нарушали букву и дух согласованной инструкции, начиная от предъявления различных дополнительных требований к ходатайствующим о выдаче видов на жительство и заканчивая несогласованными с НКВД арестами, внесудебными приговорами, выселениями из мест проживания и т.п. Нельзя не признать и того, что одним из основных негативных факторов, сказавшихся на перерегистрации, было отсутствие должным образом подготовленной информационной кампании. Наркомат иностранных дел до самого последнего момента не смог определить, каким образом осуществлять информирование китайских граждан, в результате чего этот ключевой вопрос так и не был решен, а обещанная помощь местных властей была неэффективной.

В то же время эта множественность причин в немалой степени была обусловлена политическими трансформациями второй половины 1930-х гг., в ходе которых произошел переход от относительно «умеренного» курса к политике усиления репрессий и менялось отношение к представителям трансграничных национальностей. В конце 1936 г., а тем более в 1937 г., предлагаемые НКВД мероприятия во многом утратили свою актуальность. Большая часть факторов, заставивших НКВД обратиться к вопросам легализации пребывания китайского населения СССР, в глазах партийного руководства отошла на второй план, акцент все больше смещался на полное очищение страны и особенно приграничных территорий от всех вызывающих хоть какое-то подозрение. Соответствующие тенденции доминировали и в органах НКВД. В этих обстоятельствах шансы сделать перерегистрацию успешной значительно снизились, что отразилось на ее результатах.

Литература

- АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации), ф. 09, оп. 27, п. 110, д. 28.
- АВП РФ, ф. 0100, оп. 18, п. 181, д. 39.
- АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 184, д. 8.
- АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 35.
- АВП РФ, ф. 0100, оп. 20, п. 186, д. 43.

АВП РФ, ф. 0100, оп. 21, п. 188, д. 28.

Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2007.

ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. Р-5446, оп. 22а, д. 67.

ГА РФ, ф. Р-9415, оп. 3, д. 1390.

Петров. А.И. История китайцев в России (1856–1917). СПб.: Береста, 2003.

Постановление ЦИК СССР № 12, СНК СССР № 1487 от 17.07.1935 «О въезде и проживании в пограничных полосах».

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31177#042084147517978476> (дата обращения: 16.03.2022).

Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 162, д. 22.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010.

Чернулуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011.

中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案 [Архив Института новой истории Академии Синика.

Архив внешней политики]. 11–35–09–00–004.

Chinese Migrants between Two People's Commissariats: the History of the Re-registration of the Chinese Population of the Eastern Regions of the USSR in 1936–1937

Evgeny G. Kalkaev

Research fellow, China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: Rozhdestvenka 12, Moscow, Russia. 107031). ORCID: 0000–0003–4377–4885.

E-mail: kalkaev@gmail.com.

Received 20.05.2022.

Abstract:

The article is devoted to the little known history of the re-registration of the Chinese population of the Soviet Far East and Eastern Siberia. The purpose of this large-scale campaign was to solve problems with the issuance of Chinese national passports and residence permits to Chinese migrants. The need for the campaign arose both from the "traditional" problem of Chinese migrants in the USSR — the lack of necessary documents, and also from a number of new factors that emerged in 1932–1934. The issue of the need for this re-registration was raised by the People's Commissariat for Foreign Affairs in the spring of 1934. After mutual approval by the NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs) and Chinese diplomats, re-registration was carried out from the beginning of September 1936 to the end of April 1937. It was carried out by the consulates of the Republic of China under control of Soviet authorities.

Despite the long preparation, this attempt was not successful. On the one hand, a negative role was played by the NKVD. The activities of this People's Commissariat in many cases contradicted the tasks of re-registration. Representatives of the NKVD often directly violated the instructions. On the other hand, largely due to the obstacles that the People's Commissariat of Foreign Affairs was putting up, the necessary information was not provided to Chinese migrants, many of whom did not understand the meaning of re-registration. But above all, such result of the campaign was due to the general changes in the political situation in the USSR, which occurred from the time the issue of re-registration was raised in 1934 to the time of its starting in September 1936 and, moreover, to the end of re-registration at the end of April 1937.

Key words:

USSR, re-registration of Chinese, Chinese migrants, People's Commissariat for Foreign Affairs, NKVD, Soviet-Chinese relations.

For citation:

Kalkaev E.G. Chinese Migrants between Two People's Commissariats: the History of the Re-registration of the Chinese Population of the Eastern Regions of the USSR in 1936–1937 // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 112–128. DOI: 10.31857/S013128120020397-7.

References

АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации) [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation]. f. 09, op. 27, p. 110, d. 28. (In Russ.)

AVP RF, f. 0100, op. 18, p. 181, d. 39. (In Russ.)

AVP RF, f. 0100, op. 20, p. 184, d. 8. (In Russ.)

AVP RF, f. 0100, op. 20, p. 186, d. 35. (In Russ.)

AVP RF, f. 0100, op. 20, p. 186, d. 43. (In Russ.)

AVP RF, f. 0100, op. 21, p. 188, d. 28. (In Russ.)

Chernoluckaya E.N. Prinuditel'nye migracii na sovetском Dal'nem Vostoke v 1920–1950-e gg [Forced migrations in the Soviet Far East in the 1920s–1950s]. Vladivostok: Dal'nauka, 2011. (In Russ.)

GA RF (Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federacii) [State Archive of the Russian Federation], f. R-5446, op. 22a, d. 67. (In Russ.)

GA RF, f. R-9415, op. 3, d. 1390. (In Russ.)

Khlevnyuk O.V. Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury [Master of the House. Stalin and Consolidation of the Stalinist Dictatorship]. M.: ROSSPEN, 2010. (In Russ.)

Petrov A.I. Istoriya kitajcev v Rossii (1856–1917) [The History of the Chinese in Russia: 1856–1917]. SPb.: Beresta, 2003. (In Russ.)

Postanovlenie CIK SSSR No. 12, SNK SSSR № 1487 17.07.1935 «O v'ezde i prozhivanii v pogranichnykh polosakh» [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR No. 12, Council of People's Commissars of the USSR No. 1487 of 17.07.1935 "On Entry and Residence in Borderland"]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31177#042084147517978476> (accessed: 16.03.2022). (In Russ.)

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 17, op. 162, d. 22. (In Russ.)

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: Obshchie itogi. Sbornik dokumentov i materialov [The All-Union Census of 1937: Overall Results. Collection of Documents and Materials]. M.: ROSSPEN, 2007. (In Russ.)

中央研究院近代史研究所檔案館. 外交檔案 [Archives of Institute of Modern History (Academia Sinica), Diplomatic Archive]. 11–35–09–00–004. (In Chin. and Russ.)

Китайские переводчики в работе с советскими специалистами в провинции Шэньси в период «большого скачка»

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019889-8

Смирнов Вадим Викторович

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Уральского Федерального Университета (адрес: 620002, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4).
ORCID: 0000-0001-8998-164X. E-mail: wajin1987@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022.

Аннотация:

Вопрос помощи Советского Союза Китаю в 1950-е гг. и последовавшая за этим отправка туда большого количества советских специалистов невозможно полноценно изучить без раскрытия значения и роли переводчиков в процессе оказания этой помощи, ведь именно переводчики были тем главным связующим звеном, позволившем передать обширный советский опыт китайской стороне. Имеющиеся в нашем распоряжении китайские архивные документы позволяют выявить характер и содержание работы китайских переводчиков с советскими специалистами на территории провинции Шэньси. Эта провинция, благодаря концентрированной помощи СССР по созданию военных объектов в годы первой и частично второй китайских пятилеток, стала новым центром военного производства в Китае. Содержание документов позволяет раскрыть методы и принципы организации переводческой деятельности китайским руководством для советских специалистов в годы «большого скачка». Именно в материалах этого периода мы можем обнаружить появление нового понимания базовых функций переводчика: если до этого он в основном был связующим звеном для передачи китайской стороне советского знания и опыта, то в годы «большого скачка» одной из важнейших его функций, напротив, стала задача ретрансляции советским специалистам идеологии новой генеральной линии КПК. Через переводчиков старались донести правильное понимание идей «большого скачка», намереваясь тем самым превратить советских специалистов в инструмент осуществления сверхзадач, поставленных перед китайским обществом руководством компартии. Именно поэтому одним из основных требований к китайским переводчикам стала собственная идеологическая грамотность, которая ставилась даже выше, чем знание русского языка и навыки перевода. В то же время попытки идеологического нажима на советских специалистов приводили на практике к усилению отчужденности и конфликтам между сторонами.

Ключевые слова:

Советские специалисты, КНР, провинция Шэньси, «большой скачок», китайские переводчики.

Благодарности:

Автор выражает благодарность за помощь в написании статьи профессору кафедры новой и новейшей истории УрФУ Смирнову Сергею Викторовичу.

Для цитирования:

Смирнов В.В. Китайские переводчики в работе с советскими специалистами в провинции Шэньси в период «большого скачка» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 129–139.
DOI: 10.31857/S013128120019889-8.

Несмотря на то, что отечественные и китайские исследователи, описывая советско-китайские отношения 1950-х гг., практически всегда касаются вопроса пребывания советских специалистов в Китае, что говорит нам о важности проблемы, в целом данная тема остается крайне неизученной в исторической науке. Одной из важных причин ограниченного количества специальных исследований по вопросу пребывания советских специалистов в Китае является труднодоступность китайских архивов, в особенности тех материалов, которые затрагивают чувствительный для китайской стороны период

«большого скачка». Эта же особенность не позволяет в полной мере осветить вопрос работы китайских переводчиков с советскими специалистами. В настоящее время в Китае имеется всего несколько опубликованных мемуаров китайских переводчиков, ярким примером которых являются воспоминания переводчика Янь Минфу, участвовавшего в переговорах китайских лидеров с советским руководством на самом высоком уровне в 1950-е гг.¹ Из российских работ мы можем выделить мемуары советского переводчика и дипломата Р.Ш. Кудашева, также принимавшего участие в переговорах с китайцами на высшем уровне.² Что же касается работ, описывающих деятельность китайских переводчиков, помогавших советским специалистам непосредственно на производстве, то мы такие исследования не встречали.

Выделяя причины изменения советско-китайских отношений во второй половине 1950-х гг., следует отметить, что критика культа личности Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. и последовавшие за этим события в Польше и Венгрии привели китайское руководство к пониманию необходимости поисков собственного пути. По мнению Мао Цзэдуна, необходимо было отказаться от политики всестороннего обучения у СССР и начать рассматривать советский опыт только как «поучительный пример»³. На Московском совещании в ноябре 1957 г., в ответ на заявление Н.С. Хрущёва догнать и перегнать США за 15 лет, Мао Цзэдун заявил, что Китай в течение 15 лет, возможно, догонит или перегонит Англию. Однако за этим лозунгом стояло желание Мао обогнать в первую очередь СССР⁴.

Начавшаяся в 1958 г. кампания «большого скачка» и создание народных коммун в Китае были неоднозначно оценены в Советском Союзе, что вызвало недовольство со стороны Мао Цзэдуна⁵. Неудачей закончились попытки Н.С. Хрущёва наладить взаимопонимание с китайской стороной в ходе предпринятых им двух поездок в Пекин в 1958 и 1959 гг., в ходе которых переговоры проходили в напряженной обстановке на повышенных тонах. Позднее, в апреле 1960 г., китайская сторона опубликовала в своей партийной печати ряд статей, приуроченных к 90-летию со дня рождения В.И. Ленина, в которых раскритиковало генеральную линию компартии СССР, начиная с XX съезда КПСС⁶.

Ухудшение отношений привело китайскую сторону к пониманию необходимости ускоренного развития с опорой на огромные ресурсы собственной дешевой рабочей силы. Мао Цзэдун, с одной стороны, намеревался в кратчайшие сроки посредством максимального напряжения всех сил и мобилизации всех возможностей, на основе утверждения новых коллективистских форм общественной организации добиться небывалой экономической эффективности производства, вырваться из тисков нужды и отсталости. С другой стороны, феномен «большого скачка» в Китае базировался на новых принципах развития, предполагавших ломку устоявшихся стандартов и норм, что вело к переоценке

1. 阎明复: “阎明复回忆录” [Янь Минфу. Воспоминания Янь Минфу]. 北京: 人民出版社, 2015 年. 第 50–52 页.
2. Кудашев Р.Ш. Моя жизнь в Китае. М: ИВ РАН, Крафт+, 2008. С. 17.
3. 沈志华: “冷战中的盟友——社会主义阵营内部的国家关系” [Шэнь Чжихуа. Союзники в холодной войне — Государственные отношения в социалистическом лагере]. 北京: 九州出版社. 2013年. 第 50–52 页.
4. 沈志华: “苏联专家在中国(1949–1960)” [Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003年. 第 54 页.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Китайская Народная Республика (1949–1976). Т. VIII / отв. ред. Ю.М. Галенович. ИДВ РАН. М.: Наука, 2017. С. 190.
6. 沈志华: “苏联专家在中国(1949–1960)” [Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003年. 第 71 页.

полученного в прошлом советского опыта. Проблема для китайской стороны заключалась в том, что на момент начала «большого скачка» в Китае находилось много советских специалистов, которых необходимо было приобщить к новой генеральной линии КПК. Основным каналом передачи партийной информации должны были стать работавшие со специалистами китайские переводчики.

Хранящиеся в 196 фонде Центрального архива провинции Шэньси правительственные и производственные отчеты содержат информацию о том, что в 1958–1960 гг. работу более 110 советских специалистов в Шэньси сопровождало около 300 китайских переводчиков⁷. Актуализируя важность идеологической работы своих переводчиков с советскими специалистами, правительство провинции Шэньси указывало: «Ключевым моментом для успешного выполнения нашими переводчиками своих обязанностей является следование принципу верховенства политики, для этого с переводчиками нужно постоянно проводить обучение, для того чтобы их политическая сознательность постоянно повышалась. Ведь именно переводчики являются для советских специалистов рупором наших идей, а для нашей партии переводчики являются ушами и глазами»⁸.

Китайское руководство завода № 248 в Шэньси, производившего при помощи советских специалистов военную продукцию, высказалось в декабре 1958 г. по этому поводу следующим образом: «Наши переводчики, являясь связующим звеном в идеологической работе, должны как “мелкий морозящий дождь”, ненавязчиво и постоянно проводить со специалистами идеологическую работу. Переводчики со специалистами работают каждый день, их отношения наиболее близкие, поэтому специалисты могут легко поделиться с ними своими мыслями и чувствами»⁹.

В июле 1958 г. китайское руководство завода № 782 также указывало: «На всех местах, где есть советские специалисты, наши переводчики должны пропагандировать и разъяснять им генеральную линию нашей партии, объяснять специфику китайских политических движений»¹⁰.

Китайский историк Шэнь Чжихуа в своих трудах указывал, что советское руководство рекомендовало работавшим в Китае своим специалистам по возможности не высказываться по поводу проводимой там политики, поэтому на всевозможных официальных встречах и совещаниях с китайской стороной специалисты ограничивались общими хвалебными фразами по ситуации в Китае, если и критиковали, то только техническую сторону вопроса¹¹. Однако китайскому руководству принципиально важно было знать, что специалисты в действительности думают и как оценивают «большой скачок», чтобы вовремя корректировать взаимодействие с ними. Задача по выявлению и фиксации умонастроения специалистов также была возложена на работавших с ними китайских переводчиков. Так, в июне 1960 г. китайское руководство завода № 114 в Сиане указывало: «Наши переводчики должны собирать и фиксировать мысли и реакции советских специалистов как по поводу общей ситуации в Китае, так и по поводу проводимой в Китае

7. 1960年5月4日陕西省对外专家工作情况的汇报 [Отчет о работе иностранных специалистов в провинции Шэньси от 4 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-12, 第151页.
8. 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38, 第178页.
9. 1958年12月25日国营二四八厂向专家务虚以来的工作情况报告 [Краткий отчет о проделанной со специалистами идейно-политической работе на заводе № 248 от 25 декабря 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—28, 第40页.
10. 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [Отчет о работе специалистов на заводе дизельных двигателей от 4 октября 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第21-25页.
11. 沈志华: “苏联专家在中国(1949-1960)” [Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1949-1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003年. 第86页.

технологической революции, участия рабочих в управлении и т.д. Данные мысли и реакции специалистов должны в концентрированной форме докладываться заводскому руководству, для того чтобы своевременно решать возникшие проблемы»¹².

Действительно, во многих документах есть места, где китайское руководство, характеризуя или просто описывая советских специалистов, ссылается на то, что эта информация была получена со слов «наших переводчиков». К примеру, после проведенной в 1959 г. в Сиане партийной рабочей конференции руководство завода № 844 указало в своем отчете: «После того как Госсовет прислал нам соответствующие указания, мы с помощью переводчиков получили представление об идеологическом положении и умонастроениях специалистов. Каждый наш переводчик воспринял идейно-политическую работу со специалистами как важную политическую задачу»¹³.

В мае 1960 г. буквально за пару месяцев до отзыва всех советских специалистов из Китая, партийный комитет провинции Шэньси организовал крупное совещание, куда пригласили переводчиков с тех заводов, где работали специалисты. Прибывшие на совещание 11 китайских переводчиков высказались по поводу того, что думают специалисты о «большом скачке» и народных коммунах в провинции, зачитали мнения специалистов по поводу их жизни в Шэньси, их претензии к питанию и медицинскому обслуживанию. После доклада китайское руководство указало: «Нужно хорошо понимать, постоянно контролировать и анализировать идеологическую обстановку у специалистов, при появлении проблем незамедлительно докладывать вышестоящим органам, это самая главная задача для всех наших переводчиков. Необходимо использовать непринужденную беседу как метод сбора мнений специалистов по поводу определенных вопросов. Необходимо правильно понимать этот метод и держать его в тайне»¹⁴. Далее на совещании было указано: «Наши переводчики должны на всех местах, периодически (раз в полмесяца) предоставлять письменный доклад об идеологическом состоянии и умонастроениях специалистов. Если имеются случаи, связанные с проявлением у специалистов особых мнений, то нужно тотчас же докладывать об этом вышестоящим лицам. Определение умонастроения специалистов является приоритетной задачей для наших переводчиков. Данную информацию нужно донести до всех мест, где есть специалисты»¹⁵.

Вышеизложенные отрывки из документов демонстрируют основные организационные принципы работы переводчиков со специалистами в годы «большого скачка». Это ни в коей мере не принижает общую позитивную роль китайских переводчиков и их огромный вклад в процесс передачи обширного советского опыта Китаю в период десятилетия советско-китайского сотрудничества. Методы сбора идеологической информации китайскими партийными функционерами у специалистов могли быть разными, но их главная цель была продиктована прагматическими намерениями максимально эффективного использования навыков и знаний специалистов в Китае, что в новых реалиях «большого скачка» означало, что советские специалисты также должны были осуществить «скачок», достигнув в перспективе более высоких показателей по сравнению с ря-

12. 1960年7月1日国营一一四厂最近期间专家情况 [Положение специалистов на государственном заводе № 114 от 1 июля 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-49-54, 第54-57页.

13. 1959年12月5日西安专家工作会议的启示,我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20, 第38-43页.

14. 1959年12月5日西安专家工作会议的启示,我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20, 第38-43页.

15. 1959年12月5日西安专家工作会议的启示,我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20, 第38-43页.

довым китайским рабочим персоналом. Для этого, по мысли китайской стороны, при помощи переводчиков нужно было для начала понять взгляды и мысли специалистов, а затем, подобрав необходимый ключ, правильно передать им, опять же при помощи переводчиков, суть идей «большого скачка». Однако на практике советские специалисты, догадываясь, как правило, о намерениях китайской стороны, становились еще осторожнее. Так, однажды, когда китайский переводчик рассказывал о текущей ситуации на заводе № 408 руководителю группы советских специалистов в городе Синпин И.Н. Максимову, последний, почувствовав «двойную игру» переводчика, вдруг остановил его и спросил: «Скажи, у тебя на мой счет имеются какие-то иные (скрытые) поручения?»¹⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы периода «большого скачка», раскрывают немало примеров возникновения недоразумений между советскими специалистами и китайскими переводчиками. Так, известному советскому специалисту С.П. Мусину, занимавшемуся проектированием и строительством многих сооружений в Китае, в очередной командировке в Шэньси предоставили переводчика по фамилии Чэнь. Их поселили в разных комнатах, на что Чэнь выказал свое недовольство, заявив, что хочет жить непременно в комнате специалиста. Переводчик каждое утро должен был встречать С.П. Мусина и сопровождать его на работу. Явившись однажды слишком рано, Чэнь начал громко стучать в дверь специалиста. С.П. Мусин, человек в годах, в столь ранний час находился еще в постели и был крайне недоволен происходящим. Впоследствии он обратился к руководству, чтобы ему заменили переводчика. Чэнь, в свою очередь, также высказал свое нежелание продолжать работать со специалистом. В конце концов, С.П. Мусин заявил, что было бы лучше, если бы его вообще больше не приглашали на этот завод. Примечательно, что в этом конфликте китайское руководство встало полностью на сторону специалиста, обвинив своего переводчика в высокомерии и халатности. Позже, уже другому советскому специалисту на заводе № 408, Чэнь заявил: «У нас в Китае сейчас проходит курс свободной борьбы мнений, поэтому если специалист выдвигает мнение, то несогласные с этим мнением товарищи могут спорить, и нельзя поэтому от них требовать строгого исполнения рекомендаций специалиста»¹⁷. Узнав об этом, китайское руководство провело с данным переводчиком разъяснительную работу.

Интересно отметить, что китайским переводчикам категорически не разрешалось переводить специалистам содержание пропагандистских стенгазет — дацзыбао. Так, однажды технолог А.Г. Сёмин с завода № 408 попросил перевести ему содержание одной из таких стенгазет, сказав переводчику: «Если тебе можно, то переведи мне содержание этой вывески. Если нельзя — то не говори»¹⁸. Переводчик в ответ промолчал, и с тех пор специалист у него ничего не спрашивал и ничем больше не интересовался.

Иногда китайская сторона достаточно противоречиво инструктировала свой рабочий персонал. Например, в июле 1958 г. руководство завода № 782 так наставляло работавших со специалистами китайские кадры, включая переводчиков: «Если возникли сомнения в рекомендациях специалиста — спросите его. Спрашивая специалиста — постарайтесь углубиться в проблеме. Если рекомендации специалиста не согласуются с пе-

---

16. 1959年6月14日陕西柴油机厂专家工作中存在的几个问题 [Некоторые проблемы в работе специалистов на заводе дизельных двигателей в Шэньси от 14 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-53, 第28页.

17. 1958年7月6日慕欣专家临时来厂工作的简报 [Отчет о временной командировке специалиста Мусина на завод от 6 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-64, 第58-60页.

18. 1958年8月8日国营第一一五厂专家工作当前状况和改进意见 [Текущее состояние и мнения по улучшению работы специалистов на государственном заводе № 115 от 8 августа 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-14, 第18-24页.

редовыми идеями «большого скачка», то разрешается начать спор со специалистом. Возникнет спор — появится ясность»¹⁹.

Что касается организационной структуры, то все переводчики провинции Шэньси в период «большого скачка» подчинялись непосредственно ЦК КПК, и это порождало массу проблем. Вот что по этому поводу писало китайское руководство завода № 408 города Синпин: «Весь переводческий персонал находится под руководством методического кабинета ЦК партии, поэтому, к примеру, у парткома нашего завода нет никаких реальных полномочий относительно переводчиков. Эти два органа разрознены, что неблагоприятно влияет на качество работы наших переводчиков, все это породило несогласованность во многих действиях, что сказалось и на качестве работы специалистов»²⁰.

Данная организационная структура порождала также и излишние бюрократические нагромождения на производстве. К примеру, если из центра на завод приходило какое-нибудь указание по поводу специалистов, то первым непременно должен был ознакомиться с этим указанием руководитель предприятия, а второй обязательной инстанцией были переводчики. Только после этого документ можно было спускать для ознакомления дальше²¹.

Касаясь вопроса политической надежности переводчиков, китайское руководство, в частности, констатировало: «По имеющимся у нас сведениям, примерно 56 % всех наших заводских переводчиков имеют различную политическую историю. Это стоит того, чтобы нам серьезно насторожиться и быть очень бдительными. Необходимо внимательно проверять наших переводчиков, подозрительных с политической точки зрения сотрудников, которые не подходят для работы с иностранными специалистами, нужно категорически переводить на другие работы»²².

И действительно, в отчетах о работе переводчиков на производстве китайская сторона часто указывала на наличие партийной принадлежности как фактор надежности переводчика. Так, в отчете завода № 786 в Шэньси в 1959 г. указано, что на данном заводе с группой из 25 советских специалистов работал штат переводчиков в количестве 31 человека, 5 переводчиков являлись партийными, 23 человека состояли в комсомоле, 3 человека были беспартийными. В документе отмечено, что все переводчики прошли строгую проверку на политическую пригодность, все обнаруженные проблемы были устранены, поэтому на данных переводчиков можно положиться²³.

В других документах делался акцент на том, что переводчики в своей деятельности всегда должны исходить из принципа отстаивания советско-китайской дружбы. В случае же если какие-то слова «порочили» эту дружбу, переводчики имели право утаить их и не переводить, дабы избежать возможных негативных последствий. Более

19. 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Отчет по работе специалистов на государственном заводе № 782 от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第72页, 第75页.

20. 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Отчет по работе специалистов на государственном заводе № 782 от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第72页, 第75页.

21. 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [Отчет о работе специалистов на заводе дизельных двигателей от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第21-25页.

22. 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38, 第178页.

23. 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38, 第178页.

того, всем, кто принадлежал к переводческому персоналу, запрещалось переводить что-либо без разрешения руководства²⁴.

Оценивая профессионализм переводчиков в годы «большого скачка», китайское руководство в одном из отчетов отмечало, что в провинции существует явная нехватка переводчиков уровня, соответствующего основным требованиям. Указывалось на необходимость в срочном порядке усилить политическое образование и развитие переводчиков²⁵. Таким образом, профессиональная грамотность в ряду основных достоинств переводчика уступила место политической компетентности, а умение передавать смыслы в русле идеологии «большого скачка» стало цениться выше, чем беспристрастный перевод.

«Большой скачок» в Китае коснулся многих сфер жизни общества, включая и переводческую деятельность. Так, в 1958 г. на заводе № 212 в городе Баоцзи советских специалистов обслуживал штат китайских переводчиков в количестве 13 человек, среди которых 5 человек исполняли роль устного переводчика, остальные 8 осуществляли письменный перевод. С началом «большого скачка» вышеупомянутые переводчики объявили, что за 15 дней смогут выполнить 40-дневную задачу — переведут всю имеющуюся советскую техническую документацию на 2000 страницах. Работая по 13 часов в день, переводчики смогли выполнить задачу на 8 дней раньше установленного срока, выполнив перевод всей документации всего лишь за 1 неделю, переводя в день больше 5 000 слов, чем превзошли старый рабочий стандарт, по которому переводчик должен был переводить не меньше 2000 слов в день²⁶.

Помимо советских специалистов, в Шэньси работала группа экспертов из ГДР, которые всем своим составом трудились на «Заводе измерительных материалов» и жили в «Сианьском народном отеле». Китайским руководством было принято решение направить в отель 3 переводчиков с данного завода для работы с немецкими специалистами на постоянной основе, поэтому бытовые проблемы немцев решались оперативно. Советских же специалистов было гораздо больше, и жили они, помимо «Сианьского народного отеля», в специальных гостиницах на предприятиях. Однако для данной многочисленной и территориально достаточно разрозненной группы также было выделено всего 3 переводчика, что не позволяло охватить и вовремя решать возникающие бытовые проблемы. Вот что по этому поводу мы находим в документах: «За эти годы в отеле проживало более 200 советских специалистов, однако их обслуживало всего 3 переводчика, которые по большей части небрежно исполняли свои обязанности в сфере повседневных нужд специалистов и их медицинского обслуживания. Видя эту ситуацию, многие советские специалисты начали говорить, что мы придаем большее значение немецким специалистам и пренебрегаем советскими»²⁷.

Во многих изученных нами документах периода «большого скачка» китайская сторона признает, что переводчики часто общаются со специалистами в небрежной ма-

-
24. 1959年6月1日宝鸡铁管厂专家工作检查总结报告 [Краткий отчет о проверке работы специалистов на заводе железных труб в г. Баоцзи от 1 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-24, 第98-105页.
  25. 1960年5月5日政治挂帅, 加强领导切实做好对外国专家的工作 [Усиление политического руководства при работе со специалистами от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-72, 第22-24页.
  26. 1958年11月27日国营第二一二厂关于一年来专家工作简要情况的总结 [Краткий отчет государственного завода № 212 о работе специалистов от 27 ноября 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-23, 第51页.
  27. 1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告 [Отчет о проверке существующих проблем в обслуживании специалистов в отеле от 8 июня 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-63-20, 第156-160页.

нере, подразумевая под этим отсутствие должного уважения и тактичности. Так, в одном из отчетов мы находим показательный пример: «Переводчик по фамилии Шэнь с завода № 408 с одним из специалистов вел себя фамильярно, называя его юнцом и молодым парнем, считая, что специалисту столько же лет, сколько и ему. Впоследствии специалист заявил: «Мы с Вами, в конце концов, представители разных государств. Я замечаю, что Вы общаетесь со мной очень небрежно». Вдобавок, этот переводчик частенько открыто и без стеснений обсуждал советских специалистов, не опасаясь, что его слова могли услышать другие»²⁸.

Анализируемые нами документы являются правительственными отчетами, поэтому отображают отношение китайского руководства к проблеме советских специалистов в годы «большого скачка». Из вышеизложенных примеров видно, что причину как плохих взаимоотношений переводчиков со специалистами, так и слабой организованности самого переводческого процесса, китайское руководство видело в некачественной работе именно своих кадров, а не советских специалистов. Указывая при этом, что приобщение всех сторон к политике «большого скачка» поможет исправить ситуацию в положительную сторону и усилит советско-китайскую сплоченность. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что, несмотря на общее ухудшение советско-китайских отношений, китайская сторона по-прежнему была заинтересована в продолжении сотрудничества с Советским Союзом в конце 1950-х гг.

* * *

Основные отрасли и сферы китайского производства в 50-е гг. XX в. сформировались при непосредственном участии СССР, что подразумевало отправку в Китай большого числа советских специалистов. Сам процесс передачи технических знаний и навыков не мог быть осуществлен без наличия связующего звена переводчиков, интенсивная помощь которых содействовала тому, что к концу 1950-х гг. строительство основной части из запланированных 156 производственных объектов было завершено. Начавшаяся в 1958 г. кампания «большого скачка» выдвинула на первый план идею ускоренного развития всех областей жизни китайского общества, что вполне естественно сказалось и на работавших на тот момент в Китае советских специалистах, которых также постарались привлечь к этому процессу. Главным каналом по передаче передовых идей «скачка» должны были стать китайские переводчики, имевшие по долгу своей службы наиболее тесный контакт со специалистами. В связи с этим партийные круги в Китае начали предъявлять повышенные требования к уровню политической грамотности переводчиков, которая оценивалась на тот момент даже выше, чем уровень владения русским языком и навыками перевода. Переводчик в первую очередь должен был передать правильное понимание идей «большого скачка» советским специалистам, чтобы последние смогли включиться в этот процесс и продемонстрировать возросшую эффективность труда на благо китайской стороны, что на практике было труднореализуемо, т.к. специалисты при выполнении своих профессиональных обязанностей по-прежнему опирались на свой советский опыт, а не на оторванные от реальности лозунги «большого скачка». Идеологическая работа с советскими специалистами не могла быть успешно осуществлена без понимания китайской стороной того, что сами специалисты думают и как оценивают «большой скачок». Поэтому, по замыслу китайской стороны, наряду с необходимостью передавать идеологические постулаты специалистам, переводчики также должны были следить, фиксировать и своевременно докладывать вышестоящему китайскому руко-

28. 1959年6月24日中速柴油机厂专家工作中存在的问题的检查报告 [Отчет о существующих проблемах в работе специалистов на заводе среднеходных дизельных двигателей от 24 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69—75, 第32页.

дству высказывания и мысли советских специалистов по поводу «большого скачка», чтобы оно могло своевременно и правильно реагировать на возможные изменения в понимании специалистами новой китайской идеологии.

Литература

- Зазерская Т.Г. Советские специалисты и формирование военно-промышленного комплекса Китая (1949–1960). СПб: НИИХ СПбГУ, 2000.
- Кудашев Р.Ш. Моя жизнь в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 4.
- Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. М.: ИДВ РАН, 2018.
- 沈志华: 苏联专家在中国 (1949–1960) [Шэнь Чжунхуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北: 中国国际广播出版社, 2003年.
- 沈志华: “冷战中的盟友——社会主义阵营内部的国家关系” [Шэнь Чжунхуа. Союзники в холодной войне — Межгосударственные отношения в социалистическом лагере]. 北京: 九州出版社, 2013年.
- 阎明复: “阎明复回忆录” [Янь Минфу. Воспоминания Янь Минфу]. 北京: 人民出版社, 2015年.
- 1958年7月6日慕欣专家临时来厂工作的简报 [Отчет о временной командировке специалиста Мусина на завод от 6 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–64.
- 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Отчет по работе специалистов на государственном заводе № 782 от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–54.
- 1958年8月8日国营第一一五厂专家工作当前状况和改进意见 [Текущее состояние и мнения по улучшению работы специалистов на государственном заводе № 115 от 8 августа 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–14.
- 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [Отчёт о работе специалистов на заводе дизельных двигателей от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–54.
- 1958年11月27日国营第二一二厂关于一年来专家工作简要情况的总结 [Краткий отчёт государственного завода № 212 о работе специалистов от 27 ноября 1958 г.]. 陕西省档案馆藏: 196–1–29–23.
- 1958年12月25日国营二四八厂向专家务虚以来的工作情况报告 [Краткий отчет о проделанной со специалистами идейно-политической работе на заводе № 248 от 25 декабря 1958 г.]. 陕西省档案馆藏: 196–1–29–38.
- 1959年6月1日宝鸡铁管厂专家工作检查总结报告 [Краткий отчет о проверке работы специалистов на заводе железных труб в г. Баоцзи от 1 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–24.
- 1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告 [Отчет о проверке существующих проблем в обслуживании специалистов в отеле от 8 июня 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–63–20.
- 1959年6月14日陕西柴油机厂专家工作中存在的几个问题 [Некоторые проблемы в работе специалистов на заводе дизельных двигателей в Шэньси от 14 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–53.
- 1959年6月24日中速柴油机厂专家工作中存在的问题的检查报告 [Отчет о существующих проблемах в работе специалистов на заводе среднеходных дизельных двигателей от 24 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–75.
- 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–20.
- 1960年5月4日陕西省对外专家工作情况的汇报 [Отчет о работе иностранных специалистов в провинции Шэньси от 4 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–91–12.
- 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–91–38.
- 1960年7月1日国营一一四厂最近期间专家情况 [Положение специалистов на государственном заводе № 114 от 1 июля 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–49–54.

Chinese Interpreters and Soviet Specialists in Shaanxi Province during the Great Leap Forward

Vadim V. Smirnov

Ph.D. (History), Ural Federal University, Department of Oriental Studies, (address: 4, Turgenev str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8998-164X.

E-mail: wajin1987@yandex.ru.

Received 17.03.2022.

Abstract:

The issue of the Soviet Union's assistance to China in the 1950s and the subsequent dispatch of a large number of Soviet specialists cannot be fully studied without revealing the role of interpreters in the process of providing this assistance, because it was translators who were the main link that allowed to transfer of extensive Soviet experience to the Chinese side. The Chinese archival documents at our disposal allow us to reveal the nature and content of the work of Chinese interpreters with Soviet specialists in the territory of Shaanxi Province. This province became a new center of military production in China due to the concentrated assistance of the USSR to create military facilities during the first and partly second Chinese five-year plans. The content of our documents allows us to reveal the methods and principles of the organization of translation activities by the Chinese leadership for Soviet specialists during the years of the Great Leap Forward. It is in the documents of this period that we can detect the emergence of a new understanding of the basic functions of the interpreters. If previously interpreters were mainly a link for the transfer of Soviet knowledge and experience to the Chinese side, then in the years of the Great Leap Forward one of the main functions of the interpreters were the tasks of relaying Chinese ideological postulates in relation to specialists. Chinese side tried to convey the ideas of the Great Leap Forward to the soviet specialists through interpreters in order to turn them into a tool for implementing the super-tasks for Chinese society. In this regard, one of the main requirements for Chinese interpreters was their ideological literacy, which was even higher than knowledge of the Russian language and translation skills. At the same time attempts at ideological pressure on Soviet specialists led to increased alienation and conflicts between the parties.

Key words:

Soviet specialists, China, Shaanxi province, Great Leap Forward, Chinese interpreters.

Acknowledgements:

The author expresses his gratitude to Sergey Smirnov, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of UrFU, for his help in writing the article.

For citation:

Smirnov V.V. Chinese Interpreters and Soviet Specialists in Shaanxi Province during the Great Leap Forward // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 129–139.

DOI: 10.31857/S013128120019889-8.

References

- Zazerskaya T.G. Sovetskie specialisty i formirovanie voenno-promyshlennogo kompleksa Kitaya (1949–1960) [Soviet specialists and the formation of the military-industrial complex of China (1949–1960)]. SPb: NIIH SPbGU, 2000. 158 s. (In Russ.)
- Kudashov R.S.H. Moya zhizn' v Kitae [My life in China] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2010. No. 4. (In Russ.)
- Mamaeva N.L., Sotnikova I.N., Verchenko A.L. Uchastie SSSR v rekonstrukcii i stroitel'stve "156 proizvodstvennykh ob'ektov" v KNR v 1950-e gody [Participation of the USSR in the reconstruction and construction of 156 production facilities" in China in the 1950s]. M.: IDV RAN, 2018. (In Russ.)
- 沈志华: “苏联专家在中国 (1949–1960)” [Shen zhihua. Soviet specialists in china (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003年.
- 沈志华: “冷战中的盟友—社会主义阵营内部的国家关系” [Shen zhihua. Allies in the Cold War — State Relations in the Socialist camp]. 北京: 九州出版社, 2013年.
- 阎明复: “阎明复回忆录” [Memories of Yang Mingfu]. 北京: 人民出版社, 2015年.
- 1958年7月6日慕欣专家临时来厂工作的简报 [Briefing on the temporary visit of Mu Xin experts to the factory on July 6, 1958] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–64.

- 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Report of the State-owned 782nd Factory on the Work of Experts on July 30, 1958] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-54.
- 1958年8月8日国营第一一五厂专家工作当前状况和改进意见 [August 8, 1958, The current status and improvement opinions of experts from the state-owned No. 115 Factory] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-14.
- 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [October 4, 1958, High-speed diesel machinery, expert work briefing] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-54.
- 1958年11月27日国营第二一二厂关于一年来专家工作简要情况的总结 [Summary of the state-owned No. 212 Factory on November 27, 1958 on the brief work of experts in the past year] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-23.
- 1958年12月25日国营二四八厂向专家务虚以来的工作情况报告 [On December 25, 1958, the state-owned No. 248 Factory reported to the experts on the work situation since the retreat] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-28.
- 1959年6月1日宝鸡铁管厂专家工作检查总结报告 [Summary report on the inspection of the work of specialists at the iron pipe plant in Baoji on June 1, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-24.
- 1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告 [Report on the verification of existing problems in the service of specialists at the hotel dated June 8, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-63-20.
- 1959年6月14日陕西柴油机厂专家工作中存在的几个问题 [Some problems in the work of specialists at the diesel engine plant in Shaanxi on June 14, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-53.
- 1959年6月24日中速柴油机厂专家工作中存在的几个问题的检查报告 [Report on the existing problems in the work of specialists at the plant of medium-speed diesel engines dated June 24, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-75.
- 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [The measures we have taken after the working meeting on specialists held in Xi'an on December 5, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20.
- 1960年5月4日陕西省对外国专家工作情况的汇报 [Report on the work of foreign specialists in Shaanxi Province dated May 4, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-12.
- 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Summary of the main experience in servicing foreign specialists from May 5, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38.
- 1960年7月1日国营一一四厂最近期间专家情况 [The position of specialists at the State plant No. 114 of July 1, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-49-54.

КУЛЬТУРА**Неотчуждаемые инсигнии корейских правителей:
печати династии Ли (1392–1910)**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019884-3

Чеснокова Наталья Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20). ORCID: 0000-0001-5749-6615.

E-mail: chesnatalie@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022.

Аннотация:

Статья посвящена символам власти правителей средневековой Кореи — династии Ли, которая управляла королевством Чосон (1392–1897) и позднее империей Тэхан чегук (1897–1910). Цель исследования — выявить, какое место в системе государственного ритуала и подтверждении верховенства корейского монарха играли государственные печати в выделенные нами «пиковые точки»: конец XIV — начало XV в., XVII—XVIII вв., поздний XIX в. Среди символов власти мы рассматриваем государственные печати — *куксэ*, *оксэ*, *обо* и др. *Куксэ* и *оксэ* — инсигнии, которые символизируют статус государства и передаются от правителя к правителю; *обо* — инсигнии неотчуждаемые, т.к. каждая печать принадлежала конкретному правителю и не могла быть передана по наследству.

Были изучены причины изготовления печатей, их классификация, а также изменения в изготовлении или оригинальность использования. Мы классифицировали печати по трем типам (по нисходящей): *-сэ*, *-по*, *-ин*.

В период 1401–1894 гг. печати направлялись в Чосон из Китая и символизировали подчиненное положение корейского правителя. После 1894 г. Корея стала независимой страной, а с 1897 г. провозгласила себя империей, что также отразилось на внешнем виде уже собственных корейских *куксэ*. Также мы проанализировали и классифицировали термины, связанные с использованием печатей. Проанализировали изменения, которые произошли с печатями в 1894 и 1897 гг. Собрали информацию о процессе поиска утерянных корейских печатей и о наиболее ценных обнаруженных экспонатах. В заключении изучили современную печать *куксэ* в Республике Корея и сделали вывод о размывании традиции.

Исследование опирается на изученные нами в 2017–2018 гг. в Республике Корея королевские печати, электронные каталоги музеев Республики Корея, а также на летопись «Истинные записи династии Чосон» (*Чосон ванджо силлок*).

Ключевые слова:

Чосон, Тэхан чегук, королевские печати, символы власти, *куксэ*, *оксэ*, *обо*.

Для цитирования:

Чеснокова Н.А. Неотчуждаемые инсигнии корейских правителей: печати династии Ли (1392–1910) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 140–151.

DOI: 10.31857/S013128120019884-3.

Печать является обязательным компонентом живописного и каллиграфического произведения, несет образно-смысловую нагрузку, играет большую роль в композиционном построении и в общей системе декоративно-выразительного языка.
С.Н. Соколов-Ремизов «Литература. Каллиграфия. Живопись»¹

22 августа 1910 г. был подписан Договор о присоединении Кореи к Японии, который превратил Корейскую империю *Тэхан чегук* 大韓帝國 (1897–1910) в японское генерал-губернаторство Тёсэн. До сих пор в академических кругах не утихает спор о законности документа, т.к. он заверен не подписью императора Сунджона 純宗 (1874–1926; пр.: 1907–1910) и/или официальной «государственной печатью» *куксэ* 國璽, а «императорской печатью» *осэ* 御璽, которая на тот момент предположительно находилась в распоряжении японского органа контроля — Управления генерального резидента *Тхонгамбу* 統監府. Как считают корейские ученые, данный факт свидетельствует о том, что Сунджон выступал против подписания договора².

Печати и «яшмовые книги» как символы власти корейского монарха

В средневековой Корее государственные печати являлись неотчуждаемыми инсигниями, т.е. институализированными предметами, которые символизировали право на осуществление должностных полномочий. Их изготовление, хранение и внешний вид строго соответствовали определенным правилам. К таким печатям относились «государственная печать» *куксэ* 國璽 — символ страны, которой заверялись королевские указы, и «яшмовая печать»³ *оксэ* 玉璽 (она же *осэ*) — нефритовая «печать, которую использовал император»⁴.

Также у правителя была неотчуждаемая «высочайшая драгоценность» *обо* 御寶 — личная печать⁵. Символ власти конкретного человека, клана. Впервые *обо* изготавливали при жизни правителя, когда он получал новое имя — восхваляющий титул *чонхо* 尊號. После смерти правителя создавали как минимум две новые *обо* — в первый раз при посмертном присвоении ему титула *сихо* 諡號, следующий раз — титула *мёхо* 廟號 (*хвихо* 徽號 для королевы), который давался после трех лет траура.

Кроме печатей, существовали также специальные книги, которые символизировали легитимность власти правителя и отмечали основные вехи его биографии. В «яшмовых книгах» *окчхэк* 玉冊, создаваемых для королей и их жен, помимо подтверждения властных полномочий, содержалась положительная оценка достижений и заслуг монаршей особы, а также советы о надлежащем поведении в соответствии с конфуцианскими ценностями. Поскольку каждая книга создавалась в связи с новым титулом правителя, то в них указыва-

1. Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. Москва: Наука, 1985. С. 211–212.
2. 윤대원. 1910-년 병합 '칙유'의 文書上的 결함과 불법성. 규장각 한국학 연구원 [Юн Дэвон. Недостатки и незаконные особенности приказа императора Сунджона от 1910 г. о передаче суверенных прав Японии] // 한국문화. 서울, 2011. 권53. 쪽 131–133.
3. Печать изготавливалась из нефрита, однако в русских переводах ее иногда называют «яшмовой», что связано с особенностями перевода иероглифа 玉.
4. 박윤성, 김지수. 조선시대 어보 수강태황제보 (壽康太皇帝寶) 서체 형태 연구 [Пак Юнсон, Ким Джису. Исследование «драгоценности великого экс-императора Сугана» 壽康太皇帝寶 периода Чосон] // Journal of Digital Convergence. 2019. 권 17. 호 11. 쪽 494–495.
5. Термин *сэбо* 璽寶 в академических трудах означает «[печать *кук*]сэ [и печать *о*]бо», т.е. комплект печатей, которые находились в распоряжении монарха.

лись причины создания, а также значения иероглифов, которые составляли новый титул. Для принцев и их жен изготавливались аналогичные «бамбуковые книги» *чхукчхэк* 竹冊.

После провозглашения в 1897 г. Корейской империи изменился материал, из которого изготавливались книги, а вместе с ним изменилось и название — теперь это были «золотые книги» *кымчхэк* 金冊. Книги создавались в период 1392–1966 гг. Последняя из них была создана для второй жены экс-императора Сунджона, «почтительной императрицы» Сунджон 純貞孝皇后 (1894–1966). Книга фиксировала посмертный титул «почтительной императрицы» (*хёхванху*).

После смерти правителя *обо* и каждую из книг перемещали в конфуцианский Храм предков Чонмё 宗廟.

С каждым правителем ассоциировались минимум три разных печати и три книги. Первый «комплект» он получал в качестве наследного принца. Следующие два присваивались ему посмертно — сразу после кончины и через три года траура. Таким образом, печати *обо* и книги *окчхэк* и *чхукчхэк* отражали основные события в жизни монарха, а по сути — символизировали последовательную передачу власти.

Печати и подтверждающие их книги создавались в течение 574 лет, что уникально для государств Восточной Азии. Изготавливались они для правителей и членов их семей. В отдельных случаях собственной печатью по приказу короля награждали наложницу.

До настоящего времени сохранились не все печати и книги. Пожар во дворце Кёнбоккун в 1876 г. уничтожил практически все печати конца XIX в., кроме большой печати *тэбо* 大寶 Коджона (1852–1919; ван: 1864–1897; император: 1897–1907) и нефритовой печати *огин* 玉印 будущего императора Сунджона⁶. Многие печати исчезли во время японского колониального правления (1910–1945) — известно, например, об ограблении Чонмё в 1924 г., — а также в годы Второй мировой войны. Ученые полагают, что всего за период Чосон было изготовлено 412 печатей разного значения, однако расположение 73 печатей по-прежнему неизвестно.

Иногда печати находят на территории самой Республики Корея. Так, в июне 1954 г. в Пусане были найдены три печати, датируемые периодом Корейской империи. По-видимому, они были оставлены там президентом Ли Сынманом (1875–1965; пр.: 1948–1960), который в 1949 г. стал использовать новую государственную печать и более не интересовался печатями историческими⁷. Оригинальные печать 1949 г. и президентская печать Ли Сынмана в настоящее время считаются утерянными. В Национальном архиве РК хранится более поздняя реплика.

Самая старая из обнаруженных на данный момент печатей *обо* (1437) принадлежала королеве Хёндок 顯德王后 (1418–1441), матери низложенного вана Танджона (1441–1457; пр.: 1452–1455). Поэтому точных сведений об *обо* первых королей-ванов династии Ли нет. Самая старая сохранившаяся «яшмовая книга» (1545) относится к периоду правления вана Инджона (1515–1545; пр.: 1544–1545) и называется *Инджон окчхэк* 仁宗玉冊.

Некоторые печати по сей день находятся за пределами Республики Корея. За последние пять лет в страну возвращены тринадцать печатей — в 2014, в 2017 и в 2019 гг.

В 2014 г. из США в РК были переданы девять печатей. Наибольший резонанс вызвала возвращенная *обо* вана Токчона 德宗 (1438–1457; ван посмертно). Согласно предварительному анализу, *обо* была изготовлена в 1471 г. по приказу сына Токчона, вана

6. 조선왕조실록 [Истинные записи династии Чосон (1876)] // 국사편찬위원회. URL: <http://sillok.history.go.kr/> (дата обращения: 03.04.2021).

7. “혹시 이 인장이 한국 것이냐” — 황제 국새 기구한 운명 [Это корейская печать? — Судьба печатей *куксэ* Корейской империи] // *The JoongAng*. 22.02.2020. URL: <https://news.joins.com/article/23712660> (дата обращения: 02.05.2021).

Сонджона 成宗 (1457–1494; пр.: 1469–1495). В 2017 г. были проведены новые исследования, которые доказали, что печать — копия 1924 г., изготовленная в период японской оккупации⁸. Это вызвало общественный резонанс: некоторые корейцы посчитали, что печать Токчона нельзя отнести к категории «печати Чосона». Нет сведений о том, что она была изготовлена по приказу короля Сунджона. Ее создание связывают с именем Ли Хангу (1881–1945), сына прояпонского политика Ли Ванёна (1858–1926). Кроме того, содержание золота в ней — менее 30 %, в то время как в обычных *обо* золота около 60 %⁹.

Среди восьми других печатей — «драгоценность императора» *хвандже чибо* 黃帝之寶 (1897; рукоятка-дракон, нефрит), «драгоценность великого экс-императора Сугана»¹⁰ *Суган тэхвандже бо* 壽康太皇帝寶 (1907; дракон, нефрит), «драгоценность [для] подписания указов» *юсо чибо* 諭書之寶 (1876; черепаха, золото) и государственная печать «драгоценность [для] мудрого управления» *куксэ чунмён чибо* 國璽 濬明之寶 (1889; черепаха, нефрит), а также личные печати для подписания свитков и картин. Отметим, что «драгоценность великого экс-императора Сугана» — первая в истории корейского дизайна восьмиугольная печать, традиционные печати были четырехугольные¹¹.

Летом 2017 г. в США президенту Мун Джэину были подарены две печати: золотая *обо* (1547) королевы Мунджон (1501–1565; мать-регент: 1545–1553) и нефритовая печать *обо* (1651) вана Хёнджона (1641–1674; пр.: 1659–1674). Обе ранее хранились в музее в США.

Рукоятки обеих печатей выполнены в виде черепах. Печать Хёнджона была заказана для него отцом, ваном Хёджоном (1619–1659; пр.: 1649–1659), в честь объявления Хёнджона наследным принцем — на *инмён*, нижней части печати, различима фраза «печать наследного принца» 王世子之印 (*ван седжачин*).

В декабре 2019 г. в Республику Корея из США были возвращены две печати периода Чосон: *куксэ* «драгоценность Великого государя» *Тэгунджу бо* 大君主寶 (1882; использовалась 1882–1897) и *обо* (1740) вана Хёджона. Руководитель Администрации культурного наследия РК Чон Джэсук отметила, что эти печати — «свидетельство традиций страны и ее идентичности»¹². Возвращены они были частным лицом. Обе печати в 1995 г. на аукционе в США выкупил кореец Ли Дэсу из Нью-Джерси и позднее, узнав их ценность, подарил корейскому правительству.

«Драгоценность Великого государя» выполнена из серебра. Рукоятка в форме черепахи. Это одна из пяти пропавших печатей, которая использовалась ваном Коджоном для подписания дипломатических документов. Изготовление «драгоценности...» упомянуто в летописях «Истинные записи Коджона» 高宗實錄 (*Коджон силлок*), «Подневные записи королевского секретариата» 承政院日記 (*Сынджонвон ильги*), «Записи каждодневных наблюдений» 日省錄 (*Ильсоннок*). К сожалению, печать пострадала от рук ван-

8. Cultural Heritage Administration discovers Deokjong Eobo is not original // *The Dong-A Ilbo*. August 19, 2017. URL: <https://www.donga.com/en/article/all/20170819/1031428/1/Cultural-Heritage-Administration-discovers-Deokjong-Eobo-is-not-original> (дата обращения: 20.06.2021).

9. “Fake royal seal” controversy mars special exhibition // *The Korea Herald*. August 14, 2017. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20170824000729> (дата обращения: 20.06.2021).

10. Пожалованное в 1907 г. Коджону имя по случаю его отречения.

11. 박윤성, 김지수. 조선시대 어보 수강태황제보 (壽康太皇帝寶) 서체 형태 연구 [Пак Юнсон, Ким Джису. Исследование «драгоценности великого экс-императора Сугана» периода Чосон] // *Journal of Digital Convergence*. 2019. 권 17. 호 11. 쪽 498.

12. Seals from Joseon era are returned to Korea // *Korea JoongAng Daily*. February 19, 2020. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2020/02/19/koreanHeritage/Seals-from-Joseon-era-are-returned-to-Korea/3074045.html> (дата обращения: 18.06.2021).

дала: на платформе под задними лапами черепахи вырезано имя «W В Том». По-видимому, так звали одного из временных владельцев печати.

Обо вана Хёджона выполнена из золота. Рукоятка в форме черепахи. Это одна из четырех печатей, сделанных для возвеличивания заслуг Хёджона. Местонахождение еще двух неизвестно.

В 2016 г. Национальный дворцовый музей (*Куннип когун панмульгван*) Республики Корея направил запрос о включении в реестр программы ЮНЕСКО «Память мира» королевских печатей *обо* и документов, подтверждающих легитимность корейских правителей (королевские законы; «яшмовые» и «бамбуковые» книги), датируемые периодом Чосон¹³. В 2017 г. запрос был удовлетворен.

Классификация корейских печатей

Печати, которые символизировали власть и легитимность монарха, можно отнести к одной из двух групп: «драгоценность» *-по* 寶 или «печать» *-ин* 印. Соответственно отличались и действия, связанные с печатями: например, заверение печатями *обо* или *куксэ* дословно именовалось «размещение драгоценности» *анбо* 安寶, а печатью *-ин* — «давление печатью» *табин* 踏印. Нижняя часть печати *-по* называлась «лицо драгоценности» *помён* 寶面, отпечаток — «отражение драгоценности» *поён* 寶影. Нижняя часть печати *-ин* называлась «лицо печати» *инмён* 印面, отпечаток — «отражение печати» *инён* 印影.

Печати *-по* могли использовать только действующий правитель и/или его супруга. Прочие члены королевской семьи использовали печати *-ин*, в том числе наследный принц и его супруга. Правитель также мог использовать печать типа *-ин*. Например, печать *кеджаин* 啓字印 означала, что правитель ознакомился с текстом документа и не имеет возражений¹⁴. Мы полагаем, что в таком случае можно говорить о «служебном», не ритуальном заверении документа.

При жизни правителя печати изготавливались из нефрита и серебра, после смерти — из золота. В имперский период (1897–1910) из золота изготавливались все печати.

Как пишет Т.М. Симбирцева, в бюрократической жизни Чосона «драгоценности» *-по* делились на четыре вида: *симён чибо* 施命之寶 — ставились на эдиктах и приказах о назначении высших сановников; *юсо чибо* 諭書之寶 — на приказах о назначении губернаторов и их заместителей, а также командиров крупных военных гарнизонов на местах; *квэго чибо* 科擧之寶 — на документах, имеющих отношение к сдаче экзаменов на чин; *сосин чибо* 昭信之寶 — на внешнеполитических документах, связанных с иностранными государствами, кроме Китая¹⁵. В летописи «Истинные записи династии Чосон» мы также обнаружили однократное упоминание *сонса чибо* 宣賜之寶 — печатей, даруемых правителем в награду.

Упоминание *сонса чибо* связано с финансовым вопросом: в 1624 г. требовалось изготовить новые печати. В летописи «Истинные записи династии Чосон» приведен диалог между ваном Инджо и чиновником Ли Чонгу 李廷龜 (1564–1635):

13. Royal Seal and Investiture Book Collection of the Joseon Dynasty // UNESCO. 2017.

URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/korea_joseon_eng.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

14. *Shin Myung-ho*. Joseon Royal Court Culture: Ceremonial and Daily Life / trans. Timothy V. Atkinson. Paju: Dolbegae Publishers, 2004. P. 21.

15. Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. Москва: РГГУ, 2012. (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности, вып. 35). С. 45.

«Вновь нужно изготовить *обо*. [Печать] *виджониток* 爲政以德¹⁶, *кваго чибо* и *сонса чибо*. Эти три драгоценности все следует отлить из серебра? Но разве в древности не было возможно отливать из меди?» — [Правитель] сказал: «Пусть *сонса чибо* отольют из меди»¹⁷.

Печати изготавливало Ведомство королевских печатей 尙瑞院 (*Сансовон*, 1466–1894). К государственным печатям также относили «нефритовые печати» *огин* 玉印 — прижизненные памятные (часто приуроченные к тому или иному событию); и «золотые драгоценности» *кымбо* 金寶 — посмертные.

Помимо *куксэ*, *оксэ* и *обо* были и иные печати, которые связывали с именем государя. Например, это «личная именная печать» *саин* 私印. Ее ставили на произведения искусства, стихи, эссе и др. На *саин* обычно вырезали не личное имя, а псевдоним либо цитату.

Китайско-корейские отношения в призме истории корейских печатей

Классификация печатей позволяет проследить особенности их использования на межгосударственном уровне, в частности в дипломатических отношениях между Чосоном и позднее Корейской империей, с одной стороны, и китайской Великой Минской империей (1368–1644) и маньчжурской Империей Великая Цин (1644–1912) — с другой¹⁸.

Нас интересуют два аспекта. Во-первых, изменялись ли печати в конце XVII—XVIII вв. — предпосылкой к этому могло послужить усиление идеи «Малого Китая» *соджунхва* 小中華 во второй половине XVII в. Согласно данной идее, после падения Мин и воцарения маньчжур Корея стала последним носителем традиционных конфуцианских представлений о мире и символически наследовала культуру ханьского Китая. А во-вторых, нас интересует, как изменились корейские печати после провозглашения в 1897 г. Корейской империи.

Правители Чосона, представители династии Ли, обосновывали свою легитимность непосредственно поддержкой Сына Неба — китайского императора. Он обладал Мандатом Неба, обеспечивающим законность правления, и имел право оценивать своих «менее цивилизованных», а то и «варварских» соседей и руководить ими как «старший» руководит «младшим». В системе легитимации власти Чосона каждый новый правитель должен был сообщать китайскому императору о своем вступлении на престол, дабы получить символическое разрешение «старшего» государства. Отметим, что в государстве Корё (918–1392) существовала аналогичная система¹⁹.

16. Другое название *сосин чибо*. — Прим. Автора.

17. 조선왕조실록. [Истинные записи династии Чосон] // 국사편찬위원회.
URL: <http://sillok.history.go.kr/> (дата обращения: 03.05.2021).

18. Что касается Китая, то наиболее важными китайскими печатями издавна представлялись императорские, число которых в разные периоды времени колебалось от традиционных шести до двадцати девяти (в период правления династии Цин, 1644–1911). Они использовались для подписания внутривнутриполитической документации (печати с формуляром «августейший император» *Хуан—ди*), международных актов, а также документов, касающихся отправления ритуалов (печати с формуляром «Сын Неба» *Тянь—цзы*). Имели рукоятку в виде свернувшегося дракона или тигра и были изготовлены из нефрита, за исключением династий Ци (479–502), Лян (502–557) и Чэнь (557–589), когда изготавливались из золота; и Северной Ци (550–577), когда три печати с формуляром *Хуан—ди* были выполнены из белого нефрита, а три печати с формуляром *Тянь—цзы* — из золота. Подробнее см.: *Попова И.Ф.* Сакрализация власти в традиционном Китае // *Сакрализация власти в истории цивилизаций*. Москва. 2005. С. 379.

19. Ремко Брёкер отмечает, что в первой половине периода Корё использовались «яшмовые книги», характерные для императорской династии (подробнее об этом см.: *Breuker Remco.* Koryŏ as

Основатель Чосона Ли Сонге 李成桂 (Тхэджо 太祖, 1335–1408; пр.: 1392–1398) сразу же после восшествия на престол направил послов в минский Китай (1368–1644), чтобы утвердить название страны и получить разрешение на управление ею. Тогда же он вернул печать *куксэ*, принадлежавшую корёским королям, и попросил новую, для королей Чосона.

Согласно официальной историографии Чосона, первая собственная корейская печать была изготовлена в 1411 г.²⁰, однако Сон Ингын обнаруживает след корейской печати на документе 1395 г. Это означает, что до получения печати из минского Китая в Чосоне была своя государственная печать²¹.

Ли Сонге не смог получить печать из Китая, и письменное одобрение *комён* 顧命 и печать впервые получил его сын Тхэджон 太宗 (1367–1422; пр.: 1400/1401–1418). На ней было вырезано: «Печать вана государства Чосон» 朝鮮國王之印 (*Чосонгук ванчин*).

Всего Чосон получил от Мин три печати: в 1401, 1403 и в период 1465–1487 гг. Несмотря на статус *-ин* в системе международных отношений, внутри Чосона данные печати получали высший статус *куксэ*. «Когда монарх выезжал за пределы дворца, то эти печати, а также топор, меч и трезубец, выносили перед ним, что символизировало преемственность власти корейского правителя по отношению к китайскому»²².

«Печать вана государства Чосон» использовалась до 1636 г. при дипломатической переписке с минским Китаем. После начала дипломатических отношений *садэ* с маньчжурской династией Чосон стал использовать маньчжурскую печать. Цин направляли «печать вана государства Чосон» трижды: в 1637, 1653 и 1776 гг. При этом если на первой записи «печать вана государства Чосон» была только на маньчжурском, то на двух поздних использовалась и маньчжурская письменность, и иероглифика.

Отметим, что ваны Чосона использовали печать типа *-ин* для заверения документов, связанных только с Китаем. В документообороте с другими государствами, в том числе Японией, корейские монархи использовали печати типа *-но*. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что печати отражали модель дипломатических отношений *хва-и* 華夷 — дихотомию между носителем культуры Китаем *хва* и остальными, «варварами» *и*. С учетом того, что Корея позиционировала себя как самого преданного из вассалов Китая, в отношениях с «варварами» корейцы принимали на себя роль «носителя культуры». Иными словами, Чосон воспринимал культуру ханьского Китая как «свою» с точки зрения ее элитарности и выстраивал иерархию с окружающими государствами, опираясь на принципы синоцентризма.

Сон Ингын описывает интересный эпизод, произошедший при ване Сукчоне 肅宗 (1661–1720; пр.: 1674–1720), о том, как случайно была обнаружена старая печать Мин и Чосон решил ее тайно использовать при восшествии правителей страны на престол. Таким

---

an Independent Realm: The Emperor's Clothes? // *Korean Studies*. Hawai'i: University of Hawai'i Press, 2004. Vol. 27. P. 57). В данном случае, по мнению исследователя, включение в ритуал «яшмовых книг» доказывает, что правитель Корё позиционировал себя как Сын Неба. Следовательно, одно лишь получение печати не может служить абсолютным подтверждением того, что Корё позиционировало себя как государство, зависимое от Китая.

20. Royal Seal and Investiture Book Collection of the Joseon Dynasty // *UNESCO*. 2017.

URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/korea_joseon_eng.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

21. 성인근. 조선시대와 대한제국기 國璽의 변화상 [Сон Ингын. Изменения в национальных символах в период [существования государства] Чосон и [Корейской империи] Тэхан чегук] // *역사와실학*. 2008. 권36. 쪽. 93–94.

22. *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. Москва: РГГУ, 2012. (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности, вып. 35). С. 44–45.

образом правители Чосона «получали одобрение» китайской династии Мин²³. Данный эпизод служит красноречивым доказательством реализации идеологии *соджунхва*, вызванной нежеланием чосонских правителей подчиняться «варварам»-маньчжурам²⁴.

Идею Сукчона развил его сын, ван Ёнджо 英祖 (1694–1776; пр.: 1724–1776): для книг ритуалов, которые касались королевы и наследного принца, монарх велел использовать собственную корейскую печать 1395 г.²⁵ Ван Ёнджо также стал первым правителем, который велел создавать книги ритуалов регулярно и фиксировать в них титулы, деяния и заслуги²⁶. До Ёнджо практика не была регулярной, и посмертно деяния чаще описывали на каменных стелах у могил.

Таким образом, можно говорить о том, что с XVIII в. в Чосоне начинается использование старой печати Мин для подтверждения легитимации правителей и собственной корейской печати — для заверения книг ритуалов, которые касались семьи правителя. Учитывая, что ритуал напрямую соотносился с благополучием государства, гармонией мироздания и верным исполнением воли Неба, изменение ритуала означало, что корейские правители не считали нововведения опасными для мироздания и разрушающими установленную гармонию. По всей видимости, напротив, использование «верных» символов власти должно было способствовать укреплению положения действующей династии.

Тем не менее заметим, что экономическое положение Чосона не всегда было хорошим, и это отражалось на точности воспроизведения ритуала, как в приведенном выше примере с печатью *сонса чибо*. Современные исследования «яшмовых книг» показывают, что при изготовлении страниц-«яшмовых писем» *оккан* 玉簡 постоянно увеличивалась доля мрамора: если в середине периода Чосон применялся нефрит высокого качества, то в XIX в. вместо нефрита все чаще используют мрамор. Аналогично с золотыми аксессуарами: в XIX в. их делают из латуни, а не из золота²⁷. Значительная часть мрамора присутствует в книгах Чхольджона 哲宗 (1831–1864; пр.: 1849–1864), Коджона (книга 1873 г.). Книга Тхэджо (Ли Сонге, книга 1897 г.) сделана полностью из мрамора²⁸.

Крайне интересна *куксэ* «драгоценность Великого государя» *Тэунджу бо* 大君主寶 (1882; использовалась в 1882–1897), возвращенная в Корею в 2019 г. Эта печать классифицируема как *-по*, а не *-ин*, поэтому можно предположить, что уже в 1882 г. Коджон

23. 성인근. 조선시대와 대한제국기 國璽의 변화상 [Сон Ингын. Изменения в национальных символах в период [существования государства] Чосон и [Корейской империи] Тэхан чегук] // 역사와 실학. 2008. 권 36. 쪽 90.

24. Иные примеры двойной политики чосонских правителей, которые подчеркнута проявляли уважение к несуществующему более минскому Китаю см. Чеснокова Н.А. Дипломатия на грани фола: «верность», «долг» и «садэ» в Корею в XVII-XVIII вв. // Вестник РГГУ. Серия: Политология, история, международные отношения. 2017. № 2 (8). С. 114–122.

25. 성인근. 조선시대와 대한제국기 國璽의 변화상 [Сон Ингын. Изменения в национальных символах в период [существования государства] Чосон и [Корейской империи] Тэхан чегук] // 역사와실학. 2008. 권 36. 쪽 93–94.

26. Сам Ёнджо при жизни получил несколько титулов, которые надлежало зафиксировать. Также он даровал титул своей матери, бывшей служанке, — это требовало обязательного подтверждения.

27. 이찬희, 박준형. 국립고궁박물관 소장 조선왕조 옥책의 암석학적 특징과 산지검토 [Ли Чханхый, Пак Чунхён. Литологические характеристики и рассмотрение происхождения «яшмовых книг» королевской династии Чосона в Национальном музее Кореи] // 자원환경지질. 서울, 2019. 권 52. 호 5. 쪽 496.

28. 이찬희, 박준형. 국립고궁박물관 소장 조선왕조 옥책의 암석학적 특징과 산지검토 [Ли Чханхый, Пак Чунхён. Литологические характеристики и рассмотрение происхождения «яшмовых книг» королевской династии Чосона в Национальном музее Кореи] // 자원환경지질. 서울, 2019. 권 52. 호 5. 쪽 484.

позиционировал Чосон как государство, не уступающее по статусу окружающим странам. «Драгоценность Великого государя» сменила направленную из Китая в Корею печать и впервые использовалась для подписания корейско-американского договора 1882 г.

После реформ года *кабо* (1894), по которым Чосон становился независимым от Цинской империи, изменилась и система печатей. Теперь Чосон мог сам изготавливать *куксэ*. Всего было изготовлено девять различных *куксэ*.

Если на предыдущих *куксэ* была вырезана фраза: «печать, принадлежащая ванам государства Чосон» 朝鮮國王之印 (*Чосонгук ванчин*), то на новых: «драгоценность, принадлежащая ванам Чосона» 朝鮮國王之寶 (*Чосонгук ванчибо*), а позднее: «драгоценность великого Чосона» 大朝鮮王之寶 (*Тэ Чосончибо*). Внешне *куксэ* не изменились: рукоятка по-прежнему была выполнена в форме черепахи, а не дракона — символа императора.

Следующие изменения произошли после 1897 г., т.е. после провозглашения Корейской империи Тэхан чегук 大韓帝國. Были изготовлены три типа *куксэ*: «государственная печать [империи] Тэхан [чегук]» 大韓國璽 (*Тэхан куксэ*), «печать императора» 皇帝之璽 (*хвандже чисэ*) и «драгоценность императора» 皇帝之寶 (*хвандже чибо*). Вместо рукоятки-черепахи на *куксэ* была укреплена рукоятка-дракон.

Кроме самого Коджона, императорами также стали четыре его предка — разумеется, посмертно. Нефритовые *обо* с рукояткой в виде дракона были в 1899 г. пожалованы Чанджо 莊祖 (1735–1762; ван и император посмертно), Чонджо 正祖 (1752–1800; пр.: 1776–1800), Сунджо 純祖 (1790–1834; пр.: 1800–1834) и Мунджо 文祖 (1809–1830; ван и император посмертно)^{29,30}.

Изменился также стиль каллиграфии. Традиционные печати периода Чосон были выполнены в каллиграфическом стиле *чжуань*³¹ с зигзагообразными линиями знаков. В период Корейской империи для изготовления печатей использовался стиль *сяочжуань* 小篆. В отличие от *чжуань*, *сяочжуань* предполагает большее пустое пространство между чертами. Приведем характеристику, которую дает данным каллиграфическим стилям С.Н. Соколов-Ремизов: «В *чжуани* главное — крепость кисти и гармония, равновесие противоположных начал — устойчивости-правильности, легкости, воздушности и... «белого» и «черного»... Произведения в стиле *сяочжуань* отличаются те же качества, но в несколько ослабленном звучании»³². Мы полагаем, что, возможно, новый стиль символизировал большую свободу и независимость корейского правителя от довлеющего над ним внешнего мира, а именно новый период корейской истории.

Однако в 1907 г. Коджон был вынужден отречься от престола, а в 1910 г. состоялось подписание договора о протекторате, который положил конец короткой Корейской империи.

29. Выбор данных правителей неслучаен. Мунджо, а вернее, ван Икчон, был официальным «приемным отцом» Коджона, чтобы тот мог взойти на трон. Посмертное более значимое имя «Мунджо» Икчон получил тоже в 1899 г. Сунджо — отец Мунджо, Чонджо — отец Сунджо, а Чанджо — официальный «приемный отец» Чонджо, т.к. настоящий биологический отец, принц Садо, был казнен Ёнджо, и его наследники не имели права на престол. Таким образом, Коджон даровал статус императора четырем своим предкам, как, например, статус ванов посмертно даровал своим предкам ван Седжон 世宗 (1397–1450; пр.: 1418–1450) в произведении «Ода драконам, летящим к Небу» 龍飛御天歌 (*Ёнби очхон га*) с целью легитимации собственного правления.

30. 궁에서 왕을 만나다 [Встретить короля во дворце]. 서울: 국립고궁박물관, 2013. 쪽. 188.

31. Названия каллиграфических стилей приводим в соответствии с их традиционным китайским чтением.

32. Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. Москва: Наука, 1985. С. 211.

Современные печати президентов Республики Корея

В современной Республике Корея государственная печать *куксэ* остается одним из символов власти.

Первая печать изготовлена в 1948 г. и в настоящий момент ее местонахождение неизвестно. На нижней части выгравировано: «печать Республики Корея» 大韓民國之璽 (*Тэхан мингуккисэ*). Печать выполнена из серебра, рукоятка в виде дракона. Позднее печать менялась в 1963, 1999, 2008 и 2011 гг.

Печать 1963 г. впервые использовала корейскую письменность *хангыль* — на нижней части стилизованным шрифтом вырезаны слоги «Республика Корея» (*Тэхан мингук*). Печать выполнена из серебра, рукоятка в виде черепахи.

На печатях 1999, 2008 и 2011 гг. также вырезаны слоги «Республика Корея». Печати 1999 и 2008 гг. изготавливались из золота, рукоятка в виде феникса. Печать 2011 г. была выполнена из сплава золота, серебра, меди, цинка и иридия. Рукоятка выполнена в виде феникса, на крыльях которого цветок гибискуса — символ Республики Корея. Как пишет Т.М. Симбирцева, феникс на печати «выступает символом мира и хорошего правления»³³.

Отметим, что на новых печатях много пустот. Если в традиционных образцах пространство использовалось максимально, то сейчас выбор сделан в пользу минимализма.

Изменения в печатях поначалу были связаны с новым политическим курсом, новыми ориентирами, но при этом мы видим, что если первые печати выполнялись с учетом традиции, то современные от нее отступают. Современные *куксэ* демонстрируют размывание особенной роли правителя, становясь символом должности, но не конкретного человека или клана.

Литература

- Попова И.Ф. Сакрализация власти в традиционном Китае // *Сакрализация власти в истории цивилизации*. Институт Африки РАН. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований, 2005.
- Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности, вып. 35).
- Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. Москва: Наука, 1985.
- Чеснокова Н.А. Дипломатия на грани фолы: «верность», «долг» и «садэ» в Корею в XVII-XVIII вв. // *Вестник РГГУ. Серия: Политология, история, международные отношения*. 2017. №. 2 (8).
- Breuker Remco. Koryŏ as an Independent Realm: The Emperor's Clothes? // *Korean Studies*. Hawai'i: University of Hawai'i Press, 2004. Vol. 27.
- Shin Myung-ho. Joseon Royal Court Culture: Ceremonial and Daily Life / trans. Timothy V. Atkinson. Paju: Dolbegae Publishers, 2004.
- “Fake royal seal” controversy mars special exhibition // *The Korea Herald*. August 14, 2017.
URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20170824000729> (дата обращения: 20.06.2021).
- Cultural Heritage Administration discovers Deokjong Eobo is not original // *The Dong-A Ilbo*. August 19, 2017. URL: <https://www.donga.com/en/article/all/20170819/1031428/1/Cultural-Heritage-Administration-discovers-Deokjong-Eobo-is-not-original> (дата обращения: 20.06.2021).
- Royal Seal and Investiture Book Collection of the Joseon Dynasty // *UNESCO*. 2017.
URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/korea_joseon_eng.pdf (дата обращения: 05.05.2021).
- Seal of the Emperor: The Symbol of the Korean Empire // *Google Arts & Culture*.
URL: <https://artsandculture.google.com/exhibit/seal-of-the-emperor-the-symbol-of-the-korean-empire/8gKy0xMWRpXAJQ> (дата обращения: 02.07.2021).
- Seals from Joseon era are returned to Korea // *Korea JoongAng Daily*. February 19, 2020.
URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2020/02/19/koreanHeritage/Seals-from-Joseon-era-are-returned-to-Korea/3074045.html> (дата обращения: 18.06.2021).

33. Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. Москва: РГГУ, 2012. (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности, вып. 35). С. 372.

- “혹시 이 인장이 한국 것이냐” — 황제 국새 기구한 운명 [Это корейская печать? — Судьба печатей кукаэ Корейской империи] // *The JoongAng*. 22.02.2020.
URL: <https://news.joins.com/article/23712660> (дата обращения: 02.05.2021).
- 궁에서 왕을 만나다 [Встретить короля во дворце]. 서울: 국립고궁박물관, 2013.
- 박윤성, 김지수. 조선시대 어보 수강태황제보 (壽康太皇帝寶) 서체 형태 연구 [Пак Юнсон, Ким Джису. Исследование «драгоценности великого экс-императора Сугана» 壽康太皇帝寶 периода Чосон] // *Journal of Digital Convergence*. 2019. 권. 17. 호. 11.
- 성인근. 조선시대와 대한제국기 國璽의 변화상 [Сон Ингын. Изменения в национальных символах в период [существования государства] Чосон и [Корейской империи] Тэхан чегук] // *역사와 실학*. 2008. 권 36.
- 윤대원. 1910-년 병합 ‘칙유’의 文書上의 결함과 불법성. 규장각 한국학 연구원 [Юн Дэвон. Недостатки и незаконные особенности приказа императора Сунджона от 1910 г. о передаче суверенных прав Японии] // *한국문화*. 서울, 2011. 권 53.
- 이찬희, 박준형. 국립고궁박물관 소장 조선왕조 옥책의 암석학적 특징과 산지검토 [Ли Чханхый, Пак Чунхён. Литологические характеристики и рассмотрение происхождения «яшмовых книг» королевской династии Чосона в Национальном музее Кореи] // *자원환경지질*. 서울, 2019. 권 52. 호 5.
- 조선왕조실록 [Истинные записи династии Чосон] // *국사편찬위원회*.
URL: <http://sillok.history.go.kr/> (дата обращения: 03.04.2021).

CULTURE

Korean Rulers' Inalienable Insignias: The Seals of the Yi Dynasty (1392–1910)

Nataliya A. Chesnokova

Ph.D. (History), Associate Professor at the Institute for Oriental and Classical Studies at HSE University (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5749-6615. E-mail: chesnatalie@gmail.com.

Received 01.03.2022.

Abstract:

This article focuses on insignias that belonged to the Yi dynasty who ruled Joseon Kingdom (1392–1897) and the Korean empire (1897–1910). The main object of the study is the royal seals *guksae*, *oksaе* and *eobo*.

Through the visual changes happened to the seals we examine how the status of the rulers of these states had been changing. *Guksae* and *oksaе* were insignias symbolizing the status of the state. They belonged to the Yi clan while it had the state power. *Eobo* seals were inalienable insignias belonging to a specific person.

We divide Korean seals into three categories: *-sae*, *-po*, and less important *-in*. Every seal had its own role in the state ritual. Basing on the genesis of diplomatic relations between Korea and China, the article reveals that the seals of the *-in* type were sent to Joseon from China, but their status in Joseon was *-sae* (a.k.a. *guksae*, “state seal”). In the 1401–1894 the seals sent from China symbolized the subordination of the Korean ruler to emperor of China. After 1894, Korea became an independent country. In 1897 it proclaimed itself an empire. This changes influenced the appearance of the own Korean *guksae*.

The study is based on a research conducted in 2017–2018 in the Republic of Korea, electronic catalogues of museums in the Republic of Korea, and the royal chronicles *Joseon wanjo sillok*.

Key words:

Joseon, Daehan jeguk, royal seals, symbols of power, *guksae*, *eobo*.

For citation:

Чеснокова Н.А. Korean Rulers' Inalienable Insignias: The Seals of the Yi Dynasty (1392–1910) // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 140–151. DOI: 10.31857/S013128120019884-3.

References

- Chesnokova N.A. Diplomatiia na grani fola: “vernost”, “dolg” i “sadae” v Koree v XVII-XVIII vv. [On the rough edges of diplomacy. “Loyalty”, “debt” and “sadae” in the 17th-18th centuries in Korea]. *Vestnik RGGU. Seria: Politologiya, istoriya, mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. No. 2 (8). (In Russ.)
- Popova I.F. Sakralizatsiia vlasti v traditsionnom Kitae [Sacralization of power in traditional China]. *Sakralizatsiia vlasti v istorii tsivilizatsiyi*. Institut Afriki RAN. M.: Centr civilizatsionnyh i regional'nyh issledovaniy, 2005. (In Russ.)
- Simbirteva T.M. Vladyki staroi Korea [Rulers of the Old Korea]. Moscow: RSUH, 2012. (Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti, vyp. 35). (In Russ.)
- Sokolov-Remizov S.N. Literatuta. Kalligrafia. Zhivopis. [Literature. Calligraphy. Art]. Moscow: Nauka, 1985. (In Russ.)
- “Fake royal seal” controversy mars special exhibition. *The Korea Herald*. August 14, 2017.
URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20170824000729> (accessed: 20.06.2021).
- Breuker Remco. Koryŏ as an Independent Realm: The Emperor’s Clothes? *Korean Studies*. Hawai’i: University of Hawai’i Press, 2004. Vol. 27.
- Shin Myung-ho. Joseon Royal Court Culture: Ceremonial and Daily Life / trans. Timothy V. Atkinson. Paju: Dolbegae Publishers, 2004.
- Cultural Heritage Administration discovers Deokjong Eobo is not original. *The Dong-A Ilbo*. August 19, 2017. URL: <https://www.donga.com/en/article/all/20170819/1031428/1/Cultural-Heritage-Administration-discovers-Deokjong-Eobo-is-not-original> (accessed: 20.06.2021).
- Royal Seal and Investiture Book Collection of the Joseon Dynasty. *UNESCO*. 2017.
URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/korea_joseon_eng.pdf (accessed: 05.05.2021).
- Seal of the Emperor: The Symbol of the Korean Empire. *Google Arts & Culture*.
URL: <https://artsandculture.google.com/exhibit/seal-of-the-emperor-the-symbol-of-the-korean-empire/8gKy0xMWRpXAJQ> (accessed: 02.07.2021).
- Seals from Joseon era are returned to Korea. *Korea JoongAng Daily*. February 19, 2020.
URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2020/02/19/koreanHeritage/Seals-from-Joseon-era-are-returned-to-Korea/3074045.html> (accessed: 18.06.2021).
- “혹시 이 인장이 한국 것이냐” — 황제 국새 기구한 운명 [Is this seal Korean? — The Destiny of Korean Imperial guksae]. *The JoongAng*. February 22, 2020.
URL: <https://news.joins.com/article/23712660> (accessed: 02.05.2021). (In Kor.)
- 궁에서 왕을 만나다 [To Meet a King in a Palace]. 서울: 국립고궁박물관, 2013. (In Kor.)
- 박윤성, 김지수. 조선시대 어보 수강태황제보 (壽康太皇帝寶) 서체 형태 연구 [Park Y.S., Kim J.S. Research of the Joseon State Sugang Taehwangjebo 壽康太皇帝寶 Eobo Typeface]. *Journal of Digital Convergence*. 2019. 권. 17. 호. 11. (In Kor.)
- 성인근. 조선시대와 대한제국기 國璽의 변화상. [Seong Ingun. The Changes of the National Symbols in Joseon and Korean Empire]. *역사와실학*. 2008. 권 36. (In Kor.)
- 윤대원. 1910-년 병합 ‘칙유’의 文書上의 결함과 불법성. 규장각 한국학 연구원 [Yun Daewon. The Defect and Illegal Characteristic of 1910 Emperor Sunjong’s Imperial Instruction on the Transfer of Sovereign Rights to Japan]. *한국문화*. 서울, 2011. 권 53. (In Kor.)
- 이찬희, 박준형. 국립고궁박물관 소장 조선왕조 옥책의 암석학적 특징과 산지검토 [Lee Ch.H., Park J.H. Lithological Characteristics and Provenance Consideration on the Jade Investiture Books of Joseon Dynasty in National Palace Museum of Korea]. *자원환경지질*. 서울, 2019. 권 52. 호 5. (In Kor.)
- 조선왕조실록. [The Joseon Wangjo Sillok Annals]. 국사편찬위원회. URL: <http://sillok.history.go.kr/> (accessed: 03.04.2021). (In Kor.)

ОБРАЗОВАНИЕ**Китайский и английский языки в эпоху глобализации**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020428-1

Завьялова Ольга Исааковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022.

Аннотация:

С началом политики «реформ и открытости» английский язык стал в КНР частью *gaokao* — государственных вступительных экзаменов в вузы. В 2010-е гг., в период активного сотрудничества с Западом, в китайских лингвистических работах даже обсуждался вопрос об особенностях новой разновидности английского языка — «китайского английского». С одной стороны, в Китае понимают, что без знания английского языка страна не сможет занять достойное место в мире и успешно участвовать в глобальной конкуренции, как экономической, так и цивилизационной. С другой — возросшее влияние английского языка беспокоит многих китайских политиков, общественных деятелей и лингвистов. Они, в частности, считают, что английский меняет отношение китайцев к родному языку и письменности — важнейшим составляющим китайской цивилизации и символу национальной идентичности. В стране неоднократно поднимался вопрос о допустимых масштабах изучения английского в системе образования и даже об исключении его из системы *gaokao*. Параллельно китайское государство активно распространяет в мире китайский язык как с помощью сети институтов Конфуция в разных странах, так и через общедоступные онлайн-учебные платформы, разработанные с использованием новейших информационных технологий. Не случайно также, что китайскими учеными было проведено специальное исследование частотности и степени узнаваемости новых китайских слов в текстах на английском языке за пределами Китая. В основе анализа лежали, во-первых, материалы из онлайн-СМИ на английском языке и, во-вторых, результаты опроса носителей английского языка в восьми странах мира.

Ключевые слова:

Китайский язык, английский язык, глобализация, межъязыковые контакты, заимствования.

Для цитирования:

Завьялова О.И. Китайский и английский языки в эпоху глобализации // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 152–159. DOI: 10.31857/S013128120020428-1.

Примерно 400 млн чел. в мире используют английский в качестве родного языка, и примерно столько же изучают его в современном Китае. В 1978 г., с началом периода «реформ и открытости», английский стал в КНР частью *gaokao* — государственных выпускных экзаменов. С одной стороны, в Китае понимают, что без знания английского языка страна не сможет занять достойное место в мире и успешно участвовать в глобальной конкуренции, как экономической, так и цивилизационной¹. С другой — возросшее влияние английского беспокоит многих китайских политиков, общественных деятелей и лингвистов. Они считают, что английский меняет отношение китайцев к родному языку и письменности — важнейшим составляющим китайской цивилизации и национальной

1. Li Zhenyu. English education in China: An evolutionary perspective // *People's Daily Online*. April 27, 2020. URL: <http://en.people.cn/n3/2020/0427/c90000-9684652.html> (дата обращения: 27.04.2022).

идентичности. В КНР неоднократно поднимался вопрос о допустимых масштабах изучения английского языка в системе образования и даже об исключении его из системы *гаокао*. В частности, речь об этом шла в марте 2021 г. в ходе дискуссии на сессиях ВСНП и НПКСК². Напротив, на Тайване в контексте стремления местной правящей партии к «суверенизации» и сокращению гуманитарных связей с материком недавно возникла идея перевода обучения 60 % школьников на английский язык к 2024 г.³

Известно, что английский язык до сих пор имеет особый статус в двух специальных административных районах КНР — бывших английской и португальской колониях Гонконге (САР Сянган) и Макао (САР Аомэнь) с их законодательством, отличным от континентального. Тем не менее в 2021 г. Комитетом по работе в области языка и письменности была разработана специальная языковая программа для недавно выделенного экономического кластера — «Региона Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао»⁴. Устным языком внутри всего региона и при контактах со страной в целом станет *путунхуа*, местным средством общения — кантонский диалект, в то время как английский и в Макао отчасти португальский языки будут использоваться только при контактах с внешним миром⁵.

За пределами Китая, в Сингапуре, где китайцы составляют 74,3 % населения, английский язык тем не менее является одним из официальных наряду с аналогом континентального *путунхуа*, который называется здесь «китайский язык» — *хуаюй* (华语 *huáyǔ*), а также с малайским и тамильским языками. При этом в каждодневном обиходе местными жителями, в том числе молодежью, в Сингапуре до сих пор употребляется особый креолизованный языковой вариант *синглиш* (Singlish), в основном английский лексически и в значительной степени китайский грамматически. Этой языковой разновидности, в которой используются элементы из местного аналога *путунхуа*, китайских диалектов южных групп, а также малайского и тамильского языков, посвящены многочисленные публикации⁶. На различных сайтах в Интернете можно найти списки слов и выражений из *синглиша*, которые могут пригодиться англоязычным туристам, посещающим Сингапур.

В 2010-е гг., в период курса на сотрудничество с Западом, в китайских лингвистических работах даже активно обсуждался вопрос об особенностях новой разновидности английского языка в самом Китае — *China English*, *Chinese English* (中国英语 *zhōngguó yīngyǔ*), *Chinese-style English* (中式英语 *zhōngshì yīngyǔ*). Эту разновидность чаще всего определяли как «правильный английский язык с китайским колоритом» или как «английский язык, отражающий особенности китайского мышления и обогащенный ки-

2. 2021 两会全国政协委员建议不再将英语设为高考必考科目 [Депутат двух сессий ВСНП и НПКСК рекомендовал исключить английский язык в качестве обязательного предмета на государственных вступительных экзаменах *гаокао*] //中国青年报. 05.03.2021.
URL: <http://www.gaokao.com/e/20210305/6041d03cce390.shtml> (дата обращения: 20.05.2021).
3. *Riches M.* Tips for making Taiwan bilingual // *Taipei Times*. October 11, 2021.
URL: https://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2021/10/11/2003765881?fbclid=IwAR1dAbbcSj2OXUQZHdigt6zmYQiuGJpdbOXAaK4rtvf-JeH0eFLwd_kz4I (дата обращения: 16.11.2021).
4. 屈哨兵: 粤港澳大湾区语言生活状况报告(2021) [Цюй Шаобин. Доклад о языковой ситуации в «Регионе Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (2021)»]. 北京: 商务印书馆, 2021年.
5. 李宇明, 王海兰: 粤港澳大湾区的四大基本语言建设. 语言战略研究 [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Регионе Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао»]. 语言战略研究. 2020年. 第5卷. 第1期.
6. См., например: *Ansaldo U.* The evolution of Singapore English: finding the matrix // *Singapore English: A Grammatical Description, Varieties of English around the World*. Amsterdam: John Benjamins, 2004. Pp. 127–149.

тайскими цивилизационными представлениями»⁷. При этом в некоторых работах приводились примеры не только из правильного английского языка с добавлением китайских слов и выражений и небольшими грамматическими отклонениями, но также из его явно ломанных вариантов. Одна из недавно возникших составляющих «китайского английского» — замена в некоторых публикациях тех или иных традиционных географических названий на языках народов Китая на их китайские эквиваленты⁸.

Известно, что в цивилизационном отношении Китай веками доминировал в конфуцианском ареале Восточной Азии, поэтому следы межъязыковых контактов были заметны скорее у соседних народов, но не у самих китайцев. Первый ощутимый слой заимствованных слов из западноевропейских языков был привнесен в китайский язык миссионерами-иезуитами, итальянцами и португальцами, прибывавшими в регион Южно-Китайского моря начиная со второй половины XVI в. Позже еще больше заимствований появились благодаря миссионерам-протестантам. Значительное число европейских слов проникло в китайский язык начиная со второй половины XIX в., когда после поражения в Опиумных войнах Китай был вынужден вступить в активные контакты с Западом⁹. И наконец, многочисленные новые заимствования появились в Китае в последние десятилетия. Списки новых слов в онлайн-новых СМИ, в том числе калькированных и переводных заимствований, которые традиционно характерны для китайского языка с его слоговой структурой и иероглифической письменностью, постоянно публикует Государственный центр контроля и изучения языковых ресурсов в ежегодниках с анализом языковой ситуации в Китае. Заимствования последнего времени включены в словари, как специальные, так и в разные издания нормативного «Словаря современного китайского языка». В иероглифических текстах широко употребляются латинские сокращения, или «буквенные слова», — иностранные и, собственно, китайские¹⁰. В исходном виде латиницей обычные английские слова тем более часто записывают пользователи Интернета¹¹.

В свою очередь достаточно поздно китайские заимствования появились в языках за пределами конфуцианского ареала Азии. Так, в русский язык начиная с XII в. через тюркские и монгольские языки попали лишь отдельные китайские слова. Заметное число китайских слов в русском языке впервые стало употребляться после заключения Нерчинского (1689 г.) и Кяхтинского (1727 г.) договоров с Китаем¹², в западноевропейских языках — в результате деятельности упомянутых выше миссионеров, в частности переводивших на европейские языки китайские письменные памятники. Достаточно интенсивно новые китайские слова стали проникать в европейские языки в последние десятиле-

-
7. Xu Zhichang. Researching Chinese English: A Meta-analysis of Chinese Scholarship on Chinese English Research // *Researching Chinese English: the State of the Art*. Z. Xu et al. (eds.). Multilingual Education 22. Springer, 2017. Pp. 235–266.
  8. Ср. *Xizang* (Сицзан) вместо тибетского по своему происхождению слова *Tibet* (Тибет), которое обычно употребляется в текстах на английском или других языках, в том числе русском.
  9. См., например: 石有为: 汉语外来词 [Шу Ювэй. Заимствования в китайском языке]. 北京: 商务印, 2000. 58–59 页. Masini F. Chinese language and Christianity // *The Routledge Handbook of Chinese Applied Linguistics*. London: Routledge, 2019.
URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315625157-4> (дата обращения: 02.12. 2021).
  10. Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии. Автореферат канд. диссертации. М., 2008.
  11. Сбоев А.Н. Язык китайского Интернета. М.: Восточная литература, 2020.
  12. Общий обзор китайских заимствований в русском языке. См., например: Mazo O., Ivchenko T. Chinese loanwords in Russian // *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics*. General Editor Rint Sybesma. Vol. 1. Leiden—Boston: Brill, 2017. Pp. 569–572.

тия — с ростом экономической мощи Китая и возрастающей популярностью в мире традиционной китайской духовной и материальной культуры. В какой-то степени этому проникновению способствует доступность многочисленных сайтов на иностранных языках, в которых китайские слова записываются латиницей или, если, в частности, речь идет о сайтах на русском языке, кириллицей. При этом в тех языках, которые используют латинское письмо, для новых китайских слов используется ставшая официальной как в самом Китае, так и за его пределами латинизированная система *ханьюй пиньинь*. В качестве стандарта написания китайских слов латиницей она была принята в самом Китае в 1958 г., Международной организацией по стандартизации в 1982 г., Организацией Объединенных Наций в 1986 г. Тоны в заимствованных словах при этом не обозначаются, как, впрочем, иногда в собственно китайских изданиях, даже официальных¹³.

Распространению в мире официального языка *путунхуа*, китайской культуры и, как следствие, китайских слов активно способствует также китайское государство. По данным на конец 2021 г., в 159 странах мира действуют более 1500 институтов и классов Конфуция, в которых обучаются около 13 млн чел. В целом за пределами Китая *путунхуа* изучают в настоящее время 25 млн чел., однако, это гораздо меньше, чем число изучающих английский только в КНР. Тем не менее в мире знакомы в той или иной степени с китайским языком уже примерно 200 млн человек¹⁴. В самом многоязычном и многодиалектном Китае владеют *путунхуа* 80,72 % населения¹⁵, насчитывавшего в 2020 г. 1,4 млрд чел. В КНР для иностранцев разного возраста созданы, особенно в последнее время с учетом пандемии, онлайн-платформы. Первая такая платформа с использованием искусственного интеллекта, призванная «популяризировать *путунхуа* и иероглифическую письменность и усиливать влияние китайского языка в мире», была разработана к концу 2016 г. фирмой iFLYTEK при содействии Министерства образования и Государственного комитета по работе в области языка и письменности¹⁶.

Не случайно, что в 2018 г. Академией исследований современного Китая и внешнего мира при Китайской международной издательской группе ЦК КПК был проведен анализ употребления и узнаваемости китайских слов носителями английского языка. В основе анализа лежали, во-первых, тексты из онлайн-СМИ на английском языке и, во-вторых, результаты опроса, проведенного в восьми странах мира. Правда, в числе этих стран оказались не только США, Великобритания, Австралия, Канада, Индия и ЮАР, но также Сингапур, который очевидно нужно было все же исключить из списка с учетом его особой языковой ситуации и численно доминирующего китайского населения.

В результате проведенного исследования был составлен список из 100 наиболее узнаваемых и понятных для носителей английского языка китайских слов — тер-

-
13. Ср. латинский вариант заголовка на обложке того же официального ежегодника о языковой ситуации в КНР.
  14. *Chen Xi, Li Yuche*. UN Chinese Language Day boosts learning worldwide // *Global Times*. April 20, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259865.shtml> (дата обращения: 25.04.2022).
  15. Количество пользователей интернета в Китае приближается к миллиарду // *Жэньминь жибао*. 03.02.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0203/c31516-9815932.html> (дата обращения: 14.05.2022); China sees rising number of Mandarin speakers // *Ministry of Education of the People's Republic of China*. June 3, 2021. URL: http://en.moe.gov.cn/news/media_highlights/202106/t20210604_535511.html (дата обращения: 11.06.2022).
  16. 全球学习中文平台 [Всемирная платформа для изучающих китайский язык]. URL: <https://global.chinese-learning.cn/#/web> (дата обращения: 07.05.2022); The Official launch of iFLYTEK Global Chinese Learning Platform // *iFlytek*. April 17, 2020. URL: <http://www.iflytek.com/en/news/103.html> (дата обращения: 07.05.2022).

минов, имен собственных и некоторых выражений¹⁷. На первом месте в списке оказался известный своими традициями боевых искусств монастырь Шаолинь. На втором и третьем соответственно — философское понятие *инь/ян* (阴阳 *yīn yáng*) и название китайской валюты *юань* (元 *yuán*). Далее следуют музейный комплекс Гугун, приветствие «здравствуй, здравствуйте» (你好 *nǐ hǎo*), боевые искусства *ушу* (武术 *wǔshù*), термины *ци*¹⁸ (气 *qì*) и *цигун*¹⁹ (气功 *qìgōng*). И наконец, на девятом и десятом месте стоят китайское официальное название валюты *жэньминьби* (人民币 *rénmínbì*) и настольная игра *мацзян* (麻将 *májiàng*; традиционный, по-видимому, диалектный вариант — *mahjong*, сохраняющийся до сих пор соответствующий русский вариант — *маджонг*). Больше всего слов в общем списке (15 из 100) отнесены к области экономики. На первом месте среди экономических терминов стоит слово для обозначения современной китайской концепции среднезажиточного общества *сяокан*, достаточно широко присутствующее также в онлайн-текстах на русском языке, далее следует раздел политика (11 слов). По 10 слов включают разделы, посвященные философии и религии, традиционной культуре, а также знаменитым туристическим объектам. Среди последних оказались терракотовая армия императора Цинь Шихуана (兵马俑 *bīngmǎyǒng*), река Чанцзян (Янцзы), Великая китайская стена Чанчэн и даже панды *сюнмао*.

В процессе исследования, проведенного издательской группой, таким образом, принимались во внимание только те китайские слова, которые записываются официальным латинизированным письмом *ханьюй пиньинь*. Более ранние варианты — либо южные диалектные, либо те, которые отражают пекинское произношение, но тем не менее до сих пор употребляются в записи самой распространенной в англоязычном мире до введения *ханьюй пиньинь* системой Уэйда-Джайлса, — не учитывались. В результате слово Кун-цзы (孔子 *Kǒngzǐ*, Конфуций) оказалось в списке из 100 слов на 78 месте. На самом же деле, как это было установлено в ходе специально проведенного за пределами Китая исследования, в текстах на английском языке по-прежнему численно доминирует традиционный латинизированный вариант *Confucius*, введенный в XVII в. миссионерами-иезуитами. Более того, из 100 слов, представленных в списке Издательской группы, в онлайн-варианте знаменитого «Оксфордского словаря английского языка» в качестве основного варианта только 15 даны в записи *ханьюй пиньинь*²⁰.

Заметим, что все десять заимствований в стандартной записи кириллицей, в том числе даже приветствие *нихао/ни хао* (с объяснениями значения этого выражения или в качестве названия ресторанов), можно обнаружить также в отечественном Интернете. Тем не менее частотность употребления слов из списка Издательской группы в русских текстах очевидно отличается от выявленной для английского языка. Так, в «Национальном корпусе русского языка»²¹, монастырь Шаолинь, стоящий на первом месте в китайском списке, упомянут 66 раз, стоящий на четвертом месте музей Гугун — 13 раз, в то время как занимающие шестое и восьмое место слова *ушу* и *цигун* — соответственно 84 и 82 раза. Слова *жэньминьби* и *мацзян* в текстах корпуса вообще отсутствуют, десять раз упоминается только традиционная форма второго слова *маджонг*. Системный обобщающий анализ частотности и узнаваемости новых китай-

17. 田源: 汉语音译词走红海外[Тянь Юань. Записанные латиницей китайские слова становятся все более популярными за рубежом] // 中国语言生活状况报告 (2019) [Доклад о языковой ситуации в Китае (2019)]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 第1期. 208–214页.

18. Буквально — энергия, жизненная сила.

19. Традиционный комплекс оздоровительных упражнений.

20. *Zhong Ai*. The top 100 Chinese loanwords today // *English Today*. Vol. 35. No. 3. 2019. Pp. 8–15.

21. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.05.2021).

ских слов в текстах на русском языке, похоже, пока не проводился. В некоторых российских работах при этом не всегда четко разграничиваются заимствования, появившиеся в последние десятилетия, и более ранние, в том числе попавшие через западные языки, включая диалектные, или через японский язык²².

С началом периода «реформ и открытости» в Китае, в эпоху глобализации и новейших информационных технологий, таким образом, неизбежно началось активное взаимодействие языка мирового общения английского и официального китайского языка *путунхуа*. Распространению английского языка, проникновению английских слов в тексты на китайском языке, способствует ряд факторов: введение в 1958 г. официального латинизированного алфавита *ханьюй пиньинь*, который употребляется параллельно с иероглифической письменностью; повышение уровня грамотности населения; введение английского в систему официальных экзаменов *гаокао*; современные информационные технологии, включая Интернет, число пользователей которого приблизилось в стране к миллиарду. В 2010-е гг., в период наилучшего состояния китайско-американских отношений, в Китае даже активно обсуждался вопрос о появлении особой местной разновидности английского языка — «китайского английского». Позже в стране неоднократно поднимался вопрос о допустимых масштабах изучения английского в системе образования. Не случайно также, что китайскими учеными было недавно проведено специальное исследование влияния китайского языка на английский и степени узнаваемости новых китайских слов в текстах на английском языке за пределами Китая.

Литература

- Количество пользователей интернета в Китае приближается к миллиарду // 人民日报. 03.02.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0203/c31516-9815932.html> (дата обращения: 14.05.2022).
- Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии. Автореферат канд. диссертации. М., 2008.
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.05.2021).
- Сбоев А.Н. Язык китайского Интернета. М.: Восточная литература, 2020.
- Ansaldo U. The evolution of Singapore English: finding the matrix // *Singapore English: A Grammatical Description, Varieties of English around the World*. Amsterdam: John Benjamins, 2004.
- Chen Xi, Li Yuche. UN Chinese Language Day boosts learning worldwide // *Global Times*. April 20, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259865.shtml> (дата обращения: 25.04.2022).
- China sees rising number of Mandarin speakers // *Ministry of Education of the People's Republic of China*. June 3, 2021. URL: http://en.moe.gov.cn/news/media_highlights/202106/t20210604_535511.html (дата обращения: 11.06.2022).
- Li Zhenyu. English education in China: An evolutionary perspective // *People's Daily Online*. April 27, 2020. URL: <http://en.people.cn/n3/2020/0427/c90000-9684652.html> (дата обращения: 27.04.2022).
- Masini F. Chinese language and Christianity // *The Routledge Handbook of Chinese Applied Linguistics*. London: Routledge, 2019. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315625157-4> (дата обращения: 02.12.2021).
- Mazo O., Ivchenko T. Chinese loanwords in Russian // *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics*. General Editor Rint Sybesma. Vol. 1. Leiden—Boston: Brill, 2017.
- Riches M. Tips for making Taiwan bilingual // *Taipei Times*. October 11, 2021. URL: https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/10/11/2003765881?fbclid=IwAR1dAbbcSj2OXUQZHdgigt6zmYQiuGJpDbOXAaK4rtvf-JeH0eFLwd_kz4I (дата обращения: 16.11.2021).
- The Official launch of iFLYTEK Global Chinese Learning Platform // *iFlytek*. April 17, 2020. URL: <http://www.iflytek.com/en/news/103.html> (дата обращения: 07.05.2022).

22. Ср. кантонское название набора блюд *димсум*, или *дим сам* (點心 *dǎixīn*, *дяньсинь*), а также явно заимствованные через японский язык слова *тайфун* и *тофу*.

Zhong Ai. The top 100 Chinese loanwords today // *English Today*. Vol. 35. No. 3. 2019.

Xu Zhichang. Researching Chinese English: A Meta-analysis of Chinese Scholarship on Chinese English Research // *Researching Chinese English: The State of the Art*. *Zichang. Xu et al.* (eds.). (Multilingual Education; vol. 22). Springer, 2017.

2021两会全国政协委员建议不再将英语设为高考必考科目 [Депутат двух сессий ВСНП и НПКСК рекомендовал исключить английский язык в качестве обязательного предмета на государственных вступительных экзаменах *gaokao*] // *中国青年报*. 05.03.2021.

URL: <http://www.gaokao.com/e/20210305/6041d03c390.shtml> (дата обращения: 20.05.2021).

李宇明, 王海兰: 粤港澳大湾区的四大基本语言建设. 语言战略研究 [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Региионе Большого залива Гуандун—Гонконг—Макао». *语言战略研究*. 2020年. 第5卷. 第1期.

田源: 汉语音译词走红海外 [Тянь Юань. Записанные латиницей китайские слова становятся все более популярными за рубежом] // *中国语言生活状况报告 (2019)* [Доклад о языковой ситуации в Китае (2019)]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 第1期. 208–214页.

屈哨兵: 粤港澳大湾区语言生活状况报告(2021) [Цюй Шаобин. Доклад о языковой ситуации в «Региионе Большого залива Гуандун—Гонконг—Макао (2021)»]. 北京: 商务印书馆, 2021年.

全球学习中文平台 [Всемирная платформа для изучающих китайский язык].

URL: <https://global.chinese-learning.cn/#/web> (дата обращения: 07.05.2022).

石有为: 汉语外来词 [Ши Ювэй. Заимствования в китайском языке]. 北京: 商务印, 2000年.

EDUCATION

Chinese and English in the Globalization Epoch

Olga I. Zavyalova

Dr.Sc. (Linguistics), Leading Researcher, Center for Chinese Cultural Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

Received 16.05.2022.

Abstract:

Since the beginning of the period of “reform and opening-up” in the PRC, English became a part of the college entrance examination system *gaokao*. In the 2010s, Chinese linguists even actively discussed the appearance of a new variety of English, the so called “China English” or “Chinese-style English”. On the one hand, China understands that without the knowledge of the English language, the country will not be able to take its proper place in the world and successfully participate in the global competition, both economic and civilizational. On the other hand, at present the growing influence of English worries many politicians, public figures and linguists. In particular, they believe that it changes the attitude of the Chinese to their native language and character script, both the most important elements of the Chinese civilization and the symbols of national identity. The issue of the permissible scale of English learning in the education system and even the exclusion of English from the *gaokao* system has been repeatedly raised in the country. At the same time, the Academy of Contemporary China and World Studies has initiated an investigation of the frequency and the degree of recognition of the new Chinese words in the English texts.

Key words:

Chinese language, English language, globalization, language contacts, English loanwords, Chinese loanwords.

For citation:

Zavyalova O.I. Chinese and English in the Globalization Epoch // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 152–159. DOI: 10.31857/S013128120020428-1.

References

Kolichestvo polzovateley interneta v Kitae priblizhaetsya k milliardu [The number of Internet users in China is nearly one billion]. *人民日报*. 03.02.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/021/0203/c31516-9815932.html> (accessed: 14.05.2022). (In Russ.)

- Markina K.A.* Novye tendentsii v razvitiit kitayskoy leksiki: bukvennye slova kitayskogo yazyka kak proyavlenie ego integratsii s elementami inoy tipologii [New tendencies in the development of the Chinese lexicon: alphabetic words in Chinese as the elements of its integration with the languages of another typology]. Abstract of the PhD dissertation. Moscow, 2008. (In Russ.)
- Natsionalniy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed: 20.05.2021). (In Russ.)
- Sboev A.N.* Yazyk kitayskogo Interneta [Language of the Chinese Internet]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2020. (In Russ.)
- Ansaldo U.* The evolution of Singapore English: finding the matrix. *Singapore English: A Grammatical Description, Varieties of English around the World*. Amsterdam: John Benjamins, 2004.
- Chen Xi, Li Yuche.* UN Chinese Language Day boosts learning worldwide. *Global Times*. April 20, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259865.shtml> (accessed: 25.04.2022).
- China sees rising number of Mandarin speakers. *Ministry of Education of the People's Republic of China*. June 3, 2021. URL: http://en.moe.gov.cn/news/media_highlights/202106/t20210604_535511.html (accessed: 11.06.2022).
- Li Zhenyu.* English education in China: An evolutionary perspective. *People's Daily Online*. April 27, 2020. URL: <http://en.people.cn/n3/2020/0427/c90000-9684652.html> (accessed: 27.04.2022).
- Masini F.* Chinese language and Christianity. *The Routledge Handbook of Chinese Applied Linguistics*. London: Routledge, 2019. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315625157-4> (accessed: 02.12.2021).
- Mazo O., Ivchenko T.* Chinese loanwords in Russian. *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics*. Gen. Ed. *Rint Sybesma*. Vol. 1. Leiden—Boston: Brill, 2017.
- Riches M.* Tips for making Taiwan bilingual. *Taipei Times*. October 11, 2021. URL: https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/10/11/2003765881?fbclid=IwAR1dAbbcSj2OXUQZHdggigt6zmYQUGjPdbOXAaK4rtvf-JeH0eFLwd_kz4I (accessed: 16.11.2021).
- The Official launch of iFLYTEK Global Chinese Learning Platform. *iFlytek*. April 17, 2020. URL: <http://www.iflytek.com/en/news/103.html> (accessed: 07.05.2022).
- Zhong Ai.* The top 100 Chinese loanwords today. *English Today*. Vol. 35. No. 3. 2019.
- Xu Zhichang.* Researching Chinese English: A Meta-analysis of Chinese Scholarship on Chinese English Research. *Researching Chinese English: the State of the Art*. Z. *Zichang, Xu et al.* (eds.). (Multilingual Education; vol. 22). Springer, 2017.
- 2021两会全国政协委员建议不再将英语设为高考必考科目 [Deputy of the two NPC and CPPCC sessions recommended to exclude English as a compulsory subject within the college entrance examination system *gaokao*]. *中国青年报*. 05.03.2021. URL: <http://www.gaokao.com/e/20210305/6041d03cce390.shtml> (accessed: 20.05.2021). (In Chin.)
- 李宇明, 王海兰: 粤港澳大湾区的四大基本语言建设 [Li Yuming, Wang Hailan. Four major language planning issues in the Guangdong—Hong Kong—Macao Greater Bay Area]. *语言战略研究*. 2020年, 第5卷, 第1期. (In Chin.)
- 田源: 汉语音译词走红海外 [Tian Yuan. Chinese transliterated words got more salience overseas]. *中国语言生活状况报告 (2019)* [*Language Situation in China: 2019*]. 北京: 商务印书馆, 2019年, 第1期. (In Chin.)
- 全球学习中文平台 [Global Chinese Learning Platform]. URL: <https://global.chinese-learning.cn/#/web> (accessed: 07.05.2022). (In Chin.)
- 屈哨兵: 粤港澳大湾区语言生活状况报告 (2021) [*Qu Shaobing, Report on the Language Situation in the Guangdong—Hong Kong—Macao Greater Bay Area (2021)*]. 北京: 商务印书馆, 2021年. (In Chin.)
- 石有为: 汉语外来词 [Shi Youwei. Loanwords in Chinese]. 北京: 商务印, 2000年. (In Chin.)

Вспоминаю шестьдесят лет преподавания русского языка

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019302-3

Хуан Шицзэн

Профессор, Университет Цинхуа (адрес: 100084, Пекин, район Хайдянь, ул. Шуанцинлу, 30). ORCID: 0000-0001-7185-161X. E-mail: hsz@tsinghua.edu.cn.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022.

Аннотация:

История преподавания русского языка в Китае в последние годы привлекала внимание многих исследователей. На этом фоне личное свидетельство участника процессов, через которые прошло преподавание русского языка в КНР, имеет для историков образования особую ценность. Публикуемый материал содержит перевод воспоминаний одного из старейших известных русистов КНР, лексикографа, лингвиста и педагога Хуан Шицзэна, о его педагогической и научной работе на кафедре русского языка в университете Цинхуа с 1957 по 2000-е гг. Еще начиная с первой половины XVIII в., преподавание русского языка в Китае как таковое было связано с историей двусторонних отношений. Как и в предшествующее время, в течение 2-й половины XX в. на нем отражались все их перипетии: так, после образования КНР и вплоть до начала 1960-х русский язык был самым изучаемым в стране иностранным языком. Затем наступил спад, а через несколько лет, с началом «культурной революции», начался этап, ставший кризисным для преподавания иностранных языков в целом. С 1980-х гг., времени, когда в КНР была основана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), которая вскоре присоединилась к Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), мы можем уже отсчитывать современный — восстановительный — период преподавания русского языка в КНР. Через все эти этапы закономерно прошла и кафедра русского языка в университете Цинхуа, которая была образована в 1952 г.

Ключевые слова:

Русский язык в Китае, история российско-китайских отношений, университет Цинхуа, воспоминания.

Для цитирования:

Хуан Шицзэн. Вспоминаю шестьдесят лет преподавания русского языка // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 160–166. DOI: 10.31857/S013128120019302-3.

Свидетельство о преподавании русского языка в КНР в 1950–2000-х гг.: от переводчика

У преподавания русского языка в Китае долгая история. Его истоки можно проследить вплоть до первой половины XVIII в. С самого начала оно было непосредственно связано с тем, как складывались отношения между двумя странами. Именно поэтому в XX столетии его ожидали и небывалые успехи, и существенные превратности.

После образования Китайской Народной Республики в преподавании русского языка в Китае закономерно наступил новый период. Тесные политические, экономические, научно-технические и культурные связи с СССР и вообще существование внутри социалистического блока привело к необходимости широкомасштабного изучения русского языка в образовательных учреждениях всех ступеней.

С начала 1960-х обстановка снова радикально изменилась. Существовавшие связи были быстро разорваны, преподавание русского языка в Китае постиг кризис. К 1980-м же годам, вслед за изменением внутренней и внешней политики правительства КНР и последовавшим улучшением двусторонних отношений, в преподавании русского языка начался очередной, восстановительный этап.

В числе первых вех этого периода — создание Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) в 1981 г., а затем и присоединение ее в 1985 г. к Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Следствием этих событий для китайских русистов стало, в частности, увеличение возможностей для общения с зарубежными коллегами.

История преподавания русского языка в Китае в последние годы привлекала внимание многих исследователей. Личное свидетельство непосредственного и активного участника процессов, связанных с преподаванием русского языка в КНР представляет большую ценность для историков образования.

Хуан Шицзэн 黄士增 (р. в 1935 г.) — известный китайский русист, лексикограф, лингвист, специалист в области преподавания русского языка. После выпуска из шанхайской полной средней школы Гэчжи¹, которую он окончил одновременно с радиошколой русского языка при «Радиостанции Шанхая», Хуан Шицзэн учился в Школе иностранных языков в Харбине². Впоследствии эта школа была преобразована в Харбинский институт русского языка.

По окончании в 1957 г. аспирантуры Харбинского института русского языка Хуан Шицзэн был принят на кафедру русского языка университета Цинхуа, где и проработал в дальнейшем нескольких десятилетий, пройдя путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой. В течение многих лет Хуан Шицзэн принимал деятельное участие в создании справочных и учебных изданий по русскому языку. В 1960 г. он получил звание передового работника города Пекин, а в 1993 г. был удостоен от Госсовета КНР почетного диплома за выдающиеся достижения в сфере образования.

Переводчик³

В пятидесятые годы прошлого столетия, учась в средней школе, я заинтересовался русской литературой и прочел несколько известных произведений. Я подумал: хорошо было бы читать их в оригинале! Как раз в это время «Радиостанция Шанхая» открыла для своих слушателей радиошколу русского языка, и я с большим воодушевлением записался в число ее учеников. Каждый день ровно в шесть часов утра я включал радиоприемник и слушал уроки русского языка. Мне посчастливилось, и я получил возможность учиться прямо на самой радиостанции. Уроки русского языка лицом к лицу с советскими учителями вдохновляли меня. Я непрерывно занимался русским языком в течение трех лет и окончил радиошколу, получив выпускное свидетельство.

Когда пришло время сдавать экзамены в вуз, интерес к русскому языку и литературе определили мой выбор: я решил поступать на русистику. Как я и надеялся, меня зачислили в Школу иностранных языков в Харбине. На первом занятии я поинтересовался у преподавателя, могу ли я заниматься с продолжающими, поскольку у меня уже есть базовые знания. Чтобы определить уровень моего владения языком, в школе специально организовали собеседование. По результатам собеседования мне разрешено было учиться со второкурсниками. Все наши преподаватели тогда были советскими гражданами, пе-

1. 上海格致中学. Школа Гэчжи — старейшая полная средняя школа Шанхая, преемница созданного в 1874 г. политехнического колледжа.
2. 哈尔滨外国语学校 — Школа иностранных языков в Харбине, 哈尔滨俄语学院 — Харбинский институт русского языка.
3. Переводчик — Старостина Аглая Борисовна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения Российской академии наук (адрес: 107031, Москва, Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-2421-2484. E-mail: abstarostina@gmail.com. [Aglaiia B. Starostina, Candidate of Philosophy, Senior Researcher at the Department of China of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031). ORCID: 0000-0002-2421-2484. E-mail: abstarostina@gmail.com.]

реехавшими в Харбин, они говорили на чистом и правильном русском языке и имели опыт преподавания китайским студентам.

Замечательная языковая среда в Школе принесла мне немалую пользу, и я окончил вуз с отличными результатами. Во время выпускной церемонии от лица лучших выпускников я произнес небольшую речь на русском языке, в которой поблагодарил Школу за подготовку и преподавателей за их упорный труд.

В том же году, когда я окончил Школу, ее статус был официально повышен, и она стала Харбинским институтом русского языка. Всего в разное время в его аспирантуре преподавало свыше десяти советских специалистов в области языкознания. Мне повезло: меня оставили в институте и определили в аспирантуру. Советские специалисты читали много теоретических предметов, связанных с русским языком, например введение в языкознание, фонетику, грамматику и лексикологию, а также методику преподавания русского языка. Эти занятия очень пригодились мне впоследствии и в преподавании, и в моих исследованиях в области русского языка.

В первые годы после образования КНР для строительства 156 производственных объектов, спроектированных с помощью Советского Союза, понадобилось очень много переводчиков и специалистов, владеющих русским языком. Для решения этой задачи в университете Цинхуа была образована кафедра русского языка. Для того чтобы удовлетворить потребность в преподавательских кадрах, в нее набирали русистов из других вузов. В конце 1950-х гг. число преподавателей русского на кафедре превысило сто человек, и она стала самой большой в университете. В то время я как раз окончил аспирантуру и был принят на преподавательскую работу в университет Цинхуа на эту кафедру — так и началась моя карьера преподавателя русского языка.

Первый заведующий кафедрой русского языка в Цинхуа раньше преподавал английский. Русский он выучил самостоятельно, владел им на высоком уровне и перевел немало статей о советской политике, литературе и искусстве. Когда я пришел к нему представляться, он со значением сказал: «Тебе, первому выпускнику аспирантуры на нашей кафедре, поручена важнейшая преподавательская задача: обучать группу студентов, которые готовятся к стажировке в Советском Союзе».

Задание было ответственным, а времени немного, поэтому я принял поручение заведующего, хотя внутренне несколько колебался. Несмотря на то, что я учился на несколько лет дольше, чем другие преподаватели, педагогического опыта у меня было очень мало, и я переживал, что задание окажется мне не по силам. Тем не менее, раз уж заведующий проявил такое доверие ко мне, оставалось только взяться за работу, стиснув зубы. Учащиеся в этой подготовительной группе были отобраны руководством университета. Среди них были профессоры, кадровые работники, а также лучшие студенты старших курсов.

Приступив к работе, я хорошо осознавал, какая на мне лежит ответственность, поэтому не позволял себе ни малейшей небрежности и усердно работал и днем, и ночью. Мне приходилось самому составлять учебные пособия, готовиться к урокам и проверять домашние задания. Я был постоянно занят, с самого утра и до вечерних консультаций, то есть целый день. К счастью, после семестра усиленной подготовки учащиеся уже могли читать специальную литературу и приобрели начальные навыки аудирования и разговорной речи. Несомненно, в этом была моя заслуга как преподавателя, но и я в то же время получил ценный педагогический опыт.

Затем мне было поручено уже преподавание студентам и аспирантам профильных курсов. Эта работа была трудной и занимала много времени, каждую неделю я вел занятия по 16–20 часов. Именно на этот период пришелся пик интереса китайских студентов к русскому языку. Они занимались с большим энтузиазмом: сами организовывали внеаудиторную деятельность, открыли «уголок русского языка», учились петь песни на русском, вести диалоги, и преподаватели принимали во всем этом активное участие.

Во времена китайско-советской дружбы почти все студенты, преподаватели, другие сотрудники и даже технический персонал университета изучали русский — Цинхуа буквально захлестнуло увлечение русским языком. Русисты, занятые непростой педагогической работой, одновременно успевали принимать активное участие в составлении учебно-справочной литературы по лексике и грамматике. Я вместе с многочисленными учителями участвовал в составлении «Словаря-минимума русского языка (для преподавания естественно-технических дисциплин)⁴, а другие работали над «Справочником по грамматике научно-технического русского языка»⁵. Оба эти учебно-справочные издания были высоко оценены и широко востребованы.

К сожалению, такое увлечение русским языком продолжалось недолго. В 60-х гг. прошлого столетия китайско-советские отношения постепенно становились все напряженнее; проекты, в строительстве которых помогал Советский Союз, были остановлены, а советских специалистов отозвали из Китая; энтузиазм по отношению к русскому языку в университете мало-помалу угас. Открытые кафедрой языковые группы, где раньше изучали только русский язык, теперь перешли к изучению одного только английского. Преподаватели русского языка под давлением конъюнктуры сменили специальность и начали обучать английскому. Но мне было жаль бросать русский язык, и я оставался на своем преподавательском посту до последнего.

Самый серьезный оборот дело приняло во время «культурной революции». Как только она началась, во всех учебных заведениях страны — начальных, средних и высших — прекратились занятия и началась революционная деятельность. Первым подверглось критике обучение иностранным языкам: саму кафедру русского языка в университете Цинхуа пришлось распустить, а преподавателей иностранных языков всю ссылали в деревню на трудовое перевоспитание. В течение продолжавшихся целое десятилетие бедствий «культурной революции» экономика страны понесла серьезный ущерб, научно-техническая сфера пребывала в застое, а интеллигенция потеряла драгоценные годы жизни.

К счастью, с началом политики реформ и открытости в 1980-е гг. вслед за улучшением китайско-советских отношений преподавание русского языка в университете Цинхуа снова получило шанс на будущее.

Преподавание русского было восстановлено, но положение дел оставалось по-прежнему непростым. После «культурной революции» в университетском преподавании иностранных языков началось засилье английского, русским же пренебрегали. В начале 1980-х в университет вернули аспирантов. Некоторые из них, кто еще до начала «культурной революции» изучали русский язык, настоятельно требовали, чтобы их продолжили обучать русскому. Тогда руководство аспирантуры и было вынуждено вновь начать преподавание русского языка. Но кому вести занятия? Никто из преподавателей, переключившихся на английский язык, не хотел возвращаться к обучению русскому: они понимали, что почти полностью забыли русский язык, не имея с ним дела десять с лишним лет.

Отважившись заняться решением этой непростой задачей, я вернулся на свой пост и взялся за преподавание русского языка. Но в одиночку с этим справиться было нельзя, и я пригласил нескольких молодых преподавателей из других вузов в качестве подкрепления. Так и возникла крошечная кафедра русского языка, которая не шла ни в какое сравнение с мощной кафедрой, существовавшей в Цинхуа в прошлые годы. Преподавать русский язык в те дни было чрезвычайно трудно: во-первых, у нас не было

-
4. 俄语最低限度词汇 (供理工科教学使用) [Словарь-минимум русского языка (для преподавания естественно-технических дисциплин)]. 北京: 商务印书馆, 1960年.
  5. 俄语语法手册 [Справочник по грамматике русского языка]. 北京: 商务印书馆, 1958年.

подходящих учебников, во-вторых, не было подходящих справочников. Но мы, невзирая ни на что, взялись за дело сами: создавали учебники, составляли словари, обновляли методики, сосредоточенно работая над качеством преподавания. Группы аспирантов и преподавателей, в которых мне в то время довелось вести русский язык, занимались усердно, многие учащиеся впоследствии были направлены на стажировку в известные российские вузы, а вернувшись в Китай, занимались преподавательской или дипломатической работой. Впоследствии кто-то из них пополнил ряды профессуры, кто-то получил место советника в посольстве КНР в России. Мне очень приятно, что они не забывают своего учителя до сих пор.

Стоит упомянуть о том, что мне в 1987 г. впервые посчастливилось выехать за рубеж для участия в организованной Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина конференции по преподаванию русского языка, где я сделал доклад о том, как преподается русский в университете Цинхуа. Доклад мой вызвал интерес участников из разных стран. Это объяснялось следующим: после того, как Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) присоединилась к Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), я был первым ее участником, выступившим на международной конференции. На этой конференции я познакомился с коллегами-русистами и расширил свои представления о преподавании русского языка как иностранного. Все это было очень полезным, и с тех пор для меня открылся путь к научному диалогу с русистами из других стран.

Впоследствии я смог поучаствовать и в других научных конференциях, проводившихся советской и несколькими восточноевропейскими ассоциациями преподавателей русского языка. Кроме того, мне довелось сотрудничать с кафедрой русского языка как иностранного тогдашнего Ленинградского политехнического института (ЛПИ). Академический обмен преподавателями был весьма полезен для наших исследований в области обучения русскому языку. В 1980–1990-е гг. мы с другими преподавателями русского языка из китайских вузов развернули исследования в этой сфере, каждый год проводили научные конференции по обучению русскому языку, лучшие материалы которых вошли в серию «Сборников статей о русском языке в университетах» (под редакцией Су Шоуци 苏寿祁 из Нанкинского университета)⁶.

Отвечая на запрос общества и без отрыва от преподавательской деятельности, я в сотрудничестве с коллегами работал над составлением «Краткого русско-китайского научно-технического словаря»⁷. В ответ на потребности нового времени в широком общении с зарубежными странами вышел «Шестязычный справочник-разговорник по международным контактам (китайско-англо-русско-французско-немецко-японские соответствия)»⁸ под моей редакцией. Я работал над этим справочником в сотрудничестве с преподавателями английского, русского, французского, немецкого и японского языков из университета Цинхуа. Книга увидела свет незадолго до начала XXI столетия — моя давняя мечта осуществилась накануне ухода на пенсию.

6. Полное название серии — «Сборники статей о преподавании и исследовании русского языка в университетах» (大学俄语教学与研究文集). Эти сборники выходили в Нанкине с 1988 г. — *Прим. пер.*

7. 黄土增(主编). 简明俄汉科技词典 [Краткий русско-китайский научно-технический словарь]. 北京: 电子工业出版社, 1987年.

8. 黄土增(主编). 六国语国际交往会话手册: 汉、英、俄、法、德、日语对照 [Шестязычный справочник-разговорник по международным контактам (китайско-англо-русско-французско-немецко-японские соответствия)]. 北京: 科学出版社, 1997年.

Когда мне исполнялось 80 лет, коллеги опубликовали статью в издании «Русский язык за рубежом»⁹. В ней они поздравляли меня с днем рождения и признавали мои успехи — как китайского русиста — в деле распространения русского языка и культуры. Чего же еще больше желать?

Выйдя на пенсию в конце прошлого века, я, тем не менее, продолжаю следить за тем, как развивается преподавание русского языка в Китае и за рубежом. В 2011 г. я принял участие в XII конгрессе МАПРЯЛ в Шанхае. Масштаб этого мероприятия был беспрецедентно широким, от России, в частности, в нем участвовало несколько сотен человек. Мне тоже посчастливилось побывать на этом конгрессе и сделать доклад на одной из секций. Я был очень рад встретить там старых друзей и познакомиться с новыми коллегами. Восемьсот с лишним статей китайских и зарубежных участников конгресса отражали новейшие результаты современного преподавания русского языка и его исследований. Сборник материалов конгресса занимает почетное место в моем собрании и заслуживает внимательного чтения.

В старости чем больше лет, тем меньше энергии. Надо заниматься тем, что нам по силам и что радует нас, и я иногда пишу. Так, недавно в зарубежных сборниках конференций и журналах появились несколько моих статей («Произведения М.А. Шолохова в Китае»¹⁰, “Notes on the Language of Russian Scientific Texts” — «Заметки о языке русских научных текстов»¹¹). За написание этих статей я взялся еще и потому, что хотел замедлить естественный процесс упадка памяти, чему очень способствует одновременная работа головой и руками при наборе текста на клавиатуре компьютера.

Оглядываясь на большую часть моей жизни, я храню в сердце прежние чувства и помню о судьбе, связавшей меня с Россией. Дорога, по которой я шел, была нелегкой. Встречались на ней и приобретения, и потери, и радости, и печали, но я отдавал ей всю душу и все силы, никого не виню и ни о чем не жалею. Этому научил меня опыт прожитой жизни.

Литература

- Хуан Шицзэн. Произведения М. А. Шолохова в Китае // *Болгарская русистика*. 2016. № 4.
Хэ Хунмэй, Стычишина Л.П. К 80-летию китайского русиста профессора Хуан Шицзэна // *Русский язык за рубежом*. 2015. № 2.
Huang Shizeng. Notes on the language of Russian scientific texts // *Russian studies without borders*. 2020. No. 2 (4).
黄士增 (主编): “六国语国际交往会话手册: 汉、英、俄、法、德、日语对照” [Хуан Шицзэн (ред.). Шестязычный справочник-разговорник по международным контактам (китайско-англо-русско-французско-немецко-японские соответствия)]. 北京: 科学出版社, 1997年.
黄士增 (主编): “简明俄汉科技词典” [Хуан Шицзэн (ред.). Краткий русско-китайский научно-технический словарь]. 北京: 电子工业出版社, 1987年.
“俄语最低限度词汇 (供理工科教学使用)” [Словарь-минимум русского языка (для преподавания естественно-технических дисциплин)]. 北京: 商务印书馆, 1960年.
“俄语语法手册” [Справочник по грамматике русского языка]. 北京: 商务印书馆, 1958年.

---

9. Хэ Хунмэй, Стычишина Л.П. К 80-летию китайского русиста профессора Хуан Шицзэна // *Русский язык за рубежом*. 2015. № 2. С. 123. — *Прим. пер.*
10. Хуан Шицзэн. Произведения М. А. Шолохова в Китае // *Болгарская русистика*. 2016. № 4. С. 32–38.
11. Huang Shizeng. Notes on the language of Russian scientific texts // *Russian studies without borders*. 2020. No. 2 (4). Pp. 7–13.

Remembering Sixty Years of Teaching Russian Language

Huang Shizeng

Professor, Tsinghua University (address: 30, Shuangqinglu Str., Haidian District, Beijing, 100084). ORCID: 0000-0001-7185-161X. E-mail: hsz@tsinghua.edu.cn.

Received 10.02.2022.

Abstract:

The history of Russian language teaching in China has attracted the attention of many researchers in recent years. Against this background the personal testimony of a participant in the processes through which the teaching of the Russian language in the PRC went through is invaluable to the historians of education. Current article contains the translation of a memoir sketch written by one of the oldest and distinguished scholars in the field of Russian studies in the PRC, lexicographer, linguist, and teacher Huang Shizeng. This memoir sketch is dedicated to his educational and scholarly work at the Department of the Russian Language at Tsinghua University from 1957 to the 2000s. Teaching Russian language in China has always been linked to the history of bilateral relations. As before, during the second half of the 20th century it reflected all their ups and downs: after the formation of the PRC and until the early 1960s, the Russian language was the most studied in the country. Then there was a period of relative decline, and a few years later, with the beginning of the “cultural revolution”, the teaching of foreign languages has undergone a crisis. Since the 1980s, when the Chinese Association of Teachers of Russian Language and Literature had been established and soon joined the International Association of Teachers of Russian Language and Literature, the modern restorative stage of teaching Russian in the PRC has begun. The department of Russian language at Tsinghua University, founded in 1952, was to pass through all these stages.

Key words:

Russian language in China, history of Russia — China relations, Tsinghua University, memories.

For citation:

Huang Shizeng. Remembering Sixty Years of Teaching Russian // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 160–166. DOI: 10.31857/S013128120019302-3.

References

- He Hongmei, Stychishina L. P. K vos'midesjatiletiju kitajskogo rusista professora Huan Shizenga [On the 80th anniversary of the Chinese scholar of Russian language professor Huang Shizeng]. *Russkij jazyk za rubezhom*. 2015. No. 2. (In Russ.)
- Huang Shizeng. Proizvedenija M. A. Sholohova v Kitae [Sholokhov's works in China]. *Bolgarskaja rusistika*, 2016. No. 4. (In Russ.)
- Huang Shizeng. Notes on the language of Russian scientific texts. *Russian studies without borders*. 2020. No. 2 (4).
- 俄语最低限度词汇 (供理工科教学使用) [Basic Russian vocabulary for science and engineering teaching]. 北京: 商务印书馆, 1960年. (In Chin.)
- 俄语语法手册 [Russian grammar manual]. 北京: 商务印书馆, 1958年. (In Chin.)
- 黄士增(主编). 简明俄汉科技词典 [Huang Shizeng (ed.). Concise Russian-Chinese dictionary of science and technology]. 北京: 电子工业出版社, 1987年. (In Chin.)
- 黄士增(主编). 六国语国际交往会话手册: 汉、英、俄、法、德、日语对照 [Huang Shizeng (ed.). Handbook for international communication in six languages: Chinese, English, Russian, French, German and Japanese]. 北京: 科学出版社, 1997年. (In Chin.)

Обзор китайской историографии истории Русской православной церкви

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020398-8

Чжао Чжэннань

Аспирантка исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27). ORCID: 0000-0002-2724-9741. E-mail: zzhengnan@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022.

Аннотация:

Связи Русской православной церкви (РПЦ) с Китаем возникли в конце XVII в., но систематическое изучение истории православной церкви в России китайскими учеными началось только в 1980-х гг. Временные рамки данной статьи включают в себя весь 40-летний период китайских исследований, посвященных РПЦ. Автор выделяет два хронологических этапа: начальный этап, завершившийся в 2000 г., и последующий этап быстрого развития (2001 — наст. время). В статье подробно обобщаются результаты, достигнутые китайскими учеными в этой области, и кратко описываются особенности каждого из двух этапов. Сделан вывод о том, что на первом этапе (1980–2000) работы китайских ученых носили ознакомительный и описательный характер и были направлены в основном на понимание Русской православной церкви в целом. К тому же из-за особого характера политических отношений между Китаем и Советским Союзом в прошлом веке взгляды китайских исследователей первого этапа находились под сильным влиянием советских ученых. На втором этапе, с развитием дисциплины и в опоре на теоретическую основу, заложенную в конце XX в., китайские ученые значительно расширили рамки своих исследований, смогли более глубоко изучить конкретные вопросы, выдвинули больше оригинальных идей и достигли плодотворных результатов. Однако отмечено, что в этой области исследований все еще существуют проблемы (недостаточное использование первоисточников, чрезмерная узость исследований и отчасти слабая исследовательская способность), решение которых требует совместных усилий ученых в этой области.

Ключевые слова:

Китай, история Русской православной церкви, историография, историческое исследование.

Для цитирования:

Чжао Чжэннань. Обзор китайской историографии истории Русской православной церкви // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 167–182. DOI: 10.31857/S013128120020398-8.

Русская православная церковь сыграла важную роль в развитии ранних китайско-российских отношений, которые берут свое начало еще в конце XVII в. Однако систематическое изучение РПЦ в Китае началось только в 1980-х гг. Политика запрета морской торговли в империях Мин и Цин значительно замедлила изучение Китая миром. Только после основания Китайской Народной Республики благодаря таким мерам, как отправка студентов в Советский Союз и перевод десятитомной «Всемирной истории», изданной Академией наук СССР в 1950–1960-х гг., в Китае появилась собственная дисциплина по изучению всемирной истории и истории России. Эта дисциплина была скопирована с советской. Именно отсюда берут начало исследования по истории Русской православной церкви.

Изучение истории русской церкви в Китае мы можем разделить на два временных промежутка: до и после 2000 г. В первый период главное внимание уделялось изучению трудов советских ученых и постепенному знакомству и пониманию истории Русской православной церкви с академической точки зрения. На второй период пришлось

этап быстрого развития, ознаменовавшийся расширением сферы исследований, достижением определенных результатов и оформлением структуры научной дисциплины.

В разное время ученые подводили промежуточные итоги исследования истории Русской православной церкви в Китае. Юань Ибо¹ и Юэ Фэн² обобщают результаты китайских ученых конца XX в. Дай Гуйцзюй³ подвела итоги исследований до 2006 г. и дала рекомендации по развитию дисциплины. В данной статье подробно рассмотрено общее развитие этой области исследований с 1980-х гг. до настоящего времени, подведены итоги, указаны достижения и проблемы.

Изучение истории Русской православной церкви в Китае в 1980–1990-х гг.

Первой китайской научной работой о восточных церквях была «История Восточной церкви»⁴, опубликованная в 1941 г. Ло Цзиньшэнном, преподавателем Цзиньлинской духовной семинарии в Нанкине⁵. Цель данной работы заключалась в кратком описании истории всех восточных церквей, и Русская православная церковь была одним из основных объектов рассмотрения. В книге нет глубокого анализа, но изложенные автором факты впервые позволили представить историю РПЦ на китайском языке.

С сегодняшней точки зрения у этой книги есть очевидные недостатки. Прежде всего, в ней нет библиографии⁶. Но самое главное, она содержит множество фактических ошибок и некорректных употреблений исторических терминов⁷.

Систематическое исследование истории Русской православной церкви в современном Китае началось лишь в 1980-е гг. В этот период резко возросло число работ, посвященных всемирной истории. Особенно активно шло изучение русской и советской истории.

Однако РПЦ и ее история в фокус внимания большинства китайских специалистов не попадали. Ученые, занимавшиеся этим направлением, были немногочисленны, а результаты их работы — весьма скромными. Вместе с тем именно эти ранние исследования заложили прочный фундамент будущего прогресса после 2000 г.

Изначально большинство научных трудов носило ознакомительный и описательный характер. Главной целью исследований являлось осмысление православия в самом широком смысле. Одной из особенностей работ данного периода является то, что изложение в них часто начинается с разделения церквей в XI в. или даже с возникновения христианства в целом. Изложение и анализ конкретных вопросов в основном неглубокие.

1. 苑一博: “中国学界的东正教研究” [Юань Ибо. Исследование православия в китайских академических кругах] // 世界宗教研究. 1994年. 第3期. 第139–144页.
2. 乐峰: 东正教史 [Юэ Фэн. История православия]. 北京: 中国社会科学出版社, 1999年. 第259–268页.
3. 戴桂菊: “中国的俄罗斯东正教研究” [Дай Гуйцзюй. Обзор исследования русского православия в Китае] // 俄罗斯中亚东欧研究. 2006年. 第5期. 第77–80页.
4. 罗金声: 东方教会史 [Ло Цзиньшэн. История Восточной Церкви]. 上海: 上海书店, 1941年.
5. Цзиньлинская духовная семинария в Нанкине — главное протестантское учебное заведение в современном Китае. Она находится под управлением Китайского христианского совета.
6. Сам автор в предисловии объясняет, что ни одна из работ, на которые он ссылается, не соответствует полностью теме книги, а переводов на китайский язык практически нет. См. 罗金声: 东方教会史 [Ло Цзиньшэн. История Восточной Церкви]. 上海: 上海书店, 1941年. 第1页.
7. Например, в книге сказано, что по приказу киевского великого князя Владимира все население было немедленно крещено, за исключением нескольких человек в Новгороде. И сам великий князь киевский в книге уже назван «русским императором».

Одной из первых работ, посвященных истории православной церкви, была написанная христианином Чжан Суем монография «Православие и православие в Китае»⁸. Первая половина этой книги посвящена истории православной церкви в целом, начиная с раскола XI в., и дает краткий обзор развития разных автокефальных церквей. Отдельную главу автор посвящает краткой истории Русской церкви как крупнейшей современной православной церкви.

«История православия» Юэ Фэна⁹, профессора философского факультета Пекинского университета, — еще одна важная работа этого периода. Она также начинается с разделения церквей. Большая часть исследования посвящена истории Русской церкви. В своей периодизации автор опирается на политическую историю, взяв за основу разграничения этапов развития церкви историю ее взаимоотношений с государством. В монографии дана подробная трактовка происхождения, распространения, развития и современного состояния Русской церкви. Эта работа является первой важной монографией по данной теме в Китае. По сей день она остается одним из обязательных пособий для введения в изучение истории русского православия.

Несомненное достоинство вышеназванных монографий и заслуга их авторов состоит в том, что они заложили прочный академический фундамент для дальнейших научных исследований. В обеих книгах в приложениях помещены переводы многих важных источников — это ценный материал для других ученых. Кроме того, в обеих книгах впервые было переведено и снабжено дефинициями большое количество терминов, что заложило хорошую основу для дальнейших исследований и обмена мнениями между специалистами.

«Изначально изучение православия в Китае возникло как часть изучения христианства», — пишет Дай Гуйцзюй¹⁰. В первые годы большая часть исследований, связанных с православием, была опубликована в ряде более общих по тематике научных монографий или пособий¹¹.

Помимо монографий, статьи, посвященные истории русской церкви, начали появляться также в китайских научных журналах. Так, Лэй Липин из Центра изучения Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета рассматривает в своей работе отношения между церковью и государством в советский период¹². Предметом научного интереса Юань Ибо становится история реформ РПЦ: автор предпринимает попытку сравнительного анализа церковных реформ и их исторического значения в России и Западной Европе¹³. Ван Циян из Ланьчжоуского университета проводит исследование реформы

-
8. 张绥: 东正教和东正教在中国 [Чжан Суй. Православие и православие в Китае]. 上海: 学林出版社, 1986 年.
  9. 乐峰: 东正教史 [Юэ Фэн. История православия]. 北京: 中国社会科学出版社, 1999 年.
  10. 戴桂菊: “中国的俄罗斯东正教研究” [Дай Гуйцзюй. Обзор исследования русского православия в Китае] // 俄罗斯中亚东欧研究. 2006 年. 第 5 期. 第 77–80 页.
  11. Среди таких работ можно выделить следующие: 于可主编: 世界三大宗教及其流派 [Юй Кэ, ред. Три главные религии мира и их школы]. 长沙: 湖南人民出版社, 1988 年; 黄心川主编: 世界十大宗教 [Хуан Синьчуань, ред. Десять великих религий мира]. 北京: 东方出版社, 1988 年.
  12. 傅树政, 雷丽平: “卫国战争时期苏联政教关系的正常化” [Фу Шучжэн, Лэй Липин. Нормализация советских церковно-государственных отношений во время Отечественной войны] // 吉林大学社会科学学报. 1994 年. 第 2 期. 第 77–83 页; 雷丽平: “苏维埃政权初期的政教关系” [Лэй Липин. Церковно-государственные отношения в раннем советском периоде] // 社会科学战线. 1994 年. 第 5 期. 第 158–165 页.
  13. 苑一博: “俄国东正教对沙皇政权依附关系的形成” [Юань Ибо. Формирование зависимости Русской православной церкви от царского режима] // 内蒙古大学学报. 1988 年. 第 3 期. 第 101–109 页; он же. “俄国教会改革的特点” [Особенности русских церковных реформ] // 史学月刊. 1990 年. 第 4 期. 第 109–111 页.

Никона¹⁴. Дай Гуйцзюй из Пекинского университета иностранных языков рассматривает причины и последствия принятия на Руси православия¹⁵.

Как уже отмечалось, изучение истории России в современном Китае изначально строилось по советской модели. Закономерно, что и китайский взгляд на РПЦ в этот период также находился под влиянием советских ученых. В работах китайских исследователей этого этапа, как правило, церковь в Российской империи характеризуется как община царского правительства, с которым они вместе угнетали народ. Очевидно, что ярлык реакционности для описания православной церкви китайские исследователи «заимствовали» непосредственно у советской исторической науки. Они механически применяли метод классового анализа, их произведения были крайне идеологизированы.

Тот факт, что китайские ученые находились в этот период под столь сильным влиянием советской науки, был обусловлен рядом объективных причин. Во-первых, изучение истории русской церкви в Китае находилось еще в зачаточном состоянии. Во-вторых, изучение России носило откровенно политический характер. Китай принадлежал к социалистическому лагерю, лозунг «Учиться у Советского Союза!» был крайне популярен. Кроме того, советские работы были, по сути, единственным материалом для китайских исследований¹⁶. Конечно, еще одной важной причиной было то, что у китайских ученых практически отсутствовал доступ к оригинальным источникам, поэтому им было трудно самостоятельно разработать оригинальную точку зрения.

Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на все ограничения, на первом этапе удалось открыть новую область исследований и заполнить пробел в китайской академической науке. В частности, исследования, посвященные истории РПЦ, внесли неосценимый вклад в более полное понимание России и ее религиозной ситуации для широкого круга китайских читателей.

Изучение истории Русской православной церкви в Китае в XXI в.

В новом веке изучение истории Русской церкви, как и России в целом, перешло от «усвоения опыта» к «исследованиям и размышлениям, сосредоточенным на исторических вопросах»¹⁷. Отличительной особенностью этого периода является быстрый рост числа исследований. Опираясь на достижения предшественников, ученые активно занимаются как дальнейшим изучением традиционных актуальных вопросов, так и смелыми попытками исследовать новые области. В целом вопросы, которые интересовали ученых с 2000 г. по настоящее время, можно сгруппировать следующим исследовательским направлениям: 1) отношения между церковью и государством; 2) жизнь церковных общин; 3) православная церковь и общество.

14. 王起亮: “试论尼康的宗教改革” [Ван Цзянь. О религиозных реформах Никона] // 兰州大学学报: 社会科学版. 1992年. 第21期. 第99–104页.

15. 戴桂菊: “俄罗斯东正教探源—罗斯接受基督教的原因与后果” [Дай Гуйцзюй. Истоки русского православия — причины и последствия принятия Русью христианства] // 世界宗教研究. 1998年. 第4期. 第95–100页.

16. Как видно из списков библиографии двух упомянутых выше монографий, оба автора почти не ссылаются на труды ученых Российской империи. Последние три главы книги Юэ Фэна представляют собой обзор историографии по истории русской церкви, в котором автор упоминает труды только трех богословов, работавших до революции: В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева.

17. 庄宇: “从城邦到帝国: 当代俄国史研究新范式的思考” [Чжуан Юй. От города-государства к империи: размышления о новой парадигме современных исследований русской истории] // 上海书评. 27.11.2021. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_15495102 (дата обращения: 15.01.2022).

Отношения между церковью и государством остаются актуальной темой. Монография «Реформа Русской православной церкви: 1861–1917»¹⁸ профессора Пекинского университета иностранных языков Дай Гуйцзюй, опубликованная в 2002 г., несомненно, эпохальное событие в истории изучения истории РПЦ в Китае. Опираясь на богатые архивные материалы, автор подробно исследует реформы и движение за обновление Русской православной церкви в позднеимперской России и обобщает их социально-историческое значение. Дай Гуйцзюй указывает, что церковные реформы этого периода были в основном связаны с модернизацией управления церковными учреждениями. Несмотря на то, что данные реформы не привели к ожидаемому результату — из-за приверженности черного духовенства старым порядкам и сильных позиций консерваторов в правительстве, — следует признать, что они во многом способствовали модернизации церкви. Не в последнюю очередь это произошло потому, что реформы церкви в значительной степени разрушили ее закрытость, усилили ее связь с обществом и побудили людей всех слоев общества задуматься о церковных вопросах.

«Реформа Русской православной церкви: 1861–1917» — одна из немногих монографий, предметом исследования в которой становится достаточно короткий период истории РПЦ, что позволило ее автору сосредоточиться на изучении отдельных проблем. Опираясь в основном на русскоязычные первоисточники, Дай Гуйцзюй значительно отходит от односторонности советских историографических взглядов, более объективно оценивает историческую роль церкви и представляет собственную оригинальную точку зрения. Кроме того, оставаясь по-прежнему в границах основной темы — церковно-государственных отношений, автор значительно расширяет горизонт своего научного исследования по сравнению с предыдущими работами. В частности, в данной монографии он уделяет внимание условиям жизни белого духовенства, а также вопросам духовного образования и церковного правосудия.

В рамках второго этапа вышло пока всего несколько монографий, и в основном они также посвящены изучению отношений церкви и государства. «История религий России» в двух томах¹⁹, опубликованная в 2008 г., является еще одной важной работой профессора Юэ Фэна. Российский исследователь А.В. Ломанов отмечает: «специфической особенностью «Истории религий России» стал акцент на рассмотрении проблемы государственно-церковных отношений»²⁰. По сравнению с «Историей православия» (1999) эта книга предлагает значительно расширенное изложение истории русской церкви с добавлением тематических исследований по таким вопросам, как организация церкви, история монашеского движения и Зарубежной церкви.

Среди других представительных монографий можно отметить работу «Русская православная церковь и государство (1917–1945)» Фу Шучжэна и Лэй Липин²¹, опубликованную в 2001 г. В ней анализируются отношения между церковью и государством в период с Октябрьской революции до Великой Отечественной войны. К тому моменту прошло десять лет после распада СССР, и количество исследований церковно-государственных отношений в советский период в России, на Западе и в Китае было еще относительно невелико.

18. 戴桂菊: 俄国东正教会改革: 1861–1917 [Дай Гуйцзюй. Реформа Русской православной церкви: 1861–1917]. 北京: 社会科学文献出版社, 2002年.

19. 乐峰主编: 俄国宗教史 [Гл ред. Юэ Фэн. История религий России]. 北京: 社会科学文献出版社, 2008年.

20. Ломанов А.В. 乐峰主编: 俄国宗教史 [Гл ред. Юэ Фэн. История религий России]. 北京: 社会科学文献出版社, 2008年. 共2卷 // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 179–185.

21. 傅树政, 雷丽平: 俄国东正教会与国家 (1917 —1945) [Фу Шучжэн. Лэй Липин. Русская православная церковь и государство (1917–1945)]. 北京: 社会科学文献出版社, 2001年.

«Исследование отношений между Русской православной церковью и государственной властью (IX — конец XVIII в.)»²² профессора Ян Цуйхун из Цзилиньского университета также представляет большой научный интерес. В работе исследуется процесс развития и взаимодействия церкви и государственной власти в течение девяти веков после принятия православия на Руси. Автор, в частности, полагает, что отношения между церковью и государством в России представляли собой особую «дуалистическую структуру власти». Ян Цуйхун также дает представление о роли, которую играла Русская церковь во внешней политике в XII—XIII вв.²³, а также о происхождении и развитии средневековых монастырей Руси и их активном взаимодействии с обществом и властью²⁴.

Бесспорно, хорошие переводы научных произведений облегчают иностранцам знакомство с исследованиями, осуществленными в других странах. В новом веке в Китае переведено уже немало работ российских ученых. Самая популярная из них — «История русской церкви» Н.М. Никольского²⁵. Подкрепленная марксистской теорией, эта работа получила всеобщее признание китайских ученых за научный и аналитический подход к раскрытию закономерностей развития русской церкви, материалистических позиций. На сегодняшний день это единственный перевод на китайский язык работы, охватывающей всю историю русской церкви.

Существует немало научных статей на тему церковно-государственных отношений. Ли Дань из Университета Внутренней Монголии, опираясь на текст «Стоглава», дала подробное изложение отношений между церковью и государством при Иване IV²⁶. Профессор Лэй Липин продолжает свою работу по изучению церковно-государственных отношений в советский период²⁷, уделяя особое внимание их влиянию на вероисповедание молодежи²⁸. Исследовательская работа Ху Вэйвэй в Центре российских исследований Хэйлуцзянского университета также началась с изучения церковно-государственных отношений²⁹. Последние пять лет ученая анализирует определяющее значение православной религиозной мысли и ее практическое применение в политической деятельности³⁰.

22. 杨翠红: 俄罗斯东正教会与国家政权关系研究 (9—18世纪末) [Ян Цуйхун. Исследование отношений между Русской православной церковью и государственной властью (IX — конец XVIII вв.)]. 长春: 吉林大学出版社, 2011年.
23. 杨翠红: “罗斯东正教会在对外关系中的作用 (12—13世纪)” [Ян Цуйхун. Роль православной церкви Руси во внешних отношениях (XII—XIII вв.)] // 东北亚论坛. 2007年. 第6期. 第113—116页.
24. 杨翠红: “中世纪修道院与俄罗斯文化” [Ян Цуйхун. Средневековые монастыри и русская культура] // 北方论丛, 2011年. 第4期. 第87—90页; Она же. 杨翠红: “罗斯基督教化促进国家封建化—兼论罗斯东正教修道院的特征与作用” [Ян Цуйхун. Христианизация Руси способствует феодализации государства — характеристики и роль православных монастырей на Руси] // 社会科学战线. 2014年. 第6期. 第110—113页.
25. 丁世超, 苑一博等译: [苏]尼·米·尼科利斯基著, 俄国教会史 [Пер. Дин Шичао, Юань Ибо и др. Никольский Н.М. История русской церкви]. 北京: 商务印书馆, 2000年.
26. 李丹: “伊凡四世时期的俄罗斯教会与百章会议考略” [Ли Дань. Исследование русской церкви при Иване IV и Стоглавого собора] // 内蒙古农业大学学报 (社会科学版). 2007年. 第4期. 第315—317页.
27. 雷丽平, 苗幽燕: “赫鲁晓夫时期的‘反宗教运动’及其教训” [Лэй Липин, Мяо Юань. “Антирелигиозное движение” при Хрущеве и его уроки] // 东北亚论坛. 2009年. 第3期. 第120—128页.
28. 雷丽平: “苏联最初十年农村青年的东正教信仰” [Лэй Липин. Православная вера сельской молодежи в первое десятилетие Советского Союза] // 外国问题研究. 2010年. 第1期. 第29—34页.
29. 胡巍葳: “俄罗斯东正教会与军队合作—随军牧师传统的重拾” [Ху Вэйвэй. Сотрудничество между Русской православной церковью и армией — возрождение традиции капелланов] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2013年. 第5期. 第82—87页.
30. 胡巍葳: “俄罗斯东正教会政治参与的神学维度” [Ху Вэйвэй. Богословское измерение политического участия Русской православной церкви] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2017年. 第4期. 第114—124页.

Почему вопрос о церковно-государственных отношениях вызывает столь большой интерес в китайских академических кругах? Во-первых, конечно, потому что Русская церковь традиционно была тесно связана со светской властью, поэтому история церкви и история власти во многом пересекаются. Во-вторых, как уже отмечалось, многие из ранних работ этого направления в Китае были основаны на политической истории. В-третьих, это связано с дисциплинарной традицией: большинство ученых в этой области, прежде чем обратиться к изучению русской церковной истории, сначала знакомятся с историей России, поэтому у них существует естественная тенденция рассматривать первую в контексте политической истории. Таким образом, можно сказать, что изучение отношений между церковью и государством является определенной академической традицией.

Но по мере развития дисциплины ученые активно исследовали и другие темы. Растет интерес к изучению внутрицерковных элементов. Возникали дискуссии об организации церкви, ее выдающихся фигурах и идеологических течениях.

Интерес к монастырям связан с тем, что они сохраняют корни уникальной русской церковной культуры. Отметив эту их особую культурную функцию, профессор Чжан Гуансян из Центра изучения Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, подробно проанализировал значение монастырей в истории России³¹.

Аскетизм XIV—XV вв. и связанные с ним активные духовные дебаты представляют большой интерес для ученых. Работа Чжао Сяохуа из Китайского нефтяного университета посвящена личности преподобного Сергия Радонежского³². Чжао Лина из Хэйлунцзянского университета исследует аскетизм XIV—XV вв.³³. Профессор Дяо Кэмэй из Хайнаньского университета обращается к теме русского старчества³⁴. В центре научного интереса Дяо Кэмэй — монашеская жизнь Русской церкви с конца XVI до конца XVIII в.³⁵

Го Чуньлэй из Института всемирной истории Китайской академии общественных наук исследует жизнь и быт старообрядцев в Российской империи³⁶. Профессор Цао Вэйань из Шэньсийского педагогического университета анализирует, в частности, роль старообрядчества в развитии капиталистической экономики³⁷. Большое количество исследователей изучает развитие религиозной мысли старообрядцев и их влияние не только на фоне истории философии, но и на фоне всей интеллектуальной истории России. Профессор Цзинь Янь из Китайского университета политических наук и права полагает,

-
31. 张广翔：“俄国修道院的文化功能”[Чжан Гуансян. Культурные функции русских монастырей] // 吉林大学社会科学学报. 2013年. 第6期. 第100–110, 176页.
  32. 赵小华：“东正教圣徒拉多涅日的谢尔吉研究”[Чжао Сяохуа. Исследование о православном святом Сергии Радонежском]. Дис. асп. 北京外国语大学. 2014年.
  33. 赵丽娜：“14–15世纪俄罗斯东正教禁欲主义探究”[Чжао Лина. Исследование русского православного аскетизма в XIV—XV веках]. Дис. маг. 黑龙江大学. 2021年.
  34. 刁科梅：“俄罗斯东正教长老制的核心特质及对民族精神的影响”[Дяо Кэмэй. Основные качества старчества в Русской православной церкви и его влияние на национальный дух] // 俄罗斯文艺. 2013年. 第4期. 第96–99页.
  35. 刁科梅：“16世纪末至18世纪末俄国东正教修行生活衰落原因探析”[Дяо Кэмэй. Причины упадка русской православной монашеской жизни с конца XVI до конца XVIII в.] // 齐齐哈尔大学学报：哲学社会科学版. 2014年. 第4期. 第71–74页.
  36. 国春雷：“旧礼仪派与罗曼诺夫王朝”[Го Чуньлэй. Старообрядчество и династия Романовых] // 俄罗斯学刊. 2020年. 第4期. 第122–136页.
  37. 曹维安, 于芹芹：“旧礼仪派与俄国资本主义经济发展”[Цао Вэй’ань, Юй Циньцин. Старообрядцы и развитие российской капиталистической экономики] // 陕西师范大学学报：哲学社会科学版. 2012年. 第4期. 第113–118页.

что оппозиционное религиозное движение в России «дало русской демократической интеллигенции основательную духовную подпитку для протестов»³⁸.

История политических идеологий включает в себя историю религиозно-философской мысли, именно поэтому большинство исследователей в данной области получили философское образование. Так, например, фокус научного интереса профессора философского факультета Пекинского университета Сюй Фэнлиня сосредоточен на мировоззрении А.И. Герцена и С.Л. Франка³⁹. А в творчестве современного русского богослова С.С. Хоружего китайского ученого заинтересовала прежде всего авторская концепция истории русской культуры⁴⁰. Профессор Чжан Байчунь из Центра российских исследований Пекинского педагогического университета, в свою очередь, сосредоточился на исследовании концепции культурно-исторического процесса Н.А. Бердяева⁴¹.

Исследуя исторические изменения, философы часто стремятся связать идеи с их временем. Однако, как отмечает китайский медиевист профессор Хуан Чуньгао, из-за этой тенденции нам следует опасаться возможного «вторжения» интеллектуальной истории в историю церкви. По его мнению, «фундаментальной целью исторической науки по-прежнему является сама история». Хотя в области изучения истории русской церкви в Китае до сих пор было относительно мало ученых, специализирующихся на интеллектуальной истории, поскольку источники последней «относительно легко собрать», существует риск, что историки будут чрезмерно акцентировать внимание на ней. Мы должны рассматривать изучение интеллектуальной истории как «переходный этап» в развитии этой области, ожидая, что «по мере обогащения материалами ученые будут проводить более существенное изучение истории»⁴².

В рамках обзора китайской историографии также следует рассмотреть связи Русской православной церкви и общества. Книга «Православие и русское общество» авторства Чжан Япиня из Института мировых религий Китайской академии общественных наук посвящена осмыслению связей Русской церкви с обществом и культурой⁴³. Кроме того, ученый подробно исследовал влияние Русской православной церкви на различные слои российского общества до Октябрьской революции⁴⁴.

Значительное внимание в исследованиях китайских ученых уделено роли русской интеллигенции. Так, например, профессор Пекинского педагогического университета Чжан Цзяньхуа утверждает, что вследствие сильного влияния православия на русскую культуру понятие «интеллигенция» в России всегда содержало в себе видимое чувство

38. 金雁：“揭开‘俄罗斯之谜’的钥匙：俄国思想史上的‘分裂运动’” [《Цзинь Янь. Ключ к загадке “русской тайны”: “раскольническое движение” в истории идей России》// 人文杂志. 2010年. 第1期. 第20–30页.]

39. 徐凤林：“历史的意义与生命的意义—赫尔岑《彼岸书》和弗兰克《偶像的毁灭》对读” [《Сюй Фэнлинь. Значение истории и значение жизни: Контрастивное прочтение «С того берега» А.И. Герцена и «Крушение кумиров» С.Л. Франка》// 苏州大学学报: 哲学社会科学版. 2014年. 第2期. 第12–19页.]

40. 徐凤林：“东正教灵修传统与俄国文化史—霍鲁日的俄国文化史观” [《Сюй Фэнлинь. Православные традиции медитации и история русской культуры: взгляды С.С. Хоружего на историю русской культуры》// 俄罗斯研究. 2013年. 第6期. 第66–78页.]

41. 张百春：“别尔嘉耶夫的末世论历史观” [《Чжан Байчунь. Эсхатологический взгляд Бердяева на историю》// 黑龙江社会科学. 2011年. 第2期. 第1–8页.]

42. 黄春高：“2005–2009年中国世界中世纪史研究综述” [《Хуан Чуньгао. Обзор исследований всемирной средневековой истории в Китае, 2005–2009 гг.》// 世界历史. 2011年. 第1期. 第112页.]

43. 张雅平：东正教与俄罗斯社会 [《Чжан Япин. Православие и русское общество》]. 北京：社会科学文献出版社, 2013年.

44. 张雅平：“十月革命以前的俄罗斯社会与基督教” [《Чжан Япин. Российское общество и христианство до Октябрьской революции》// 世界宗教文化. 1997年. 第4期. 第28–33页.]

«мессианского сознания» и «универсализма», что заставляло интеллигентов сознательно брать на себя роль наблюдателя социальной реальности и носителя «социальной совести»⁴⁵. С точки зрения образования Ли Сяотао из Сычуаньского университета иностранных языков отмечает, что, хотя интеллигенция в России родилась благодаря новому стилю образования после XVIII в., православие всегда оказывало на нее большое влияние.⁴⁶ Яо Хай занимается революционным радикализмом XIX в. По его мнению, в культурных корнях этого радикализма существовали «элементы западной политической культуры того времени, а также русской интеллектуальной традиции и православной духовности»⁴⁷.

В Российской империи крестьяне всегда составляли подавляющее большинство населения страны. Ли Хайбо и Сун Жуйчжи отмечают, что православная этика тесно связана с культурой сельских общин, благодаря чему православие может быть внедрено в повседневную жизнь крестьян через организацию сельских общин⁴⁸. Ван Яомин, в свою очередь, утверждает, что концепция «добраго царя», сложившаяся у русского крестьянства под влиянием православия, способствовала развитию крепостного права⁴⁹.

Многие китайские ученые предметом своего научного интереса избрали роль православной церкви в современном российском обществе. Так, например, профессор Вэн Цзэжэнь из Гуйчжоуского университета исследует религиозные СМИ современной РПЦ⁵⁰. Также современных китайских ученых интересует развитие православного молодежного движения РПЦ⁵¹ и ее реакция на пандемию коронавируса⁵². Рост интереса со стороны китайских исследователей к Русской православной церкви во многом связан с ростом ее влияния на многие сферы жизни русского общества. Конечно, это также связано с тем, что исследования современных явлений, ввиду упрощившегося доступа к материалам, стало легче проводить. В этом свете большая часть современных исследований, связанных с православием, может быть причислена к популярным «региональным страноведческим исследованиям», движимым и направляемым политикой. Большинство этих исследований сосредоточено на реальном состоянии явления и в меньшей степени на его исторической эволюции.

Подводя итог, можно заключить, что в XXI в. интенсивность исследований китайских ученых по истории РПЦ значительно возросла, что дало положительные результаты. Появились как комплексные всеобъемлющие работы, так и узкоспециализированные исследования. Более того, в научной среде постепенно расширяется круг изучаемых

45. 张建华: “俄罗斯文化中的‘知识分子’概念辨” [《*Чжан Цзяньхуа*. Анализ понятия “интеллигенция” в русской культуре] // 北方论丛. 2009年. 第1期. 第95–99页.

46. 李小桃: “俄国的教育与俄罗斯知识分子的诞生” [《*Ли Сяотао*. Русское образование и рождение русской интеллигенции] // 外国语文. 2009年. 第5期. 第109–112页.

47. 姚海: “19世纪俄国革命激进主义及其根源” [《*Яо Хай*. Русский революционный радикализм в XIX веке и его корни] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2003年. 第3期. 第78–87页.

48. 黎海波, 宋瑞芝: “论东正教与俄罗斯村社文化的亲和性” [《*Ли Хайбо, Сун Жуйчжи*. О близости между православной церковью и культурой русских сельских общин] // 西伯利亚研究. 2005年. 第4期. 第59–61页.

49. 王耀明: “俄国农奴制长期存在的原因探析” [《*Ван Яомин*. О причинах длительного существования российского крепостного права] // 西北农林科技大学学报: 社会科学版. 2011年. 第6期. 第162–166页.

50. 翁泽仁: “当代俄罗斯东正教媒体的传播状况探析” [《*Вэн Цзэжэнь*. О распространении современных русских православных СМИ] // 俄罗斯研究. 2016年. 第4期. 第125–145页.

51. 朱香玉: “当代俄罗斯东正教青年运动及其现实意义” [《*Чжу Сяньюй*. Современное российское православное молодежное движение и его реалистическое значение] // 西伯利亚研究. 2021年. 第2期. 第65–74页.

52. 张熙: “新冠疫情下俄罗斯宗教组织的防疫进程与发展趋势” [《*Чжан Си*. Процесс профилактики эпидемии и тенденции развития в религиозных организациях России в условиях эпидемии коронавируса] // 世界宗教研究. 2020年. 第3期. 第23–29页.

аспектов истории РПЦ, постоянно предлагаются новые темы для обсуждения. Однако следует признать, что до сих пор существуют и некоторые проблемы. В китайском академическом сообществе эта тема до сих пор считается нишевой. В связи с ограниченностью рамок исследований остается еще много белых пятен. Например, такие темы, как монастырское хозяйство, секуляризация церкви в XVIII в. и ее благотворительная деятельность, еще не стали предметом специальных исследований. Даже в тех областях, где уже были достигнуты определенные успехи, существует много вопросов, оставшихся без ответа. Например, в сфере церковно-государственных отношений мало работ, посвященных периоду конца XVIII — середины XIX в. Что касается изучения персоналий, то, помимо преподобного Сергия Радонежского, другим уделено мало вниманий. Также не было проведено специальных исследований, посвященных конкретным монастырям.

С другой стороны, что касается результатов уже проведенных исследований, заметно, что по многим вопросам авторы не выдвинули относительно оригинальных мнений. Прежде всего, это связано с недостаточным использованием первичных источников. Во-первых, для китайских историков затруднен доступ к источникам, связанным с церковной историей. Во-вторых, в целом китайские исследователи обладают недостаточно высокими языковыми компетенциями. Изучение средневековой истории требует знания древнерусского и церковнославянского языков в дополнение к современному русскому, а также умения читать кириллические рукописи — область, которая только начинает развиваться в китайских академических кругах.

В Китае сегодня существует большое количество научных статей, но мало монографий высокого качества. Научное сообщество, занимающееся изучением различных аспектов истории РПЦ, невелико и довольно разрозненно. В результате вышеперечисленных проблем в академической среде отсутствует диалог даже между китайскими учеными, не говоря уже об откликах на их исследования российских коллег.

На сегодняшний день в Китае не существует специального научно-исследовательского института по изучению истории РПЦ. Ученые, занимающиеся проблемами в данной области, сосредоточены преимущественно на исторических факультетах и факультетах русского языка различных университетов, а также в профильных научно-исследовательских центрах. Отсутствует также научный журнал, посвященный данной проблематике. По сути история Русской православной церкви все еще является в китайской науке дисциплинарным ответвлением истории России. Поэтому уровень исследований китайских ученых в данной области по-прежнему ограничен недостаточным развитием «базовой» дисциплины — истории России. Но даже как самостоятельная научная дисциплина история РПЦ в Китае, по состоянию на текущий момент, серьезно уступает в своем развитии историям других христианских конфессий. Не в последнюю очередь потому, что развитие исследований по истории католической и протестантских церквей в Китае началось намного раньше, было глубже и опиралось на более мощные исследовательские силы. Чтобы достичь того же уровня, исследователям истории РПЦ нужно приложить еще больше усилий.

В последнее время ведущие ученые в этой области активно участвуют в научных мероприятиях. 27 июня 2015 г. в Пекине состоялась первая научная конференция «Православные исследования и православное сообщество в Китае». Доклады ученых были опубликованы в сборнике под названием «Православные исследования»⁵³.

* * *

53. 石衡潭, 李栋材主编: 东正教研究 [Под. ред. Ши Хэнтань, Ли Дунцай. Православные исследования (1-й том)]. 北京: 民族出版社, 2017年.

Подводя итоги исследования, необходимо сказать, что на протяжении всего периода развития в изучении истории РПЦ в Китае существовали и существуют как объективные трудности, так и большой потенциал для дальнейшего прогресса. Мы наблюдаем много положительных сдвигов в традиционных «слабых местах» китайских исследований РПЦ. В последние годы, по мере устройства на работу в университеты молодых специалистов, получивших ученую степень за рубежом, в вузах постепенно появляются новые учебные курсы, например по древнерусскому языку. В частности, с 2011 г. в таких университетах, как Пекинский университет и Столичный педагогический университет, формируется междисциплинарная программа «Иностранные языки и иностранная история». Студенты, обучающиеся по этой программе, посещают курсы как исторического факультета, так и факультета иностранных языков, что позволяет им получить основательный багаж знаний для последующего изучения всемирной истории. Большинство исследователей, упомянутых выше, довольно молоды. Многие из их учеников также выбирают это направление — под влиянием своих учителей.

Изучение Русской православной церкви — важный ключ для Китая к пониманию страны-соседа. Именно поэтому в рамках национальной политики запланированы меры по поддержке изучения истории православия и укреплению академических обменов между российскими и китайскими научными центрами. Есть основания полагать, что китайским исследователям — при условии грамотного использования имеющейся теоретической базы — удастся добиться качественного рывка в изучении истории русской церкви.

Литература

- Ломанов А.В. 乐峰主编: 俄国宗教史 [Гл. ред. Юэ Фэн. История религий России]. 北京: 社会科学文献出版社, 2008年. 共2卷. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 1.
- 曹维安, 于芹芹: “旧礼仪派与俄国资本主义经济发展” [Цао Вэй’ань, Юй Циньцин. Старообрядцы и развитие российской капиталистической экономики] // *陕西师范大学学报: 哲学社会科学版*. 2012年. 第4期.
- 戴桂菊: 俄国东正教会改革: 1861–1917 [Дай Гуйцзюй. Реформа Русской православной церкви: 1861–1917]. 北京: 社会科学文献出版社, 2002年.
- 戴桂菊: “俄罗斯东正教探源—罗斯接受基督教的原因与后果” [Дай Гуйцзюй. Истоки русского православия — причины и последствия принятия Русью христианства] // *世界宗教研究*. 1998年. 第4期.
- 戴桂菊: “中国的俄罗斯东正教研究” [Дай Гуйцзюй. Обзор исследования русского православия в Китае] // *俄罗斯中亚东欧研究*. 2006年. 第5期.
- 刁科梅: “16世纪末至18世纪末俄国东正教修行生活衰落原因探析” [Дяо Кэмэй. Причины упадка русской православной монашеской жизни с конца XVI до конца XVIII в.] // *齐齐哈尔大学学报: 哲学社会科学版*. 2014年. 第4期.
- 刁科梅: “俄罗斯东正教长老制的核心特质及对民族精神的影响” [Дяо Кэмэй. Основные качества старчества русской православной церкви и его влияние на национальный дух] // *俄罗斯文艺*. 2013年. 第4期.
- 丁世超, 苑一博等译: [苏]尼·米·尼科利斯基著, 俄国教会史 [Пер. Дин Шичао, Юань Ибо и др. *Никольский Н.М. История русской церкви*]. 北京: 商务印书馆, 2000年.
- 傅树政, 雷丽平: 俄国东正教会与国家 (1917–1945) [Фу Шучжэн. Лэй Липин. Русская православная церковь и государство (1917–1945)]. 北京: 社会科学文献出版社, 2001年.
- 傅树政, 雷丽平: “卫国战争时期苏联政教关系的正常化” [Фу Шучжэн, Лэй Липин. Нормализация советских церковно-государственных отношений во время Отечественной войны] // *吉林大学社会科学学报*. 1994年. 第2期.
- 国春雷: “旧礼仪派与罗曼诺夫王朝” [Го Чуньлэй. Старообрядчество и династия Романовых] // *俄罗斯学刊*. 2020年. 第4期.
- 胡巍葳: “俄罗斯东正教会与军队合作—随军牧师传统的重拾” [Ху Вэйвэй. Сотрудничество между Русской православной церковью и армией — возрождение традиции капелланов] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2013年. 第5期.

- 胡巍葳：“俄罗斯东正教会政治参与的神学维度”[*Ху Вэйвэй. Богословское измерение политического участия Русской православной церкви*] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2017年. 第4期.
- 黄春高：“2005–2009年中国世界中世纪史研究综述”[*Хуан Чуньгао. Обзор исследований всемирной средневековой истории в Китае, 2005–2009 гг.*] // 世界历史. 2011年. 第1期.
- 黄心川主编：世界十大宗教[*Хуан Синьчуань, ред. Десять великих религий мира*]. 北京：东方出版社, 1988年.
- 金雁：“揭开‘俄罗斯之谜’的钥匙：俄国思想史上的‘分裂运动’”[*Цзинь Янь. Ключ к загадке «русской тайны»: «раскольническое движение» в истории идей России*] // 人文杂志. 2010年. 第1期.
- 雷丽平, 苗幽燕：“赫鲁晓夫时期的‘反宗教运动’及其教训”[*Лэй Липин, Мяо Юянь. «Антирелигиозное движение» при Хрущеве и его уроки*] // 东北亚论坛. 2009年. 第3期.
- 雷丽平：“苏联最初十年农村青年的东正教信仰”[*Лэй Липин. Православная вера сельской молодежи в первое десятилетие Советского Союза*] // 外国问题研究. 2010年.
- 雷丽平：“苏维埃政权初期的政教关系”[*Лэй Липин. Церковно-государственные отношения в раннем советском периоде*] // 社会科学战线. 1994年. 第5期.
- 李丹：“伊凡四世时期的俄罗斯教会与百章会议考略”[*Ли Дань. Исследование русской церкви при Иване IV и Стоглавого собора*] // 内蒙古农业大学学报(社会科学版). 2007年. 第4期.
- 黎海波, 宋瑞芝：“论东正教与俄罗斯村社文化的亲和性”[*Ли Хайбо, Сун Жуйчжи. О близости между православной церковью и культурой русских сельских общин*] // 西伯利亚研究. 2005年. 第4期.
- 李小桃：“俄国的教育与俄罗斯知识分子的诞生”[*Ли Сяотао. Русское образование и рождение русской интеллигенции*] // 外国语文. 2009年. 第5期.
- 罗金声：东方教会史[*Ло Цзиньшэн. История Восточной Церкви*]. 上海：上海书店, 1941年.
- 石衡潭, 李栋材主编：东正教研究[Под. ред. *Ши Хэнтань, Ли Дунцай. Православные исследования (1-й том)*]. 北京：民族出版社, 2017年.
- 王起亮：“试论尼康的宗教改革”[*Ван Цилян. О религиозных реформах Никона*] // 兰州大学学报：社会科学版. 1992年. 第21期.
- 王耀明：“俄国农奴制长期存在的原因探析”[*Ван Яомин. О причинах длительного существования российского крепостного права*] // 西北农林科技大学学报：社会科学版. 2011年. 第6期.
- 翁泽仁：“当代俄罗斯东正教媒体的传播状况探析”[*Вэн Цзэжэнь. О распространении современных русских православных СМИ*] // 俄罗斯研究. 2016年. 第4期.
- 徐凤林：“东正教灵修传统与俄国文化史—霍鲁日的俄国文化史观”[*Сюй Фэнлинь. Православные традиции медитации и история русской культуры: взгляды С.С. Хоружего на историю русской культуры*] // 俄罗斯研究. 2013年. 第6期.
- 徐凤林：“历史的意义与生命的意义—赫尔岑《彼岸书》和弗兰克《偶像的毁灭》对读”[*Сюй Фэнлинь. Значение истории и значение жизни: Контрастивное прочтение «С того берега» А.И. Герцена и «Крушение кумиров» С.Л. Франка*] // 苏州大学学报：哲学社会科学版. 2014年. 第2期.
- 杨翠红：俄罗斯东正教会与国家政权关系研究(9–18世纪末)[*Ян Цуйхун. Исследование отношений между Русской православной церковью и государственной властью (IX — конец XVIII вв.)*]. 长春：吉林大学出版社, 2011年.
- 杨翠红：“罗斯东正教会在对外关系中的作用(12–13世纪)”[*Ян Цуйхун. Роль православной церкви Руси во внешних отношениях (XII—XIII вв.)*] // 东北亚论坛. 2007年. 第6期.
- 杨翠红：“罗斯基督教化促进国家封建化—兼论罗斯东正教修道院的特征与作用”[*Ян Цуйхун. Христианизация Руси способствует феодализации государства — характеристики и роль православных монастырей на Руси*] // 社会科学战线. 2014年. 第6期.
- 杨翠红：“中世纪修道院与俄罗斯文化”[*Ян Цуйхун. Средневековые монастыри и русская культура*] // 北方论丛. 2011年. 第4期.
- 姚海：“19世纪俄国革命激进主义及其根源”[*Яо Хай. Русский революционный радикализм в XIX веке и его корни*] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2003年. 第3期.
- 于可主编：世界三大宗教及其流派[*Юй Кэ, ред. Три главные религии мира и их школы*]. 长沙：湖南人民出版社, 1988年.
- 苑一博：“俄国东正教对沙皇政权依附关系的形成”[*Юань Ибо. Формирование зависимости Русской православной церкви от царского режима*] // 内蒙古大学学报. 1988年. 第3期.
- 苑一博：“俄国教会改革的特点”[*Юань Ибо. Особенности русских церковных реформ*] // 史学月刊. 1990年. 第4期.

- 苑一博：“中国学界的东正教研究”[*Юань Ибо. Исследование православия в китайских академических кругах*] // 世界宗教研究. 1994年. 第3期.
- 乐峰：东正教史[*Юэ Фэн. История православия*]. 北京：中国社会科学出版社，1999年.
- 乐峰主编：俄国宗教史[*Гл. ред. Юэ Фэн. История религий России*] 北京：社会科学文献出版社，2008年.
- 张百春：“别尔嘉耶夫的末世论历史观”[*Чжан Байчунь. Эсхатологический взгляд Бердяева на историю*] // 黑龙江社会科学. 2011年. 第2期.
- 张广翔：“俄国修道院的文化功能”[*Чжан Гуансян. Культурные функции русских монастырей*] // 吉林大学社会科学学报. 2013年. 第6期.
- 张建华：“俄罗斯文化中的‘知识分子’概念辨”[*Чжан Цзяньхуа. Анализ понятия “интеллигенция” в русской культуре*] // 北方论丛. 2009年. 第1期.
- 张绥：东正教和东正教在中国[*Чжан Суй. Православие и православие в Китае*]. 上海：学林出版社，1986年.
- 张熙，《新冠疫情下俄罗斯宗教组织的防疫进程与发展趋势》[*Чжан Си. Процесс профилактики эпидемии и тенденции развития в религиозных организациях России в условиях эпидемии коронавируса*] // 世界宗教研究. 2020年. 第3期.
- 张雅平：东正教与俄罗斯社会[*Чжан Япин. Православие и русское общество*]. 北京：社会科学文献出版社. 2013年.
- 张雅平：“十月革命以前的俄罗斯社会与基督教”[*Чжан Япин. Российское общество и христианство до Октябрьской революции*] // 世界宗教文化. 1997年. 第4期.
- 赵丽娜：“14—15世纪俄罗斯东正教禁欲主义探究”[*Чжао Лина. Исследование русского православного аскетизма в XIV—XV вв.*]. Дис. маг. 黑龙江大学. 2021年.
- 赵小华：“东正教圣徒拉多涅日的谢尔吉研究”[*Чжао Сяохуа. Исследование о православном святом Сергии Радонежском*]. Дис. асп. 北京外国语大学. 2014年.
- 朱香玉：“当代俄罗斯东正教青年运动及其现实意义”[*Чжу Сяньюй. Современное российское православное молодежное движение и его реалистическое значение*] // 西伯利亚研究. 2021年. 第2期.
- 庄宇：“从城邦到帝国：当代俄国史研究新范式的思考”[*Чжуан Юй. От города-государства к империи: размышления о новой парадигме современных исследований русской истории*] // 上海书评. 27.11.2021. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_15495102 (дата обращения: 15.01.2022).

RELIGION

An Overview of Chinese Historiography of the History of the Russian Orthodox Church

Zhao Zhengnan

Ph.D. student of the Department of History, Lomonosov Moscow State University (address: 27, Lomonosovsky Av., Moscow, 119192, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2724-9741. E-mail: zzhengnan@mail.ru.

Received 25.02.2022.

Abstract:

The Russian Orthodox Church has been associated with China since the end of the 17th century, but the systematic study of the history of the Orthodox Church in Russia by Chinese scholars began only in the 1980s. This article examines the development of this field of research over the last 40 years. The author proposes to divide this process into 2 chronological periods: an initial stage and a stage of rapid development. The article summarizes in detail the results achieved by Chinese scholars in this field and briefly introduces the characteristics of the two stages. It is concluded that in the first stage (1980–2000) the works of Chinese scholars were introductory and descriptive, with the main purpose of understanding the Russian Orthodox Church as a whole. In addition, due to the special nature of political relations between China and the Soviet Union in the last century, the views of Chinese scholars of the first stage were strongly influenced by Soviet scholars. In the second stage (2001—present) Chinese scholars have greatly widened the perspective of their research, studied specific issues in greater depth, put forward more original ideas and achieved fruitful results. It should also be noted that there are still problems such as insufficient

use of primary historical materials, over-concentration of research topics, and relatively weak research power, and its solution requires the joint efforts of scholars in the field.

Key words:

China, history of the Russian Orthodox Church, historiography, historical study.

For citation:

Zhao Zhengnan. An Overview of Chinese Historiography of the History of the Russian Orthodox Church // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 167–182. DOI: 10.31857/S013128120020398-8.

References

- Lomanov A.V. 乐峰主编: 俄国宗教史 [Yue Feng, ed. History of Religions of Russia]. 北京: 社会科学文献出版社, 2008年. 共2卷. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2010. No. 1. (In Russ.)
- 曹维安, 于芹芹: “旧礼仪派与俄国资本主义经济发展” [Cao Wei'an, Yu Qingqin. Old Believers and the Development of the Russian Capitalist Economy]. 陕西师范大学学报: 哲学社会科学版. 2012年. 第4期. (In Chin.)
- 戴桂菊: 俄国东正教会改革: 1861–1917 [Dai Guiju. The Reform of the Russian Orthodox Church: 1861–1917]. 北京: 社会科学文献出版社, 2002年. (In Chin.)
- 戴桂菊: “俄罗斯东正教探源—罗斯接受基督教的原因与后果” [Dai Guiju. The Origins of Russian Orthodoxy — Causes and Consequences of Rus' Adoption of Christianity]. 世界宗教研究. 1998年. 第4期. (In Chin.)
- 戴桂菊: “中国的俄罗斯东正教研究” [Dai Guiju. A Review of the Study of Russian Orthodoxy in China]. 俄罗斯中亚东欧研究. 2006年. 第5期. (In Chin.)
- 刁科梅: “16世纪末至18世纪末俄国东正教修行生活衰落原因探析” [Diao Keimei. The Causes of the Decline of Russian Orthodox Monastic Life from the End of the Sixteenth to the End of the Eighteenth Century]. 齐齐哈尔大学学报: 哲学社会科学版. 2014年. 第4期. (In Chin.)
- 刁科梅: “俄罗斯东正教长老制的核心特质及对民族精神的影响” [Diao Keimei. The Basic Qualities of Russian Orthodox Eldership and the Influence on the National Spirit]. 俄罗斯文艺. 2013年. 第4期. (In Chin.)
- 丁世超, 苑一博等译: [苏]尼·米·尼科利斯基著, 俄国教会史 [Tran. by Ding Shichao, Yuan Yibo. Nikolsky N.M. History of the Russian Church]. 北京: 商务印书馆, 2000年. (In Chin.)
- 傅树政, 雷丽平: 俄国东正教会与国家 (1917–1945) [Fu Shuzheng, Lei Liping. The Russian Orthodox Church and State (1917–1945)]. 北京: 社会科学文献出版社, 2001年. (In Chin.)
- 傅树政, 雷丽平: “卫国战争时期苏联政教关系的正常化” [Fu Shuzheng, Lei Liping. Normalization of Soviet Church-State Relations during the World War II]. 吉林大学社会科学学报. 1994年. 第2期. (In Chin.)
- 国春雷: “旧礼仪派与罗曼诺夫王朝” [Guo Chunlei. Old Believers and the Romanov Dynasty]. 俄罗斯学刊. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 胡巍葳: “俄罗斯东正教会与军队合作—随军牧师传统的重拾” [Hu Weiwei. Cooperation between the Russian Orthodox Church and the Army — reviving the tradition of chaplains]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2013年. 第5期. (In Chin.)
- 胡巍葳: “俄罗斯东正教会政治参与的神学维度” [Hu Weiwei. The Theological Dimension of the Russian Orthodox Church's Political Engagement]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2017年. 第4期. (In Chin.)
- 黄春高: “2005–2009年中国世界中世纪史研究综述” [Huang Chungao. A Review of World Medieval History Research in China, 2005–2009.]. 世界历史. 2011年. 第1期. (In Chin.)
- 黄心川主编: 世界十大宗教 [Huang Xinchuan, ed. Ten Great Religions of the World]. 北京: 东方出版社, 1988年. (In Chin.)
- 金雁: “揭开‘俄罗斯之谜’的钥匙: 俄国思想史上的‘分裂运动’” [Jin Yan. The Key to the Riddle of the "Russian Mystery": the "schismatic movement" in the history of Russian ideas]. 人文杂志. 2010年. 第1期. (In Chin.)
- 雷丽平, 苗幽燕: “赫鲁晓夫时期的‘反宗教运动’及其教训” [Lei Liping, Miao Yuyan. The "Anti-Religious Movement" under Khrushchev and its Lessons]. 东北亚论坛. 2009年. 第3期. (In Chin.)
- 雷丽平: “苏联最初十年农村青年的东正教信仰” [Lei Liping. The Orthodox Faith of Rural Youth in the First Decade of the Soviet Union]. 外国问题研究. 2010年. (In Chin.)
- 雷丽平: “苏维埃政权初期的政教关系” [Lei Liping. Church-State Relations in the Early Soviet Period]. 社会科学战线. 1994年. 第5期. (In Chin.)
- 李丹: “伊凡四世时期的俄罗斯教会与百章会议考略” [Li Dan. A Study of the Russian Church under Ivan IV and the Stoglavly Sobor]. 内蒙古农业大学学报 (社会科学版). 2007年. 第4期. (In Chin.)

- 黎海波, 宋瑞芝: “论东正教与俄罗斯村社文化的亲和性” [*Li Haibo, Song Ruizhi. On the Proximity Between the Orthodox Church and the Culture of Russian Rural Communities*]. 西伯利亚研究. 2005年. 第4期. (In Chin.)
- 李小桃: “俄国的教育与俄罗斯知识分子的诞生” [*Li Xiaotao. Russian Education and the Birth of the Russian Intelligentsia*]. 外国语文. 2009年. 第5期. (In Chin.)
- 罗金声: 东方教会史 [*Luo Jinsheng. History of the Eastern Church*]. 上海: 上海书店, 1941年. (In Chin.)
- 石衡潭, 李栋材主编: 东正教研究 [*Orthodox Studies (1st volume)*]. 北京: 民族出版社, 2017年. (In Chin.)
- 王起亮: “试论尼康的宗教改革” [*Wang Qiliang. On Nikon's Religious Reforms*] // 兰州大学学报: 社会科学版. 1992年. 第21期. (In Chin.)
- 王耀明: “俄国农奴制长期存在的原因探析” [*Wang Yaoming. On the Reasons for the Long Existence of Russian Serfdom*]. 西北农林科技大学学报: 社会科学版. 2011年. 第6期. (In Chin.)
- 翁泽仁: “当代俄罗斯东正教媒体的传播状况探析” [*Weng Zeren. On the Spread of Modern Russian Orthodox Media*]. 俄罗斯研究. 2016年. 第4期. (In Chin.)
- 徐凤林: “东正教灵修传统与俄国文化史—霍鲁日的俄国文化史观” [*Xu Fenglin. The Orthodox Tradition of Meditation and the History of Russian Culture: Views on the History of Russian Culture by S. S. Khoruzhego*]. 俄罗斯研究. 2013年. 第6期. (In Chin.)
- 徐凤林: “历史的意义与生命的意义—赫尔岑《彼岸书》和弗兰克《偶像的毁灭》对读” [*Xu Fenglin. The Meaning of History and the Meaning of Life: A Contrasting Reading of A. I. Herzen's From the Other Side and S. L. Frank's The Crash of the Idols*]. 苏州大学学报: 哲学社会科学版. 2014年. 第2期. (In Chin.)
- 杨翠红: 俄罗斯东正教会与国家政权关系研究 (9—18世纪末) [*Yang Cuihong. A Study of the Relationship between the Russian Orthodox Church and the State Authority (ninth to late eighteenth centuries)*]. 长春: 吉林大学出版社. 2011年. (In Chin.)
- 杨翠红: “罗斯东正教会在对外关系中的作用 (12—13世纪)” [*Yang Cuihong. The Role of the Orthodox Church in Rus' Foreign Relations (XII-XIII centuries)*]. 东北亚论坛. 2007年. 第6期. (In Chin.)
- 杨翠红: “罗斯基督教化促进国家封建化—兼论罗斯东正教修道院的特征与作用” [*Yang Cuihong. Christianization of Russia contributes to the feudalization of the state — characteristics and role of Orthodox monasteries in Russia*]. 社会科学战线. 2014年. 第6期. (In Chin.)
- 杨翠红: “中世纪修道院与俄罗斯文化” [*Yang Cuihong. Medieval Monasteries and Russian Culture*]. 北方论丛. 2011年. 第4期. (In Chin.)
- 姚海: “19世纪俄国革命激进主义及其根源” [*Yao Hai. Russian Revolutionary Radicalism in the 19th Century and its Root*]. 俄罗斯东欧中亚研究. 2003年. 第3期. (In Chin.)
- 于可主编: 世界三大宗教及其流派 [*Yu Ke, ed. The Three Major Religions of the World and Their Schools*]. 长沙: 湖南人民出版社, 1988年. (In Chin.)
- 苑一博: “俄国东正教对沙皇政权依附关系的形成” [*Yuan Yibo. The Formation of the Russian Orthodox Church's Dependence on the Tsarist Regime*]. 内蒙古大学学报. 1988年. 第3期. (In Chin.)
- 苑一博: “俄国教会改革的特点” [*Yuan Yibo. Peculiarities of Russian church reforms*]. 史学月刊. 1990年. 第4期. (In Chin.)
- 苑一博: “中国学界的东正教研究” [*Yuan Yibo. A Study of Orthodoxy in Chinese Academia*]. 世界宗教研究. 1994年. 第3期. (In Chin.)
- 乐峰: 东正教史 [*Yue Feng. History of the Orthodox Church*]. 北京: 中国社会科学出版社, 1999年. (In Chin.)
- 乐峰主编: 俄国宗教史 [*Yue Feng, ed. History of Religions of Russia*]. 北京: 社会科学文献出版社, 2008年. (In Chin.)
- 张百春: “别尔嘉耶夫的末世论历史观” [*Zhang Baichun. Berdyaev's Eschatological View of History*]. 黑龙江社会科学. 2011年. 第2期. (In Chin.)
- 张广翔: “俄国修道院的文化功能” [*Zhang Guangxiang. Cultural Functions of Russian Monasteries*]. 吉林大学社会科学学报. 2013年. 第6期. (In Chin.)
- 张建华: “俄罗斯文化中的‘知识分子’概念辨” [*Zhang Jianhua. An Analysis of the Concept of "Intelligence" in Russian Culture*]. 北方论丛. 2009年. 第1期. (In Chin.)
- 张绥: 东正教和东正教在中国 [*Zhang Sui. Orthodoxy and Orthodoxy in China*]. 上海: 学林出版社, 1986年. (In Chin.)
- 张熙: 《新冠疫情下俄罗斯宗教组织的防疫进程与发展趋势》 [*Zhang Xi. The Prevention Process and Trends in the Development of Religious Organizations in Russia in the Context of the Coronavirus Epidemic*]. 世界宗教研究. 2020年. 第3期. (In Chin.)

- 张雅平: 东正教与俄罗斯社会 [*Zhang Yaping. Orthodoxy and Russian Society*]. 北京: 社会科学文献出版社, 2013年. (In Chin.)
- 张雅平: “十月革命以前的俄罗斯社会与基督教” [*Zhang Yaping. Russian Society and Christianity Before the October Revolution*]. 世界宗教文化. 1997年. 第4期. (In Chin.)
- 赵丽娜: “14–15世纪俄罗斯东正教禁欲主义探究” [*Zhao Lina. A Study of Russian Orthodox Asceticism in the 14th and 15th Centuries*]. Master’s thesis. 黑龙江大学, 2021年. (In Chin.)
- 赵小华: “东正教圣徒拉多涅日的谢尔吉研究” [*Zhao Xiaohua. A Study on the Orthodox Saint Sergius of Radonezh*]. PhD thesis. 北京外国语大学, 2014年. (In Chin.)
- 朱香玉: “当代俄罗斯东正教青年运动及其现实意义” [*Zhu Xiangyu. The Modern Russian Orthodox Youth Movement and Its Realistic Significance*]. 西伯利亚研究. 2021年. 第2期. (In Chin.)
- 庄宇: “从城邦到帝国: 当代俄国史研究新范式的思考” [*Zhuang Yu. From City-State to Empire: Reflections on the New Paradigm of Modern Russian History Studies*]. 上海书评. 27.11.2021.
URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_15495102 (accessed: 15.01.2022). (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН «Новые горизонты экономики КНР: задачи на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.)»

© 2022

Андрей Владимирович Островский

Доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

15 апреля 2022 г. в ИДВ РАН состоялась ежегодная Всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая на тему «Новые горизонты экономики КНР: задачи на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.)». Конференция прошла в очном формате с одновременной трансляцией для слушателей на платформе Zoom.

В работе конференции приняли участие более 50 российских и иностранных ученых, аспирантов и магистрантов, представляющих различные академические и учебные институты, научно-исследовательские центры и университеты России, а также государственные учреждения, коммерческие и некоммерческие организации: ИДВ РАН, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, НИУ ВШЭ, Дипломатическая академия МИД, Финансовый университет при Правительстве РФ, ИЭИ ДВО РАН, Тюменский государственный университет, Российский университет дружбы народов, ФГБОУ ВО РГГУ, Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси и др.

В рамках конференции заслушаны 30 докладов, большая часть которых вызвала интерес и живую дискуссию, показав, что были затронуты актуальные темы. Заседания проходили в двух секциях: «**Экономика КНР**» и «**Внешиэкономическая деятельность КНР**».

Конференцию открыл руководитель Центра экономического и социального развития Китая д.э.н., проф. А.В. Островский. Он отметил, что данная конференция подводит итоги выполнения первого года 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) и предложил докладчикам оценить перспективы экономического развития Китая к концу 14-й пятилетки в 2025 г. Доклады конференции были разделены на две части в соответствии с поставленными на сессии ВСНП задачами одновременного развития «двойной циркуляции экономики» (*шуан сюньхуань*) — развитие китайской экономики внутри страны и внешнеэкономические связи Китая с другими странами мира.

В своем развернутом докладе «**Реальны ли планы социально-экономического развития КНР 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)**» А.В. Островский подвел основные итоги 2021 г. и назвал главные направления социально-экономического развития Китая до 2035 г. В докладе было отмечено, что прошедший 2021 г. явился знаменательной вехой в истории КНР, торжественно был отпразднован 100-летний юбилей КПК.

Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, экономика в целом функционирует стабильно, а ее структура постоянно оптимизируется. В марте 2022 г. состоялась 5-я сессия Всекитайского Собрания народных представителей 13-го созыва, на кото-

рой были подведены итоги 2021 г. — первого года 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) и намечены основные показатели социально-экономического развития на 2022 г.

Китай продолжает оставаться одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. В 2021 г. прирост ВВП составил 8,1 %, объем валового внутреннего продукта — 114,4 трлн юаней, заметно вырос ВВП на душу населения. По этому показателю Китай входит в группу развитых стран по старым критериям ООН (свыше 12 тыс. долл. на душу населения) и приближается к этой группе по обновленным критериям (свыше 14 тыс. долл.).

На сессии ВСНП были обозначены три основные задачи на 14-ю пятилетку: 1) заметно увеличить научно-технический потенциал страны, уйти от иностранной зависимости от высокотехнологичной продукции; 2) всемерно осуществлять политику «двойной циркуляции» (*шуйан сюньхуань*) экономики — дальнейшее развитие одновременно на внутреннем и внешнем рынках; 3) обеспечить неуклонное повышение доходов населения.

В 2021 г. был сделан значительный рывок в производстве высокотехнологичной продукции: компьютерных плат и микрочипов — на 37,5 %, мобильных телефонов и смартфонов — на 13,1 %, компьютеров — на 23,5 %, роботов — на 67 %. Темпы производства электроэнергии (9,7 %) опережали темпы прироста ВВП (8,1 %), что обеспечивалось не только ростом добычи энергоресурсов, но и их экспортом, а также ростом производства экологически чистых видов энергии — ГЭС, АЭС, ветровой и солнечной энергии.

Также был сделан рывок в производстве продовольствия. В 2021 г. было произведено 685 млн т зерна — новый рекорд производства зерновых в Китае. Этот показатель заметно превышает порог продовольственной безопасности — 650 млн т зерна в год, как отметил в беседе с депутатами ВСНП председатель КНР Си Цзиньпин.

Значительных успехов Китай добился и в своей внешнеэкономической деятельности. За год Китай резко увеличил объем внешней торговли (более чем на 1 трлн долл.), который составил 6,05 трлн долл. в 2021 г., несмотря на вводимые ограничения на торговлю с КНР со стороны одного из основных торговых партнеров КНР — США. Заметный рост внешней торговли произошел в результате активизации китайской инициативы «Один пояс, один путь», которая позволила вовлечь в активные торгово-экономические отношения с Китаем страны Центральной и Южной Азии и Южной Европы. В результате доля объема внешней торговли выросла с 21 % до 30 %, так же как и объем инвестиционного сотрудничества со странами «Пояса и пути». С начала 2022 г. стала действовать зона ВРЭП в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в которую вошли страны АСЕАН плюс КНР, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

Такие заметные результаты китайской экономики в первый год 14-й пятилетки дают основания предположить, что Китай, по-видимому, сможет реализовать амбициозные планы социально-экономического развития и, возможно, даже догнать США по объему ВВП по долларовому курсу к концу 14-й пятилетки или в конце 20-х гг. XXI в.

Тем не менее в Китае по-прежнему сохраняется немало экономических и социальных проблем, связанных с проблемами народонаселения, нехватки практически всех видов энергоресурсов, загрязнения окружающей среды. Многие из стоящих перед Китаем проблем социально-экономического развития в годы 14-й пятилетки более детально были проанализированы в докладах участников конференции.

В первой секции «**Экономика КНР**» выступили 20 докладчиков с презентациями.

Г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН д.э.н. **Л.И. Кондрашова** в рамках доклада «**Китай на стратегическом перепутье**» дала подробный анализ китайской политики реформ на новом этапе, характеристику итогов социально-экономического развития Китая к 2021 г. — 100-летию образования КПК, и перспективы реализации «китайской мечты» к 2049 г. — 100-летию образования КНР. По мнению Л.И. Кондрашовой, «современная история Китая получает новые границы, а 2049 г. означает возвращение на международный политический Олимп обновленного и сильного Китая». Термин «стратегия», перенесенный из военной лексики в политиче-

скую плоскость, означает постановку конечной цели развития и средств ее достижения. Применительно к социально-экономической ситуации это — выбор определенного варианта будущего и формулировка методов предполагаемых действий. В случае Китая можно говорить «о наличии общей социалистической ориентации как генеральной стратегии построения социалистического общества в китайской трактовке этого понятия и периодизации процесса существования КНР с выделением трех крупных этапов».

В.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН к.ю.н. **П.В. Трощинский** выступил с докладом «**Актуальные вопросы Гражданского кодекса КНР**». По мнению П.В. Трощинского, «появление Гражданского кодекса в правовой системе Китая явилось важнейшим событием в истории страны, оно осуществилось в рамках широкомасштабной кампании по укреплению законности, усилению принципа верховенства права, управлению государством на основе закона. Гражданский кодекс впервые в истории КНР создал необходимую юридическую основу для перехода к правовому государству».

В.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН к.э.н. **Е.С. Баженова** в докладе «**Новый этап демографического развития КНР**» сделала важный вывод о том, что в стране начался новый этап демографического развития, который связан с решением Правительства КНР о переходе к трехдетной семье и дальнейшем снятии ограничений на число детей в семье. 20 июля 2021 г. было опубликовано «Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о совершенствовании политики в области деторождения для содействия долгосрочному и сбалансированному демографическому развитию». Документ положил начало новому повороту политики народонаселения, в рамках которой разрабатывается целый ряд поддерживающих мер, от которых зависит эффективность нового курса и достижение поставленных целей.

В ряде регионов запущены пилотные проекты, которые включают комплексные меры поддержки семей. Это субсидии на аренду и покупку жилья, увеличение продолжительности декретного отпуска, выплата пособий на детей, большая доступность детских дошкольных учреждений. Такие практические меры уже действуют в городах Шанхае, Пекине и Тяньцзине, в провинциях Чжэцзян, Аньхой, Хэнань, Гуандун. Совершенствование демографической политики в соответствии с существующими реалиями — это ключ к эффективному управлению процессами народонаселения в Китае».

С.н.с. Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации к.э.н. **С.П. Савинский** выступил с докладом на тему «**Функционирование денежно-кредитной системы КНР в начале 14-й пятилетки**». В докладе было отмечено, что «первый год (2021 г.) 14-й пятилетки в КНР не был простым ни для экономики, ни для денежно-кредитной системы страны. Реформы и развитие Китая на фоне пандемии проходили тяжело. Ситуация в банковской сфере осложнялась борьбой с теневыми денежно-кредитными структурами — системами онлайн-кредитования, незаконным сбором средств, теневым банкингом».

Интересный доклад подготовила аспирант ИДВ РАН **Е.М. Сербина** по теме «**Основные направления развития “политических” банков в 14-ю пятилетку**». В докладе отмечалось, что «приоритетным для трех “политических” банков Китая (Государственный банк развития Китая, Эксимбанк Китая и Банк развития сельского хозяйства Китая) на 14-ю пятилетку остается финансирование крупных долгосрочных и среднесрочных проектов внутри Китая и за рубежом. Ожидается увеличение кредитования социальных (борьба с бедностью) и экологически значимых (“устойчивое развитие”, “зеленое” финансирование) проектов. Банки продолжат финансирование научно-технических инноваций в рамках выполнения задачи по построению инновационного государства и будут играть роль в качестве одного из контрциклических регуляторов для сохранения стабильности экономики, как это проявилось во время пандемии. На международном направлении банки сохраняют имеющиеся темпы роста, сосредоточатся на уже имеющихся проектах, включая инициативу “Один пояс, один путь” и “Морской Шёлковый путь”,

наиболее интенсивно они станут взаимодействовать со странами АСЕАН, Центральной Азии и Центральной Европы, а также с Африкой».

Два доклада были посвящены проблемам развития сельского хозяйства и китайской деревни. Г.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН д.э.н. **Л.Д. Бони** выступила с темой «**Проблема продовольственной безопасности Китая на новом этапе**». В докладе она проиллюстрировала выдвинутый на сессии ВСНП в марте 2022 г. тезис Си Цзиньпина о том, что уровень продовольственной безопасности в КНР составляет в настоящее время производство 650 млн т зерновых в год с учетом роста численности и жизненного уровня населения. По ее мнению, «руководство КНР рассматривает продовольственную безопасность в качестве основы социальной, экономической и даже политической стабильности страны и в этой связи делает упор на самодостаточность национального агропромышленного сектора».

На новом этапе социально-экономического развития, учитывая глобальную политическую обстановку, Китай предпринимает все необходимые меры к обеспечению продовольственной безопасности. Производство зерна семь лет подряд превышало 650 млн т, в 2021 г. оно достигло 682 млн т, что превысило установленный в стране уровень продовольственной безопасности — 650 млн т зерна в год. В 2021 г. на душу населения произведено 483 кг зерна, также имеются достаточные запасы основной сельскохозяйственной продукции, включая мясо, яйца, молоко, рыбу и овощи».

Г.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.э.н. **Н.В. Прохорова** в докладе раскрыла тему развития сельских территорий в современной стратегии подъема деревни: «В современном Китае активно развивается тренд на развитие сельских территорий в рамках стратегии подъема деревни. Беднейшие районы за последние несколько лет получили колоссальные инвестиции. Был решен комплекс социально-экономических проблем для граждан, проживающих во многих труднодоступных районах страны, и подведена базовая транспортная и телекоммуникационная инфраструктура».

Серия докладов была посвящена экологическим проблемам, которые неразрывно связаны с энергетическими проблемами. В настоящее время по-прежнему на каменный уголь приходится свыше 2/3 энергетического баланса потребления в стране, но именно потребление каменного угля создает основные экологические проблемы в Китае — загрязненность воды, воздуха и почвы. Си Цзиньпин на сессии ООН заявил о том, что Китай будет стремиться выйти на пик выбросов углерода к 2030 г. и достичь углеродной нейтральности к 2060 г. Обсуждению этих вопросов на конференции был посвящен ряд докладов.

С.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.э.н. **Е.И. Кранина** в своем выступлении «**“Зеленое” развитие экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)**» и доцент Дипломатической Академии МИД России к.э.н. **Ю.Г. Литвинова**, выступившая с докладом «**Низкоуглеродное развитие китайской экономики в период 14-й пятилетки**», пришли к выводу, что перед Китаем «стоят грандиозные задачи, которые необходимо решать комплексно — не только за счет профилактики и устранения загрязнений, комплексной реорганизации и технической реконструкции ресурсоемких, серьезно загрязняющих среду и расходующих неоправданно большое количество энергии и сырьевых ресурсов отраслей, но и за счет перехода к новым видам энергоресурсов: солнечной и ветровой энергии, а также АЭС, ГЭС и др.».

С.н.с. Центра «Китай, Россия и мир» к.э.н. **Т.М. Мамахатов** в своем докладе о перспективах изменений энергетического баланса в Китае сделал вывод о том, что не только в ближайшее время, но и к 2030 г. Китаю вряд ли удастся радикально изменить сложившуюся структуру энергетического баланса Китая с преобладанием в нем каменного угля. Поэтому Китаю, по всей видимости, будет трудно решить поставленную задачу выйти на пик выбросов углерода к 2030 г.

Ряд докладов конференции был посвящен состоянию ряда отраслей промышленности Китая. В докладе с.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая

ИДВ РАН к.э.н. **Н.Н. Коледенковой** «**Промышленность Китая: основные направления развития**» было проанализировано состояние и развитие промышленного производства Китая в контексте экономической политики, направленной на создание модернизированной мировой промышленной державы к 100-летию юбилею КНР. Было показано, как Китай стремится решить поставленную задачу «Сделано в Китае — 2025» благодаря значительному развитию высокотехнологичных отраслей промышленности, производства электромеханического оборудования и транспорта, а также высокоточных приборов. Достижения в развитии в последние годы стали возможны благодаря целенаправленному использованию внутренних и внешних факторов и условий, а также благодаря промышленной стратегии, проводимой китайским правительством. По мнению докладчицы, новая стратегия предполагает продвигать модернизацию промышленного производства Китая до 2035 г., в том числе ускоренными темпами развивать высокотехнологичное производство, открывающее новые возможности прорывных решений в сфере повышения технологического и инновационного потенциала в промышленности, отдавать приоритет качественным параметрам роста по сравнению с количественными, повышать уровень интеграции информационных технологий и индустрии.

В.н.с. Центра «Китай, Россия и мир» ИДВ РАН к.э.н. **М.В. Александрова** выступила с докладом на тему «**Китай и мировая индустрия сотовых телефонов**». Как было отмечено в докладе, по производству сотовых телефонов Китай стремительно вышел на 1-е место в мире и производит свыше 1 млрд сотовых телефонов в год. КНР шаг за шагом захватывает мировой рынок в данном сегменте: китайские компании Huawei и Xiaomi вытесняют оттуда традиционных мировых лидеров — Samsung и Nokia.

Два доклада были посвящены анализу потребительского рынка: доклад «**Трансформация потребительского рынка КНР в цифровую экономику**» н.с. Российского университета дружбы народов к.и.н. **Чэн Го** и доклад «**К оценке эффективности курса оптимизации деловой среды для малых и средних предприятий в КНР**» в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.э.н. **В.В. Чуванковой**. В докладах отмечалось, что в Китае происходит быстрый рост потребительского рынка, связанный не только с ростом жизненного уровня населения в городе, но и со стремительным ростом количества микро-, малых и средних предприятий. В выступлении **В.В. Чуванковой**, в частности, были рассмотрены итоги индикативной оценки эффективности среды развития для малых и средних предприятий, проведенной по поручению Госсовета КНР весной 2021 г. Китайским центром содействия развитию малых и средних предприятий. Объектом исследования стали 36 городов Китая, включая 4 города центрального подчинения, 27 провинциальных центров и 5 городов ниже муниципального уровня в 4 регионах страны. Выбранная система индикаторов оценки использовала пять комплексных измерений первостепенного уровня — политическую, правовую, рыночную, финансовую и инновационную среду — и целый ряд второстепенных показателей, которые в совокупности охватили все факторы, влияющие на развитие МСП.

Магистрант 2 курса ФМОПиЗР РГГУ **Р.Р. Романов** выступил с темой своего исследования «**Коммунистическая партия Китая и частный сектор в контексте 14-й пятилетки: проблемы и перспективы**». По его мнению, «взаимодействие государства и частного сектора — один из главных генераторов китайского экономического чуда. Роль партии и правительства остается ведущей, но разработан многофункциональный инструментарий для ведения отношений как с крупным, так и со средним и малым бизнесом».

Ряд выступлений на конференции был связан с анализом факторов быстрого развития науки и техники в КНР в последние годы. По мнению доцента кафедры медиалингвистики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова к.э.н. **М.А. Гулевой** развитие образования в КНР является важнейшим фактором. Как было показано в докладе «**Основные направления развития образования в КНР в 2022 году**», в Китае были предприняты важные шаги по реформированию и развитию образовательной сферы

страны. В частности, запущена программа «двойного сокращения», нацеленная на снижение нагрузки учащихся начальных и средних школ и повышение уровня качества предоставляемого образования; поставлены новые цели в развитии профессионального обучения; кроме того, особое внимание уделяется созданию новых возможностей для сбалансированного развития образования в сельских регионах. Все эти и многие другие цели, такие как дальнейшее реформирование учебных программ и системы выпускных экзаменов (*гаокао*), предоставление возможностей для домашнего обучения и т.д., будут в фокусе внимания властей и в текущем году.

В докладах н.с. ИМЭМО РАН к.э.н. **Е.О. Заклязьминской** («Стратегическое планирование ключевых направлений науки и техники Китая в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)»), с.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН **А.В. Пикова** («Пандемия и интернет-медицина в КНР») и аспирантки ИДВ РАН **О.А. Герасимовой** («Роль современных технологий в развитии “Цифрового Шёлкового пути”») показаны значительные достижения, которые были сделаны за последние два десятилетия в Китае в области науки и техники. В частности, в докладе **Е.О. Заклязьминской** отмечалось, что «XXI в. отмечен трансформацией мирового рынка высоких технологий и ростом китайского влияния. Прорывные изобретения Китая последних лет показали, что страна перестает играть роль исключительно “мировой фабрики” и уверенно осуществляет переход от лозунга “Сделано в Китае” к лозунгу “Создано в Китае”. В последние годы развитие китайской науки и техники стало вызовом технологическому лидерству стран Запада и их союзников». Как было отмечено в докладе «рост конкурентоспособности китайской науки определяется двумя основными факторами: преференциальной налоговой политикой, позволяющей за счет внебюджетных средств наращивать расходы на НИОКР, и стратегическим планированием направлений исследований. Страна намерена приблизиться к лидерам инновационного развития к 2030 г., а к середине XXI в. возглавить мировые рейтинги. Успешное продвижение политики импортозамещения сможет нивелировать негативные последствия от введения западных санкций и с большой вероятностью позволит Китаю реализовать намеченные долгосрочные планы».

В докладе **А.В. Пикова** были описаны новейшие достижения в области науки техники. В частности, докладчик показал, как «медицинская помощь в Интернете относится к медицинским консультациям или услугам, основанным на интернет-платформах в форме просвещения, запроса информации, онлайн-консультаций, дистанционного лечения и реабилитации». С развитием технологий мобильного Интернета платформы медицинского обслуживания и электронной коммерции оказались тесно интегрированы, отраслевая цепочка расширяется, масштабно активизируется потенциал интернет-медицины. В результате объем рынка китайской индустрии медицинских изделий в 2020 г. достиг 765,5 млрд юаней, а медицинских обследований — 176,73 млрд юаней. Уровень охвата индустрии онлайн-консультаций достиг 68,4 %. При этом более 60 % пользователей считают, что альянс «ИИ+медицинская помощь» может создать более точную медицину. По мнению аналитиков, онлайн-медицина способна реорганизовать и оптимизировать ресурсы, расширить радиус обслуживания традиционных учреждений, содействовать продвижению более справедливых и доступных высококачественных услуг.

В своем докладе **О.А. Герасимова** проанализировала один из аспектов китайской инициативы «Один пояс, один путь». По ее мнению, «“Цифровой Шёлковый путь” дополняет инициативу “Пояс и путь”, развивая передовые технологии — беспроводные сети, камеры наблюдения, подводные кабели и спутники. На основе этого оборудования возможно широкое применение искусственного интеллекта, больших данных, технологий двойного назначения, что, в свою очередь, ведет к укреплению Китая в глобальном цифровом порядке».

В секции «Внешнеэкономическая деятельность КНР» были заслушаны 10 докладов, посвященных быстрому росту внешнеэкономических связей КНР и возмож-

ным изменениям в товарной и страновой структуре китайского экспорта и импорта в связи с изменениями во внешнеэкономической политике страны. Доклады сопровождались интересными презентациями.

В.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.полит.н. **П.Б. Каменнов** выступил с докладом «**Китай на мировом рынке вооружений**». Как было показано в докладе, за последнее время КНР укрепила свои позиции на мировом рынке вооружений. В настоящее время Китай позиционирует себя как поставщик технологичной продукции, которая может конкурировать с вооружением таких ведущих экспортеров, как США или Россия, а предлагаемая Китаем продукция обладает достаточно высокой конкурентоспособностью по показателю «цена-качество» по сравнению с аналогичными предложениями из стран ЕС.

В.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.э.н. **А.В. Афонасьева** в своем докладе «О роли инновационного бизнеса вернувшихся китайских выпускников зарубежных вузов в экономическом развитии КНР (на примере пров. Чжэцзян)» представила обзор основных политических мер которые реализовали власти провинции Чжэцзян для стимулирования развития инновационного бизнеса вернувшимися китайскими выпускниками зарубежных вузов. В докладе был сделан анализ экономической эффективности этих мер и обозначены сопутствующие им основные социальные проблемы.

Н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН **Т.Г. Терентьева** выступила с докладом на тему «**Китай на мировом рынке слияний и поглощений: состояние и перспективы**». На основе анализа представленного материала в докладе был сделан вывод о том, что «мировой рынок слияний и поглощений является важнейшей площадкой инвестиционного процесса для компаний всех уровней. Рынок слияний и поглощений (M&A) является весьма динамичным и полностью зависим от функционирования мировых экономических процессов, являясь как бы лакмусовой бумажкой, отображающей состояние мировой экономики. На начальной стадии инвестиционной деятельности в начале XXI в. Китай в большей степени был заинтересован в сделках, связанных с природными ресурсами, и большая часть предприятий с китайским участием за рубежом в основном были связаны с добычей и переработкой полезных ископаемых, в первую очередь энергоресурсов. Однако со временем произошли изменения в инвестировании китайского капитала за рубеж, и к настоящему времени в большей степени Китай заинтересован в сделках, связанных с новыми технологиями.

В.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.э.н. **Р.А. Варфаловская** представила доклад на тему «**Внешнеторговая политика КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)**». В докладе были проанализированы изменения в динамике и структуре внешней торговле КНР в годы 13-й пятилетки. В результате проведенного анализа были сделаны выводы о том, что «в 2021 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров. На 1-е место в качестве основных торговых партнеров Китая вышли АТЭС и ВРЭП (42,9 % и 32,9 % в структуре торговли соответственно), на 2-е место — АСЕАН, ЕС (14,5 %, 13,7 % соответственно), на 3-м месте оказались США (12,5 %)». Было отмечено, что доли стран АСЕАН, ЕС и США во внешнеторговом обороте КНР в 2021 г. снизились до 14,5 %, 13,7 %, 12,5 %. На долю РФ в 2021 г. приходилось 2,4 % внешней торговли, и КНР является лидером в российском внешнеторговом обороте.

В.н.с. Центра стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН д.воен.н. **Д.В. Гордиенко** выступил с докладом «**О торгово-экономическом сотрудничестве РФ и КНР**». В докладе, в частности, был сделан вывод о том, что торгово-экономическое взаимодействие является важной составляющей двусторонних отношений между Россией и Китаем и будет оставаться таковым в дальнейшем в условиях действия нескольких пакетов санкций со стороны США, стран ЕС и других «недружественных» стран. В результате проведенного анализа товарной структуры российско-китайской торговли док-

ладчик сделал прогноз об увеличении объема российско-китайской торговли в ближайшие годы за счет увеличения экспорта энергоресурсов в КНР и импорта электромеханического и транспортного оборудования в РФ.

В рамках конференции были также заслушаны доклад с.н.с. Центра изучения культуры Китая ИДВ РАН д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. (МГИМО) **К.К. Меркулова** на тему «**Еще раз к вопросу об использовании опыта реформ в КНР на благо оптимального социально-экономического развития России и союзного государства**» и доклад аспиранта Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ **С.Н. Жилкибаева** под названием «**Специальный статус коммерческой организации с иностранными инвестициями в РФ и КНР: юридический анализ**».

Также на конференции были представлены тезисы доклада «**Приоритетные направления развития и взаимовыгодного белорусско-китайского сотрудничества в сфере “зеленой” экономики**» за авторством г.н.с. сектора Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси «Белорусско-Китайский исследовательский центр «Один пояс, один путь» д.э.н., проф. **С.Г. Голубева** и аспиранта **Чэнь Цзяньбо** (КНР) и доклада «**Китайско-пакистанский экономический коридор в планах 14-й пятилетки КНР (2021–2025 гг.)¹**» с.н.с. Института востоковедения РАН к.и.н. **Н.А. Замараевой**.

Подводя итоги конференции, руководитель ЦСЭИК ИДВ РАН д.э.н., проф. **А.В. Островский** в своем заключительном слове сказал: «В целом, рост экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.), несмотря на локдаун и пандемию, будет сохранять устойчивый характер, хотя уже в ходе сессии ВСНП в марте 2022 г. были снижены индикативные показатели прироста ВВП на 14-ю пятилетку до 5,5 % годовых. По итогам обсуждения результатов социально-экономического развития КНР до 2020 г. и в 2021 г. у нас есть основания предполагать, что к концу 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) Китай, вполне возможно, сможет догнать США по показателю объема валового внутреннего продукта (ВВП) в пересчете по текущему курсу доллара к юаню при сохранении текущих показателей годового прироста ВВП в США и КНР в ближайшие несколько лет».

Прошедшая конференция стала еще одной важной вехой на пути исследования проблем социально-экономического развития КНР. Все доклады вызвали интерес и живую дискуссию, убедительно продемонстрировав, что затронутые темы актуальны и заслуживают внимания. На основе представленных материалов будет подготовлен к публикации сборник докладов конференции.

SCIENTIFIC EVENTS

Annual All-Russian Scientific Conference Center for Socio-Economic Research of China IFES RAS. “New Horizons of the PRC Economy: Tasks for the 14th Five-Year Plan (2021–2025)”

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Head of the Centre for Chinese Economic and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–9248–4222.
E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

---

1. «Китайско-пакистанский экономический коридор (КЭПК) — один из ключевых инфраструктурных проектов инициативы «Пояс и путь»».

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу: История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Книга 4. Северо-Восточный Китай в 1979–1999 гг. / гл. ред. В.Л. Ларин, отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 452 с.

Институт истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН выпустил очередной том многолетней работы Института «История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв.». В нем дается подробная картина исторического развития Северо-Восточного Китая в 1979–1999 гг. на начальном этапе экономической реформы в КНР. Работа интересна для российского читателя прежде всего тем, что в ней показано развитие соседствующей с нашей страной сопредельной территории Северо-Востока КНР, в которую входят три провинции, две из которых — Хэйлунцзян и Цзилинь — имеют общую границу с Россией.

Актуальность данной работы определяется тем, что в ней на обширном фактическом материале, основу которого составили официальные документы, литература на трех языках (китайском, русском и английском), а также газеты, журналы и другие средства массовой информации, показан двадцатилетний период политической, экономической, социальной и культурной жизни большого китайского региона, граничащего с российским Дальним Востоком. Эти 20 лет в истории Северо-Востока Китая включают в себя начальный этап реформы в стране, который определял дальнейшее направление развития социализма и на примере Китая показал основные пути реформирования социалистической системы в целом. Интерес к этой работе во многом определяется еще и тем, что позволяет читателям для себя провести сравнение исторического развития двух сопредельных территорий — российского Дальнего Востока, который за эти годы прошел через перестройку, распад СССР и гайдаровские реформы 1990-х гг., и КНР, которая за эти годы прошла начальные этапы реформы, «открыла» свою экономику для других стран мира и пережила «события 4 июня» на площади Тяньаньмынь в Пекине.

Сама работа состоит из введения и четырех глав, каждая из которых содержит по шесть-семь параграфов. Все главы построены

по хронологическому принципу. В них показан исторический процесс развития ситуации в Северо-Восточном Китае на разных этапах реформы. Структура глав выстроена логично, по единому образцу: вначале дается общая картина политической и экономической ситуации в стране в целом, а затем описываются изменения на территории Северо-Востока Китая, произошедшие под воздействием меняющейся ситуации в центре.

В первой главе «Северо-Восточный Китай в период урегулирования народного хозяйства и начала реформ в деревне (1979–1984 гг.)» дается развернутый анализ начального этапа проведения реформ в трех северо-восточных провинциях, который в первую очередь связан с переходом на подворный подряд в деревне, политике открытости во внешнеэкономических связях и реформы социальной системы от государственного обеспечения к самообеспечению. Именно в этот период на основе решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) «о переносе центра тяжести работы партии на вопросы экономического строительства, об осуществлении серьезной реформы системы экономического управления и методов хозяйствования» стали происходить коренные изменения в стране, которые повлекли за собой и коренные перемены в Северо-Восточном Китае. Именно в эти годы заметно выросли доходы значительной части китайского крестьянства, которые были в основном связаны с переходом деревни на семейный (подворный) подряд. Именно в результате перехода на новую форму хозяйствования в деревне началась масштабная модернизация в аграрной сфере, где «апробировались новые формы взаимоотношений между производителями и государством: крестьяне получили возможность самостоятельно осуществлять переработку и сбыт произведенной продукции полеводства и животноводства, а также повысить свои доходы за счет расширения личных хозяйств и снижения времени и доли участия в общественных работах» (с. 61).

Во внешнеэкономической сфере в те годы приоритетным партнером оставался СССР, несмотря на то, что в СССР в 1980-е гг. не проводились экономические реформы. В те годы большой объем внешнеэкономических связей Северо-Востока Китая осуществлялся по линии приграничной торговли. Лишь с середины 1980-х гг. деловые круги стран Запада и Японии стали проявлять широкий интерес к освоению китайского рынка, стали создавать совместные предприятия с ведущими китайскими промышленными предприятиями на Северо-Востоке и предлагать большие контракты на поставку продукции крупнейших товаропроизводителей в Даляне, Шэньяне, Чанчуне и Харбине.

Вторая глава «Регион в процессе интенсивной модернизации экономики и структурных реформ (1985–1991 гг.)» показывает изменение ситуации в Северо-Восточном Китае на следующем этапе реформ, который начался в октябре 1984 г. после того, как 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Решение ЦК КПК о реформе экономической системы». Пленум провозгласил новый лозунг «плановая товарная экономика» на основе общественной собственности и постановил перенести центр тяжести реформы из деревни в город посредством ухода от фиксированных государственных цен на поставляемую государству сельхозпродукцию с крестьянских дворов по системе подворного подряда.

Это решение имело большое значение непосредственно для Северо-Востока Китая, где доля городского населения была заметно выше, чем в других районах и где преобладали крупные предприятия государственной собственности в отраслях тяжелой промышленности. В этот период в регионе стали происходить и значительные административные изменения, которые в дальнейшем были перенесены на всю страну. В частности, в провинции Ляонин с 1984 г. в экспериментальном порядке стала внедряться система, при которой город начал руководить прилегающими уездами. В результате улучшилось снабжение города продовольствием, а в прилегающих уездах появились новые возможности для развития промышленности.

В результате реформ произошли серьезные изменения в структуре занятости. Заметно выросла производительность труда в сельскохозяйственном производстве, образовалось большое количество избыточной рабочей силы, представители которой в городе и деревне начали трудоустраиваться на предприятиях него-

сударственной формы собственности — кооперативы, акционерные, частные и индивидуальные предприятия. Как отмечалось в работе, «к началу 1990-х годов в деревне СВК, как и в целом по стране, завершился процесс перехода от административно-принудительных методов хозяйствования к экономическим, основываемым на действии объективных законов, связанных с конъюнктурой рынка, его спросом и предложениями» (с. 179).

В третьей главе «Северо-Восток Китая в период углубления политики открытости (1991–1995 гг.)» показано изменение ситуации в регионе после развала мировой системы социализма, распада СССР и превращения мира в однополярный. В результате Китай оказался один на один в противостоянии с победившими в холодной войне США, которые быстро усиливали свое влияние в мире. В новых условиях в КПК возникла дискуссия по вопросу о том, как следует дальше проводить реформирование — усилить классовую борьбу или углублять экономические реформы. Иными словами, что надо поставить во главу проводимых реформ — производительные силы или производственные отношения. В китайском руководстве многие выступали за усиление классовой борьбы, т.к. считали многие элементы экономические реформы, такие как система подворного подряда или возможность предприятия распоряжаться частью полученной прибыли, отходом от социалистических принципов.

В сложившейся ситуации только высокий личный авторитет китайского лидера Дэн Сяопина позволил отстоять политический курс на дальнейшее проведение реформ. В январе-феврале 1992 г. состоялась инспекционная поездка Дэн Сяопина на Юг (в провинцию Гуанчжоу и СЭЗ Шэньчжэнь). По итогам этой поездки был принят курс на дальнейшее углубление реформ в Китае, который был утвержден на XIV съезде КПК (октябрь 1992 г.). Этот курс был реализован в решениях 3-го пленума ЦК КПК 14-го созыва (ноябрь 1993 г.), на котором был выдвинут новый лозунг для третьего этапа реформ «социалистическая рыночная экономика».

В процессе углубления реформ и развития различных видов предприятий необщественных форм собственности большие проблемы возникли на Северо-Востоке, т.к. костяк предприятий региона составляли крупные предприятия государственной собственности, на которых было занято большая часть рабочей силы региона. В новых условиях с 1992 г. на Северо-Востоке был взят курс на формиро-

вание «приграничного пояса открытости», который включал в себя создание «открытых городов» для привлечения иностранных инвестиций, находящихся вблизи границ, а также создание зоны приграничного экономического сотрудничества и приграничных торговых зон. В целом в эти годы Китай стал более активно сотрудничать с капиталистическими странами, нежели с Россией, где в процессе перехода к рынку началась страшная инфляция (2700 % в 1992 г.), стремительное падение жизненного уровня большей части населения и стремительное падение основных экономических показателей, начиная с валового внутреннего продукта (ВВП).

В те годы на границе провинций Хэйлуцзян и Цзилинь с российским Дальним Востоком и сформировался «пояс открытости», в который входили города Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь. Была поставлена задача «превратить эти города в форпосты для выхода на российский рынок и одновременно в базы производства, ориентированного на экспорт продукции промышленности и сельского хозяйства, в торгово-финансовые и туристские центры» (с. 269). Этим зонам предоставлялись определенные льготы, однако их развитие было замедленным по сравнению с аналогичными зонами в приморских районах страны в силу того, что реформы на российском Дальнем Востоке заметно пробуксовывали по сравнению с реформами в КНР в целом и на Северо-Востоке Китая в частности. В результате провинция Хэйлуцзян решила воспользоваться преимуществом своего географического положения и благодаря созданному на границах с РФ «поясу открытости» стала монополистом в российско-китайских торгово-экономических связях не только для Северо-Востока, но и для всего Китая.

В этот же период на Северо-Востоке Китая стали строить «приграничный культурный коридор» длиной в 10 тысяч ли, основная задача которого заключалась в «создании единого торгово-экономического, культурного, туристического пояса открытости во внешний мир». В результате внедрения рыночных отношений культурная жизнь Северо-Востока Китая начала активно развиваться во всех сферах.

Четвертая глава «Северо-Восточный Китай в конце XX века (1996–1999 гг.)» дает представление о том, как развивались китайские реформы на третьем этапе в ходе реализации лозунга «социалистическая рыночная экономика» и решений XV съезда КПК (сентябрь 1997 г.) в преддверии 50-летия создания КНР и

после воссоединения с Гонконгом (июль 1997 г.). Съезд признал неэффективность работы крупных государственных предприятий и принял меры по либерализации экономической системы. Эти решения основательно затронули Северо-Восток Китая, где значительную часть предприятий по-прежнему составляли крупные государственные предприятия.

Однако по сравнению с другими регионами Китая реформы на Северо-Востоке развивались медленно. В результате даже приморская провинция Ляонин, имевшая аналогичные с другими приморскими провинциями преимущества, слабо привлекала иностранных инвесторов. Лишь город-порт Далянь представлял собой исключение, т.к. в силу своего местоположения три северо-восточные провинции — Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян, а также автономный район Внутренняя Монголия осуществляли торговлю товарами и обмен промышленной продукцией с остальными районами страны в основном через порт Далянь. Порт Далянь играл важную роль в экспортно-импортной торговле Китая и значительно раньше других городов Северо-Востока стал центром притяжения иностранных инвестиций, хотя по объему привлеченных инвестиций он все-таки заметно уступал другим портам в приморских районах КНР.

Вместе с тем хотелось бы отметить необходимость выделения Северо-Востока Китая в отдельный экономический регион. В данной работе авторы выделяют в Китае только три экономических региона: восточный район (три муниципалитета и 9 провинций), центральный (9 провинций) и западный (9 провинций и автономных округов) (с. 259–260). На практике в китайской экономической литературе уже принято деление на четыре экономических региона: приморский регион (три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и 7 провинций — Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань), центральный регион (6 провинций — Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси), западный регион (6 провинций — Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу, город центрального подчинения Чунцин и 5 автономных районов — Внутренняя Монголия, Гуанси, Тибет, Синьцзян и Нинся) и три провинции Северо-Востока — Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. На наш взгляд, было бы более целесообразно придерживаться китайского варианта районирования территории, где Северо-Восток Китая выделен в отдельный экономиче-

ский регион, который имеет свою специфику как в силу территориальной обособленности, так и в силу особенностей проведения экономической реформы, связанных как с преобладанием крупных предприятий государственной собственности, так и территориальной близостью с российским Дальним Востоком, который менее активно развивал в годы реформ внешнеэкономические связи с сопредельной территорией Китая по сравнению с другими странами.

В заключение хотелось бы отметить ценность данного тома многолетней работы Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, в котором показан опыт проведения

экономической реформы в Китае на примере отдельного региона — Северо-Востока. В результате анализа собранных в нем материалов становится ясно, какие направления реформы на Северо-Востоке Китая были более или менее успешными и в силу каких факторов. Данная работа позволяет лучше понять логику реформ в Китае и оценить китайский опыт реформирования применительно к различным регионам. Хочется надеяться, что этот том не станет последним, работа над «Историей Северо-Восточного Китая» продолжится, и вскоре авторы представят нашему вниманию характеристику новых этапов китайской реформы на Северо-Востоке — с 2000 г. по настоящее время.

Андрей Владимирович Островский

Доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

BOOK REVIEW

Book Review: The History of North-East China XVII–XX. Volume 4. North-East China in 1979–1999. Vladivostok: IHAЕ FEB RAS, 2021–452 p.

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Head of the Centre for Chinese Economic and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

Рецензия на книгу: *Russia in the Indo-Pacific. New Approaches to Russian Foreign Policy. Edited By Gaye Christoffersen. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2022. 285 p.* [Россия в Индо-Пасифике. Новые подходы к российской внешней политике]

Первоначальным ядром рецензируемой монографии послужили доклады участников секции по российско-китайским отношениям на конференции Общества международных исследований в Гонконге в июне 2017 г. Модератор секции — известная американская исследовательница КНР и российского Дальнего Востока Гэй Кристофферсен (Gaye Christoffersen) взяла на себя труд привлечь дополнительные силы и представить комплексный взгляд на политику России в Индо-Тихоокеанском регионе, который все чаще именуется Индо-Пацификой. Достаточно высокую репрезентативность монографии подчеркивает и сам факт ее издания в серии «Политика в Азии» издательством «Рутледж». Важной особенностью книги стал интернациональный состав ее авторов, в число которых вошли ученые из России, США, КНР, Германии, Японии, Сингапура.

Во введении Гэй Кристофферсен дает краткий обзор всех глав монографии, подчеркивая весомый теоретический компонент большинства из них.

Основной массив работы из одиннадцати глав подразделяется на четыре части: «Отношения в треугольнике Китай — Россия — США»; «Идентичности внешней политики»; «Отношения России в регионе»; «Внутренние источники внешней политики». Монография затрагивает большинство аспектов политики России в Индо-Пасифике, отсутствует, к сожалению, лишь индийское направление, что отчасти противоречит самому названию работы.

В первой главе монографии **Александр Королёв** (представляющий ныне Университет Нового Южного Уэльса в Сиднее, Австралия) и автор данной рецензии **Владимир Портяков** анализируют китайско-российские отношения в контексте таких сложных ситуаций, как события на Украине 2014 г. и трения по поводу принадлежности островов в Южно-Китайском море. Авторы считают возможными различные варианты эволюции отношений между РФ и КНР, но считают наиболее вероятным продолжение курса на всестороннее партнерство и стратегическое взаимодействие (р. 29).

Артём Лукин из Дальневосточного федерального университета (Владивосток) по-

пытался оценить особенности отношений России и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По его оценке, оппозиция России возглавляемым США альянсам в АТР никогда не была столь же интенсивной, как ее же враждебность расширению НАТО в Европе, поскольку Восточная Азия не рассматривается столь же важной для безопасности России, как Европа. Тем не менее Москва предпочла бы наблюдать заметное ослабление американских альянсов в регионе, коль скоро они неотделимы от сохранения глобальной гегемонии США (р. 43).

Рассматривая перспективы решения северокорейской ядерной проблемы, автор отмечает кардинальные различия в подходах Китая и России, несмотря на кажущуюся идентичность их общего неприятия американской гегемонии. Конечная цель Китая — замена доминирования США в регионе своим собственным, тогда как Россия хотела бы установления здесь многостороннего баланса сил при резервировании за собой одной из ключевых ролей (р. 46).

Лоуэлл Диттмер из Университета Калифорнии в Беркли проследил эволюцию и современное состояние треугольника Россия — Китай — США. Он оценивает нынешний характер этого формата как союз двух «слабых» — КНР и РФ — против более сильной Америки.

Рассматривая развитие российско-китайских отношений в различных сферах за последние полтора-два десятилетия — во внешней политике, торговле, общественных связях, Л. Диттмер особо выделяет наращивание с 2014 г. числа двусторонних военных маневров, отвечающее задаче проецирования Китая и Россией их военной мощи (р. 65).

Очевидным выходом для США в сложившейся ситуации стала бы попытка развалить треугольник, вступив в переговорную разрядку с одним из партнеров и изолировав другого. Такие попытки с разной степенью успеха предпринимались в прошлом. Д. Трамп, в частности, стремился обратить Россию против Китая, однако эта логически безупречная идея оказалась трудноосуществимой политически, особенно в условиях враждебного отношения к России домашней аудитории после возвращения Крыма в ее состав. К тому же и

Москва, и Пекин ныне весьма настороженно относятся к американской тактике и будут противодействовать любым попыткам внести раскол между ними.

Второй вариант — принять партнерство России и Китая как данность и иметь дело с тандемом двух держав. Преимущества такого подхода заключаются в следующем. Во-первых, признается, что такое партнерство создает для США большую угрозу, чем та, что исходит от этих держав, взятых поодиночке. Во-вторых, акцентируется актуальность данной угрозы и необходимость формулирования эффективного политического ответа на нее. Вместе с тем восприятие КНР и РФ как единой команды усилило бы степень их взаимодействия и смягчило бы разногласия между ними, оно «звучало бы как музыка в ушах обоих авторитарных лидеров».

По мнению Л. Диттмера, Джо Байден отказался от надежды кооптировать в число сторонников США Россию или Китай и вместо этого планирует собрать коалицию малых и средних стран, которые разделяют их идеалы. Это было бы аналогом стратегии, принятой Трумэнном и Эйзенхауэром для борьбы с китайско-советским блоком в 1950-е гг. В 2017 г. автор полагал, что на пути создания такой коалиции существует немало трудностей, поэтому констатировал, что «последняя по времени великая американская идея обрела крылья, но как она полетит — еще предстоит увидеть» (pp. 66–68). На практике же все оказалось проще: такая коалиция против России в составе практически всего западного мира сформировалась в считанные недели и даже дни после начала Россией спецоперации по защите Донецкой и Луганской республик в феврале 2022 г.

Елена Федичкина Трейси (выпускница Мюнхенского университета, PhD получила в Университете Британской Колумбии, работала в основном на Дальнем Востоке) и **Тамара Троякова** проанализировали особенности идентичности корейской диаспоры в Приморье. Исследование показало, что решающим фактором в сохранении «корейскости» этой категории граждан стала приверженность многих семей сохранению и поддержанию традиционных ритуалов, обычаев, праздников, а не национальный язык (многие его утратили) и не религия — помимо следования «остаточному конфуцианству», эта группа корейцев малорелигиозна. Отмечается и постепенная сдача старых «культурных бастионов» молодыми поколениями.

Подчеркивается хорошее отношение российских корейцев к КНДР, которое объясня-

ется тем, что живя в СССР, они не подвергались воздействию западной и южнокорейской пропаганды, резко враждебной Пхеньяну.

Лю Ин из Китайской дипломатической академии попыталась ответить на вопрос о том, чем являются отношения между КНР и РФ — стратегическим партнерством или союзом. Ответ у нее получился несколько противоречивым. С одной стороны, полагает автор, ни Китай, ни Россия не могут оказать друг другу весомой поддержки в ослаблении американского давления в тех сферах, где партнер нуждается в ней в наибольшей степени. Так, Россия не может предоставить Китаю рынок в сотни миллиардов долларов, не говоря уже о передовых технологиях. А Китай не способен поддержать Россию на полях сражений в Украине и Сирии, не обладает он и достаточными средствами для противодействия санкциям против России (p. 109). С другой стороны, автор допускает, что можно ожидать развития тесных экономических, политических и культурных связей между Россией и Китаем до состояния квази-альянса, то есть союза в широком смысле слова (p. 110).

Элизабет Вишник из Колумбийского университета приходит к выводу, что Китай и Россия, действуя зачастую параллельно, работают над созданием политического базиса для будущего нового порядка в Восточной Азии, хотя и не такого, который был бы способен немедленно бросить вызов позициям США в регионе. При этом Россия стремится утвердить свою легитимность как игрока в Восточной Азии и тем самым подкрепить свои глобальные амбиции. А Си Цзиньпин весьма привержен мысли о способности народов Азии самостоятельно справиться с управлением делами в своем регионе и с обеспечением его безопасности (p. 125, 138).

Известный специалист по международным отношениям в Восточной Азии из Университета Монтеррея **Цунео Акаха** (скончался в ноябре 2021 г.) озаглавил свою главу о российско-японских отношениях как «Холодный мир». Внимательно отслеживая двусторонние связи двух стран, автор приходит к выводу, что попытки Японии улучшить отношения с Россией, наблюдавшиеся в последние годы, связаны с растущим влиянием Китая в Азии. При этом интерес Токио к установлению позитивных отношений с Москвой не ограничивается территориальной проблемой. Япония опасается, что санкции против России приведут к более тесным связям Москвы с Пекином, в том числе в сфере безопасности. Стратегические расчеты Токио состоят в том, что хорошие российско-

японские отношения могут помочь предотвратить совместные партнерские действия России и Китая против интересов Японии (р. 167).

Гэй Кристофферсен посвятила свою главу вопросам китайско-российского позиционирования и адаптации в процессе формирования регионального порядка в Евразии. Автор довольно скрупулезно проследживает нюансы двусторонних отношений и развития интеграционных процессов Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР, в том числе по материалам дальневосточных экономических форумов 2015–2019 гг.

Представляет интерес авторское обобщение китайских оценок российской инициативы о Большом Евразийском партнерстве (БЕП). На официальном уровне она была поддержана чиновником МИД КНР в августе 2016 г., два месяца спустя после ее выдвижения. Некоторые китайские ученые полагали, что БЕП может быть успешным только в случае тесной увязки этого проекта с инициативой «Пояс и путь» (рр. 185–186). В целом же, считает Гэй Кристофферсен, процесс российско-китайского позиционирования и адаптации ведет к медленному раскрытию более точных и конкретных представлений о том, каким именно может быть Евразийский региональный порядок (р. 194).

Сингапурские исследовательницы **Аманда Хуан** и **Пушпа Тамбипиллай** посвятили свою главу отношениям России с Юго-Восточной Азией. Обратил на себя внимание подзаголовок: «наименее исхоженная дорога».

Как считают авторы, имеющий серьезный потенциал наращивания торговых, инвестиционных, социально-культурных обменов между Россией и АСЕАН явно недоиспользуется обеими сторонами. Если судить по российским заявлениям, то можно предположить, что АСЕАН и ЮВА являются весомыми компонентами внешней политики России. Однако на деле это не так. Экономически РФ остается одним из наименее значительных торговых партнеров среди всех партнеров АСЕАН по диалогу (р. 205).

Исследовательницы скептически оценивают перспективы усиления позиций России в регионе. Хотя Россия присутствует в ЮВА десятилетиями, она воспринимается населением региона как «далекая, западно-ориентированная сила». Другие факторы, такие как география (слишком далеко), история (недостаток общей истории), нехватка языкового и культурного сродства затрудняют для России оказание реального влияния в регионе.

Очевидно, заключают авторы, что в России нет четкой внешней политики в отношении Азии, не говоря уже о политике в отношении АСЕАН (рр. 211–212).

Известный китайский специалист по современной России **Фэн Юйцзюнь**, ныне работающий в Фуданьском университете (Шанхай), попытался оценить значение России для Китая. Автор отмечает, что влияние России на Китай «является комплексным, глубоким и долгосрочным». Россия исторически выступает важным внешним фактором национальной безопасности Китая (р. 225).

При этом Фэн излагает историю российско-китайских отношений в сугубо анти-российском ключе, обвиняя Россию в «захвате» у Китая в период 1860–1945 гг. 3,25 млн км² (включая Монголию и Туву) (р. 227). «Советская угроза» объявляется причиной высоких расходов Китая на оборону в 1970–1973 гг. — порядка 20 % бюджетных расходов (р. 228).

Представляет интерес малоизвестная информация об изучении России в Китае в период Цинской династии. Примечательно, что на рубеже XIX—XX вв. заметную часть опубликованных работ составили переводы с японского. Для этого периода в целом было характерно настороженное отношение к России, нередко получавшей негативные оценочные метафоры в свой адрес вроде «волка», «тигра» и даже «русской чумы» (рр. 232–236). После 1917 г. внимание китайских исследователей (как из КПК, так и из Гоминьдана) было направлено на революцию в России. Китайцы, по словам Фэн Юйцзюня, хотели тогда «украсть у СССР небесный огонь в интересах своей нации и своего государства». Однако в целом период до образования КНР автор описывает лишь фрагментарно, ссылаясь на отсутствие в Китае в то время профессиональных исследователей истории России (рр. 236–237).

Изучение России и СССР после 1949 г. Фэн делит на 3 периода. Период с 1949-го по конец 1950-х гг. был в основном декадой советско-китайского «медового месяца», но одновременно это было, по его утверждению, десятилетие «тотальной советизации» Китая. Доминировал перевод советской научной литературы по истории, экономике и т.п., собственно самостоятельных китайских научных исследований советской проблематики практически не было.

На втором этапе, в 1960-е — 1970-е гг., вслед за ухудшением двусторонних отношений изучение в Китае России и Советского Союза совершило разворот на 180°. Автор

упоминает представительный для этого периода четырехтомник «История агрессии царской России в Китае» и ряд других работ подобного толка (р. 238).

Третья стадия исследований России идет параллельно с развитием реформ и политики открытости в Китае. Исследователь отмечает глубокое изучение китайскими учеными опыта и уроков социальной трансформации в России и изучение различий в избранных в обеих странах методах преобразований (р. 239).

В целом же Фэн Юйцзюнь довольно критически оценивает уровень китайских исследований России (СССР), указывая на их недостаточную историчность и комплексность, нехватку широкого международного видения ситуации, излишнюю конъюнктурность работ и слабость «духа подлинного академизма» (рр. 239–240). Только беря защиту национальных интересов за исходный пункт исследования и рассматривая их расширение как цель,

российские и советские исследования в Китае смогут по-настоящему выявить суть стратегии России и ее влияния на мир и Китай (р. 241).

Елизавета Приуполина, представляющая Университет Дуйсбурга-Эссена (Германия), обобщила анализ китайско-российских отношений в России в период 1990-х — 2010-х гг. Добротный материал, осветивший большинство российских работ по данной проблематике, не содержит чего-либо нового для отечественных исследователей, но может быть весьма интересен для зарубежных ученых, особенно китаеведов и русистов.

Полагаю, что в условиях нового, образца 2022 г., на сей раз во многом вынужденного «поворота» России на Восток, материалы, идеи и выводы рецензируемой монографии позволяют в какой-то мере прогнозировать, чего же нам ждать в Азии на сей раз. Похоже, чего угодно, но только не легкой жизни и не триумфальных успехов.

Портыков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор по специальности «мировая экономика», главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН (Москва, Нахимовский проспект, д. 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Book Review: Russia in the Indo-Pacific. New Approaches to Russian Foreign Policy. Edited By Gaye Christoffersen. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2022. 285 p.

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc., (World Economy), Professor, Fellow Researcher, Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Nakhimovsky Prospect, 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: portyakov47@yandex.ru.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
  - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).